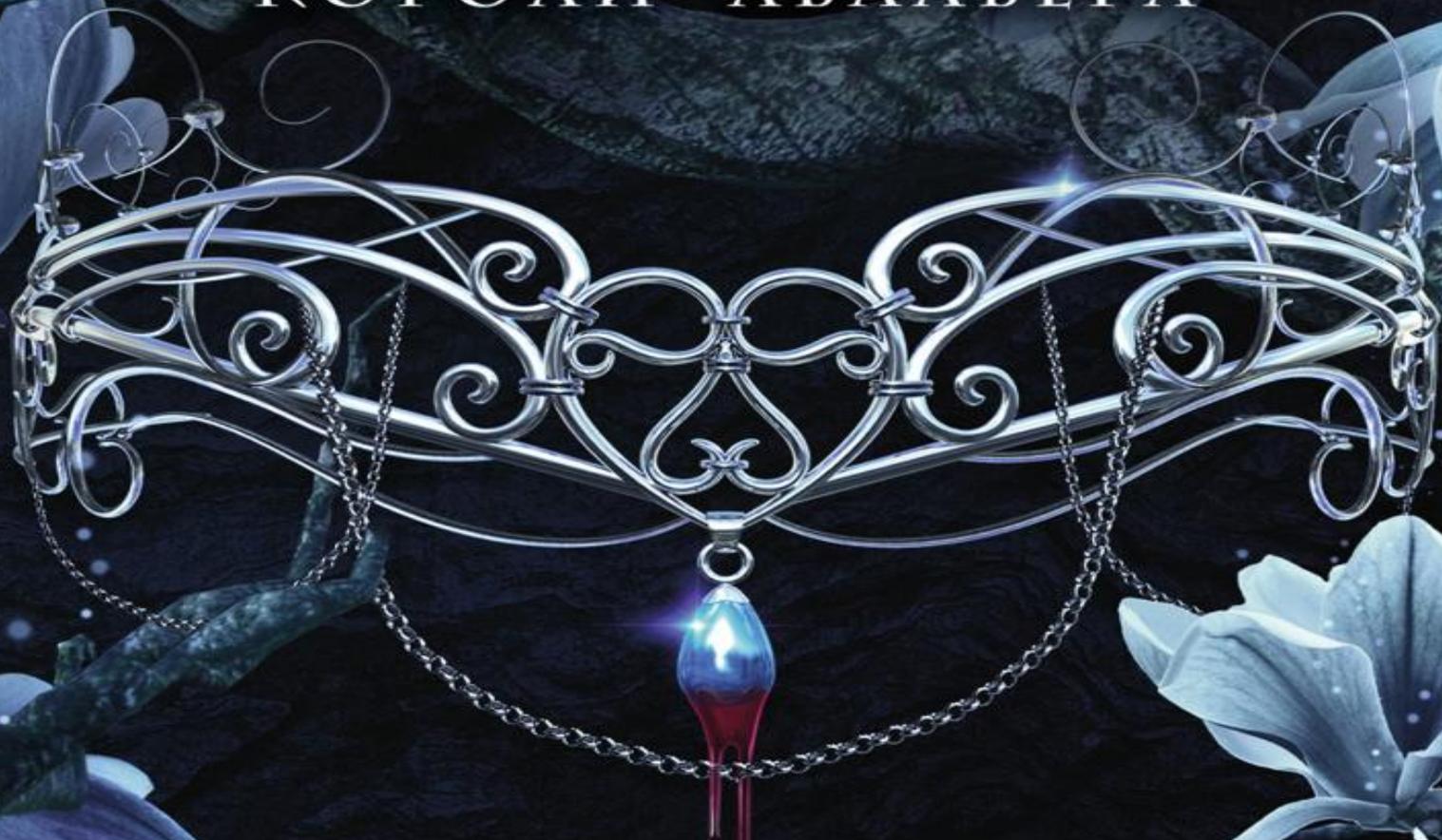

КОРОЛИ АВАЛЬЕРА

СЛОМЛЕННЫЙ
КОРОЛЬ
ЭЛЬФОВ

18+

ЛЕЯ СТОУН

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

КОРОЛИ АВАЛЬЕРА

СЛОМЛЕННЫЙ
КОРОЛЬ
ЭЛЬФОВ

ЛЕЯ СТОУН

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

18+

Annotation

Моя тетя больна и нуждается в лекарствах, которые я не могу себе позволить.

Поэтому в качестве расплаты за них теперь я служу королю эльфов Райфу. Мне потребуется пять лет, чтобы отдать долг.

Личная помощница короля. Звучит неплохо, правда? Как же я ошибалась.

Совет Райфа поручил мне найти ему жену. Я думала, это будет несложно: король богат, невероятно красив и к тому же умен. Но возникла проблема... Он отвергает всех знатных девушек, которых я посылаю к нему.

Вдобавок с каждым днем я все больше начинаю понимать, что в моих жилах течет невиданная сила, которая делает меня желанной мишенью...

Пожалуй, я нашла решение. Я заключу с королем фиктивный брак, чтобы от нас отвязался совет, а я получила защиту. Главное, не влюбиться в него. Это ведь... несложно?

- [Лея Стоун](#)
 -
 -
 - [Глава 1](#)
 -
 - [Глава 2](#)
 -
 - [Глава 3](#)
 -
 - [Глава 4](#)
 -
 - [Глава 5](#)
 -
 - [Глава 6](#)
 -
 - [Глава 7](#)

- - [Глава 8](#)
 -
 - [Глава 9](#)
 -
 - [Глава 10](#)
 -
 - [Глава 11](#)
 -
 - [Глава 12](#)
 -
 - [Глава 13](#)
 -
 - [Глава 14](#)
 -
 - [Глава 15](#)
 -
 - [Глава 16](#)
 -
 - [Глава 17](#)
 -
 - [Глава 18](#)
 - [Благодарности](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
-

Лея Стоун

Сломленный король эльфов

© Самойлова А.В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Глава 1

Крытая повозка, дернувшись, резко остановилась, и меня откинуло на сидящего рядом человека. Я пробормотала извинения, и тут открылись задние холщовые створки.

– Выметайтесь! – рявкнул работорговец, и мы все поднялись на ноги. Это потребовало немалых усилий, учитывая, что наши руки были связаны за спиной.

Я последовала за вереницей других пленников и, добравшись до края повозки, прыгнула, поморщившись от жгучей боли в пятках. Я быстро огляделась и обнаружила, что мы находимся у золотых ворот Эльфийского города, столицы Аркмира. Я никогда не бывала за пределами Найтфолла, и, хотя мое нынешнее, так скажем, затруднительное положение, было безотрадным, мне хотелось, по крайней мере, осмотреть достопримечательности, прежде чем меня продадут в рабство. Мой отец, чистокровный эльф, с любовью отзывался о своей родине, и теперь я понимала почему. Вдоль внешних ворот замка росли, казалось, достающие до облаков деревья с белыми цветами, и нас со всех сторон окружали покатые холмы и горы. От этих видов захватывало дух.

– Голову вниз, – гаркнул торговец, стукнув меня по затылку.

Мои ноги зацепились за длинный плащ, и я вскрикнула, падая. Со связанными за спиной руками я мало что могла сделать, кроме как подготовиться к встрече с землей. Отвернув лицо в сторону, я расправила плечи и упала на землю, сильно ударившись грудью о булыжник. Всю переднюю часть моего тела пронзила боль, но я, к счастью, уберегла свой нос от перелома, так что посчитала это победой. Другие слуги остановились и смотрели на меня сверху вниз, когда я перекатилась на бок и уставилась на работорговца. Он был высоким и крепко сложенным мужчиной, всего лишь человеком, но достаточно сильным, чтобы навредить мне, если я его разозлю.

Я застонала, а секундой позже торговец наклонился и поднял меня за подмышки.

– Если ты неспособна даже ходить прямо, я не выручу за тебя нормальных денег, – выплюнул он.

Я хотела врезать этому мерзавцу по горлу, но это было невозможно в моем нынешнем «затруднительном положении». Я могла бы ограничиться и ударом лбом в переносицу, хотя это, вероятно, погубило бы меня. Лучшее, на что я могла сейчас надеяться, – это то, что мой новый хозяин окажется порядочным человеком... ну, э-э, эльфом.

Вереница других плененных слуг снова двинулась в путь, и я была вынуждена следовать за ними, оставив позади все мысли о блистательном ударе головой. На этот раз я внимательнее смотрела под ноги.

Мне было интересно, чем прямо сейчас занимается моя тетушка. Когда они забрали меня, она причитала и плакала. Похоже, она жутко переживала. Я прожила в Найтфолле все девятнадцать лет своей жизни и, будучи гибридом эльфа и человека, стала счастливой обладательницей коротких, словно остриженных, ушей. Так что ни королева, ни кто-либо другой в Найтфолле и не подозревали, что я не человек.

– Каков твой долг? – прошептала девушка рядом со мной.

Вырванная из своих мыслей, я покачала головой, не совсем понимая, что она имела в виду.

– Карточные игры. Я должна Бино две золотые монеты, – высказалась она с угрюмым видом.

Бино управлял покерным рингом в таверне. Теперь я поняла ее вопрос. Она хотела знать, почему меня продали.

Мне никогда не следовало занимать деньги на лекарства для моей тети, ведь я знала, что не смогу их вернуть. Но я отчаянно пыталась остановить приступы, которые мучили ее. Меня никогда не учили использовать мое эльфийское целительство, так что мы были во власти человеческих врачей и того, чем они располагали. Моя тетья была человеком, как и моя мать, а отец был эльфом. Мама умерла, рожая меня, а моего отца убили на городской площади в качестве назидательного примера нарушителям границы. Он собирался повидаться со мной. Теперь моя тетья была всем, что у меня осталось, единственной семьей, которую я когда-либо знала.

– Пять золотых монет. Аптекарю, – сказала я.

Ее, казалось, удивила сумма, и, без сомнения, она задавалась вопросом, были ли у меня проблемы с препаратами. Я бы хотела,

чтобы так и было, ведь это имело бы больше смысла, чем то, что королева взимает целое состояние за жизненно необходимые лекарства. Иногда я подумывала, что это ее способ отсеивать больных и немощных. Заставить всех слабых, бедных людей, зависящих от лекарств, умереть и тем самым укрепить свое идеальное общество. Большинство из нас ненавидело королеву Зафиру. Ее безумный план очеловечить все королевство означал, что сначала нужно будет уничтожить все магические расы. Некросы, эльфы, фейри, волки и даже драконий народ, в конечном счете, будут стерты из Авальера, если королева добьется своего.

– Моя тетя больна. Ей нужны дорогие лекарства, – объяснила я девушке.

Приступы моей тети начались, когда мне было двенадцать; небольшие припадки через неопределенные промежутки времени, но последний был настолько сильным, что сразу после у нее отказала нога. Теперь ей приходилось волочить ее за собой во время ходьбы. Через месяц ей понадобится больше лекарств, чтобы не случались новые приступы.

– Хватит трепаться! – прикрикнул торговец, и мы с девушкой отпрянули друг от друга, устремив свой взор вперед и знакомясь с городом.

Эльфийский город поражал своим великолепием. Все в нем, казалось, было вырезано из ольхового дерева, украшенного золотом и самоцветами. От высоких стрельчатых арок захватывало дух. Солнечный свет, падавший на золотую инкрустацию и драгоценные камни, заставлял их мерцать, когда мы проходили мимо. К тому моменту мы успели преодолеть весь город, а я едва его рассмотрела, поскольку была погружена в свои мысли и разговаривала с девушкой. Теперь мы оказались у дверного проема сбоку большого белого замка.

– Вход для прислуги, – сообщил стражник, и, услышав его голос, я подняла глаза.

Не верьте, если кто-то будет утверждать, что все эльфы высокие и худые. Мужчина, охранявший вход для слуг, был полной противоположностью этому. Невысокий, коренастый, с крючковатым носом и льдисто-голубыми глазами, он уставился на меня. Его золотисто-белые волосы были высоко собраны и заплетены по бокам.

Я заметила меч у его бедра и задалась вопросом, знает ли он вообще, как им пользоваться.

Он никак не мог состоять в королевской гвардии. Лучники славились своими бесшумными и смертоносными нападениями с крон деревьев. Этот же мужчина не выглядел так, будто в принципе был способен взобраться на дерево.

Торговец появился из ниоткуда и схватил волосы у меня на затылке, насильно опуская голову настолько резко и низко, что шея буквально взорвалась болью.

– Я вырву эти красивые глазки из твоей головы, если ты не будешь держать голову опущенной.

Я зашипела, сжимая руки в кулаки за спиной. Этот крысиный подонок действительно начинал меня бесить. Да, меня продали в рабство, но это не означало, что я была грушей для битья. Я уже намеревалась высказать ему все, что я о нем думаю, когда он отпустил меня.

Я едва не упала ничком. Жар подступил к моему лицу, я была невероятно зла, но резко вобрала в грудь воздух и начала глубоко дышать, чтобы успокоиться.

Нас провели через холл, который был таким же вычурно декорированным, как и внешняя часть замка, а затем в большую открытую кладовую с высокими сводчатыми потолками, которые поднимались на высоту двух этажей. В одном углу стояли мешки с мукой и рисом, а в другом были сложены груды кастрюль и сковородок. Мы выстроились у дальней стены, и я посмотрела вверх, на окна верхнего этажа, и увидела, что за нами сверху наблюдают несколько человек.

Наши новые хозяева?

Я ничего не знала о том, что такое быть слугой. У меня никогда их не было. Но я знала, как готовить и убирать, так что и здесь ничего не должно отличаться.

Верно?

– Вам развяжут руки, чтобы главная горничная смогла проверить вас на наличие болезней, затем вас распределят на ваши новые работы здесь, во дворце, – закричал торговец, вырывая меня из потока мыслей. – Если вы попытаетесь сбежать, я убью вас, и ваш долг перейдет к следующему члену вашей семьи.

Мы будем работать здесь, во дворце? Это даже в каком-то смысле увлекательно. Я посмотрела на груды муки и риса и надеялась, что меня не сошлют на кухню. Я не возражала заниматься готовкой, но мыть посуду было сущим адом. Представив в своих руках сырые отходы, я почувствовала, как мурашки побежали по коже. Я бы с удовольствием получила назначение в библиотеку или даже поработала с целителями. Будучи полуэльфом с нулевой подготовкой, я не обладала способностями к исцелению, но с удовольствием бы училась и помогала с любой мелочью.

В университете Найтфолла я изучала биологию, чтобы создать лекарство для своей тети, но теперь все это кануло в Лету. Почти два года занятий, домашних заданий и учебы, – и все впустую.

С меня сняли кандалы, и я размяла плечи и спину, застонав от облегчения после болезненных ощущений в груди из-за того, что была скована таким образом в течение нескольких часов нашей поездки. На долю секунды мне захотелось убежать, дать стрелача, как крольчиха, через всю комнату, выскочить наружу – и пулей в лес. Я оглядела двери, и там, с каждой стороны, дежурили по два лучника. Они стояли, высокие и молчаливые, едва шевелясь от дыхания, со стрелами, уже вложенными в их луки.

Я шумно сглотнула.

Затем в комнату вошла пожилая женщина, ее седые волосы были собраны в гладкий пучок на макушке. На ней была синяя хлопковая униформа горничной с белым фартуком, а в руке она держала маленькую палочку.

– Меня зовут миссис Тирт. Я главная горничная здесь, в замке Аркмира. Я проверю вас на наличие вшей и удостоверюсь, что у вас нет никаких дефектов, которые помешали бы вам выполнять свою работу здесь.

Вшей? *Какая мерзость.* Я обратила внимание на девушку рядом со мной: она почесывала голову.

Всего нас было девять: смесь эльфов, фейри и людей. Замок, должно быть, приобрел нас скопом для различных работ. Я не хотела переходить границы дозволенного, но страстно желала работать с целителями или с книгами, если это возможно.

Прикусив язык, я ждала, пока миссис Тирт, используя свою палочку, тыкала в головы и осматривала волосы каждого, заглядывала

им в рот и внимательно изучала их руки и ноги, пока не добралась до меня. Когда она подошла, я сделала глубокий реверанс.

– Миссис Тирт, не будет ли неуместным предоставить вам перечень моих сильных сторон, чтобы вы могли наилучшим образом подобрать мне работу?

Пожилая женщина подняла бровь, глядя на меня, а затем взглянула на смотровую зону, откуда на нас сверху вниз все еще глядели несколько фигур в капюшонах.

– Сильных сторон? – спросила она, начиная копать палочкой в моих каштановых волосах.

– Да, мэм. Я умею читать и писать. Я искусно выполняю вычисления и сведуща в органической химии, а также питаю страсть к чтению и целительству.

Палочка замерла, запутавшись в моих волосах, и женщина уставилась на меня сверху. Я внутренне приготовилась к ее ответу, но она просто разразилась хохотом. Торговец тоже загоготал, как и другие рабы, и теперь все смеялись надо мной.

– Милочка, мне просто нужно, чтобы ты пекла хлеб или чистила туалеты, – сказала миссис Тирт, и у меня внутри все оборвалось.

Что ж, попробовать стоило.

Я почувствовала, как торговец двинулся позади меня.

– Хочешь, я проверю ее на наличие лобковых вшей? – хмыкнул он, а затем его рука опустилась на мою задницу и сжала.

Сильно.

Миссис Тирт, казалось, комментарий торговца привел в замешательство и даже оскорбил, но я знала, что она ничего с этим не сделает.

Все гневные, затаенные и подавленные чувства, которые я сдерживала с тех пор, как прибыли заемщики и отняли меня у моей тети, вырвались наружу. Меня захлестнула мстительная ярость, и я сорвалась. Развернувшись, я столкнулась лицом к лицу с уродливым торговцем. Он осмотрел меня сверху вниз похотливым взглядом, и я ударила его ладонью вверх по носу, как учила меня моя тетя, и была вознаграждена хрустом его кости. Он наклонился вперед, хватаясь за лицо, и я ударила коленом так сильно, как только могла, по его причиндалам.

По комнате разнесся вопль, и торговец, красный как рак, повалился на бок.

– Ох, милая, – сказала миссис Тирт у меня за спиной.

Я повернулась лицом к старшей горничной.

– Он дотронулся до моего зада без разрешения. Здесь такое поощряется? – спросила я ее, надеясь отвести от себя любое наказание, которое ожидало меня за то, что я отомстила торговцу.

Ее лицо вспыхнуло, и я заметила движение наверху. Одна из фигур в капюшоне выходила из комнаты. Я знала, что зашла слишком далеко, но, черт возьми, то, что сделал торговец, не в порядке вещей, и я надеялась, что миссис Тирт согласится. И поймет. Как женщина женщину.

Она с трудом сглотнула.

– Нет, – наконец сказала она.

Двое лучников внезапно оказались у меня за спиной, подхватили меня под мышки и потащили к дверям.

Отстой. И откуда они только взялись?

Я пыталась вырваться из их хватки, но это было бесполезно. Они подняли меня в воздух, прищемив чем-то подмышку, отчего из моего горла раздался вскрик, и понесли, будто я была сделана из пергамента.

Мое сердце бешено заколотилось в груди, и я повернулась к одному из них.

– Он схватил меня, вы, должно быть, заметили. Я не убивала его или что-то в этом роде, – взмолилась я.

Двухстворчатые двери открылись, и меня провели по богато украшенному коридору в другую комнату, на этот раз поменьше, где за письменным столом сидел мужчина, закутанный в серый плащ, скрывающий его личность.

– Ладно, я, очевидно, здесь новенькая, так что теперь, когда я знаю правила, возможно, вы могли бы предоставить мне некую свободу действий, – взмолилась я.

Я не хотела, чтобы меня повесили за то, что я ударила торговца коленом по яйцам, но я просто не имела права терять самообладание. Стражники опустили меня перед столом, а затем вышли из комнаты.

Я стояла там, застыв на месте, и смотрела на человека в плаще.

– Я...

– Ты слишком много болтаешь. Нам нужно будет поработать над этим.

Его голос был грубым, властным, и я сразу поняла, что нахожусь в присутствии представителя высокого ранга.

– Да... сэр. Я могу это сделать. Осмелюсь предположить, что вы оставите меня в живых? – Я не была уверена в том, что здесь происходило.

Мужчина поднял руку с длинными тонкими пальцами и откинул капюшон, явив сильную челюсть и красивое лицо чертова короля эльфов.

– Райф Лайтстоун, – выдохнула я, делая реверанс.

Его голубые глаза пробежались по моему телу, словно оценивая действие, и мои щеки вспыхнули.

– Ваш реверанс свидетельствует о том, что вы происходите из знатной семьи, – заметил он.

На самом деле в Найтфолле у нас не было знатных или высокородных. Образованные и необразованные – вот как мы это называли, и девяносто процентов людей получили образование в Найтфолле, потому что королева сделала его обязательным и бесплатным. Меня считали бедной, но высокообразованной, так что, в его понимании, я была высокородной.

– Да, милорд, – сказала я, стараясь отвечать кратко, поскольку он заметил, что я слишком много болтаю.

Он встал, и я застыла, пораженная тем, каким долговязым он был: по крайней мере, на полторы головы выше меня, и это о чем-то говорило, поскольку я была довольно высокой для женщины. Он вышел из-за стола и повернулся ко мне лицом.

– Как тебя зовут?

– Кайлани Дьюлейн, сэр.

– Известно ли тебе об одном даре, которым обладают все короли Авальера? – спросил он, и я поняла, к чему он ведет.

О, Создатель.

Я тяжело сглотнула. Король Вальдрен из драконьего народа, король фейри Люсьен Торн, король волков Аксил Мун и король эльфов Райф Лайтстоун – все они обладали даром чувствовать ложь.

– Вы способны учуять ложь, – сообщила я.

Казалось, моя осведомленность его удивила.

– Вы действительно хорошо образованны.

В библиотеке Найтфолла можно было найти книги о каждой магической расе. Все это было сделано для того, чтобы содействовать плану королевы по их истреблению. Чем больше мы знали о них, тем больший вред могли им нанести и, в конечном итоге, уничтожить.

– Сейчас я задам тебе ряд вопросов, и, основываясь на твоих ответах, я приму решение о твоей дальнейшей судьбе, – сказал он, медленно обходя меня вокруг.

Меня захлестнуло головокружение, но я кивнула.

Он втянул носом воздух.

– Наполовину эльф? – спросил он довольным тоном.

– Да, господин. Мой отец, – вот и все, что я сказала, стараясь быть как можно более краткой.

– Его имя?

Я громко сглотнула.

– Руфус Дьюлейн. Он жил в рыбацкой деревне Барроу.

Он кивнул, по-видимому, удовлетворенный таким ответом.

– Почему тебя продали в рабство? – продолжил он.

Я вздохнула.

– Я взяла заем, который не смогла выплатить.

– Очевидно. – Казалось, он был раздосадован моим бессодержательным ответом. – Для чего?

Мне не нравилась его настойчивость в этом вопросе, но я знала, что должна ответить, и правдиво. Моя судьба была в его руках.

– На жизненно необходимые лекарства для моей тети.

Он в замешательстве нахмурил брови. Это сбilo его с толку. Люди в Аркмуре не нуждались в лекарствах. Если они заболели, их исцеляли. Бесплатно. Для них это было так же легко, как дышать.

– Ты понимала, что не сможешь погасить заем, когда брала его? – спросил он.

Я что-то проворчала, мой пристальный взгляд встретился с его и удержался на нем.

– Да, – произнесла я с раздражением. – Чтобы спасти мою тетю.

Казалось, он обдумывал мой ответ.

– Что ты думаешь о расе эльфов?

Я нахмурилась.

– Это широкий вопрос. Я...

– Мне нужно знать, нанимаю ли я того, кто ненавидит меня и мой народ, – пояснил он. – Ты выросла в Найтфолле под властью королевы.

Значит, он подумывал о том, чтобы нанять меня? Не убивать? Это приободрило меня. Может быть, все не закончится моим повешением.

Я кивнула.

– Я думаю, им повезло. У них нет болезней, и они могут легко исцеляться. Я завидую их целебным способностям и не желаю им вреда.

Он нахмурился.

– Завидуешь способностям, которыми сама обладаешь?

Я почувствовала, как мои щеки разругались.

– Я пока еще не расцвела. Мой отец умер прежде, чем смог обучить меня, и... моя магия так и не проявилась.

Расцветом эльфы называли момент, когда проявлялась твоя магия, в большинстве случаев примерно в возрасте пяти лет, когда ты начинаешь свое обучение.

Затем он встал передо мной, расправив плечи и глядя мне прямо в глаза.

– Хорошо... а как ты относишься к королеве Найтфолла?

Я замерла, затаив дыхание. Ни для кого не было секретом, что королева жестоко убила всю семью короля эльфов, когда ему было четырнадцать. Семеро братьев и сестер; выжил только он. Он ненавидел ее, я была осведомлена об этом, и тоже ненавидела, но сказать это вслух было бы предательством.

Я обернулась через плечо, проверяя, закрыта ли дверь. Высказывания против королевы всегда встречались быстрой реакцией, а я никогда этого не говорила, даже перед своей тетей. Мы ворчали по поводу отсутствия жилья и лечения, мы плохо отзывались о некоторых делах армии, но никогда о самой королеве. Глаза короля сузились до щелочек.

– Как ты относишься к королеве Найтфолла? – он требовательно спросил еще раз.

Я сделала глубокий вдох.

– Я ненавижу ее. Я бы хотела, чтобы она просто умерла, и мы все могли жить в мире, – выпалила я, а затем зажала рот руками.

На секунду на его лице появилась полуулыбка, а затем она исчезла.

– Очень хорошо. Я бы хотел нанять тебя в качестве своего нового личного помощника. Предыдущая вышла замуж и ушла, – заявил он и вернулся за свой стол, чтобы что-то нацарапать на куске пергамента.

Я вздохнула с облегчением. Личный помощник короля? Это звучало как нечто очень важное. Не то что чистить туалеты или печь хлеб.

– Для меня... Для меня это будет честью.

– Мне нужен кто-то хорошо образованный, – заявил он, все еще глядя в свой пергамент, – быстро делающий заметки, умеющий читать книги, узнавать о новых событиях и информировать меня.

Я чуть не выпрыгнула из кожи вон от радости.

– Я люблю читать. Я читаю по книге в день на самые разные темы и даже художественную литературу для развлечения.

Затем он поднял глаза и подтолкнул кусок пергамента, на котором писал, через стол, протягивая мне перо и чернила.

– Выполни это быстро.

Я понятия не имела, что это было. Какой-то тест? Я хорошо работала под давлением, поэтому села на стул напротив его стола и взяла его чернильное перо и кусок пергамента.

Это было испытание. И оно было на трех разных языках!

Слава Создателю, я говорила на каждом из них.

– Я уже много лет не читала текстов на староэльфийском, – призналась я.

Я обмакнула перо в чернила, радуясь, что у меня был такой интерес к языкам всего королевства, и я изучила их все.

Его первый вопрос был написан на староэльфийском и был прост. Он затрагивал проблему с затонувшим рыболовецким судном на территории Фолленмура. Вопрос заключался в том, имел ли король эльфов право вернуть лодку или для этого потребуется разрешение короля Муна. По большей части это было похоже на вопрос, заданный лишь для того, чтобы убедиться, что я понимаю язык.

Я ответила, а затем перешла к следующему. Он был написан на новоэльфийском. Еще один простой вопрос, на который я ответила. Последним вопросом была подробная арифметическая задача, написанная на авальерийском языке, который был общим для всех народов Авальера.

Я легко справилась с ним и вернула пергамент.

Он приподнял брови.

– Как скоро.

Я пожала плечами.

Он взглянул на пергамент, взял перо и сделал несколько пометок рядом с моей арифметической задачей, как бы оценивая мою работу.

– Отлично.

Я просияла.

Он сложил руки перед собой.

– Мой совет настаивает на том, чтобы я женился. Скоро начнется стадия ухаживаний. Мне нужно, чтобы ты вела подробные записи о каждой женщине, с которой я встречаюсь, и помогла мне решить, какую из них выбрать.

У меня чуть глаза на лоб не вылезли.

– Вы... вы хотите, чтобы я помогла вам выбрать жену?

Он безразлично кивнул.

– Это единственный способ заручиться поддержкой совета.

Вау, какая я счастливица. Кажется, это и правда для него очень важно.

– Ну, конечно, я могу это сделать. – Если это удержит мою голову на шее, я сделаю практически все что угодно. – Какие еще у меня обязанности? Я бы хотела их записать, – сказала я ему.

Казалось, это произвело на него впечатление. Он протянул мне чистый пергамент и перо. Я записала то, что он мне уже сообщил.

Найти жену.

– Ты будешь сопровождать меня на встречах, напоминать мне имена людей и род их занятий. Мне хочется знать дни рождения своих подчиненных, но я не могу утруждать себя тем, чтобы запоминать их.

– Разумеется.

Он откинулся на спинку стула.

– Ох, мой старый дегустатор умер, так что мне нужно, чтобы ты заменила его, пока я не смогу нанять нового.

Я оцепенела. Дегустатор королевских блюд был одной из самых опасных профессий в королевстве. Их постоянно отравляли.

– Вы... не смогли их исцелить?

Он нахмурился.

– Не успели. Широко распространено заблуждение, что эльфы могут исцелять все что угодно и никогда не болеть.

– А как насчет одного из других рабов, которых вы только что купили? – Он заполучил восьмерых.

Он покачал головой.

– Я не доверяю никому из них.

Означало ли это, что он доверял мне? Если да, то почему?

Ладно, это всего лишь работа на неполный день, пока он не сможет подобрать постоянную.

Найти жену.

Запомнить имена, дни рождения.

Посещать собрания.

Дегустатор.

– Что-нибудь еще, милорд?

Он кивнул.

– Если я хочу доверять вам, и вы хотите тесно сотрудничать со мной, мне нужно, чтобы вы дали Обет Непричинения Вреда.

Моя бровь изогнулась. Я не знала, что это значило, но я знала, что эльфы и феи серьезно относятся к клятвам.

– Хорошо, – робко сказала я. Десять минут назад я заехала коленом своему похитителю по причинному месту, а теперь проходила собеседование у короля эльфов.

Что за день.

Он прочистил горло.

– И еще кое-что...

Я наострила уши. Он выглядел слегка смущенным.

– Ты же не замужем?

О, простой вопрос.

– Верно, не замужем. Никогда не встречала мужчину, которого я могла бы терпеть достаточно долго, чтобы выйти за него замуж.

Кривая ухмылка вернулась, и он кивнул.

– И детей нет?

Я покачала головой.

– Нет.

На его лице отразилось облегчение.

– Это ответственная работа, выполняемая от света до света. Я опасался, что наличие семьи препятствовало бы твоей способности должным образом служить мне.

Я кивнула.

– Полностью готова служить, сэр.

Я была наемным слугой, отрабатывающим долг в пять золотых монет. В любом случае, моя семья не смогла бы переехать сюда со мной.

Я прочистила горло.

– Как обстоит система оплаты труда?

Он опустил голову, чувствуя себя более комфортно, как будто разговоры о деньгах его не беспокоили.

– Сегодня я выплачиваю твой долг торговцу. Ты зарабатываешь золотую монету в год.

Пять лет. Мне потребуется пять лет, чтобы отработать деньги за лекарства, которых хватило моей тете на три месяца. Во мне вскипал гнев. Не на короля, а на аптекаря, который так дорого взял за спасительное лекарство.

– Насколько велик твой долг? – спросил он.

Я вздохнула.

– Пять золотых монет.

Казалось, его совсем это не удивило. Может быть, люди приходили сюда с большими долгами и работали на него до последнего вздоха, но я хотела своей собственной жизни. Я была благодарна за эту должность, но проработать здесь пять лет, пробуя еду на предмет наличия в ней яда и помогая ему искать жену, было не совсем то, чем я горела. Мне исполнится двадцать четыре года, когда я уеду отсюда. Слишком много, чтобы пытаться стать врачом?

– Ты разочарована назначением на пять лет? – Его глаза сузились; в них читалось недоверие. Я не могла понять почему. Не то чтобы я могла солгать этому мужчине.

– Немного удивлена тем, сколько времени уйдет на выплату моего долга, – честно призналась я. – Я надеялась стать врачом... Ради этого я бросила университет, и мне не терпится вернуться к обучению. – Я потерла затылок и поморщилась, забыв о боли, которую ранее причинил мне торговец.

В его глазах зародилось понимание, а затем и едва уловимое сопереживание.

– Мы здесь не изучаем медицину, как в Найтфолле, но ты можешь сопровождать меня во время моих обходов по исцелению и задавать по

несколько вопросов, если они не будут слишком навязчивыми или не будут отвлекать.

Во мне всколыхнулась надежда.

– Милорд, это было бы чудесно.

Все эльфы обладали способностью исцелять, какой бы незначительной она ни была, но нужно было учиться и практиковаться, чтобы расцвести. Поскольку я так и не расцветала, моя магия была почти мертва, но работать в медпункте в качестве кого бы то ни было было бы потрясающе.

– И еще кое-что. – Он поднялся, обошел стол и, протянув руку, провел ею по моей шее сзади. Я ощутила дорожку мурашек по своему позвоночнику, и боль, вызванная стараниями торговца, исчезла. Райф на секунду поморщился, а затем снова сел, взял перо и сделал какие-то пометки.

Он только что исцелил меня? Одним касанием?

– Э-э, спасибо, – сказала я.

– Ты можешь отправляться в свои покои, – сказал он, не отрываясь от пергамента. – Устраивайся. Первым делом с утра я пошлю за тобой. Передай это миссис Тирт. – Он вручил мне письмо, которое только что настрочил.

Я встала, понимая, что меня только что отпустили, и взяла с собой свой кусок пергамента.

Личная помощница короля?

Есть!

Миссис Тирт ожидала меня у входа в кабинет короля. Я протянула ей письмо, и она нахмурилась.

– Это не почерк короля, – сказала она.

Я заглянула ей через плечо и покраснела. Я всучила ей список своих должностных обязанностей. Выхватив его у нее из рук, я протянула ей письмо, написанное королем.

Она быстро просмотрела его, а затем на ее лице промелькнуло удивление.

– Новая личная помощница.

– Знаю. Я думала, что после того, как я набросилась на торговца, меня могут повесить.

Миссис Тирт покачала головой.

– Вероятно, именно поэтому тебе удалось заполучить такую работу.

Теперь настала моя очередь удивляться.

– О чем это вы?

Она оглянулась на кабинет и понизила голос до шепота:

– Король ненавидит торговцев. И ему нравятся сильные женщины. Ему не придется беспокоиться о том, что тебя легко убьют.

Глупости какие-то. Но я просто кивнула.

– У тебя есть какие-нибудь вещи? – спросила она.

Я покачала головой.

– Мне не позволили ничего с собой взять.

– Это не имеет значения. Посobie на одежду, питание, бесплатное проживание включены в оплату работы.

Я с облегчением вздохнула.

– Будучи личным помощником высокопоставленного члена королевской семьи, ты должна одеваться соответствующим образом. Теперь ты являешься отражением монархии. Никакого хлопка. Только шелк и шифон. Предпочтительна кружевная отделка. Ты будешь работать с дворцовой швеей, – сказала миссис Тирт, когда мы шли по коридорам.

Я всегда любила нарядные платья. Вам не придется уговаривать меня или выворачивать мне руки, чтобы я надела шелк и кружева.

– Теперь поговорим о поведении и манерах, – добавила она. – Как члену персонала короля тебе запрещено распивать во время работы, а также сквернословить и вести себя неподобающим леди образом.

Я кивнула.

– Конечно.

За этим стояла какая-то история, причина, по которой ей понадобилось сделать это разъяснительное замечание, и меня так и подмывало спросить об этом.

Мы миновали еще один длинный коридор и остановились перед черными лакированными двухстворчатыми дверями.

– Мы просто дадим Обет Непричинения Вреда, и тогда ты сможешь устроиться в своих покоях. – Миссис Тирт мило улыбнулась.

Ах да. Я и забыла, что подписалась на это.

– Отлично.

Протянув руку, миссис Тирт постучала в дверь морщинистой рукой, и та открылась.

Я ахнула, когда обнаружила за дверью короля.

Что за...? Я оглянулась через плечо, гадая, как он умудрился покинуть свой кабинет и оказаться здесь, опередив нас. Мой рот открылся, потом закрылся, потом снова открылся.

Он подмигнул.

– Секретные туннели.

Это подмигивание что-то сотворило у меня внутри, но я отмахнулась от этого чувства. Секретные туннели. Да, теперь все ясно.

Король отступил от проема и шагнул в глубь комнаты, впервые предоставив мне возможность осмотреть ее.

Вау. Я не ожидала увидеть кровати Хрустального света! Мой отец рассказывал о них в своих дневниках, которые оставил для меня. Это был единственный способ узнать о его жизни в Аркмире и о том, каково было здесь расти. Кровати Хрустального света были целебными и восстанавливающими. Но я подумала, что сегодня у них, возможно, другая задача.

Король подошел к черной кровати, вырезанной из гиалинового дымчатого цвета хрусталя, и лег на нее. Здесь стояло шесть хрустальных кроватей: розовые, фиолетовые и черные, по две каждого цвета, достаточно большие, чтобы на них мог поместиться взрослый мужчина. Комната с белокаменными полами и светло-фиолетовыми пергаментными стенами с золотыми вкраплениями навевала ощущение безмятежности и исцеления.

– Ложись на другую кровать из черного хрусталя, – сказала миссис Тирт и жестом указала на нее.

Мое сердце бешено заколотилось в груди, когда я приблизилась к кровати.

Что именно подразумевал этот обет?

Я думала, что это будет больше похоже на обещание, но теперь я встревожилась, что здесь замешана какая-то магия. Я действительно хотела получить эту работу и не собираюсь как-либо вредить королю, поэтому решила, что мне просто придется смириться с этим.

Я откинулась на спинку кровати, удивленная тем, что, хоть она и была жесткой, дискомфорта это не доставляло. Она словно была отлита для меня, облегла мое тело, словно вторая кожа.

В тот момент, когда я удобно в ней устроилась, она засияла глубоким черновато-фиолетовым цветом.

– Ух-х, – сказала я.

– Это совершенно нормально. – Миссис Тирт нависала надо мной. – Это просто синхронизация ваших с королем энергетических подписей для клятвы.

Синхронизация наших энергий?

Ладно, просто дыши, сказала я себе, пытаюсь успокоиться. *Они эльфы-целители, непохоже, что это может убить меня. Верно?*

Миссис Тирт взглянула на короля, и он, должно быть, казался удовлетворенным, потому что затем она посмотрела на меня сверху вниз.

– Назовите свое полное имя, – сказала она серьезным голосом.

Я прерывисто вздохнула.

– Кайлани Роуз Дьюлейн.

Миссис Тирт посмотрела на меня непоколебимым взглядом.

– Клянётесь ли вы, Кайлани Роуз Дьюлейн, никогда не причинять вреда Райфу Лайтстоуну, королю эльфов?

– Клянусь, – сказала я, испытывая облегчение от того, что это все больше походило на словесную клятву.

Затем миссис Тирт опустила на колени так, что оказалась прямо рядом со мной, фиолетовый свет отбрасывал жуткие тени на ее лицо.

– Клянётесь ли вы никогда не участвовать в заговоре с целью причинения вреда ему или монархии? Никогда не пытаться тронуть даже волосок на его голове, дабы вас не постигла та же участь.

На этот раз ее вопросы были более зловещими, и черновато-фиолетовая энергия, которая светилась вокруг моего тела, теперь сжалась в полосы и начала сдавливать меня.

Постигла та же участь? Значит, если я причиню ему боль, я тоже пострадаю? Это было больше, чем клятва, это была магия. Но, как я уже говорила, у меня не было намерения причинять вред королю, и я была из Найтфолла, его заклятого врага, поэтому я знала, что, если этого не сделаю, он не станет мне доверять.

– Я клянусь в этом, – сказала я, и путы ослабли, свет померк, а миссис Тирт встала, отступив в сторону, как будто вся настороженность по поводу моих личных качеств отступила.

Я села прямо, посмотрела на короля, который уже встал с кровати, и задалась вопросом, во что, во имя Гадеса, я вляпалась.

Глава 2

На следующее утро я проснулась с определенной целью. Я собиралась изменить свой внешний вид. Я не была каким-то там рабом-службой, я была наемной помощницей члена королевской семьи. Мой контракт был рассчитан на пять лет, а затем я могла продолжить свою карьеру в сфере медицины.

Это была всего лишь метка на дорожной карте жизни.

Умывшись, я обнаружила красивое шелковое платье лавандового цвета, ожидающее меня на туалетном столике возле ванной комнаты. Надев его, я перекинула свои длинные каштановые волосы через одно плечо, нанесла немного легких румян и подкрасила губы.

Личная помощница короля.

Все дни моей учебы, чтения книг, изучения языков, решения сложных задач по математике и естественным наукам должны, наконец, принести свои плоды.

Я расправила грудь.

Раздался стук в дверь, и меня поприветствовала миссис Тирт.

Она выглядела взбудораженной, на лбу у нее выступили капельки пота, а волосы выбились из пучка.

– Ты прекрасно выглядишь, – отметила она.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Она выдохнула, как бы переводя дыхание, а затем протянула мне кусок пергамента.

– Я опаздываю на инструктаж для новой наемной прислуги. Вот расписание короля на эту неделю и заметки о встречах за прошлую неделю. Ты должна кратко изложить ему суть прошедшего собрания, прежде чем он войдет в курс дела, чтобы он вспомнил, что обсуждалось.

Я кивнула. Насколько занятым нужно быть, чтобы забыть, о чем они говорили всего неделю назад?

– Король голоден. Ты обязана попробовать еду. Бегом! – рявкнула она и бросилась по коридору.

Дегустатор блюд. Я чуть не забыла.

Я закончила застегивать серебристую сандалию на правой ноге и быстрым шагом направилась за ней. Пока мы мчались на кухню, я бегло просмотрела расписание.

Собрание Союза фермеров.

Заседание Совета старейшин.

Семейный совет потенциальных жен.

Обход лазарета.

Собрание с лучниками.

Обед.

Налоговое совещание с казначеем.

Заседание по землеустройству.

Собрание профсоюза горняков.

Ужин.

Я уже почувствовала усталость, просто взглянув на список встреч. У меня закружилась голова, когда я представила, сколько информации будет в них втиснуто. Я надеялась, что у короля имеется пишущая машинка, но, увидев вчера перо и пергамент на его столе, засомневалась в этом. К концу дня у меня отвалится рука.

Люди Найтфолла преуспели в инженерном деле и механизмах. Изобретательство поощрялось, и королева выплачивала премии за полезные открытия, но я знала, что за пределами Найтфолла такое не приветствовалось, и поэтому они «отстали от жизни», как мы любили говорить.

Миссис Тирт ворвалась на кухню, где ее ждал шеф-повар. Он презрительно оглядел меня.

– Кайлани, это шеф-повар Брюлье, – представила она.

Он бросил взгляд на мое красивое платье и заплетенные в косу волосы и приподнял бровь.

– Новый дегустатор?

– До поры до времени, пока король не подыщет кого-нибудь другого, – объяснила миссис Тирт.

Шеф-повар протянул мне поднос, и я взяла его, разглядывая восхитительный ломтик мясного пирога и фруктовый компот.

– Сколько мне нужно съесть? – спросила я миссис Тирт.

– Откуси большой кусок, но постарайся не слишком мешать еду. Блюдо все еще должно выглядеть прилично. Если ты ощутишь горечь или что-то неприятное, не молчи и заяви об этом. Если почувствуешь

тошноту, головокружение или что-то в таком духе, немедленно дай знать.

Нервы скрутили желудок. Я вот-вот попробую пищу на предмет наличия в ней яда. Внезапно моя работа перестала казаться такой уж радужной. Хотя могло быть и хуже. Я могла бы мыть посуду, как девушка в задней части кухни. Я вспомнила ее со вчерашнего дня, ту, с которой разговаривала. Мы ведь даже не познакомились.

Взяв вилку, я подковырнула аппетитно подрумянившуюся корочку и подцепила большой кусок мяса с картофелем, политым соусом. Я старалась не повредить верхнюю корочку, но сделала надрез на нижней. Если корочка отравлена, я должна убедиться в этом, попробовав ее.

Отправив еду в рот, я медленно прожевала. На мой язык брызнула волна вкуса, перченого, сливочного и восхитительного.

– Мммм, – простонала я, и шеф-повар воспрянул духом. Он явно был доволен.

– Горечь? Жжение в горле? Головокружение? Спазмы в желудке? – переполошилась миссис Тирт.

Я покачала головой, и тогда она указала на фруктовый компот.

Мне протянули чистую вилку, и я подцепила солидный кусок дыни, политый медом. Я отправила его в рот и прожевала. На язык брызнул вкуснейший сладкий сок, и я ждала привкуса горечи, но его не было.

Миссис Тирт посмотрела на карманные часы.

– Еще одну минуту.

И тогда меня осенило. *Они выжидают одну минуту, чтобы посмотреть, не отравилась ли я.*

Мое сердцебиение участилось, когда я тоже стала ожидать появления каких-либо симптомов. Спустя несколько мгновений она оглядела меня с ног до головы.

– Все хорошо?

Я кивнула, показывая ей поднятый большой палец.

– Ты должна подать ему тарелку. Если это сделает официант, тебе придется попробовать блюдо еще раз, – сказала миссис Тирт.

Вау. Да этот мужчина параноик. Я знала, что большинство королей и королев таковы, но это уже какой-то новый уровень. Я

кивнула, забирая тарелку, и тогда миссис Тирт указала на две двухстворчатые двери.

– Кратко изложи суть первого собрания за завтраком. И удачи! Мне нужно бежать, – сказала она, а затем ушла, оставив меня с тарелкой неотравленной еды в руках и стопкой заметок с собрания на прошлой неделе.

Пройдя через оживленную кухню, я подошла к дверям, и официант открыл их для меня. В руках он держал поднос, почти идентичный моему.

Райф сидел во главе до нелепости огромного стола в глубине комнаты. Один.

Я подозрительно покосилась на официанта.

– У меня еда для короля, – произнесла я громко и решительно. Почему у него была такая же тарелка с едой? Неужели он поменяет их местами в последнее мгновение? Неужели мне удастся предотвратить покушение на короля в свой самый первый день?

Официант кивнул.

– А у меня – для вас.

Жар залил мои щеки, и я, пробормотав извинения, вошла в комнату.

– Доброе утро, милорд, – поприветствовала я короля, просматривавшего какие-то пергаменты.

Он пристально посмотрел на меня, его взгляд медленно заскользил по моему платью, да так, что мои щеки запылали еще сильнее.

Официант поставил поднос для меня перед креслом рядом с королем и ушел.

Я поставила поднос, который держала, перед Райфом.

– Ни горечи, ни дурноты меня не постигло, – сообщила я королю, прежде чем сесть подле него.

Он кивнул, наклонившись вперед, чтобы медленно понюхать еду. Я знала, что, будучи самым могущественным целителем королевства, он может уловить запах большинства ядов, но я также знала, что есть несколько ядов без запаха.

– Ты подумала, что официант хотел меня отравить? – внезапно спросил он, и я с трудом сглотнула, зная, что не смогу солгать ему.

Отлично, он подслушал меня.

– Да. Мне жаль, если я обидела его. Я просто...

– Никогда не извиняйся за то, что пытаешься защитить меня. Мне все равно, чьи чувства ты заденешь в процессе.

Ох, что ж, это меня несколько успокоило.

Я кивнула, и он взял вилку, уставившись в свою тарелку.

Я тоже схватила свою, у меня было достаточно хороших манер, чтобы понимать, что мне нужно подождать, пока король начнет трапезу первым. Он выглядел... нервным.

Сомневался ли он, что еда безопасна?

– Милорд, с вами все в порядке?

Может быть, с моей стороны было нетактично задавать такой личный вопрос, но сейчас он, казалось, был погружен в свои мысли, застыв с вилкой над тарелкой, как громом пораженный.

Он вздохнул, слегка встряхнувшись. Проткнув кусочек фрукта, он отправил его в рот и прожевал. Я немного расслабилась и тоже принялась за еду.

– Уверен, ты знаешь, что королева Найтфолла убила всю мою семью? – его вопрос был настолько резким и откровенным, что я даже ахнула, не готовая к нему.

Почему он заговорил об этом сейчас? За *завтраком*. Я отложила вилку и встретила с ним взглядом.

– Да, милорд. Все знают.

Он кивнул.

– Ты знаешь, как именно она это сделала?

Я поморщилась. Разумеется, нет. Никому и в голову бы не пришло интересоваться такими подробностями, зная, что была безжалостно перебита целая королевская семья. Все, что я слышала, – это то, что королева вывела их всех из игры и оставила только одного. *Его*.

Он глубоко вздохнул и еще раз посмотрел на свою еду.

– Яд. Она отравила их всех у меня на глазах.

Мое тело застыло. Я не могла пошевелиться, не могла вздохнуть.

Король проткнул кусочек фрукта, положил его в рот и принялся механически пережевывать.

– Мне не приносят удовольствия приемы пищи. Это кое-что, что ты должна знать обо мне.

Я почувствовала, как на глаза навернулись слезы, но не думала, что он оценит мое сочувствие, поэтому сморгнула их и кивнула. Он

наблюдал, как они все умирали от яда? Хватались за горло, когда у них пылали желудки? Я слышала, что его младшему брату в то время было шесть лет. Меня от этого замутило. Несколько слезинок скатились по моим щекам, как сильно я ни старалась их сдержать.

Король наблюдал за мной, ничего не говоря, пока я переживала его боль, как свою собственную.

Он слегка склонил голову набок.

– Тебя так легко растрогать?

Меня охватило смущение. Я бы так не сказала, я была немного черствой, но... иногда, если кому-то было больно, я не могла не посочувствовать.

– Мне жаль, милорд. – Я вытерла щеки.

Он встал, сделал два шага, пока не навис надо мной, а затем наклонился, пока не оказался прямо у моего лица. Волна печали обрушилась на мое сердце, чуть не раздавив меня, и я ахнула. Он резко втянул воздух и отшатнулся назад. Я повернулась к нему лицом. Его глаза были широко раскрыты, и он хватался за грудь.

– Что такое? – спросила я. Этот непринужденный деловой завтрак принял неожиданный оборот.

– Ты... эмпат, – заявил он, отходя от меня все дальше, и моя печаль и отчаяние отступали с каждым его шагом.

– Ч-что? – Моя голова наконец прояснилась, и я смогла сосредоточиться на настоящем моменте и не думать о преследующих воспоминаниях о его умирающей семье.

Он нахмурил брови и снова подошел, на этот раз оказавшись прямо напротив меня, а его правая рука коснулась моей левой.

Мой резкий вдох совпал с его. Вина, печаль, агония, гнев, месть – так много эмоций боролись во мне, угрожая поглотить меня заживо. Но когда я посмотрела на короля, я увидела... покой. Он выглядел так, словно впервые задышал полной грудью. Из его уст вырвался удовлетворенный вздох, тогда как мой желудок скрутился в узел от всех этих внезапных эмоций.

– Я забыл, каково это, – задумчиво и с тоской произнес он.

Я была настолько сбита с толку, что могла только дышать, несмотря на то, что происходило.

Затем двери в столовую открылись, и король, спотыкаясь, попятился от меня, сделав четыре огромных шага, чтобы создать

дистанцию.

– Союз фермеров собрался в зале заседаний, – сказал молодой лучник.

Райф откашлялся.

– Благодарю, Кагал.

Король сел за стол и снова принялся за еду, прерывисто дыша между укусами.

– Введи меня в курс дела по этому собранию, – сказал он, будто это не он только что подошел и выгрузил на меня всю свою печаль.

Мне хотелось рассмеяться, спросить его, что, ради Гадеса, такое эмпат, но я также не совсем была уверена, что готова к этой информации. Теперь у меня в голове завертелись все шестеренки. В моменты, когда у моей тети начинались приступы и я просто знала об этом за мгновение до того, как они случатся, я могла встать у нее за спиной. Когда я проходила мимо городских пьяниц, мой разум затуманивался. Я испытывала ярость, оказываясь рядом с боксерскими поединками.

Я...

– Кайлани? – Король строго посмотрел на меня.

Я вырвалась из круговорота своих мыслей и взяла в руки записи о собраниях за прошлую неделю.

– Прошу прощения, милорд. Союз фермеров требует, чтобы вы отводили больше воды из Великой реки, что противоречит Эльфийскому совету по землеустройству. Они заявляют, что это скажется на рыбе и других регионах, и рекомендуют вместо этого пробурить скважину и построить колодец.

Он кивнул.

– Стоимость и продолжительность бурения скважины?

Я просмотрела записи.

– Десять золотых монет и... три месяца.

Три месяца работы *вручную*. Можно было бы пробурить скважину за один день с помощью механизма в Найтфолле, но я ничего не сказала. Десять золотых монет показались мне чересчур большой суммой, но я сдержала рот на замке и насчет этого.

Его глаза сузились.

– Десять золотых монет за трехмесячную работу?

Я наклонила голову.

– Я также считаю, что это чересчур, милорд. – Я держала в мыслях тот факт, что зарабатываю одну золотую монету в год, будучи помощником короля.

– Добудь больше информации о копателе колодцев. Я не стану опорожнять королевскую казну ради фермеров независимо от того, насколько яро они угрожают низкой урожайностью, – отрезал он.

– Да, мой господин. Я набросала перечень дел.

Узнать что-нибудь о копателе колодцев.

Получить больше данных?

Он отправил в рот последний кусочек еды и затем встал.

– Очень хорошо, пошли.

Я прожевала дынный кубик и, собрав свои вещи, последовала за королем к выходу из комнаты.

На протяжении всего собрания фермеров мои мысли занимало только одно.

Эмпат. Эмпат. Эмпат.

Упомянул ли он об этом как бы между прочим или же это значило нечто важное? Считались ли эмпаты кем-то особенным? Кем-то эльфийским? Кем-то магическим?

– Кайлани? – Король Райф посмотрел на меня, и я покраснела. Я никогда так не отключалась, и мне стало неловко.

– Простите, милорд. Да? – Я старалась, чтобы в моем голосе слышались приветливость и обходительность, а перо застыло на пергаменте.

Ведущий фермер, мистер Уилко, кивнул мне.

– Я просто сказал, как приятно было с вами познакомиться.

Я слегка наклонила голову.

– И мне, сэр. Я с нетерпением жду нашей следующей встречи.

Он встал, и остальные полдюжины фермеров встали вместе с ним и последовали к выходу.

Я немедленно повернулась к королю.

– Мне очень жаль, сэр. Надеюсь, я не поставила вас в неловкое положение. Этого больше не повторится.

Я не хотела, чтобы меня уволили в первый же рабочий день, а потом быть вынужденной мыть посуду в течение пяти лет. Или, возможно, десяти, поскольку за ту работу, скорее всего, платили гораздо меньше.

Он кивнул.

– Желательно, чтобы не повторялось, потому что далее заседание моего совета, и есть коечто, что ты должна знать.

Я слегка вздрогнула от устного выговора, но опустила подбородок.

– Что же это?

Он наклонился ближе, понизив голос.

– Они уже два года угрожают свергнуть меня, если я не женюсь и не заведу семью.

Во мне поднялась волна смятения, возмущения и шока одновременно.

– Это государственное преступление, – прогремела я.

Он с интересом оценил мою резкую эмоциональную реакцию, и я поймала себя на том, что изучаю его лицо с такого близкого расстояния. Я знала этого человека всего двадцать четыре часа, и все же мне казалось, что я знала его дольше. Это было трудно объяснить. В его присутствии чувствовалась непринужденность, что-то комфортное и знакомое.

Его лицо походило на то, что изображено в наших книгах по истории Найтфолла, но было более мужественное. В чертах того еще сохранялось некоторое ребячество. Сильная челюсть, на которую я сейчас смотрела, намек на бороду и полные мягкие губы, завораживающие голубые глаза – все это теперь принадлежало мужчине.

– Обычно, да, это было бы государственной изменой, но в наших основополагающих законах есть соответствующий пункт. – Он вырвал меня из моих мыслей. – Если вся королевская семья будет убита или если правитель не сможет или не будет иметь детей к определенному возрасту, совет может единогласно проголосовать и лишить его титула, а затем выбрать нового в кворуме^[1] из четырех человек.

Кворум? Покончить с монархией? Это просто сумасбродная идея. Каждой территорией Авальера управлял король или королева. Я не могла представить себе ничего другого. Либо ты родился с королевской кровью, либо нет.

Я кивнула.

– Тогда вам действительно нужна моя помощь в поисках жены. – Я вытащила свежий кусок пергамента.

Он задумчиво посмотрел в окно, как будто мысль о том, что у него будет жена, опечалила его.

– Но вы не хотите этого, ведь так? – Может быть, здесь я переступала границу дозволенного, но я ничего не могла с собой поделать. Если мне предстояло подобрать ему жену, я должна знать, почему он этого не хочет. Ему уже больше двадцати зим от роду! Этот возраст считался почтенным по королевским меркам. На данный момент он уже должен быть женат и иметь двух или трех наследников.

Он шумно сглотнул, а затем посмотрел на меня с таким выражением, что у меня по рукам побежали мурашки.

– А почему я должен хотеть влюбиться и приводить детей в этот мир, если все, что их ожидает, – это возможность для королевы Найтфолла забрать и их жизни?

Его слова пронзили мое сердце с такой силой, что я почувствовала физическую боль. Должно быть, я поморщилась, потому что он отклонился назад и отодвинулся от меня.

– Но я должен жениться, если хочу сохранить свое положение короля, так что тебе придется помочь мне найти кого-нибудь приемлемого, – добавил он.

– Но не слишком вызывающего симпатию? – спросила я. Его взгляд сквозил предупреждением, и я тут же опустила голову. – Простите, милорд.

– Как только совет оставит в покое мою задницу, я смогу спланировать войну, чтобы уничтожить королеву.

Я застыла.

– Свергнуть королеву Найтфолла?

Он кивнул и казался довольным собой, будто этот поступок доставит ему огромную радость. Я была уверена, что так и случится, но в то же время это была самая опасная вещь, которую я когда-либо слышала.

– Никто не может подобраться к ней, если не прослужил в ее армии, по меньшей мере, пять лет. У нее есть хитроумные устройства и технические приспособления, которые наделяют ее силой, сродни способностям обладателей магии в королевстве. Милорд, она неприкасаема.

Он с гордостью оглядел меня.

– И все сводится к тому, что я выбрал лучшего помощника, который будет консультировать меня насчет всего, что касается королевы.

Тут меня осенило. Одна из первых вещей, которые он мне сказал: *«Ты выросла в Найтфолле под властью королевы»*.

– Так вот почему вы наняли меня? – Я попыталась скрыть боль в своем голосе. Я думала, что, возможно, дело в органической химии или в том факте, что я надрала задницу этому торговцу и произвела на короля впечатление.

Он наклонил голову.

– В основном да. Ты лучший кандидат на эту работу.

Я просто кивнула, чувствуя себя глупо из-за того, что подумала, что на выбор повлияли другие мои качества. В любом случае это не имело значения. Я отдавала свой долг, а он был порядочным человеком. Непохоже было, что он способен побить меня или что-то в этом роде, и я не мыла посуду, так что в целом я все еще считала это победой.

Затем двери зала заседаний распахнулись, и я повернулась в том направлении. В комнату вошли четверо высоких эльфов мужского пола и низко поклонились королю.

– Вы можете присаживаться, – сказал им король.

Их глаза скользнули по мне, и я одарила их легкой улыбкой, на которую они не ответили. Все они сидели неподвижно, сцепив руки. Их возраст варьировался от тридцати до шестидесяти лет, и, присмотревшись повнимательнее, я смогла определить, что двое из них – отец и сын. У них были черные волосы, хотя у одного пробивалась седина, и у обоих был одинаковый крючковатый нос. У других эльфов были волосы каштанового цвета. Волосы всех четверых были собраны в типичную прическу с заплетенными по бокам косами.

– Совет, это Кайлани Дьюлейн, мой новый личный помощник, – сказал король и указал на меня. – Кайлани, это Хейг, Арон, Грейлин и Фоксворт, – он указал на каждого из них.

Старший, Хейг, черноволосый с пробивающейся проседью, приподнял бровь.

– Я не знал, что Джоана тебя покинула. Мы могли бы посодействовать в поиске нового помощника, – сказал он.

Король беспечно откинулся на спинку стула.

– Я не знал, что мне нужно отчитываться тебе обо всех тонкостях моей личной жизни, Хейг. Не то чтобы мне нужна помощь в найме персонала.

От этого выпада мужчина стиснул челюсть.

– Ты не обязан, Ваше Величество. Это было просто предложение помочь убедиться, что твой кандидат самого высокого уровня из возможных.

Он скользнул по мне пристальным взглядом, и его ноздри раздулись. Он обнюхивал меня, и я вдруг почувствовала себя неуютно.

– Наполовину человек? – Казалось, Хейг был оскорблен тем, что учуял. – Ты действительно можешь доверить человеку службу в своем штате?

Король простонал, как будто ему уже надоела эта тема.

– Она дала защитную клятву. Я не идиот!

Хейг отшатнулся, как от пощечины, а я промолчала.

Сын Хейга, Арон, тот, что был очень похож на него, но моложе, уставился на перо в моей руке.

– Она умеет читать и писать? – В его голосе звучало удивление.

Так, с меня хватит.

– Да, *она* умеет, – произнесла я на старозельфийском. – На *трех* разных языках, – закончила я на новоэльфийском.

Король ухмыльнулся, а совет, казалось, был взволнован таким поворотом событий. Повисло долгое молчание, и я откашлялась.

– Король сообщил мне о своем волнительном предвкушении по поводу женитьбы, и я горю желанием помочь, – солгала я, что вызвало улыбку короля. Он знал, что это ложь, но я надеялась, что совет этого не понял. Отношение короля к женитьбе можно было назвать каким угодно, но он точно это не «предвкушал».

Хейг кивнул.

– Да. Жена и наследники сейчас имеют первостепенное значение.

– Если, конечно, он не хочет отказаться от правления, почему и откладывает женитьбу, – сказал Фоксворт. Я запомнила его по нервному тикку: его глаз все не прекращал дергаться.

Глаза короля сузились.

– Мне не терпится заткнуть вам всем рот.

Ауч. Король был таким горячим, когда устраивал разнос своему совету.

Хейг откашлялся, вытащил из-под мантии сложенное письмо и протянул его королю.

– Список с дюжиной самых влиятельных семей в Эльфийском городе. – Хейг кивнул. – Все их дочери свободны, проверены на чистоту и готовность к размножению, и они горят желанием познакомиться с тобой.

Я подавилась собственной слюной на «проверены на чистоту и готовность к размножению» и, неистово закашлявшись, начала ударять себя в грудь. Король выглядел слегка обеспокоенным, но я отмахнулась от него и сделала глоток воды.

– Прошу прощения, – сказала я.

Король вскрыл письмо и бегло просмотрел его, прежде чем передать мне.

Имена показались мне знакомыми. Нахмурившись, я перешла к расписанию сегодняшних собраний. Сразу после этого совещания у нас еще одно под названием *Семейная встреча с потенциальными женами*. Имена участников были точно такими же.

– Милорд, далее нас ждет встреча с этими семьями, – сообщила я ему.

Казалось, это удивило его, но ему удалось обрести невозмутимое выражение лица за долю секунды.

Хейг кивнул.

– Я взял на себя смелость пригласить их родителей за круглый стол. Они смогут рассказать о своих дочерях, и ты сможешь выбрать пятерку лучших, чтобы пригласить на совместный ужин.

Мои глаза округлились.

– Ужинать всем вместе?

Хейг посмотрел на меня поверх своего крючковатого носа.

– Да, с целью экономии времени. Да что ты вообще можешь знать о сватовстве и выборе будущей королевы?

Он бросил мне вызов; он вел себя грубо со мной с той самой секунды, как вошел сюда. Мне необходимо пресечь это на корню сейчас, иначе я навсегда останусь для него простофилей и слабым соперником. Мой взгляд метнулся к королю Райфу, и он едва заметно кивнул, как бы говоря «*задай им жару*».

В ответ Хейгу я беспечно пожала плечами.

– О, да куда уж мне, но, учитывая, что у меня единственной в этой комнате есть грудь, подозреваю, я знаю больше, чем любой из вас.

Теперь настала очередь короля Райфа подавиться собственной слюной. Это прозвучало как смех, сменившийся кашлем.

Даже чопорный старина Фоксворт выдавил из себя ухмылку. Я завоевала уважение одного из них и решила, что большего и желать нельзя.

Хейг уже открыл было рот, чтобы пропесочить меня, но заговорил король:

– Тогда решено. Устроим пять особенных свиданий за ужином. Чтобы познакомиться с каждой женщиной лично. Я бы не хотел, чтобы моя будущая жена чувствовала, что я выбираю ее так же, как выбираю свой скот.

Я торжественно кивнула, делая пометку о собрании и игнорируя ледяной взгляд Хейга.

Я хотела, чтобы у женщины, которую выберет Райф, был честный шанс завоевать его сердце. Она заслуживала ужин с королем наедине.

Хейг встал, побуждая остальных сделать то же самое.

– Я желаю, чтобы помолвка состоялась к следующему месяцу. Мы давали тебе советы и напутствия с тех пор, как ты стал новым королем в нежном четырнадцатилетнем возрасте. Так будет лучше для всего Аркмира, и ты это знаешь. И хватит нам пудрить мозги! Без глупостей! – Хейг стукнул кулаком по столу, и все они ушли.

Мои брови поползли вверх, и когда дверь закрылась, я посмотрела на короля.

– Если бы они позволили себе такое в разговоре с королевой Найтфолла, она обезглавила бы их.

Он угрожающе холодно посмотрел на меня.

– Я не королева Найтфолла, и я знаю, что их поведение кажется неуважительным и чрезмерно контролирующим, но ты должна понимать, что я стал королем еще до того, как у меня начала расти борода. Все они стали для меня кем-то вроде отцов и дядей.

Тогда у меня сжалось сердце, и я увидела все это в совершенно в новом свете. Хейг напоминал властного отца, который заставлял делать что-то тебе во благо, даже если это приходится тебе не по вкусу.

Я кивнула.

– Что ж, пришло время познакомиться с семьями и избрать нашу пятерку лучших из лучших. Будет весело. – Я попыталась разрядить обстановку. – Что вам по душе? Я могу попытаться подобрать кого-нибудь с похожими интересами. Вы же не хотите навсегда остаться с кем-то, кто ненавидит читать, хотя вам это нравится. Или с тем, кто слишком много болтает, хотя вы предпочитаете проводить время в тишине и спокойствии, – сказала я.

Он посмотрел на меня и хмыкнул.

– Я ценю тишину, а вот ты слишком много болтаешь.

В его словах чувствовалась игривость, так что я рассмеялась.

– Что ж, тогда хорошо, что я не претендую на роль вашей будущей жены. Что еще?

Он пожал плечами.

– Я люблю играть в шахматы, когда у меня есть время. И разумеется, стрельбу из лука. Изысканную кухню. Чтение. Прогулки по садам с лилиями и, самое главное, исцеление своих пациентов.

Может, это только слухи, но я слышала, что король эльфов располагал целой больницей, названной его именем, и был величайшим целителем во всем королевстве. Я бы с удовольствием понаблюдала за тем, как он работает со своими пациентами, и надеялась, что это все еще входит в мои должностные обязанности, поскольку он почти пообещал мне это, если я не буду путаться под ногами.

Я все это кратко отметила в своих записях.

Тишина и спокойствие.

Шахматы.

Стрельба из лука.

Сады.

Еда.

Чтение.

Исцеление.

– А что насчет внешности? Вам по душе блондинки? Рыжеволосые? Высокие? Атлетичного телосложения? – спросила я.

Король приподнял бровь, и его взгляд скользнул вниз от кончика моего носа к ложбинке между грудями и обратно.

– Красивая есть красивая, и мне все равно, в какой обертке она появится, – ответил он, и я почувствовала, как вспыхнули мои щеки.

Ла-адно...

Красивая, добавила я к своему списку, и тут раздался стук в дверь.

– Войдите, – сказал король.

Это был слуга с тележкой с выпечкой и чаем, а сразу за ним миссис Тирт в накрахмаленной униформе горничной.

– Милорд, представляю вам мисс Агату Трулин, мать Герти Трулин.

В тот же момент в зал вошла и сделала глубокий реверанс стройная фея с хаотично вьющимися светлыми волосами и в длинном золотом плаще.

– Ваше Величество, истинное удовольствие познакомиться с вами. Она села за стол, ей подали чай и печенье.

Вошла еще одна мать, которую также представила миссис Тирт, и я начала делать заметки.

Агата Трулин – мать Герти. Кудрявые светлые волосы.

Билли Гилхард – мать Бронуин. Длинные ногти.

Когда все двенадцать женщин заняли свои места за столом, за ним не осталось свободных мест. Король представил меня как свою новую личную помощницу, и все женщины доброжелательно улыбнулись мне. Официант подошел ко мне и подал две чашки чая и два печенья. Мне потребовалась пара мгновений, чтобы осознать почему.

Ах да, я ведь дегустатор.

Пока король вел скучную светскую беседу с высокородными матерями из Эльфийского города, я отхлебнула его чай и стала ждать. Учащенное сердцебиение? Головная боль? Спазмы в животе? Нет, нет и еще раз нет. Я посматривала на свои карманные часы, пока Райф бросал в мою сторону встревоженные взгляды.

Сколько беспокойства, должно быть, причиняет ему каждый прием пищи, ведь он все время теряется в догадках, вернется ли королева, чтобы покончить с ним.

По истечении двух минут ожидания я все еще прекрасно себя чувствовала и как бы невзначай подвинула чай королю. Он опасливо смотрел на него, пока я грызла печенье.

Все в порядке, хотела я сказать ему. *Чай не отравлен*. Но видели бы вы тревогу на его лице, когда он поднес чашку к губам, а затем взглянул на меня. Я ободряюще улыбнулась ему, и он отпил. Попробовав печенье, которое было восхитительным, поскольку

миндальное было моим любимым, я передала королю и его, а затем сосредоточилась на женщинах.

– Моя дочь Герти любит читать и заниматься садом. Она также мастерски стреляет из лука, – заявила Агата.

Я поставила звездочку рядом с именем Герти. Казалось, что вот так, с места в карьер, мы нашли подходящую кандидатку. Король Райф встретился со мной взглядом в знак согласия.

– На ваш взгляд, ваша дочь Герти – сдержанная и немногословная или скорее душа компании? – спросила я ее, занеся перо над пергаментом.

Она тяжело сглотнула, поглядывая на мой пергамент, который я держала под углом, чтобы его могли видеть только мы с королем.

– Она может быть и той и другой, – дипломатично отметила Агата.

Я кивнула, одарив ее улыбкой. Должно быть, тяжело, когда тебя приглашают в комнату, заполненную другими матерями, и все они пытаются сделать все возможное, чтобы их дочь стала следующей королевой.

– Надо сказать, моя Бронуин довольно застенчива. Она также любит читать и будет часами играть в шахматы, пока вы ее не оттащите. В прошлом году она выиграла женский классический турнир.

– Я слышал об этом, – сказал король. – Поздравляю. Вы, должно быть, очень ею гордитесь.

Я также поставила звездочку рядом с ее именем. Встреча продолжалась тем, что каждая мать делилась какой-то информацией о своей дочери и почтительно позволяла высказаться остальным. Меня поразила здешняя учтивость. Никто никого не перебивал и не пытался как-либо принизить чужую дочь. Меня также удивило то, что сами дочери здесь не присутствовали. Должно быть, таков обычай.

– Кто-нибудь из вас принес фотографию? – спросила я и тут же мысленно отругала себя. Корпусные камеры были обычным делом для народа Найтфолла. – Или может, портрет?

Женщины взволнованно закивали головами и одна за другой достали из своих сумок маленькие, расписанные вручную, портреты размером восемь на девять дюймов^[2]. Художники-умельцы Эльфийского города были лучшими в королевстве. Их картины были

изумительными, и в этих портретах их искусность была отражена в полной мере.

Я взглянула на них одновременно с королем.

– Они все такие красивые, – дипломатично заметил король.

Жаль, что не было ни минутки посоветоваться с королем о том, каких из них он считает самыми привлекательными, но вместо этого я нарисовала сердечки рядом с именами тех, кого сочла ошеломляюще красивыми. Он бросил взгляд на мой пергамент и одобрительно кивнул мне.

Я как раз собиралась задать следующий вопрос, когда распахнулась дверь, и мы все вздрогнули. Женщина, одетая в белое облачение целительницы, посмотрела на короля. На ней виднелись мелкие капельки крови.

– Милорд, прошу прощения, дело в том, что один из ваших пациентов...

Он встал так быстро, что опрокинул кресло, а затем вылетел из комнаты, последовав за ней, не сказав больше ни слова.

– Благодарим вас всех за визит. Пациенты короля так важны для него. Мы сообщим вам о свиданиях за ужином для некоторых из ваших дочерей, – сказала я всем и встала, побежав за королем.

Мне пришлось ускориться, чтобы догнать их.

– Кто это? – спросил король Райф у целительницы, пока мы на полной скорости бежали по коридору.

– Корлина, – сказала она, и король поник, а его лицо помрачнело.

Он выругался.

– Кровотечение вернулось? Бессмыслица какая-то!

Я быстро пролиставла записи о наших обходах в лазарете и остановилась на имени Корлина Яхмин.

Корлина Яхмин.

Возраст: шесть лет.

Нарушение свертываемости крови, причина не выявлена.

Мы с головокружительной скоростью пробежали через дворцовую лужайку к гигантскому кирпичному зданию, которое, по моим предположениям, являлось больницей. Ремешок моей сандалии впился в заднюю часть стопы, но я не обратила на это внимания. Если шестилетний ребенок истекал кровью, не стоило беспокоиться о боли в ноге. Мы миновали вывеску лазарета, и я едва заметила его название.

Целительная больница Райфа Лайтстоуна.

Мы ворвались в оживленный приемный покой, а затем по коридору к двухстворчатым дверям с табличкой «Операционный зал». Я знала, что он совершенно не похож на наши человеческие операционные. Это был эльфийский зал, заполненный волшебными палочками, кристаллами и светом.

– Оставайся здесь или иди в смотровую комнату, – сказал мне Райф, и мое сердце рухнуло.

– Да, милорд, – повиновалась я. Мне хотелось стать врачом после окончания обучения в школе; я не брезговала ни кровью, ни больными, но он этого не знал. Я повернула направо, а затем последовала за указателем с надписью «Смотровая Комната Операционного зала».

Я толкнула двери и сразу же наткнулась на плачущую женщину. Ей было чуть за тридцать, и мужчина примерно того же возраста прильнул к ней, крепко прижимая к себе, с каменным лицом уставившись в стеклянную стену.

Я замерла; во мне закралось чувство вины за то, что я нарушила их покой только для того, чтобы понаблюдать за тем, как оперирует король. Должно быть, это родители девочки.

Женщина посмотрела на меня снизу вверх, ее подбородок дрожал.

– Кто вы?

Я слегка поклонилась.

– Новая личная помощница короля Лайтстоуна. Я думала, что комната пуста. Я оставлю вас...

Прежде чем я успела закончить, она отошла от мужа и, схватив меня за руку, потащила в комнату.

– Да благословит короля Создатель! Он здесь? – Она потянула меня к противоположной стене, сделанной исключительно из стекла. Теперь, когда я настолько приблизилась к ней, меня окутало сильным ароматом сладкого ежевичного сиропа. Ежевичное повидло было моей любимой сладостью в детстве, и этот запах мгновенно погрузил меня в состояние ностальгии.

Когда мы подошли ближе к стеклу, нам открылся прекрасный вид на операционную. Я пристально осмотрела пространство, впитывая всю его атмосферу.

В отличие от человеческих операционных, которые были у нас в Найтфолле, здесь не было никаких хитроумных устройств, лезвий

или аппаратов, пытающихся сохранить кому-то жизнь. Тут была только медсестра, эльфийская волшебная палочка и *много* крови.

Девочка Корлина была миниатюрным эльфом, и ее бледное личико было повернуто набок, глаза закрыты, как будто она спала, но из уголков ее губ на пол капала кровь. Я никогда не видела эльфийского ребенка; ее маленькие ушки были заостренными и очаровательными, а личико было как у фарфоровой куколки. Ее светлые волосы были длинными, как у матери, и заплетены в две косы, которые свисали по бокам стола. Ее тело внезапно дернулось, рот открылся, и она извергла еще больше крови.

Ее мама упала на колени рядом со мной, отпустив мою руку, и в этот момент в комнату вошел король Райф. На нем был белый халат врача, он резко что-то приказал медсестре с исцеляющей палочкой.

При виде короля мама девочки прижала ладони и лицо к стеклу и безотрывно наблюдала за своим умирающим крошечным ребенком. Я приросла к месту, не представляя, как король может что-то предпринять в такой ужасной ситуации. Ее кровь нужно бы прижечь, наложить швы или что-то в этом роде, и все же я не наблюдала никаких инструментов для этого. Хотя я и была наполовину эльфом, я ничего не знала об эльфийском целительстве, кроме того что оно было волшебным. Я прочитала несколько книг об этом, но никогда воочию этого не видела. Мой отец был ремесленником-торговцем, продававшим кулоны, наделенные целебными свойствами, и другие вещи по всему королевству. В его дневнике не описывались исцеления такого рода. Если бы я знала, как лечить, я бы уже вылечила свою тетю много лет назад.

Я ждала, что король обрушит на нее световую волну или что-то вроде того, но он просто опустился рядом с ней на колени и легонько приложил руки к ее животу. Он сделал глубокий вдох, и из его ладоней полился мягкий фиолетовый свет. Он закашлялся, и по его подбородку потекла небольшая струйка крови.

Я ахнула, в тревоге оглядываясь по сторонам, но мать стояла, с надеждой глядя на меня. Король вздрогнул, согнулся пополам и отпустил девочку, хватаясь за живот.

Я застыла, наблюдая за ним широко раскрытыми глазами, пока переваривала то, что видела. Никого другого, казалось, не беспокоил болезненный вид короля, включая медсестру, поэтому я продолжила

наблюдать. Внезапно глаза маленькой девочки открылись, и она оглядела комнату.

– Мамочка? – сказала она, и вся ее мертвенная бледность сошла на нет. На ее щеках засиял здоровый румянец, когда она лихорадочно оглядывалась в поисках своей матери. Женщина вылетела из смотровой комнаты вместе с мужчиной, оставив меня наедине с моими мыслями.

Неужели король... неужели он впитал болезнь, а затем поборол ее внутри себя? Если так, то это было *очень* опасно.

Маленькая девочка потянулась к Райфу, схватив его за пальцы, когда он встал. Он замер, глядя на нее сверху вниз с состраданием, которое растопило мое сердце. Он по-настоящему любил своих пациентов. От этой сцены в моей груди что-то расцвело. Это было странное чувство, ничего подобного я никогда раньше не испытывала. Это сбilo меня с толку, поэтому я отбросила его в сторону.

Король Райф коротко переговорил с родителями, а затем вышел из комнаты. Я выбежала из смотрового зала, чтобы встретиться с ним у входа в операционную.

Как только он вышел, я бросилась к нему.

– Вы в порядке? – Мой взгляд упал на брызги крови у него на подбородке. Он, видимо, заметил это, и вытер их. Его рука слегка подрагивала.

– Это случается снова и снова. Бессмыслица какая-то. Я не чувствую хронических кровотечений. Острое проявление, – пробормотал он, игнорируя меня.

Корлина. Он был зациклен на ее болезни, даже когда я спрашивала *о нем*.

– Вы исцелили ее. Это было самое удивительное, что я когда-либо видела, – сказала я ему.

Он посмотрел на меня с беспокойством во взгляде.

– Я уже в четвертый раз лечу ее от внутреннего кровотечения. Если я не найду причину, то в следующий раз, возможно, не успею прибыть сюда вовремя. Они живут на большой ежевичной ферме в часе езды на лошади отсюда.

Над нами сгустились тучи. Это объясняло, почему от матери пахло ежевичным сиропом. Вероятно, это произошло, когда она поцарапалась. Я понизила голос, наклонившись к королю.

– А у вас не возникало такой мысли, что родители могли... могли сделать это с ней нарочно? – Я чувствовала себя ужасно даже из-за того, что просто допустила такую мысль, но четыре раза – это чересчур.

Он вздохнул, и, стоя близко к нему, я почувствовала, как через него в меня перекачиваются неловкость и беспокойство, поэтому я отступила на фут^[3].

– Я, конечно, думал об этом, но они всегда так переживают за нее. Мать, кажется, сходит с ума от волнения, утопая в слезах, и потом, отец испытывает неподдельный шок. Он с трудом довез ее на лошади. Я просто этого не представляю.

Я кивнула; с моей стороны было нечестно предполагать это. Мать казалась более чем искренней, и «шок» было именно тем состоянием, в котором, судя по ее отцу, он находился.

О, как я ненавижу что-то неразрешимое. Теперь я буду обдумывать это часами.

– Могу я взять образец ее крови, прежде чем она уйдет? – спросила я.

Он нахмурил брови.

– Мы тут не располагаем вашими затейливыми человеческими устройствами, и в ее крови нет ничего, что я бы не учуял. – Похоже, его задело мои слова.

Я уступила, кивнув. Я подумала, что это какой-то яд или проблема со свертываемостью крови, но ей шесть, и, должно быть, это у нее с рождения.

– Ты должна забыть об этом. – Он вздохнул и потер переносицу. – Я сотни раз прокручивал ее случай в голове. И тут нет ничего особенного, кроме того что она пахнет ежевикой каждый раз, когда я ее вижу. Это неудивительно, учитывая, что у них собственная ежевичная ферма. Мне нужно навестить других пациентов. Пойдем.

Он развернулся и зашагал по коридору, оставив меня с моими мыслями.

Проведя обход его пациентов, проверив их состояние и залечив их раны, мы отправились обратно в замок на собрание с лучниками.

Лучники были верной элитной армией короля эльфов, известной тем, что они бесшумны при ходьбе и смертоносны со стрелой.

Собрание состояло из краткого изложения обороноспособности города и моего знакомства с четырьмя лучшими командирами его войск.

Кагал, Арес, Танин и Арок.

Мы сделали перерыв на обед, во время которого я сначала попробовала всю еду, а затем отправились еще на три собрания. Собрание по налогам, землеустройству и профсоюзу горняков. Эти заседания были самыми скучными из всех, которые мне когда-либо приходилось высиживать. Я почти пожалела, что не мою посуду. В последние минуты заседания профсоюза горняков я взглянула на короля и заметила, как он клевал носом, поэтому я слегка ткнула его ногой, чтобы разбудить.

– Ладно, я думаю, что справлюсь с ситуацией. Спасибо вам, – сказал король Райф профсоюзу горняков и встал.

О, слава Создателю!

Я тоже поднялась с места.

– Мы будем держать вас в курсе по поводу нехватки рабочей силы, – любезно сказала я им.

Они низко склонили головы, когда мы с королем уходили.

В моем животе заурчало, когда мы шли по коридору в личную столовую короля. Это заставило меня нервно покраснеть.

– Я умираю с голоду, – воскликнула я.

Кажется, его это позабавило, и он усмехнулся.

– Как тебе твой первый рабочий день? Только честно.

Честно, как будто я могла ему солгать. Мне показалось довольно милым, что он захотел узнать, что я думаю о своей работе.

– Мне нравится. Эта работа не дает моему мозгу засохнуть. Все эти разговоры о землях и налогах скучны, но на какой работе не бывает времени прикорнуть? Дегустация еды до сих пор нервирует меня. Я все жду, что почувствую себя плохо. О, и я не могу перестать думать о Корлине и о том, как вы ее исцелили. – Я выпалила все это на одном дыхании, совершенно позабыв, что разговариваю со своим начальником, королем всей расы эльфов. Он был настолько... располагающим к себе, скромным, и с ним было легко общаться.

Он издал какой-то горловой звук, который я не смогла до конца расшифровать. *Хмм* или *хрм*.

– О, и в вашем совете совсем не весело, – добавила я.

Это заставило его от души рассмеяться, и по моему телу разлилось тепло.

Я рассмешила короля. Это был тот звук, который мне нравилось слышать в его исполнении.

– Не думаю, что веселье входит в их должностные обязанности, – добавил он. – И ты должна отпустить ситуацию с Корлиной, иначе не сомкнешь глаз до самого утра. Первый шаг в целительстве – поддерживать свое здоровье. Ты не можешь опорожнять уже пустой сосуд.

Я сдвинула брови.

– Я знаю, но что, если...?

– И ты не целительница, – резко добавил он.

Я прикусила язык, когда мы вошли в столовую. Там стояли две тарелки с едой, накрытые куполообразными стальными крышками.

– Может быть, мне трудно отпустить, потому что я эмпат? – невозмутимо спросила я.

Он замер. Я хотела знать, что это значит, что значило все наше общение за завтраком.

– После того как попробуешь мою еду, можешь съесть свою на кухне, – внезапно сказал он. – Я бы хотел побыть сегодня вечером один. Мне есть о чем поразмышлять после дня, полного собраний.

Я подавила чувство отверженности и кивнула. Такое ощущение, словно мне дали пощечину. У короля наблюдались некоторые перепады настроения, это точно.

– Да, господин. – Подняв крышку с его тарелки, я почувствовала, как у меня потекли слюнки. Я уставилась на тушеное мясо с картофелем, рулет с маслом и зеленую фасоль, посыпанную крошками миндаля. Тут был даже кусочек пирога со сладким картофелем. Взяв одну из трех вилок, я выловила из рагу кусок мяса с картофелем и отправила его в рот. У меня вырвался стон удовольствия.

– Ваш шеф-повар действительно потрясающий. Вам следует повысить ему зарплату, – сказала я.

Он пристально наблюдал за мной.

– Мне следует?

Я попробовала зеленую фасоль с миндалем и застонала, а затем отложила вилку и взяла чистую, разрезая пирог со сладким картофелем.

– Создатель, смилуйся над моей душой, – проворковала я, когда сладкий кленовый сироп брызнул мне на язык.

Глаза короля впились в меня так глубоко, что я немного выпрямилась, задаваясь вопросом, не делаю ли я что-то не так.

– И рулет? – спросила я, прочищая горло.

Он с трудом сглотнул и кивнул. Я отрезала маленький кусочек и прожевала его, не издавая ни звука, опасаясь нарушить какой-нибудь королевский протокол. У меня были манеры, но, вероятно, не самые благородные.

– Я бы хотел получать такое же удовольствие от еды, как и ты, – задумчиво сказал он, и мой желудок сжался.

Он боялся, что каждое блюдо окажется отравленным? Грустно, что ему приходится так жить.

– Милорд, вы действительно думаете, что королева Зафира попробует сделать это снова? – это был серьезный вопрос. Я знала, что королева активно стремилась уничтожить все магические расы, особенно их королей, но снова отравлять? Это казалось слишком очевидным.

Его глаза сузились, и он уставился на меня, как на полную простофилю.

– Как ты думаешь, почему мне нужен новый дегустатор?

Я застыла, волосы на моих руках встали дыбом.

– Предыдущая вышла замуж? – Я пыталась увильнуть от прямого ответа.

Он в упор посмотрел на меня.

– То была моя помощница. А мой бывший дегустатор мертв. Раз в год, с тех пор как меня короновали, королева Зафира пытается убить меня. Я не знаю, когда будет очередное покушение, и это держит меня в состоянии постоянного беспокойства, что, я уверен, и является ее намерением. Это всегда яд без вкуса и запаха, который я не могу обнаружить, пока мой дегустатор не умрет.

Меня охватил чистый ужас, и я покачнулась на ногах, с трудом сглатывая.

– Неужели... неужели вы не можете их исцелить?

Он вздохнул.

– Яд – не то, от чего можно с легкостью излечиться. Я должен принять в себя достаточно, чтобы отфильтровать и запустить процесс

исцеления другого человека, но не настолько, чтобы отравиться самому. Невозможно действовать вслепую с ядом без запаха и вкуса. Что бы она ни использовала, это не то, что мы здесь выращиваем.

И вот так просто я захотела, чтобы меня назначили мыть посуду.

– Сэр, я рекомендую нам немедленно найти нового дегустатора.

Он усмехнулся, а потом снова погрузился.

– Как ты можешь предположить, не многие мечтают о такой работе, но я продолжу поиски.

Зафира все еще активно пыталась отравить его после того, как сохранила ему жизнь столько лет назад? У нее были какие-то серьезные психопатические наклонности.

– Хорошо себя чувствуешь? Я очень голоден, – спросил он. Я взглянула на свои карманные часы. Прошло две минуты, и я не почувствовала ничего, кроме ощущения надвигающейся гибели, давящей на меня.

– Я в порядке. Приятного аппетита, сэр. – Я присела в реверансе, забирая свою тарелку и оставляя его в покое.

Когда я подошла к двери, он окликнул меня:

– Кайлани? Когда мы остаемся наедине, ты можешь называть меня Райф.

Я улыбнулась, пытаюсь увидеть в этом что-то хорошее, но все, о чем я могла думать, – это то, что подписалась на пятилетнюю службу, однако едва ли продержусь в живых год. Завтра первым делом я должна буду провести собеседование с новыми дегустаторами.

Глава 3

Мой разум отличался ненасытностью, и когда я давала ему ту пищу для размышлений, которую он не мог разжевать, он лишался способности утолить свой голод.

Ранним утром я лежала без сна, так и не сомкнув глаз ночью. Я ворочалась с боку на бок, думая о Корлине. *Ежевика. Рвота кровью.* Почему эти вещи кажутся мне связанными? Ведь так не должно быть, ежевика не вызывает рвоты кровью. А если бы это было так, ее маму и отца постигла бы та же участь.

Я решила сегодня встать пораньше и прошерстить библиотеку. Может быть, мне удастся отыскать там то, что поможет разгадать эту загадку. Я надела бледно-розовое шифоновое платье с вырезом на спине и заплела волосы в косу, а для завершения образа нанесла немного розовой помады. Мне нравилась статусность, которой наделяла меня новая работа, и одеваться для этой роли было важно и весело. Каждый день от швеи прибывало новое платье красивого цвета или с прекрасным узором, которое сидело на мне как влитое. Это была мечта любой маленькой девочки.

В течение следующего часа, когда начало всходить солнце, я корпела над книгами. Дворцового библиотекаря еще не было, но я была уверена, что со временем мы станем близкими друзьями. Чтение было моим любимым занятием. Я углубилась в траволечение, яды, садоводство, нарушения свертываемости крови. И в тот момент, когда я добралась до главы под названием «инвазивные виды»^[4], меня словно парализовало.

Корлия Мортифия, или ягоды морника, инвазивны для Аркмира и растут только в Найтфолле. Эти ягоды по виду и запаху похожи на аркмирскую ежевику, но вызывают внутреннее кровотечение у детей и легкие спазмы желудка у взрослых.

В то мгновение моя душа словно покинула тело; шок от открывшейся истины пронзил все мое существо. Родители не травили ее. Она делала это сама! Должно быть, она ела ягоды с куста, который не был ежевикой.

Не раздумывая ни секунды, я подскочила с кресла, в котором читала, и побежала через маленькую библиотеку, держа в руках книгу, открытую на странице о ягодах морника.

Я едва запомнила, где находились личные покои короля, когда он рассказывал мне об этом, но, к счастью, у меня была карта. Достав ее, я сверилась с поэтажным планом исполинского дворца и направилась в сторону его крыла. Когда я добралась до гигантских дверей от его комнаты, я заметила по обе стороны от них лучников. Когда я приблизилась, они схватились за оружие, что было нелепо, учитывая, что я только вчера познакомилась с ними на собрании. Кагал, великан с рыжеватыми волосами и бородой, и Арес, темнокожий парень с мечтательными глазами, посмотрели на меня с подозрением, как будто моя книга могла их вырубить или что-то в этом роде.

– Мне нужно поговорить с королем. Это срочно! – сообщила я им и бросилась вперед, чтобы постучать в дверь. Они вытянули руки, чтобы остановить меня, а затем встали плечом к плечу, преграждая мне путь.

– Его нельзя беспокоить, – сказал Кагал.

– Это вопрос жизни и смерти! – закричала я. – Если ты не позволишь мне постучать в эту дверь, маленькая девочка может умереть, и тогда я...

Дверь резко распахнулась, и мужчины разошлись в стороны, опустив головы. Мой взгляд упал на напряженные мышцы короля, на котором не было туники. Его волосы были полностью распущены и рассыпались по плечам, а брюки свисали до половины бедер, едва завязанные.

Святой Создатель всего прекрасного.

Его кожа обтягивала тугие мышцы; на его подтянутом точеном теле не было ни унции жира.

Кто-то зашевелился в комнате позади него, и я вздрогнула, увидев, как женщина со светлыми волосами проскользнула мимо него в ванную комнату. Она была полностью одета и выглядела так, словно плакала, что показалось мне странным.

Оу... Ооооу.

Короля нельзя беспокоить. И теперь я понимала почему. Я вспыхнула, когда до меня дошло, что только что помешала ему лечь в постель с женщиной.

– Кайлани, что? – его голос был низким и хриплым ото сна... или возбуждения от занятий любовью, которым я, очевидно, только что помешала.

Создатель, прихлопни меня сейчас же.

Я не могла подобрать слов, поэтому вместо этого протянула ему книгу, открыв страницу на ягодах морника. Я наблюдала за тем, как его глаза расширялись по мере чтения. Из его горла вырвалось рычание, а затем он посмотрел на одного из своих лучников.

– Кагал, седлай лошадей. Мы отправляемся в Браяр Ридж.

Не сказав больше ни слова, его ведущий лучник, как жеребец, понесся по коридору.

Затем Райф посмотрел на меня, будто только заметив мое присутствие. Его взгляд пробежался по моему розовому платью, а затем снова поднялся, и он прикрыл глаза.

– Ты умеешь ездить верхом на лошадях?

Я просто кивнула, все еще лишенная дара речи. Я боялась, что если бы я и открыла рот, то произнесла бы какую-нибудь чушь, или еще хуже, я сказала бы ему, как потрясающе он выглядит полуголым.

– Встретимся в конюшне, – сказал он, возвращая мне книгу, а затем захлопнул дверь у меня перед носом, ослабив гипноз, в который меня ввели его грудные мышцы.

Моя грудь тяжело вздымалась, когда я искоса посмотрела на второго лучника, который теперь одиноко охранял дверь. Ареса. Если он и видел, как я покраснела, ничего не сказал по этому поводу. Настоящий профессионал.

Выбросив из головы все мысли о том, чему я только что стала свидетелем, я сверилась со своей картой, а затем выбежала из замка и направилась к конюшням. Я была удивлена, увидев там короля. Должно быть, он располагает вторым выходом из своей комнаты, или подземным туннелем, или чем-то подобным.

Меня ждала уже оседланная белая лошадь среднего размера. В Найтфолле у нас были в основном моторизованные экипажи без лошадей, что сводило на нет необходимость в лошадях, но я все равно научилась ездить верхом ради азарта. Вставив ногу в стремя, я вскарабкалась на кобылу и села в дамское седло, расправляя платье.

– Мы должны добраться прежде, чем она съест еще хоть одну ягоду, – сказал Райф, и я кивнула в знак согласия.

Все раннее утро мы быстро ехали в маленькую фермерскую деревушку Брайр Ридж. Я не привыкла так долго ездить верхом. К тому времени, как мы прибыли, моя задница онемела, а ноги окаменели, и я подумала, что не смогу ступить и шагу. Солнце только-только выглянуло из-за облаков, когда мы остановили наших лошадей у маленького синего фермерского дома с соломенной крышей. Солнце отбрасывало яркие лучи на поля ежевики, которые простирались, казалось, до самого горизонта.

Я сразу узнала маму Корлины, ее седые волосы развевались за спиной. Она доила козу в открытом поле и, должно быть, только что заметила нас. Она прекратила свое занятие и встала, поставив ведро на землю, осознав, что у нее гости. Вытирая руки о фартук, она подбежала поприветствовать нас.

– Мой господин. – Она присела в глубоком реверансе. – Все... в порядке?

Она, без сомнения, недоумевала, почему король эльфов оказался здесь. Мы спешили, и открылась входная дверь фермерского дома. Отец Корлины тоже вышел поприветствовать нас.

– Мой король. Мы не знали, что нам стоит ожидать гостей, – сказал отец, опускаясь на одно колено и склоняя голову в таком глубоком поклоне, какой только был возможен. Истинный признак смирения и уважения в королевстве эльфов. В Найтфолле, чтобы завоевать величайшее уважение королевы, следовало полностью распластаться на полу.

Король сразу перешел к сути дела.

– Возможно, моя помощница отыскала то, из-за чего Корлине так плохо.

Мать застыла, вцепившись в свой фартук, и оглядела меня снизу вверх.

– Что это?

– Где она? – спросила я, молясь, чтобы она не съела ни единой ягоды за те двенадцать часов, что я ее не видела.

– Она в поле, наверное, ест яго...

Я рванула с места, словно ракета, приподняв свое элегантное платье, чтобы побежать к полям ежевики.

– Корлина! – я в панике выкрикнула ее имя.

– Корлина! – раздался голос короля у меня за спиной. Ее мать и отец понятия не имели, что происходит, но они тоже начали в панике выкрикивать ее имя. Они ощутили, что ситуация серьезнее некуда.

Я заскочила в плотно заросшие ряды ежевики и замедлила шаг, мое сердце бешено колотилось. Что, если она, без сознания, истекает кровью на этом самом поле? Что, если мы опоздали?

– Я здесь! – раздался приглушенный голосок слева от меня.

Я развернулась, следуя за этим голосом, и наткнулась на нее, держащую в руке горсть черных ягод, одну из которых она уже поднесла ко рту.

Увидев меня, она удивленно нахмурилась, а я потянулась к ней и легко смахнула ягоду с ее ладони.

– Не ешь их! – велела я.

Ее глаза наполнились слезами, и я сразу почувствовала себя виноватой за то, что напугала ее.

– Что происходит? – подбежали ее мать, король и ее отец и остановились за моей спиной.

Я вытащила книгу из кармана плаща, открыла ее и, протянув матери, раскрыла на странице о ягодах морника.

– Мы полагаем, что она нашла эти ягоды и ела их вместо настоящей ежевики, – сказала я.

Корлина подбежала к своим родителям и прижалась к матери. Я видела, как расширились от ужаса глаза женщины. Отец читал через плечо жены, открыв рот от изумления. Он оторвался от книги и оглядел кусты вокруг нас. Он начал внимательно их рассматривать, затем оторвал несколько листиков и осмотрел их. Подойдя к другому кусту, сорвал лист и ягоду и поднес их к носу.

Его глаза расширились, и он выронил их из рук.

– Это не ежевика. – Он указал на куст справа от себя. – А вот те – ежевика. – Затем он указал налево. Он покачал головой. – Моя семья выращивает ягоды на протяжении пяти поколений, я... я не понимаю, как я не заметил.

Король кивнул.

– Вам не приходило в голову всматриваться слишком пристально, это понятно. Вы уже собрали массовый урожай? Начали готовить какой-нибудь сироп?

Фермер покачал головой.

– Сезон сбора урожая только начался, так что собрали немного. Спасибо Создателю. Всего несколько местных приобрели их.

– Мне нужен список их имен, чтобы мой персонал мог проверить их и предупредить, – сказал король.

Они оба кивнули.

– Конечно. – Жена, казалось, вот-вот расплачется, но продолжала крепко прижимать к себе маленькую Корлину.

Внезапно отца словно громом поразило осознание:

– Поля... нам придется сжечь их и начать все сначала, чтобы быть в безопасности.

У меня сжалось сердце. Их дом был и без того скромным, одежда поношенной; они не были похожи на тех людей, которые могли легко пропустить целый сезон урожая и начать все заново.

Король опустил голову.

– У меня есть основания полагать, что это был инвазивный вид, посаженный королевой Найтфолла. Следовательно, позаботиться об этом – моя обязанность. Я заплачу вам за ягоды этого сезона и покрою расходы на выжигание полей и посадку новой партии в следующем году.

Мать прижала руки к груди, по ее щекам катились слезы, но фермер покачал головой.

– Мой король, я не могу этого принять. Не после того, что вы сделали, чтобы спасти жизнь Корлине. Это слишком щедро.

Жена легонько шлепнула его по затылку, и я подавила смешок.

– Мой супруг – гордый мужчина, – объяснила жена. – Мы покорно принимаем ваше предложение, милорд, и в следующем сезоне мы будем более бдительны. Теперь, когда мы знаем, на что обращать внимание, мы расскажем об этом и другим фермерам.

Райф кивнул.

– Прекрасно. Казначей моего замка свяжется с вами. – Затем он наклонился до уровня Корлины. – Мисс Корлина, вы уже успели отведать этих ягод вчера вечером или сегодня?

Она кивнула.

– Всего одну.

Райф протянул руку и положил на ее плечо. От его ладони исходило фиолетовое свечение, и на долю секунды я увидела, как по

вене на его запястье поднимается чернота и проникает в тело. Он отпустил ее и слегка поморщился.

Мать протянула руку и крепко обняла Корлину, качая головой.

– Мы не знали. Как мы могли не понять?

Я всем сердцем сочувствовала этой семье. Выращивать ежевику так долго и не осознавать, что среди этих кустов есть подделка. Даже сейчас, смотря на два разных куста, указанных фермером, я едва могла заметить разницу. Кончики листьев на подделках казались более круглыми, ягоды – более пухлыми, но отличить их было почти невозможно.

Король выпрямился.

– Что ж, я полагаю, теперь вам ничего не угрожает.

Еще через пять минут, когда фермер и его жена горячо отблагодарили нас с королем, мы, наконец, оседлали лошадей.

Я поморщилась, когда мои ноющие мышцы приземлились в жесткое седло.

Райф заметил это.

– Больно?

Я покраснела.

– Не привыкла ездить верхом.

Он смотрел на меня дольше, чем позволяли приличия, и я откашлялась.

– Ты спасла ей жизнь, Кайлани. Даже после того, как я сдался и велел тебе выбросить ее дело из головы. Ты должна по-настоящему гордиться...

Я ощущала, что воздух словно сжался вокруг нас. Я чувствовала его как осязаемую силу.

– Я горжусь, – добавил он.

Горжусь. Он гордится мной?

Он говорил какие-то глупости, что-то такое, что обычно учитель говорит ученику или отец ребенку, и все же его словам удалось что-то разблокировать во мне. В моем сердце потеплело, и я поперхнулась. На самом деле я не думала, что это спасет ей жизнь, но мы застали ее за поеданием ягод, и поэтому... Думаю, я гордилась.

– Так поступил бы любой на моем месте. Если у тебя есть шанс спасти чью-то жизнь, ты должен спасти ее.

Он усмехнулся, демонстрируя свою прекрасную улыбку.

– Все не всегда так просто. – Он смотрел на мой лоб, и я подумала, не сидел ли на нем жучок или что-то в этом роде. – Твой разум работает прекрасным образом, вот почему она исцелилась, – сказал он.

Он только что назвал мой разум *прекрасным*? Потому что это согревало меня изнутри.

– Ты когда-нибудь слышала об исцеляющих пещерах? – поинтересовался он.

– Нет.

Он пришпорил своего коня, а затем понесся вперед. Кагал последовал за ним, а мгновение спустя и я сама, морщась каждый раз, когда мой зад ударялся о жесткое седло.

Больше не было произнесено ни слова. Мы ехали целый час в неизвестном мне направлении, и я уже была готова встать на ноги, чтобы моя пятая точка немного отдохнула, когда король остановил коня у подножия большой горы. Кагал привязал своего жеребца и направился ко входу в пещеру, исчезнув внутри.

Я приподняла бровь, глядя на короля, и он спешился, оглядывая меня снизу вверх.

– Давай же.

Мне вроде как нравилось, каким непринужденным стало наше общение за те три дня, что мы знали друг друга. Было бы утомительно повторять «*да, милорд*», «*нет, Ваше Величество*» в каждом предложении в течение следующих пяти лет.

Я соскользнула с лошади как раз в тот момент, когда из пещер вышла пожилая эльфийка, обернутая полотенцем.

Неужели мы у тех самых целительных пещер, о которых он упоминал?

Женщина увидела короля и низко поклонилась, прежде чем посеменить по какой-то каменной тропинке, ведущей прочь от входа в пещеру. Я проследила за ней и заметила деревню.

Кагал вышел и кивнул ему.

– Теперь все чисто, милорд, – сказал он.

Мой рот приоткрылся в изумлении.

– Ты только что выгнал эту милую пожилую леди, чтобы войти?

Райф одарил меня озорной улыбкой.

– Она могла быть пожилой наемной убийцей.

Я потянулась, чтобы игриво хлопнуть его по плечу, но в последний момент передумала.

– Деревне выгодно использование целебных бассейнов. Каждый раз, когда я захожу, я оставляю щедрое пожертвование. – Райф указал на небольшую каменную чашу у входа в пещеру. В ней лежали медные и серебряные монеты, даже несколько бутылок меда. Король положил внутрь горсть серебряных монет и затем шагнул в проем.

Я с трудом сглотнула, оглядываясь на Кагала, чтобы понаблюдать за тем, что он делает. Он стоял, как часовой, сбоку от двери, со стрелой наготове.

– Я должна войти? – прошептала я Кагалу.

– Кайлани, – позвал король, и я бросилась вперед, в темноту, не представляя, что меня там ждет.

Пройдя, спотыкаясь, в темноте несколько футов, а затем завернув за угол, я заметила впереди яркий свет, очерчивающий силуэт короля. Он исчез из виду, и тогда я вышла в открытое, напоминающее пещеру пространство.

– Святой Создатель, – выдохнула я, войдя в скрытый оазис.

Верхняя часть пещеры походила на кратер, поэтому солнечный свет попадал на бирюзовую жидкость. Ручеек воды стекал по склонам горной скалы, наполняя бассейн внизу.

– Это невероятно. – Слева от меня раздался всплеск, я вздрогнула, обернувшись, и увидела, как король высовывает голову из воды. Он был без туники, но в брюках; вода была кристально чистой, и я даже могла разглядеть его босые пальцы ног. У него вырвался громкий вздох, когда он медленно плыл.

– Единственное место, где я могу исцелиться, – пробормотал он.

Я сдвинула брови.

– О чем это ты?

Он прошелся взглядом по моему телу с ног до головы. Жар приливал к моим щекам каждый раз, когда он это делал, а это случалось довольно часто.

– Входи.

Я покраснела. На мне было красивое и дорогое шелковое платье. Я ни за что не собиралась заходить в воду в нем, а остаться только в нижнем белье было бы неуместно. Оно было белым и становилось абсолютно прозрачным, когда намокало.

– Ты можешь надеть мою тунику, – сказал он, а затем повернулся ко мне спиной. – Поверь мне. Ты перестанешь чувствовать боль, когда будешь возвращаться домой после купания в этих бассейнах.

Исцелит ли это мои ноющие ягодицы? Теперь мне стало любопытно, и это чувство заставило меня пойти дальше. Расшнуровав платье сзади, я выскользнула из него и сложила на камне неподалеку. Я подняла глаза, чтобы убедиться, что он все повернут ко мне спиной, и, натянув через голову его темную тунику, прикрыла свой маленький бюстгальтер и кремовые трусы.

– Готово, – сообщила я ему, а затем опустила ноги в воду, присаживаясь на краешек. Я ощутила легкое покалывание в ногах и вздохнула. – О, вау. – По ощущениям, вся тяжесть, которую мое тело обычно ощущало от того, что я весь день таскала на себе собственную кожу и кости, ушла. Я просто почувствовала... ничего.

– Погружайся полностью. – Он внезапно оказался передо мной, когда мои ноги свесились с края, и я прикусила губу.

– Я... никогда не училась плавать, а здесь, кажется, глубоко.

Протянув руки, как будто в этом не было ничего особенного, он просунул ее мне под мышки и опустил в воду перед собой.

– Я держу тебя.

Я держу тебя.

Эти три слова сделали со мной что-то невообразимое. Они проникли мне в душу, и я начала по-настоящему путаться в своих чувствах к моему новому начальнику. Я с трудом сглотнула, пытаюсь держаться на плаву и одновременно испытывать полное и глубокое расслабление, которое дарил вода. Его руки перебрались от подмышек к запястьям, удерживая меня над водой, в то время как мои ноги отчаянно дергались.

– Не волнуйся. Я не позволю тебе утонуть, – сказал он мне.

Находясь так близко к нему, к его голубым глазам и длинным светлым волосам, к его телу без туники, я на мгновение задумалась, каково было бы спать с ним. Мне также было интересно, с кем он был сегодня утром, когда я прервала их. Может быть, он был серийным соблазнителем, просто надеявшимся спать со мной в течение следующих пяти лет, пока я работаю на него, в то время как он будет спать еще с половиной замка! И все это время находясь в браке!

– О чем ты сейчас задумалась? – спросил он, прищурился глазами.

О, Создатель, скажи мне, что он не умеет читать мои мысли.

– Мне интересно, почему ты сказал, что бассейны – это единственное, что может тебя исцелить, – солгала я.

Его глаза еще больше сузились от этой лжи, но мне было все равно. Женщина имеет право на собственные мысли!

– Я величайший целитель в королевстве. Нет никого, кто мог бы сравниться с моей силой. Вот как работает эльфийское исцеление. Кто-то, чья целительная сила уступает твоей, не сможет помочь тебе. Вот почему меня привлекают к самым тяжелым случаям, а те, что не такие серьезные, остаются менее способным целителям, которым все еще нужны палочки.

Я видела целебные палочки и удивлялась, почему он ими не воспользовался. Я догадалась, что они ему просто были без надобности.

Я нахмурилась, перебирая ногами в воде медленнее, теперь, когда знала, что не опущусь на дно, каким бы глубоким ни был этот бассейн.

– Так что, если бы ты заболел? Дворцовый целитель не смог тебе бы помочь? – спросила я.

Он покачал головой.

– По этой причине у меня даже нет дворцового целителя. Если мои работники заболевают, их лечу я.

Шок пронзил меня насквозь.

– Я этого не знала. Это общеизвестно?

Он с любопытством посмотрел на меня.

– Нет, наверное, мне не следовало тебе этого говорить.

Это немного задело меня, но я знала, что он имел в виду.

– Как твоя задняя часть? – спросил он. – Все еще болит?

Совсем нет. По правде говоря, я чувствовала себя потрясающе.

– Нет, но ты мог бы ее вылечить, – сказала я ему.

Он ухмыльнулся.

– А ты бы мне позволила?

Нет. Нет, я бы не позволила. Я бы сказала, что я в порядке, а потом страдала. Он знал это? Так мало времени мы провели вместе, а он уже знал, как я устроена? Так вот почему он прибыл сюда? Ради меня? Разумеется, нет... Разумеется, и ради себя самого тоже.

– Мне было не так уж и больно, – солгала я, а потом пожалела об этом, забыв, что он мог это заметить.

Он покачал головой.

– Две лжи. Стоит ли мне начать вести счет? За следующие пять лет мы сможем накопить их немало.

Я вздохнула.

– Иногда ложь во благо. Ты не захотел бы знать, о чем я думала до этого.

Это заинтриговало его; бровь приподнялась, а губы скривились в ухмылке.

– О, я, безусловно, хотел бы.

Так, значит, он хочет правды, и он ее получит.

– Я хотела спросить о женщине, с которой ты спал этим утром, и часто ли ты делаешь это с другими, – смело сказала я. – И, если ты женишься, продолжишь это делать?

Его кадык дернулся.

– Ты права, некоторая ложь служит своей цели, – вот и все, что он сказал.

Он не собирался мне отвечать, и это было нормально, он имел на это полное право. Я открыла было рот, чтобы заговорить, и тут он прочистил горло.

– Я бы никогда не стал спать с другой, будучи женатым. Дара – друг, с которым у меня было соглашение, – прямо сказал он.

Соглашение о том, чтобы спать вместе? Мне вдруг захотелось обзавестись другом-мужчиной, который выглядел бы так же, как он, и с которым можно было бы договориться.

Было, он сказал, *было*.

– Было? – Я приподняла бровь.

Он вздохнул.

– Сейчас я нахожусь в поиске жены, поэтому, когда сегодня утром Дара вошла в мою комнату и разбудила, я сказал ей, что соглашение расторгнуто.

Внутри меня пробудилась настолько сильная неистовая ревность, что меня это даже испугало. Она разбудила его для того, чтобы заняться сексом? Это означало, что у нее был доступ в его комнату, и она приходила регулярно. Должно быть, именно поэтому она и плакала. О, как бы мне хотелось обладать способностью чужать ложь!

– Продолжишь расспрашивать меня о моей личной жизни? – спросил он холодно, словно превратившись в камень.

Унс. Я совсем забыла, что разговариваю с королем эльфов. Я часто забываюсь. Он просто казался таким обычным.

– Итак, – решила я сменить тему, – ты всегда был величайшим целителем в своей семье? – переключилась я на, надеюсь, более безопасную тему, но сразу поняла, что поступила неправильно, когда увидела бурю в его взгляде.

Гадес! Почему я вдруг заговорила о его погибшей семье? Это просто было первое, что пришло мне в голову, и я старалась больше не задавать ему вопросов о сексе.

– Нет, – тихо сказал он, глядя вдаль, на стену пещеры, словно погрузившись в воспоминания. – Им была моя сестра Трини, потом мой отец, потом я.

У королевской семьи была самая могущественная родословная целителей. И самое главное, именно так они стали членами королевской семьи.

На меня с такой силой обрушились боль и печаль, что я ахнула. В моем сознании вспыхнуло видение с мертвыми телами, усеивающими пол столовой, с белой пеной, идущей изо рта, и я всхлипнула. Король эльфов, королева, братья и сестры Райфа, все с волосами цвета лунного света и в шикарных одеждах. Они усеяли элегантный обеденный зал, хватались за горло, когда молодой Райф закричал, выстреливая в каждого из них вспышками фиолетовой исцеляющей магии. Но этого было недостаточно, он был недостаточно силен, а их было слишком много. Я почувствовала, как его рассудок помутился, когда тьма поглотила его, а теперь она поглотила и меня.

В целебном бассейне руки короля оторвались от меня, и я сразу же начала тонуть, вода доходила мне до ушей, а затем начала покрывать мое лицо. Я отчаянно дрыгала ногами, но была вынуждена задержать дыхание, когда моя голова погрузилась под воду. Как раз в тот момент, когда я подумала, что могу утонуть, король нырнул под воду и, схватив меня за талию, потянул наверх.

Я вынырнула из воды и, хватая ртом воздух, закашлялась.

– Гадес! – выругался он. – Я не подумал. Прости, – сказал он, прижимая мое тело к своему. Он похлопал меня по спине, и я судорожно глотнула воздух.

– Я в порядке, – протараторила я, мое сердце бешено колотилось в горле, пока он прижимал меня к себе. Мои груди были прижаты к его

груди, нас разделял лишь тонкий кусочек материала, и мы, как мне показалось, осознали это одновременно. Он оттолкнул меня от себя, удерживая на расстоянии вытянутой руки, но не отпуская.

На его лице отразилась паника, и я почувствовала, как его разочарование проникает в меня.

– Ты доверилась мне, а... я чуть не утопил тебя. Прости, я пытался дать тебе пространство, потому что знал, что ты чувствуешь... мои эмоции.

– Все в порядке, – снова сказала я ему, когда он перенес нас к краю скалистой пещеры. Я оторвалась от него, подбравшись к краю, и, изо всех сил ухватившись за выступ, подтянулась. Я легла на спину, тяжело дыша, пока мои напряженные до предела нервы успокаивались.

Он взобрался одним элегантным движением и хотел встать, но я схватила его за запястье, заставляя посмотреть на меня сверху вниз.

Когда его глаза встретились с моими, я отметила их серо-стальной цвет; они сузились до щелочек.

– Скажи мне, что это, – мой голос дрожал.

Мне не нужно было ничего объяснять. Он понял. Я только что почувствовала то, что чувствовал он, через прикосновение. На долю секунды я мысленно *увидела* смерть его семьи. Это было ненормально.

Он вздохнул, убирая мою руку со своей, и сел рядом со мной. Я выпрямилась, повернувшись к нему лицом, и решила смотреть на него сверху вниз, пока он не выложит всю правду.

Он наблюдал за мной, словно раздумывая, как много стоит мне рассказать.

– Для меня это будет все равно что помочь Корлине, – предупредила я. – Я не успокоюсь, пока не узнаю все. Ни одна книга об эмпах не останется нетронутой в библиотеке.

На его губах появилась полуулыбка, и мой желудок сделал сальто.

– Ты угрожаешь мне прочитать все книги в моей библиотеке? – Он содрогнулся. – Мне уже страшно.

Я хмуро посмотрела на него, и его улыбка померкла.

– Эмпаты чрезвычайно редки, – сказал он. – Настолько редки, что даже считается, будто в конкретный период времени живут лишь несколько. Как магическая сила, с которой мир не может справиться при ее избытке.

По моим рукам пробежали мурашки.

– Так, если они настолько редкие, откуда ты о них знаешь?

Все его тело сжалось, и я знала, что ответ будет болезненным.

– Потому что моя мать была одной из них.

У меня перехватило дыхание. Даже сидя на расстоянии нескольких дюймов друг от друга и не соприкасаясь, я чувствовала его горе. Он любил ее больше всех на свете. Он никогда бы не признался в этом вслух, но это сделал. Она была для него всем, его защитницей и воспитательницей, его вдохновением. Горе было всепоглощающим, оно врезалось в мое сердце, как удар кулаком. Слеза блеснула в его глазах и скатилась по щеке; он попытался отодвинуться от меня, но я протянула руку, чтобы остановить его.

– Позволь мне забрать ее. Пусть даже всего на мгновение, позволь мне принять боль, – сказала я ему.

Тогда он посмотрел на меня снизу вверх с такой растерянной уязвимостью во взгляде, к которой я не была готова. Это было так, будто он умолял меня принять ее, но не хотел причинять мне боль. Недолго думая, я наклонилась и заключила его в объятия.

Тогда меня охватила невыносимая печаль, но вырвавшийся у него вздох облегчения того стоил. Мне пришлось подавить рыдания, которые хотели вырваться из моего горла.

Такое. Сильное. Чувство вины. Он чувствовал себя таким виноватым за то, что его оставили в живых; это сжигало его каждую секунду каждого прожитого дня. Он предпочел бы умереть вместе с ними, чем жить в одиночестве. Слезы неудержимо текли по моим щекам, горло болело от попыток сдержать рвущиеся наружу рыдания. Мне хотелось кричать, хотелось колотить себя в грудь, хотелось кого-нибудь убить. Я была так переполнена яростью.

Жизнь была несправедлива. Я хотела умереть. Как можно было продолжать жить в таком мрачном мире, как этот, где отравляли шестилетних детей?

Именно на этих отчаянных мыслях король отстранился от меня и откашлялся.

– Нам нужно возвращаться. У меня много встреч. – Он встал, схватил свои ботинки и вышел из пещеры, унося с собой свою печаль и оставляя меня в бурном эмоциональном вихре.

Что, ради Гадеса, только что произошло?

Когда я стянула его мокрую тунику и натянула свое платье, меня осенила одна мысль.

Он еще более сломлен, чем я думала.

После нашего небольшого эмпатического обмена король полностью закрылся от меня. Он едва глядел на меня во время собраний позже в тот же день. После того как я попробовала его еду, он попросил меня поужинать в одиночестве, и теперь он готовился объявить о своем первом свидании.

Да, мне было стыдно признаться в этом, но, думая о том, чтобы переспать с ним в целебных бассейнах, я забыла, что должна была помогать ему найти жену.

Попробовав его потрясающий ужин, я решила покинуть кухню и вернуться в свою комнату, чтобы поесть в одиночестве.

– Мисс Кайлани, вас вызывают, – окликнул меня один из официантов.

Я нахмурилась, кивнула и затем вошла в обеденный зал. Король вызвал меня? Он беспокоится, что я не попробовала еду?

Когда я вошла, мой взгляд сразу же упал на женщину с рыжими волосами и чересчур эффектным декольте. Я узнала ее по портрету, который принесла ее мать. Она говорила громко, и мне пришлось заставить себя не съежиться от ее раздражающего смеха.

Бонни.

– Милорд, что-то случилось? – спросила я Райфа и для пущей убедительности сделала глубокий реверанс.

Он выглядел раздраженным, чуть ли не закатывая глаза.

– Мисс Хартроп желает, чтобы и ее еду попробовали. – Я застыла, мои брови взлетели вверх.

Бонни кивнула.

– В конце концов, я важная персона в жизни короля, и, возможно, скоро стану *самой* важной. Я тоже не хочу, чтобы королева Найтфолла отравила меня.

Она пододвинула ко мне свою тарелку, и я попыталась скрыть свое изумление и отвращение к ее чрезмерному самомнению.

– Мы бы этого не хотели, – сухо произнесла я.

Потянувшись к столовым наборам, я взяла чистую вилку. Вместо того чтобы изо всех сил стараться не расковырять еду, я воткнула

вилку в середину пирога с мясом и сыром и взяла огромный кусок. Положив его в рот, я застонала.

– Это божественно.

Бонни нахмурилась, переводя взгляд с меня на Райфа. Я взглянула на короля и обнаружила, что он едва сдерживает улыбку при виде моего представления.

– И рулет тоже, – сказала я ей. – Я слышала, королева любит запекать свои яды.

Ее глаза округлились, и она кивнула, пододвигая рулет ко мне.

Я разрубила его пополам и, откусив большой кусок, насладилась его вкусом.

– Масла? – спросила она, зацепив маленький кусочек со своей тарелки.

Я взяла его целиком, размяла в пюре другой кусок рулета и проглотила его.

– Воды, пожалуйста, – попросила я ее. – Яд королевы безвкусен.

Бонни дрожащей рукой протянула мне воду, и я выпила половину залпом.

Поставив бокал на стол, я целую минуту терпела, пока испуганная девушка наблюдала за мной и ждала, что я схвачусь за живот. Меня так и подмывало просто подшутить над ней, но я бы никогда не стала подвергать короля такому испытанию. Даже в шутку.

После того как мои часы показали, что я в безопасности, я протянула руку и похлопала ее по плечу.

– Еда безопасна, миледи.

Она почти рухнула в кресло, а затем посмотрела на Райфа.

– Я не знаю, как ты выносишь это каждый прием пищи! Это пугает.

Я опустила взгляд на ее тарелку. Она выглядела так, словно ее растерзал кот, и мне пришлось сдержаться, чтобы не улыбнуться.

– Доброй ночи. – Я взялась за края своего платья и снова присела в реверансе.

Стальные серо-голубые глаза наблюдали за мной всю обратную дорогу до дверей кухни.

Всего час спустя я собиралась принять ванну, когда под мою дверь просунули записку.

Бонни – Нет.

– Райф.

По какой-то причине я почувствовала себя такой счастливой из-за того, что он сразу же отверг ее. Она была раздражающей. Кто мог бы жить с этим смехом вечно?!

Пока я пыталась заснуть, я не могла выбросить из головы ни одного образа. Мертвые люди на земле с пеной у рта, семья Райфа. От одной мысли об этом и сопутствующего чувства вины, нахлынувшего на меня, мой живот скрутило. Как долго человек может жить с этим чувством, прежде чем оно поглотит его?

Прошло много времени, прежде чем я уснула.

Глава 4

Следующие три дня были насыщены собраниями, исцелениями в лазарете и приватными свиданиями Райфа с пятеркой избранных девушек. И каждую ночь без исключения под мою дверь просовывали записку.

Все они гласили одно и то же. Имя девушки и слово *Нет*.

Сегодня была последняя девушка, итоговая ночь.

Лотти Шервуд.

Совет только что покинул заседание. Их беспокойство по поводу того, что король не объявил о помолвке после четырех свиданий, было очевидным.

Я собралась уже встать и уйти, чтобы попробовать королевский ужин перед его последним свиданием, как вдруг он с громким стуком уронил голову на стол.

Я усмехнулась. Мы с королем подружились, и он все больше и больше демонстрировал мне свою личность. Мы не обсуждали то, что произошло в исцеляющих пещерах, и глубокий эмоциональный обмен, который мы пережили там, но рядом со мной он чувствовал себя более расслабленно.

– Ты определенно выглядишь как мужчина, которому не терпится отправиться на свидание, – сострила я. – Я думаю, Лотти Шервуд – та самая.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на меня, на его лбу красовалась красная отметина, которую оставила его встреча со столом.

– Когда я думаю о том, что проведу остаток своей жизни с одной из этих женщин, с которыми провел всего час, я мечтаю встретить свою безвременную смерть.

Я фыркнула от смеха, а затем откашлялась, чтобы скрыть это.

– Милорд, ну не могли же они быть *настолько* плохи.

Он посмотрел на меня с максимально серьезным выражением лица.

– Ты себе не представляешь. Приходи сегодня вечером и убедишься. У нее окажется какой-нибудь недостаток, с которым я не

смогу смириться, – и ты не смогла бы.

Я приподняла одну бровь.

– Ты просишь меня сорвать твоё свидание?

Он пожал плечами.

– На самом деле это толком и не свидания. Герти привела своего отца. Это формальная скучная встреча. Если я приведу своего помощника, это не станет проблемой.

Присутствовать на свидании короля, на котором он выбирает жену? Это как-то... странно, но в то же время меня это заинтриговало, так что ни за что на свете я не отказалась бы от такой возможности.

– Я приду, – сказала я ему и встала.

Он кивнул и пробежался взглядом по моему красному шелковому платью с черным кружевом.

– Может быть, оденешься немного проще? Не хочу, чтобы она завидовала. – Он подмигнул.

По всему моему телу разлилось тепло от его комплимента. Это ведь был комплимент, так?

Я нервно рассмеялась.

– Конечно, милорд.

Присев в легком реверансе, я вышла из комнаты и направилась в свою спальню. *Оденься попроще.* Это означало, что я была одета слишком хорошо или просто могла бы поставить ее в неловкое положение? Все мои наряды были сшиты с одобрения дворца – мне было велено одеваться как представитель короля...

Или тем самым он назвал меня красивой? Моя голова просто кипела от всевозможных вариантов и мыслей, поэтому я прошла мимо своей двери и вынуждена была повернуть обратно.

Двадцать минут спустя я надела темно-синее шелковое платье с эффектными рукавами, закрывавшими мои руки до локтей. Любительница моды во мне не могла допустить, чтобы мой наряд был слишком банальным, поэтому я сочетала его с лаймово-зелеными туфлями на высоком каблуке. Пособие на одежду, которое мне выделила корона, в основном позволяло получать новое платье каждую пару дней. Я постоянно ходила к швее, чтобы примерить их или присмотреть новые ткани. Это была моя любимая часть недели.

Когда я вошла на кухню, меня поприветствовал новый шеф-повар.

Я нахмурилась.

– А где Брюлье? – спросила я.

– Его мать заболела. Он отправился в Извилистую Долину, чтобы навестить ее. Он вернется на следующей неделе. Вы дегустатор? – Он изучающе оглядел меня с ног до головы.

Я кивнула, и он поставил передо мной две одинаковые тарелки с едой. Я также пристрастилась пробовать еду еще и потенциальных жен. Могу и привыкнуть к этому, поскольку никто другой не изъявил желания устроиться на такую работу. Как сказал король, никто не хотел, чтобы каждое попробованное ими блюдо могло стать последним в их жизни. Я старалась не думать об этом.

Воткнув вилку в большой кусок мяса, я отрезала маленький ломтик с краешка и съела его. Затем я взяла зеленую фасоль и ложки какой-то подливки. Я быстро проделала то же самое со следующей тарелкой, горя желанием познакомиться с этой женщиной и посетить одно из королевских свиданий. Как только мои часы показали, что с момента последнего укуса прошла целая минута, я вынесла две тарелки через двойные двери и расплылась в улыбке.

– Добрый вечер, – поприветствовала я стоявшую передо мной красивую девушку, а затем присела в реверансе перед королем. Лотти была одета в персиковое бальное платье с белой кружевной тесьмой; ее яркие светлые волосы были собраны в каскад локонов, а по бокам были заплетены косички. От ее красоты захватывало дух. Я почему-то сразу ощутила укол ревности.

Поставив тарелку перед ней, а затем и перед королем, я направилась к своему месту, где, как я заметила, еда уже ждет меня.

– Это моя личная помощница Кайлани, – сказал он Лотти. – Я подумал, что было бы неплохо, если бы она присоединилась к нам. Я провожу с ней много времени, поэтому мне бы хотелось, чтобы ты тоже познакомилась с ней поближе.

Ее черты исказила гримаса досады, но она превратила ее в лучезарную улыбку.

– Конечно. Привет, Кайлани.

– Приятно познакомиться с тобой, Лотти. Я слышала, ты любишь играть в шахматы? – Я сделала глоток воды, так как в горле у меня запершило.

Она кивнула, вонзая вилку в мясо. Король поднес к губам зеленую фасолину.

– Мне по душе умственная нагрузка, – сообщила она.
Мой желудок сжался, и внезапно меня охватил ужас.
Сухость в горле. Спазмы.

Король как раз собирался откусить кончик зеленой фасоли, когда я встала, да так быстро, что опрокинула стул. Потянувшись вперед, я вырвала вилку у него из рук и бросила ее на землю. Затем я потянулась за его и Лотти тарелками и швырнула обе на пол.

– Какого Гадеса?! – заверещала Лотти, а я согнулась пополам в агонии. Мое горло горело, в желудке было такое ощущение, будто он пережевывал лезвия бритвы, и я знала, что вот-вот умру. Лотти, казалось, поняла это. Она подскочила и с криком «яд!» выбежала из комнаты.

Я взглянула на короля, и на его лице отразилось столько страха и боли, что мое сердце разрывалось от жалости к нему.

– Нет, – выдохнул он, бросаясь вперед, чтобы подхватить меня. Тогда я почувствовала, как что-то перетекает из него в меня. Эмоциональная травма от того, что он наблюдал, как умирает его семья, сразу же вернулась к нему. Забавно, что умирала именно я, но продолжала беспокоиться о нем.

– Все в порядке. – Я протянула руку и вытерла слезу, скатившуюся у него из глаза.

Он быстро заморгал, как будто был шокирован тем, что слеза выступила сама собой, а затем покачал головой. Положив одну руку мне на живот, он стиснул челюсти.

– Эта стерва больше ничего у меня не отнимет, – заявил он.

Мне показалось, что вместе с этим движением спазмы в животе и жжение в горле покинули мое тело через пупок. Лицо короля покраснело, его начало тошнить, а затем он упал навзничь.

– Райф! – Я закричала, поднявшись и бросившись к нему. Его лицо побагровело, будто он не мог дышать, и я вспомнила, что он тогда сказал. Почему он никогда не спасал других людей, которые были отравлены королевой Зафирой. Было слишком трудно определить, сколько яда нужно принять от человека, если он был безвкусным и без запаха. Предположительно он должен был забрать половину, но он забрал все – этот идиот впитал у меня все до последней капли яда.

– Зачем ты это сделал?! – Слезы паники потекли из моих глаз, когда я ударила его в грудь. – Верни мне его. Верни его мне, – взмолилась я, сжимая его потные ладони, как будто могла всосать яд обратно в себя.

У меня сдавило грудь, в животе горело; мной овладели мысли о неминуемой гибели. Я знала, что это были его мысли, а не мои, и я совсем не удивилась, когда почувствовала, как его охватило еще и радостное возбуждение.

Он хочет умереть. Может быть, не намеренно, но, чтобы прекратить боль, чтобы остановить это перманентное ожидание быть отравленным королевой. Он был рад оставить все это позади, покончить с этим и присоединиться к своей семье в небесных царствах.

Внутри сработало что-то инстинктивное, я села на него сверху, обхватив ногами его талию, и начала делать непрямой массаж сердца. Возможно, это не какая-то причудливая и чудодейственная форма эльфийского исцеления, но в человеческом мире это работало. Если его лицо было багровым, это означало, что он не может дышать, поэтому я буду дышать за него. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти его, потому что не готова отпустить.

Наклонившись вперед, я прижалась губами к его губам, зажав пальцами его нос, и выдохнула. Я почувствовала, словно молния ударила в мой позвоночник; электрический разряд пронзил мою спину, и дыхание, которое я выдохнула ему в рот, было... фиолетовым. Из уголков его губ стекали тоненькие струйки крови, несмотря на все мои усилия. Я судорожно вздохнула, втягивая немного фиолетового воздуха обратно в свой рот, и в этот момент он закашлялся, синий цвет отхлынул от его лица, сменившись ярко-красным, а затем персиковым.

Он уставился на меня широко раскрытыми глазами, грудь его вздымалась, пока я сидела на нем верхом, глядя вниз в полном замешательстве.

– Какой же ты глупый! – закричала я, колотя его грудь. – Я думала, ты умираешь!

Он поймал мою руку на лету, его глаза медленно прикрылись.

– Так и было, и, если ты не слезешь с меня, я думаю, мое тело вот-вот продемонстрирует тебе, насколько живым я на самом деле чувствую себя прямо сейчас. – Он посмотрел вниз, на свою

промежность, на то, как я оседлала его, и я, краснея, откатилась на пол рядом с ним.

Он сел, положив руки на колени, и провел пальцами по волосам.

– Что произошло? – спросила я. – Тебе... тебе не следовало этого делать. Я этого не стою.

Его жизнь была намного важнее моей.

Он одарил меня долгим пристальным взглядом, открыл рот, чтобы что-то сказать, и тут двери из кухни распахнулись. Это была миссис Тирт.

– Повар сбежал. Лотти сказала, что в еде был яд? Все в порядке? – Она в отчаянии переводила взгляд с меня на короля.

Райф встал, сжав кулаки.

– Сбежал куда? – прорычал он.

Миссис Тирт шумно сглотнула.

– В сады, милорд. Несколько минут назад...

Райф вывел меня из столовой и направился через кухню, по-видимому, чтобы пуститься в погоню за поваром, который только что пытался убить нас обоих.

Именно в этот момент у меня случился нервный срыв. Рыдания сотрясали мою грудь, пока я обдумывала все, что только что произошло.

– О, милая. – Миссис Тирт присела рядом со мной на корточки и помогла мне встать. – Он исцелил тебя? – Казалось, она была потрясена тем, что я все еще жива.

Я кивнула.

Потом я, кажется, исцелила его... Хотела сказать я, но не стала. Чем бы ни было это фиолетовое дыхание, оно было странным, и я была слишком потрясена, чтобы уложить это у себя в голове.

– Что случилось с твоими волосами? – Она протянула руку и коснулась пальцами моих локонов.

Я сдвинула брови, совершенно не понимая, что она имела в виду, а потом увидела, что в копне моих каштановых волос виднелась густая седая прядь.

Для меня это было слишком, я просто неспособна справиться с тем, что на меня навалилось. Я покачала головой и снова разрыдалась.

– Ох, тише, дорогая. Все хорошо. – Она заключила меня в объятия, и это напомнило мне о моей милой тетушке. О, как я скучала

по ней и ее теплым крепким объятиям. Мне было интересно, что она сейчас делает и беспокоится ли обо мне. Если бы она имела хоть малейшее представление о том, насколько близко я сейчас подобралась к смерти, она бы точно сошла с ума.

Миссис Тирт проводила меня обратно в мои покои, я сбросила платье и легла отмокать в горячей ванне. Потом я надела короткую голубую атласную ночную рубашку и решила почитать у окна, чтобы отвлечься. Я любила естественные науки и математику, но для таких случаев, как сейчас, годился только любовный роман. К счастью, в библиотеке короля их было много, полагаю, от его сестер или даже матери.

Тот, на который я положила глаз, был написан Дж. Холлом. Он повествовал о падшем крылатом существе, ангеле, и ее возлюбленном, родственной душе. Я погладила золотое перо, тисненное на обложке, а затем вздрогнула, услышав тихий стук в дверь.

Я отложила книгу и бросилась вперед как раз в тот момент, когда под дверь проскользнула белая записка.

Я затаила дыхание, открывая ее.

Она была длиннее всех предыдущих, и я взяла ее с собой на диван, чтобы прочитать.

Надеюсь, ты в порядке. Я не хотел будить тебя, если ты отдыхала.

Спасибо... что спасла меня.

Лотти – это Нет. Она сказала миссис Тирт, что никогда не сможет жить в постоянном страхе быть отравленной.

Завтра вернемся к чертежной доске? Старейшины хотят провести собрание первым делом с утра.

– Райф.

Я провела пальцами по словам *Надеюсь, ты в порядке*. Никогда в жизни я не думала, что окажусь на службе у короля, чтобы расплатиться со своими долгами, и не ожидала, что он окажется порядочным человеком. Короли были придурками, богатыми подонками, которые обращались с тобой как с ничтожеством и никогда не позволяли тебе высказывать свое мнение. Только не Райф. Это была моя работа – отыскать ему жену, и, черт возьми, я сделаю это во что бы то ни стало. Теперь я понимаю лучше, чем когда-либо, насколько важно убедить совет поддержать его войну. Королева не перестанет

преследовать его, его будущую жену, их детей. Если у Райфа и его армии действительно есть шанс уничтожить ее, я хочу помочь ему. Это ненадолго погрузит Найтфолл в хаос, но затем один из ее наиболее рассудительных сыновей возьмет власть в свои руки. Ее старшего сына, семейного психопата, убил несколько месяцев назад король драконов, Дрэ Вальдрен. Теперь все, что осталось, – это ее шестеро сыновей, которые казались вполне нормальными, если рассматривать их в качестве будущих правителей. Ничего общего с их чудовищной матерью.

Я почти не спала. Вместо этого я набрасывала бесконечные страницы идей. Вычеркнув ненужное, я остановилась на трех наиболее убедительных и адекватных и выписала их своим лучшим скорописным почерком.

1. Брак по договоренности, как это делают фейри, с женщиной из высокородной семьи, при котором Райф платит что-то вроде приданого, и она соглашается, даже не видя его.

2. Грандиозный бал, на котором присутствуют все до единой женщины всего Аркмира. Он выбирает самую красивую после ночи танцев и делает ей предложение уже на следующий день.

3. И наконец, совершенно отчаянная идея – фиктивный брак. Подруга или старая любовница, которая согласилась бы на участие в фарсе с целью убедить совет, что он остепенился и находится на пути к появлению наследников, чтобы получить возможность финансировать свою войну. Дара?

На следующее утро я надела голубое платье из жатого бархата с корсетом на шнуровке без рукавов и с гордостью сжала в руках свой маленький пергамент с идеями о женитьбе.

Встреча с советом состоится через пять минут, и после того как мы выслушаем все, что они хотят сказать, я назначу повторное собрание через некоторое время, чтобы мы с Райфом провели мозговой штурм моих идей и выяснили, какая из них ему больше придется по душе.

Я заглянула на кухню. Миссис Тирт стояла, нахмурившись, пока остальные сотрудники убрали и мыли посуду вокруг нее. Они выглядели угрюмыми, и настроение у всех было подавленное.

– Он решил сегодня поголодать, – сказала она.

Все внутри меня сжалось. Он был слишком напуган, чтобы есть. После вчерашнего он предпочел бы вообще ничего не есть, чем снова отравиться. И я его понимаю.

Я задумалась.

– Нам что-нибудь известно об использованном яде?

Она покачала головой.

– Особая смесь королевы. Безвкусная, без запаха, и теперь, для того чтобы этот яд подействовал, требуется не менее пяти минут.

Я взяла яблоко и откусила кусочек, решив съесть на завтрак только фрукт. Ведь яд не могли ввести в яблоко, так?

Прожевав, я подумала, что это все-таки возможно, и выбросила плод в мусорное ведро.

– Когда вернется шеф Брюлье? – спросила я ее.

Она пожала плечами.

– Его мать при смерти. Старость, ничего не поделаешь.

Он был единственным поваром, которому я доверяла.

– Отлично. Тогда до его возвращения я буду готовить все блюда для короля и для себя, – сообщила я ей.

Половина персонала кухни замерла и обернулась на меня.

Миссис Тирт нахмурилась.

– Ты готовишь?

Я пожала плечами.

– Ну, мне ведь как-то удавалось готовить для себя и тети, что тут сложного? Вы все свободны до дальнейшего уведомления! – громко сказала я.

Они стояли смиренно, обеспокоенно переводя взгляд с миссис Тирт на меня.

– Вы слышали ее, – прогремел голос Райфа у меня за спиной, и я слегка дернулась от неожиданности.

Они оставили свои занятия и начали уходить. Миссис Тирт почувствовала, что намечается личный разговор, и поспешила ретироваться.

– Ты умеешь готовить? – спросил он.

Я повернулась, впиваясь в него взглядом. На нем была серая шелковая туника с высоким воротом, а волосы были собраны в пучок на затылке. Под его глазами были темные мешки, свидетельствующие о том, что он тоже мало спал.

– Может, это и не по вкусу королю, но я в состоянии приготовить рагу и простые лепешки. Я могу накормить нас и при этом не отравить.

Он почесал подбородок.

– Ты ведь ненавидишь мыть посуду или я ошибаюсь?

Я кивнула.

– Да. Я и не буду этим заниматься. Мы будем звать горничных каждый вечер, чтобы они прибрались.

Его губы тронула усмешка, и его взгляд скользнул вниз по моему платью. Мое тело разгорячилось, когда он это сделал, и я надеялась, что это произошло от возбуждения, а не от попавшего в мою кровь яблочного яда. Я хотела спросить его, что произошло прошлой ночью, что это за фокусы с исцеляющим фиолетовым дыханием, почему он так хорошо выглядит в простой серой шелковой тунике...

– Ты в порядке? – Он протянул руку и провел тыльной стороной ладони вниз по моей шее и от горла к ключице.

Я замерла, тая от его прикосновений.

Он отдернул руку, как будто осознав, что делает.

– Я имею в виду, что у меня все еще немного першит в горле, – сказал он.

Я покачала головой.

– Я в порядке... с физической точки зрения.

Он кивнул.

– А эмоционально?

– А внутри полная разруха, – подтвердила я, что вызвало у него взрыв хохота.

Гадес, как же мне нравится этот звук. Я не смогла сдержаться и улыбнулась, поскольку его радость оказалась заразительной.

– Что ж, значит, нас таких двое, – сказал он и посмотрел на надкусанное яблоко в мусорном ведре.

Я провела пальцем по белой пряди своих волос у основания шеи, и Райф потянулся и коснулся ее.

– Вчера поздно вечером я был в библиотеке и вычитал, что травмирующее событие может вызвать появление седины, – сказал он.

– Да? – спросила я.

Он кивнул, и я собрала волосы в пучок, убрав этот локон подальше, чтобы никому из нас не пришлось на него смотреть.

– Совет ожидает, – сказала я ему. Я хотела спросить, что это за фиолетовое дыхание, но, честно говоря, я не была готова к ответу. Спасла ли я его? Было ли это на самом деле тем, что я предполагала? Потому что, если это так, я действительно начинаю сходить с ума и больше не желаю об этом думать.

Он кивнул, жестом показывая, чтобы я прошла вперед, и положил свою руку мне на поясницу, выводя меня из кухни. Я обернулась и осмотрела маленькое пространство.

– Поставь двух своих самых надежных лучников у каждого входа и выхода из кухни. Чтобы никто не входил и не выходил, кроме меня и посудомойки. Больше никто. Даже миссис Тирт. Теперь это моя кухня. – Мне нравилась эта женщина, но сейчас я не могу доверять никому.

Он нахмурился, при этом вид у него был обеспокоенный, но кивнул.

Собрание с советом проходило в более напряженной обстановке, чем я ожидала.

– Мне жаль слышать об очередном покушении, – сказал Хейг. – Но это послужило еще одним доказательством того, что нам крайне необходимо, чтобы ты женился и завел семью, иначе королева Найтфолла просто уничтожит тебя.

Райф потер переносицу.

– Я работаю над этим.

– Разве? – спросил Арон. – Потому что матери говорят, что ты не позвал ни одну из девушек на второе свидание.

Райф умоляюще посмотрел на меня, и я подняла лист пергамента, на котором были записаны мои идеи.

– Вообще-то, господа, у меня в руках прямо сейчас находится его финальный список претенденток. Мы обсудим его после этого собрания. Выбрать женщину, с которой ты проведешь остаток своей жизни, – дело не из легких. Вы все женаты и должны это понимать, – сказала я им, не спуская глаз с витиеватых эльфийских колец на их безымянных пальцах.

Я знала, что Райф чует ложь, но ему было все равно.

Члены совета заерзали на своих местах.

– Мы хотим, чтобы помолвка состоялась к концу недели. Свадьба – в следующем месяце, а наследник появился в следующем году. Ты

понял, сынок? – сказал Хейг строгим голосом заботливого отца.

Райф вздохнул.

– Я понял.

Божечки. На самом деле остается не так уж много времени, чтобы влюбиться и повидать мир, укрепить союз, прежде чем добавить к этому орущего ребенка. Не поймите меня неправильно, я люблю детей; младенцы пахнут новой жизнью и радостью, но, в то же время, они занимают весь ваш день и ночь, и ваша жизнь уже никогда не станет прежней после того, как они появятся на свет. Я хотела бы провести, по крайней мере, пять лет наедине со своим мужем, прежде чем родить.

Бедный Райф.

Вся его жизнь была предопределена этим советом, этим королевством, этим бременем.

Члены совета пожелали нам хорошего дня и вышли из комнаты, заперев за собой дверь.

Райф повернулся ко мне и посмотрел на пергамент.

– Как ты там сказала, финальный список?

Я пожала плечами.

– Ну, я соврала не насчет всего, есть краткий список идей. – Я вручила его ему.

Он ознакомился с ним, переводя взгляд с пергамента на меня и обратно. Его взгляд вернулся ко мне, и он потер подбородок, покусывая нижнюю губу.

– Возможно, кое в чем ты попала в точку, Лани. – Это ласкательное прозвище насторожило меня.

Лани. Так меня называли моя тетушка и близкие друзья.

– О, и что же тебе пришлось по душе? – Я подалась вперед и заметила, что его палец указывает на третий, самый отчаянный, вариант.

Фиктивный брак.

– То есть... это была последняя надежда после грандиозного бала и...

– Я не хочу устраивать грандиозный бал или что-то масштабное, продолжительное. Я хочу жениться, заставить совет отвязаться от меня, а затем получить финансирование для моей войны.

Мое сердце немного сжалось от того, что он не захотел настоящей любви. Было бы весело спланировать большой бал.

Я кивнула.

– Так, хорошо. Есть ли у тебя на примете надежный партнер, который согласился бы на такое? Может быть... Дара? – Меня разрывало на части, когда я говорила это. Я не знаю, почему я ревновала его к ней, но это было так.

Его щеки покраснели, и он покачал головой.

– Она не... подходящая жена.

На меня нахлынуло облегчение, но я скрыла это.

– Ну, и кто же тебе тогда приходит на ум?

Он пристально смотрел на меня в течение до неловкости долгого промежутка времени. Отложив пергамент, он потянулся и взял меня за руку.

– Ты.

Меня накрыло абсолютным и бесповоротным шоком.

– Я?

Он кивнул.

– Мы все равно проводим вместе весь день, каждый прием пищи, все эти собрания. Совет совершенно точно на это купится, а ты стала для меня лучшей подругой. Мне искренне нравится проводить с тобой время.

Лучшей. Подругой. Эти слова резали мое сердце острее ножа. Я боялась, что он каким-то образом почувствует боль, исходящую от меня, поэтому я осторожно высвободила свою руку из его.

– Ох, – сказала я и встала, начав расхаживать по комнате.

Что происходит?

– Ты расхаживаешь туда-сюда, – заметил он.

– Я обдумываю фиктивный брак с королем эльфов, – невозмутимо ответила я.

Он наклонил голову.

– Я, разумеется, увеличу тебе жалованье. Все должно выглядеть правдоподобно. Я не могу допустить, чтобы совет узнал об этом в разгар войны с королевой Найтфолла, а затем лишил меня финансирования.

Увеличить мне жалованье. Оплачиваемая должность. *Ауч.* Нож, которым он ранил мое сердце, вонзился глубже.

– Ты ничего не сказала, – заметил он, и в его голос прокралось беспокойство.

– Все еще обдумываю. – Я прошла по маленькой комнате, оставляя следы на ковре.

Фиктивный брак с королем. То есть... целоваться, спать с ним и все такое?

– Мы будем исполнять супружеский долг? – говоря это, я густо покраснела.

Казалось, его удивил мой вопрос.

– Нет. Это спектакль. Никому не нужно знать, что происходит за кулисами. Но держаться за руки и время от времени целоваться будет необходимо.

Лучшая. Подруга.

До того как он назвал меня так, я размышляла о том, каково это – целовать его. Теперь же я просто хотела умереть. Я была так благодарна за то, что эмпатом была я, а не он.

– Я считаю, что странно увеличивать из-за этого мое жалованье. Я не распутная девица на одну ночь, – наконец сказала я и повернулась к нему лицом.

Он дернулся, как будто я дала ему пощечину.

– Я так не считаю и никогда бы так не подумал. Я просто пытался сделать это соглашение привлекательным для тебя.

– И сколько этот брак продлится?

Неужели я всерьез обдумывала это?

– Столько, сколько мне потребуется времени, чтобы выиграть войну против королевы. Я уже заручился поддержкой короля Амбергейта, он присоединится ко мне. Следующими станут Люсьен Торн и Аксил Мун.

Вау, он заручился поддержкой короля-дракона и теперь будет стремиться склонить на свою сторону короля фейри и короля-волка?

– Вы планируете напасть на королеву военным союзом? – удивленно спросила я.

Он кивнул.

– Это единственный способ, который может сработать. Она, к сожалению, слишком могущественна.

Он был прав. Теперь, когда я знала, что он планирует вовлечь в это других, я чувствовала себя более уверенно в отношении его

военных действий.

– Я хочу, чтобы моя тетьа исцелилась, – выпалила я. – Мне не нужны дополнительные деньги, но мне нужно, чтобы ты забрал ее и вылечил, и чтобы она теперь жила здесь. Я не желаю, чтобы она оставалась там, если ты принесешь войну в королевство Найтфолл.

Он встал.

– Будет сделано. Прости, что я не предложил исцелить ее раньше.

Сделано? Просто так? Я раздумывала, о чем еще я могла бы попросить.

– Совет сказал, что они ожидают появления наследника в следующем году. – Я снова покраснела.

Он кивнул.

– Я скажу им, что мы пытаемся. Ты наполовину человек, так что это может затянуться на несколько лет.

Святой Гадес, неужели я действительно согласилась на это?

Райф обошел стол и взял обе мои руки в свои.

– Кайлани, с тех пор как мне исполнилось четырнадцать лет и королева лишила меня привилегии иметь семью, я поклялся отомстить. Чтобы добиться справедливости для моей матери, моего отца, Трини, Рэйлин, Дэйна, Акары, Гвен и Сейба.

Услышав их имена, я не смогла сдержать слезы. Я чувствовала, как эмоции накатывают на него волнами. Воодушевление от идеи, что это может сработать и успокоить совет, гнев на королеву, восхищение мной и необходимость защитить.

Он убрал руки и откашлялся.

– Окажи мне эту услугу, и я ни в чем тебе не откажу. Пока я живу, я буду исполнять все, о чем бы ты ни попросила. Пожалуйста, Лани.

Вау. Он почти умоляет меня.

Значит, мы поженимся, победим королеву, а потом разведемся? Я догадывалась, что есть и худшие способы потратить свои годы после двадцати.

– Ладно, Райф. Я сделаю это. Ради тебя и твоей семьи.

Он ухмыльнулся и бросился вперед, чтобы подхватить меня. Его руки обхватили мои ноги сзади, когда он встал, подбрасывая меня в воздух и кружа вокруг. Смех вырвался из меня, когда чистый восторг прошел через него в мое тело. Этот момент превратил мои

способности эмпата в нечто восхитительное. Чувствовать чужую радость, разделять энтузиазм – это прекрасно.

Затем он вернул меня на землю и в восторге хлопнул раскрытой ладонью по столу.

– Пришло время планировать свадьбу. А потом – войну.

Это совсем не то, что хотела бы услышать каждая краснеющая невеста, но мне и это подойдет.

Глава 5

Вы когда-нибудь задумывались о том, как вы оказались в текущем месте своей жизни? Когда я стояла за дверью во время собрания, которое Райф проводил со своим советом, я гадала, как так случилось, что я оказалась здесь, и все это происходит со мной. Я потрогала изящное эльфийское золотое кольцо, которое обвивало мой безымянный палец. Только что я пришла от швеи, с которой поделилась идеями о том, каким я хочу видеть свое фальшивое свадебное платье, чтобы надеть его на мою фальшивую свадьбу. А теперь я прислонилась ухом к двери и услышала, как Хейг проревел:

– Она наполовину человек, слабая, просто обуза!

Я поморщилась.

Райф почти зарычал:

– Не смей так говорить о моей будущей жене, вашей будущей королеве.

– Милорд, я просто веду к тому, что, возможно, кто-то из твоих детей поставит под угрозу наличие дара исцеления в родословной, если ее человеческое происхождение возьмет верх...

– Она эмпат, – заявил Райф, и комнату наполнили возгласы удивления.

Мое сердце заколотилось где-то в горле, когда он раскрыл мой секрет.

– Ты уверен? – спросил Хейг с явным потрясением в голосе.

– Не подвергай сомнению мои умственные способности, – сказал Райф.

– Давайте сосредоточимся на информации о том, что король действительно женится, – вмешался Фоксворт. – Это хорошая новость. Когда свадьба?

– В следующем месяце. Нам не терпится связать себя узами брака, – быстро добавил Райф.

Он имел в виду, что ему не терпится начать войну с королевой.

Из комнаты донеслись глубокие раскаты смеха. Я не знала, кто засмеялся, пока он не заговорил.

– То, как ты заигрывал с ней, и все эти долгие взгляды, которые ты бросал на нее... я знал, что ты влюбляешься, – отметил Грейлин.

Я покраснела, желая, чтобы это было правдой.

Райф откашлялся.

– Я хочу сказать, она красивая, умная и... сочетает в себе все, чего можно было бы желать от спутницы жизни.

О, как бы мне хотелось чужь ложь!

– Завтра мы должны устроить вечеринку по случаю помолвки. Двор придет в восторг, узнав, что ты принял решение. Может быть, теперь ежедневные вопросы от матерей прекратятся, – добавил Хейг с легким раздражением. Неужели матери встречались с Хейгом и спрашивали о том, когда Райф собирается сделать выбор? Теперь я чувствовала себя немного неловко из-за этого.

Казалось, что слишком рано устраивать вечеринку по случаю помолвки, но Райф сразу согласился.

– Я попрошу своего организатора мероприятий все подготовить.

Услышав звук отодвигаемых стульев, я отпрыгнула в глубь коридора, к дальней стене, сжимая в руках свои записи и расписание короля на остаток дня. Когда дверь открылась, Хейг был первым, кто увидел меня.

Его взгляд подозрительно скользнул по мне, прежде чем упал на обручальное кольцо на моем пальце, и черты его лица смягчились.

– Поздравляю, Кайлани. Мы с нетерпением ждем предстоящего бракосочетания.

Я одарила его широкой улыбкой, изображая взволнованную невесту.

– Благодарю вас, сэр.

За ним вышли остальные члены совета, каждый поздравил меня, а затем они ушли по длинному коридору в какую-то часть замка, которую мне еще предстояло исследовать.

Райф, наконец, встал передо мной, разглядывая мое лавандовое платье с глубоким V-образным вырезом и прозрачными рукавами.

– Фоксворт и Грейлин купились, – прошептал он. – Но нам еще нужно убедить Хейга и Арона.

Я шумно сглотнула.

– Убедить?

Райф беззаботно кивнул.

– Понимаешь, в том, что мы действительно влюблены.

Верно.

Я перекинула волосы на одно плечо.

– Ну, не хочу хвастаться или что-то в этом роде, но я получала высшие оценки в театральном классе в свой выпускной год.

Райф ухмыльнулся, и выглядел он до безумия привлекательным.

– Я тоже увлекался театральным искусством в те годы, когда учился в высшем обществе. Получал лучшие оценки.

– Тогда игра начинается, – бросила я ему вызов.

Он потянулся и переплел свои пальцы с моими, медленно, по пути поглаживая мою ладонь, отчего по груди и щекам разлился жар.

– Может, мы сейчас пообедаем, дорогая? – Он замурлыкал, легко входя в образ, и я чуть не потеряла сознание.

Я просто кивнула, не в силах говорить из-за страха, что мой голос сорвется. Быть фиктивно замужем за троллем с бородавками на носу означало показывать превосходную актерскую игру. Но притворяться, что я влюблена в Райфа Лайтстоуна, было слишком просто.

После того как я приготовила нам обед, Райф предложил вымыть посуду, настаивая на том, что приводить другого человека на нашу «безопасную» кухню было рискованно.

Я нахмурилась, складывая тарелки в раковину.

– Ты – король. Ты вообще когда-нибудь это делал? – спросила я.

Он пожал плечами, поднимая грязную тарелку и разглядывая щетку для мытья посуды.

– Я самый образованный человек в этом замке, разве это может быть мне не по силам? – Он взял кусок мыла и растер им тарелку, делая небольшие круги и заставляя еду размазываться по мылу. Я попыталась прикрыть рот рукой, чтобы скрыть смех, но вырвалось фырканье, и Райф свирепо посмотрел на меня.

– Прости, любовь моя... – Я практиковалась в применении ласкательных прозвищ. Мы с Райфом согласились, что даже наедине мы должны притворяться помолвленными и влюбленными, чтобы не слишком путаться в ролях. – Мыло наносится на щетку, затем щеткой натирают тарелку, и образуются пузырьки.

Он насупился.

– Но есть и другие способы это сделать.

Я кивнула.

– Но это единственный способ сохранить мыло чистым и без крошек.

Сунув руку в проточную воду, он игриво плеснул в меня немного, заставив меня вскрикнуть и отскочить.

– Ты сексуальна, когда ведешь себя как всезнайка, – сказал он.

Моя грудь тяжело вздымалась. Это уже вне всякой актерской игры. Так?

Лучшая подруга, он называл меня своей лучшей подругой, напомнила я себе.

– Я стараюсь. – Я мило пожала плечами, не зная, что еще можно сделать. Когда Райф Лайтстоун назвал меня сексуальной, вся кровь отхлынула от моей головы в другое место.

Райф посмотрел на меня.

– Ты не против этой вечеринки по случаю помолвки, решение о которой было принято в последнюю минуту? Извини, у меня не было времени спросить тебя.

Так заботливо с его стороны интересоваться моим мнением. Я кивнула.

– Да, но я не представляю, что надеть.

Райф усмехнулся; он знал, как сильно я люблю моду.

– Почему бы тебе не потратить остаток дня на то, чтобы сходить к Самаре и выбрать дизайн и ткань.

– Правда? – взвизгнула я.

Он кивнул, и я бросилась вперед, привстав на цыпочки, чтобы быстро поцеловать его в щеку.

Я почувствовала, как его тело напряглось от объятия, а затем выбежала из кухни на поиски швеи. Мне нужно было платье, которое сразило бы наповал целое королевство или, по крайней мере, Райфа Лайтстоуна.

Следующий день пролетел в мгновение ока. У нас проходили собрания и исцеления вплоть до самого часа перед вечеринкой. Мероприятие обслуживала местная компания, которая была рада, что ей выпала честь делать это в отсутствие шеф-повара. Мы с Райфом согласились, что есть на мероприятии слишком рискованно, поесть нужно раньше, что мы только что и сделали.

– Мне нужно собраться, – сказала я.

Он кивнул, просматривая какие-то пергаменты.

– Увидимся там, любимая, – произнес он, не раздумывая.

В комнате находился дворецкий, который забирал наши тарелки, так что я знала, что это шоу было для него, но не могла отрицать странные вещи, творившиеся с моим нутром, когда он называл меня «любимая».

Я бросилась в свою комнату и обнаружила там двух помощниц Самары, которые ожидали меня, чтобы нарядить.

– О, благослови вас Гадес, – сказала я им, и мы сразу приступили к делу.

Я быстро разделась до нижнего белья, пока они натягивали мне через голову пышное темно-фиолетовое платье.

Когда они начали затягивать корсет на спине, я посмотрела вниз на филигранную вышивку бисером и на то, насколько искусно она была выполнена.

– Вы, должно быть, шили всю ночь, – пробормотала я с трепетом.

Одна из них зевнула и кивнула.

– Сейчас спит Самара. А потом мы ляжем.

Я потянулась к ним и взяла за руки.

– Спасибо. Я очень вас ценю.

Они просияли, глядя на меня.

– Конечно, Кайлани. Это большая честь для нас.

После того как они надели на меня платье, я просунула ноги в туфли на серебристых каблуках, а затем села, чтобы они заплели мне замысловатую косу.

Раздался стук в дверь, и одна из служанок открыла.

– Подарок от короля, – произнес мужской голос, который я узнала.

Подарок от Райфа?

Я оглянулась через плечо и увидела в дверях одного из доверенных лучников. Помощница взяла у него подарок и принесла небольшой сверток мне.

Он был завернут в бледно-голубой шелк. Я развязала его и обнаружила прекрасный стеклянный флакон духов.

Там была записка.

Подумал, что они тебе прекрасно подойдут.

– Райф.

Мое сердце бешено заколотилось в груди от этого романтического жеста. Девушки, делавшие мне прическу, должно быть, заглянули

через мое плечо и прочитали записку, потому что одна из них вздохнула.

– Это так мило.

Я неуверенно улыбнулась, теряясь в догадках, были ли подаренные духи и желание ощущать их аромат на мне искренними или все это часть лжи.

Когда девушки закончили, они ушли, а я дважды распылила аромат: на запястье и на шею. Глубоко вдохнув, я улыбнулась. Духи и правда были волшебными.

Раздался стук в дверь, и я, пройдя через комнату, распахнула ее.

И увидела Райфа в темно-серой шелковой рубашке с высоким воротником. Его волосы были зачесаны назад и собраны в конский хвост на затылке, отчего я внезапно потеряла дар речи.

– Вау, – сказал он, оглядывая меня с ног до головы.

Я ухмыльнулась.

– Я получила твой подарок.

Шагнув вперед, я поднесла запястье к его носу. Он сжал мою руку в своей и притянул меня ближе, так что я оказалась всего в нескольких дюймах от его тела. Уткнувшись носом в мое запястье, он вдохнул, и у меня по спине пробежала дрожь.

Его переполняли эмоции, и ни одна из них не имела ничего общего с горем или гневом, как это обычно бывало. Это было желание и удовлетворение.

– Готовы, милорд? – спросил лучник в коридоре, и я словно вышла из транса.

Райф отпустил мою руку и переплел наши пальцы, снова поглаживая мою ладонь. Это был тонкий фирменный прием, и я не уверена, знал ли он, какой восторг он у меня вызывал.

Идя по коридору рука об руку, мы кивали персоналу, который выстроился в очередь, чтобы проводить нас.

– Поздравляю, милорд, – сказал один из них.

– Желаю вам долгих лет счастья, Ваше Величество, – сказал другой.

Он благодарил их, улыбался и махал рукой, пока мы не подошли к открытым дверям большого бального зала. Внутри были слышны сотни голосов, и я внезапно занервничала, мои ладони стали скользкими от пота.

Райф искоса взглянул на меня.

– Неужели женщина, которая однажды повалила работорговца на землю... напугана? – Я легонько шлепнула его по руке, заставив лучников рядом с нами напрячься.

– Нет. Я просто... нервничаю.

Райф ухмыльнулся.

– Как и я.

– Неправда, – возразила я.

Прежде чем мы смогли продолжить спор, Райф подтолкнул меня в зал. И тут на нас уставились более сотни пар глаз.

Создатель, помоги мне. Я ненавижу скопления людей. Я просто хочу пойти домой и свернуться калачиком с хорошей книгой.

Словно почувствовав мое желание сбежать, Райф прижал меня поближе к себе и помахал толпе аплодирующих людей.

Все были одеты в лучшие шелка; играла живая музыка, а вдоль стен стояли два больших фуршетных стола. Были даже украшения из серебряных шелковых лент и пурпурных цветов. Меня поразило, что персонал замка смог организовать такое грандиозное мероприятие за столь короткое время.

Люди бросились выстраиваться в очередь, чтобы приветствовать короля и меня. Они с волнением говорили о предстоящей свадьбе и желали нам счастья и много детей.

Райф взял на себя все беседы и улыбался, словно победитель. Он был рожден для этого. Я, однако, прислонилась к нему, застенчиво улыбаясь и немногословно выражая благодарность.

Все это время Райф медленно выводил нас на середину танцевальной площадки, и как только мы добрались туда, группа оборвала игру на середине песни, а затем заиграла снова. На этот раз это была медленная мелодия, что-то очень романтическое.

Толпа поняла намек и попятилась, образовав вокруг нас большой круг. Райф обхватил меня за талию, а затем подался вперед и прошептал мне на ухо:

– Потанцуй со мной.

Мое тело растаяло от его прикосновения. Не говоря ни слова, я обвила руками его шею и отклонилась, чтобы заглянуть в его серо-голубые глаза, позволяя ему вести танец.

Он вглядывался в меня с напряжением, которое я не могла расшифровать. Я чувствовала, как в нем бурлят эмоции. Преобладающей был... страх. Я хотела спросить, чего он боялся, но это было неподходящее время.

Затем он подался вперед и прошептал мне в шею:

– Пообещай мне кое-что, Лани, – едва слышно произнес он.

– Все что угодно, – быстро сказала я.

Я была словно глина в его руках, под действием заклинания, о котором не подозревала. Все расплывалось. Фальшь это или реальность, я не знала. Я просто хотела остаться здесь с ним навсегда.

– Обещай мне, что не влюбишься в меня, – выдохнул он, и я замерла, когда он отстранился, чтобы посмотреть мне в глаза.

Фальшь. Все это было не по-настоящему. Мне нужно бы уже это запомнить. Он предупреждал меня об этом.

Я кивнула, а затем положила голову ему на плечо, чтобы он не видел, как на моих глазах выступили слезы.

Мысль о том, что я смогу состоять в фиктивном браке с Райфом Лайтстоуном и при этом не пострадать, начинала казаться все менее и менее вероятной.

О, Создатель, во что я вляпалась?

Глава 6

Следующим утром я проснулась в странном расположении духа. Я довольно сильно переживала из-за помолвки с Райфом, и все рухнуло, когда он прямо велел мне не влюбляться в него. Теперь я приложу все усилия, чтобы разделять иллюзии и истинное положение вещей в своем сознании. Райф – мой работодатель. Райф – деловое соглашение. Райф станет моим фиктивным мужем.

С этой мыслью я начала день привычным для себя образом: приготовив нам завтрак, проведя его собрания, а потом сделав перерыв на обед.

После еды он вымыл посуду, что когда-то я считала романтичным. Теперь я понимала, что это лишь его способ не позволить яду проникнуть на кухню.

– Лучники пригласили меня пойти куда-нибудь выпить, чтобы отпраздновать. – сказал Райф, хаотично очищая тарелку щеткой. – Когда мы это делаем, жены устраивают что-то вроде светского вечера. Клуб рукоделия или что-то в этом роде. Ты бы хотела пойти?

Рукоделия? На самом деле я бы предпочла книжный клуб, но и завести пару подружек не прочь, особенно если я вот-вот стану королевой.

Я еще не совсем привыкла к факту, что не только выхожу замуж за короля эльфов, но и сама стану королевой этого народа. Фальшивой королевой, но все же...

– Конечно. С удовольствием, – сказала я ему.

Он кивнул.

– Я провожу тебя в дом жены Кагала. Сразу после ужина.

Я нервно сплела руки, немного стесняясь поднимать следующую тему.

– Ты еще не думал о том, как ты доставишь сюда мою тетю, чтобы вылечить ее?

Он поставил тарелки на сушилку и выключил воду. Повернувшись ко мне, он вытер руки полотенцем.

– Я дал тебе свое слово и обещаю, что скоро привезу ее сюда и исцелю, но я не думаю, что смогу сделать это до свадьбы.

Месяц? Ей придется ждать еще месяц, сходя с ума от переживаний о том, как тут у меня дела? Она, вероятно, думает, что меня продали жестокому королю фейри и что я днями напролет хожу в оковах.

– Причина в том, что эвакуация с территории Найтфолла – немалый подвиг. Для этого потребуется нарушить дюжину законов, потратить сотни золотых монет, и, возможно, будут жертвы. Мне нужно получить одобрение совета, и я боюсь, что ожидать от них положительного ответа бессмысленно, пока ты не станешь королевой.

Ничего себе: жертвы, нарушенные законы... Я на самом деле и не думала о таком, когда просила его сделать это. Моей тете еще месяц придется принимать лекарство от приступов, которое только сокращает продолжительность ее жизни, но я кивнула. С ней все будет в порядке, она сможет потерпеть еще месяц.

– Спасибо.

Остаток дня прошел в обычных делах, которые составляли жизнь короля. Последние три часа он торчал в лазарете, пока я готовила простой ужин из вареных яиц и обжаренного мяса с салатом.

Я не смогла приготовить ничего из изысканной выпечки, но Райф не жаловался, и я наслаждалась тем, что не приходилось опасаться за свою жизнь после каждого прожеванного и проглоченного кусочка.

Подошло уже время ужина, а король все не возвращался из больницы, поэтому я решила упаковать еду в корзинку с крышкой и пойти посмотреть, что его задержало. Войдя в переднюю приемную зону больницы, я помахала дежурному целителю. Девушка узнала меня.

– Он уже несколько часов находится в операционной. Четырехлетняя девочка упала на что-то острое. Не думаю, что она выживет, – сказала мне медсестра.

О, Создатель.

Это звучало ужасно, и я знала, что случаи с детьми влияли на Райфа сильнее, чем болезни взрослых. Все они напоминали ему о братьях и сестрах, которых он не смог спасти.

Оставив ей корзинку с ужином и попросив проследить за ней, я побежала по коридору в поисках короля.

Я обнаружила его в операционной, где он склонился над безжизненным телом ребенка, залитым кровью. Она была повсюду. Из

моего горла вырвался тяжелый вздох при виде ужасной картины, которую я наблюдала через стекло.

– Я не могу заставить кровь появиться из ниоткуда! – рявкнул Райф медсестре. В смотровой комнате не было семьи, и я знала почему. Смотреть на это было слишком тяжело. Вероятно, родители находились в комнате ожидания и молились, чтобы Создатель защитил их ребенка. Внезапное спокойствие овладело мной, и во мне проснулось то же инстинктивное побуждение, которое я испытала, когда король умирал. Быстрым шагом покинув смотровую комнату, я прошла через двойные двери в самую операционную.

Как только я оказалась под ярким светом и воочию увидела эту сцену, голова Райфа резко повернулась в мою сторону.

– Вон! – взревел он.

Сидевшая рядом с ним медсестра подпрыгнула, но я проигнорировала его, не отрывая взгляда от безжизненной маленькой девочки на столе. Каким-то образом я знала, что ее душа вот-вот покинет тело; она была на пороге смерти. И как бы я ни была напугана, я не могла не последовать этому внутреннему зову.

– Лани, нет! – прорычал король, когда я быстро пересекла комнату и потянулась к ребенку. Схватив ее лицо, я повернула его к себе, а затем наклонилась вперед, готовясь прижаться губами к ее губам.

– Я запрещаю тебе! – Райф издал панический вопль и бросился на меня.

Я не знала, чего он боялся, но было слишком поздно. Мои губы коснулись губ ребенка, и я выдохнула. На этот раз я не зажимала ей нос и не сжимала сильно свои губы, чтобы запечатать их – на самом деле они едва касались ее рта, но волшебное пурпурное дыхание, исходившее от меня, наполнило ее легкие и омыло лицо. Медсестра ахнула одновременно с маленькой девочкой, и этот звук превратился в хриплый кашель.

Райф оторвал меня от нее, крепко сжав плечи, а затем посмотрел на мои волосы с абсолютным ужасом в глазах.

Мои руки дрожали. Появится ли еще одна прядь седых волос? Если так, то что это значило? Стресс, как сказал Райф? Но я не нервничала.

– Она... благословлена, – ахнула медсестра, потрясенно уставившись на меня.

Благословлена? Она сказала это так, словно это было нечто общеизвестное. Как какой-то человек, громкое имя.

– Мамочка, – заплакала маленькая девочка, легко садясь, как будто она не была вся в крови и не умирала несколько мгновений назад.

Слезы потекли по моим щекам, когда во мне зашевелилось замешательство. Спасла ли я ей жизнь? Как это было возможно? Что это за фиолетовое дыхание?

Райф подался вперед, прижимаясь своим лбом к моему.

– Я не могу спасти тебя от твоего собственного сердца, – выдохнул он, вызывая во мне волны смятения.

Что? Он не может спасти меня от моего собственного сердца? Что, ради Гадеса, это вообще значило?

Он отступил.

– Мисс Бэка. – Райф повернулся к медсестре, которая утешала испуганного ребенка. – Мне нужно, чтобы вы подписали клятвенное обещание о том, что будете хранить природу целебных способностей моей будущей жены в секрете. Она должна стать следующей королевой, и для ее максимальной безопасности важно, чтобы это не выходило за пределы комнаты.

У меня от страха все внутри похолодело. Я подумала, что, возможно, из-за моего невежества исцеление ребенка было не самым разумным поступком. Не то чтобы я знала, что так случится, но и не стала бы ничего менять, будь я осведомлена.

Медсестра перевела взгляд с моих волос на короля и обратно на девочку и отчаянно закивала.

– Конечно, милорд.

Райф был вне себя от негодования; он бросал в мою сторону испепеляющие взгляды, стиснув зубы. Наклонившись, он посмотрел маленькой девочке в глаза.

– Я исцелил тебя. Ты готова повидаться со своими родителями?

Та кивнула, вытирая слезы с глаз, и Райф вложил свою ладонь в ее.

– Мисс Бэка, не могли бы вы, пожалуйста, отвести малышку Оclin обратно к родителям в комнату ожидания? Я попрошу кого-нибудь из моих сотрудников принести эти пергаменты позже.

Медсестра с потрясенным видом кивнула, а затем вывела девочку из палаты. Когда двери закрылись, Райф заглянул в смотровую

комнату, по-видимому, чтобы убедиться, что там никого нет.

– Почему ты злишься? – нервно спросила я, теребя ткань своего платья.

Райф вздохнул, пощипывая переносицу.

– Ты только что повесила на спину мишень, которая нам не нужна.

Я с трудом сглотнула.

– О чем ты? Что это было? Райф, скажи мне, что я только что сделала. Ты что-то скрываешь.

Он подошел ко мне, положил руки на мои плечи и посмотрел мне прямо в глаза.

– Ты та, кого называют *благословенной*. Ты можешь использовать Вдох Жизни и спасти того, кто на волосок от смерти, или исцелять от других неизлечимых болезней.

Я никак не отреагировала, просто потрясенно смотрела на него.

– На это способны другие эмпаты? Твоя мама тоже так могла?

Вернуть к жизни того, кто уже одной ногой в могиле? Это было невозможно.

Он отпустил мои плечи.

– Нет, это что-то совсем другое. Нечто настолько редкое, что считается мифом. У нас даже книг об этом нет, только истории.

Что ж, это изумляло, но я не могла подобрать описание, кроме как «благословение». Вероятно, поэтому этот дар так и назвали.

– Как чудесно иметь возможность спасти чью-то жизнь, Райф. Это не может быть чем-то плохим.

– Это ужасно! – закричал он, напугав меня. – У благословенных есть всего несколько Вдохов Жизни, прежде чем они отдадут собственную и умрут. Каждый раз, когда твои волосы белеют, ты продлеваешь жизнь кому-то другому. Когда побелеет последний волосок, ты умрешь.

Я отшатнулась, притягивая волосы к лицу, чтобы посмотреть. Он был прав, когда я спасла маленькую девочку, седина стала заметнее. Поседело намного больше волос, чем когда я спасла Райфа. Возможно, чем больше расходовалась энергии, тем больше менялись волосы. Сколько от своей жизни я только что отдала.

– Если бы ты была рядом, когда мне было четырнадцать... моя семья была бы все еще жива. – Он злился, я это чувствовала. Был вне

себя от того, что я обладала этим даром.

– Если бы я была рядом, я бы спасла их, ты же знаешь, – защищалась я.

Он сжал челюсть.

– Я знаю, но, если разнесется слух, на тебя начнут охотиться. Люди будут заставлять тебя исцелять членов семьи, любимых людей. Сама королева Найтфолла может похитить тебя ради возможности стать бессмертной.

Мои руки дрожали.

– Я... Я не стану делать этого ради нее! – выпалила я.

Райф покачал головой.

– Даже если бы она приставила нож к горлу твоей тети? Или невинного ребенка?

Мне стало плохо. Я... я бы сделала все, что угодно, ради своей тети или невинного человека.

– Ты должен был рассказать мне, – сказала я разочарованно.

– Я не был уверен, – пробормотал он. – В прошлый раз я был в полубессознательном состоянии, и, как я уже сказал, это были всего лишь истории, которые я слышал в детстве. Я думал, одна твоя прядь волос побелела из-за стресса, – протянув руку, он прикоснулся к ним пальцами. – Теперь я понимаю, что это не так.

Гадес. Столкнувшись лицом к лицу с собственной смертностью в девятнадцать лет, я почувствовала страх. И все же я не жалела об этом.

– Я не раскаиваюсь в том, что спасла малышку, – сказала я и высоко подняла подбородок.

Райф сложил ладони вместе и перекинул за голову, подперев затылок.

– Возвращайся в замок и покрась волосы, Лани. Мы не можем позволить этому выплыть наружу.

Я нахмурилась.

– Но я думала, мы пойдем куда-нибудь сегодня вечером? Я принесла ужин...

– У меня пропал аппетит, Кайлани, – отрезал он, опуская руки и шагая через комнату. Он снял свой плащ с крючка на стене и, подойдя ко мне, накинул его мне на плечи. Задрав его, он начал сердито прятать мои волосы.

Я была ошеломлена его гневом, пока не протянула руку, чтобы коснуться его, и не почувствовала сильную защиту. Он напоминал мне бешеное животное, стоящее над свежей добычей. Дикое, безудержное чувство собственности бурлило в Райфе, и оно охватило меня целиком. Защита была вызвана страхом за мою безопасность. Он бы убил за меня, умер за меня, сделал бы все, чтобы я была в безопасности.

Я схватила его за руку, и он замер.

– Со мной все будет в порядке, – сказала я ему.

Он выдернул свою руку из моей.

– Неважно, – вот и все, что он сказал, прежде чем выскочить из комнаты.

Я безуспешно пыталась сдержать слезы, уже струившиеся по моим щекам. У Райфа Лайтстоуна, несомненно, был интересный способ заботиться о ком-то. Все это было слишком запутанно, чтобы вынести. Накинув капюшон, я вышла из комнаты и прошла мимо стойки приемного отделения, даже не захватив приготовленную мной корзинку с ужином. Как мне казалось, медсестра отравила его. Теперь это была моя жизнь: страх от каждого шороха, и все из-за королевы Найтфолла и ее безумного желания избавить все королевства от магии.

У меня заурчало в животе. Курица и вареные яйца, которые я приготовила, сейчас звучали чертовски аппетитно.

И теперь я совсем не была уверена, кто из нас больше хотел смерти королевы, я или Райф.

Сообщив миссис Тирт, что у меня рано поседели волосы, и я хотела бы это скрыть, я попросила ее купить мне немного коричневой краски для волос. Я всю ночь красила их – дважды, чтобы скрыть яркие серебристые пряди, – а потом приготовила второй ужин, потому что умирала с голоду.

Я долго принимала ванну, а затем надела ночную рубашку и уткнулась в книгу. Героине было трудно смириться со своей новой реальностью – возможностью видеть царство духов. Это звучало знакомо. Я бы хотела отдохнуть от своей реальности прямо сейчас.

Раздался стук в дверь. Я накинула халат поверх шелкового белья.

– Да? – Я не открывала дверь.

– Это Райф, – раздалась слегка невнятная речь с другой стороны.

Я рывком распахнула дверь, и все мысли о нашей предыдущей перепалке были забыты, когда я посмотрела в его сонные глаза и на то, как он покачивался в дверном проеме. Его длинные светлые волосы были собраны в сексуальный беспорядочный пучок на затылке, и он поставил одну руку на бедро.

– Ты пьян! – сказала я обвиняющим тоном. Не знаю почему, но это сделало меня счастливой.

– Возможно, я слегка набр-ся. Набрался. – Он задумчиво нахмурился, не в силах вымолвить ни слова, и я не смогла удержаться от хохота.

– Ох, Райф, ты сделал мой вечер, спасибо тебе. – Я просияла, и тут меня словно оглушило. – А кто пробовал для тебя пиво?

– Мои лучники. – Он торопливо произнес эти слова, а затем шагнул ближе ко мне. На самом деле так близко, что мне пришлось отступить в свою комнату.

– Я тут подумал. – Его взгляд упал на мои губы. – Если мы будем целоваться только в день нашей свадьбы на глазах у тысяч людей, никто не поверит.

У меня перехватило дыхание, и я облизнула губы в предвкушении. Не было больше сердитого Райфа из лазарета. Он даже не посмотрел на мои волосы и ничего не сказал о том, что я благословлена.

– К чему ты ведешь? – спросила я. Если он хотел забыть о том, что я спасла маленькую девочку сегодня вечером, я была совсем не против.

Все эти разговоры о поцелуях, казалось, мгновенно привели его в чувство. Он перестал раскачиваться, его взгляд стал более настороженным, когда он опустил глаза на мою ночную рубашку. Я посмотрела вниз, проследив за его взором.

Упс. Мой халат соскользнул с плеч, и я снова укуталась в него.

– Я подумал, что для того, чтобы это выглядело естественно, нам следует практиковаться. Один поцелуй в день, – заявил он.

Теперь раскачивалась только я. Пьянящий порыв поглотил меня, и мое сердце бешено заколотилось в груди.

Целовать Райфа? То есть поцеловаться по-настоящему, чтобы наши фальшивые поцелуи выглядели настоящими? Я уже не знала что к чему, но, если честно, много думала о том, чтобы поцеловать этого

парня, с того самого дня, как впервые встретила его. Большинству женщин было бы небезразлично, что он был пьян. Но не мне. Что бы ни потребовалось, чтобы заставить его признаться в желании поцеловать меня, я была этим довольна. Райф большую часть времени жил в своей голове. Ему нужно было время от времени заглядывать в свое сердце.

Я небрежно пожала плечами.

– Полагаю, это было бы логично. Особенно если у тебя это плохо получается. Тогда мне придется тренировать тебя.

Мои слова возымели желаемый эффект. Шок и гнев отразились на его лице, а затем ледяная решимость. Только что он стоял передо мной, а в следующую секунду бросился вперед. Одной рукой он схватил меня за поясницу и притянул мое тело к себе, а другой обхватил мой подбородок. Большим пальцем он приподнял его выше, на один уровень со своим. Когда он выдохнул, меня окутал аромат тыквенного меда, и я вздохнула в предвкушении.

Но он ничего не сделал. Он просто смотрел на меня сверху вниз, словно упиваясь моим рвением.

Сделай это! Мне хотелось закричать.

Затем он ухмыльнулся, и у меня подогнулись колени. Наклонившись, он коснулся своими губами моих. Они были такими нежными, едва касаясь меня. Все в моем теле одновременно оцепенело и стало горячее. Как раз в тот момент, когда я подумала, что на этом все и закончится, он подался вперед.

Когда он настойчиво прижался своими губами к моим, я застонала от облегчения и открыла рот, позволяя его языку пройти по моему. Его пальцы впились в мою спину, что было очень приятно, и я сильнее прижалась своим тазом к его.

Наши языки танцевали согласованный танец, и я едва могла думать.

Это лучший поцелуй в моей жизни.

В этот момент я поняла, что каждый поцелуй до этого был жалким и должен быть забыт. Мне придется сжечь свои записи в дневнике о них, потому что они не шли ни в какое сравнение с этим поцелуем.

Я почувствовала головокружение и легкое опьянение, когда эмоции Райфа начали перетекать в меня. Ему тоже нравился этот

поцелуй, больше, чем нравился, но в нем также была грусть, которая всегда лежала в основе его счастливых моментов. Я хотела бы забрать его боль навсегда, а не только временно.

Затем он отстранился от меня, тяжело дыша.

Я ухмыльнулась.

– С нетерпением жду возможности попрактиковаться в этом завтра.

Полуулыбка, которой он одарил меня, перевернула все внутри вверх дном.

– Я тоже, Лани, я тоже.

Развернувшись, он вышел и закрыл дверь, оставив меня гадать, действительно ли я встречаюсь со своим суженым.

В ту ночь я спала лучше, чем за всю неделю.

Глава 7

На следующее утро мне не терпелось увидеть Райфа. Я не могла выбросить из головы вчерашний поцелуй. Казалось, что он настоящий, что все это имеет значение. Поджарив несколько яиц и дикое мясо, я вошла в столовую.

Райф уже сидел там, склонившись над какими-то пергаменами и картами.

– Доброе утро. – Я улыбнулась, ставя перед ним еду.

– Мне нужно уехать из города на несколько недель, – сказал он, даже не взглянув на меня.

Я постаралась скрыть разочарование в своем голосе.

– Оу.

– Жена короля Амбергейта ждет ребенка. Я собираюсь втянуть королеву Найтфолла в сражение на нашей восточной границе, чтобы отвлечь ее внимание от него и его жены.

– Ты очень добр. – Я не могла понять, зачем ему это делать, так рисковать жизнями своих людей.

Райф отправил в рот немного яичницы и прожевал.

– Он друг детства, и согласился присоединиться к моему союзу в войне против королевы.

Я кивнула, медленно прожевывая свою еду и наблюдая, как он с жадностью поглощает ее. Он по-прежнему не смотрел на меня. На мне было красивое зеленое платье, и я надеялась, что он заметит.

– Ах да, прости за вчерашний вечер. Я был пьян и почти ничего не помню, – сказал он, отправляя в рот последний кусочек яичницы.

Я слышала понятие «разбитое сердце», но до сих пор по-настоящему его не понимала. Центр моей груди действительно раскололся от его небрежного комментария о нашем удивительном поцелуе.

– Ты не показался мне таким уж пьяным, – сказала я, кладя вилку на тарелку; я внезапно потеряла аппетит.

– Ладно. – Он встал, по-прежнему не встречаясь со мной взглядом. – Я отправляюсь на восточную стену с лучниками. Отмени мои собрания на следующие две недели и веди для меня записи обо

всех срочных новостях. Ты сможешь ввести меня в курс дела, когда я вернусь.

Я кивнула, стараясь не сжиматься от боли в сердце.

– Кто будет тебя кормить? Пробовать твою еду?

Райф положил руку на лук, висевший у него на поясе, и, наконец, посмотрел на меня. В его взгляде виднелась боль. Я не понимала, отчего и насколько сильно, но выглядел он так, словно страдал.

– Я опытный охотник. Буду есть свежую дичь, или лучники попробуют ее для меня.

Я с трудом сглотнула, стараясь не чувствовать себя ненужной.

– Береги себя, – это было все, что я смогла произнести. Теперь я тоже не могла смотреть на него. Я чувствовала себя выброшенным куском мусора. Он не был слишком пьян. Я чувствовала, что его всего лишь немного пошатывало, когда он был во хмелю. Но он помнил – я знала, что он помнил тот поцелуй.

Подонки.

Слева от меня послышалось движение, но я не поднимала головы от своей тарелки. Теплые губы коснулись моей щеки, а затем он исчез.

Две недели планирования фальшивой свадьбы с мужчиной, в которого ты, можно почти с полной уверенностью сказать, по-настоящему влюбилась, но который отверг тебя, – полный отстой. Цветы, шелковые гобелены, дегустация тортов – все это было омрачено якобы забытым поцелуем. Шеф-повар Брюлье вернулся. К сожалению, его мать скончалась, и период скорби закончился. Мы приготовили ванильный лавандовый торт с заварным кремом, который был поистине невероятным, но никакое количество съеденных мной кусков не могло изменить тот факт, что чувствовала я себя дерьмово.

Тот поцелуй. Почему этот негодяй так поцеловал меня, если он собирался уехать? И притворился, что забыл о поцелуе и уговоре практиковаться ежедневно?

– Аааа! – закричала я, метнув топор в ствол дерева.

Поскольку больше не было запланировано ежедневных собраний, я стала уходить в лес и швырять разные предметы. Это творило чудеса с моим настроением.

Слева от меня хрустнула ветка, и я обернулась. Мне потребовалась секунда, чтобы сообразить, что я вижу.

– Отэм? – выдохнула я, совершенно не понимая, почему моя соседка из Найтфолла оказалась в Аркмире. Она была покрыта грязью и ветками, и я чувствовала ее запах даже отсюда. Пахло горелым деревом, и она была покрыта сажей.

Она, казалось, обрадовалась, увидев меня.

– Лани. – Она бросилась ко мне, и, несмотря на то что была вся в грязи и саже, я притянула ее к себе, чтобы обнять.

– Что случилось? Почему ты здесь? – спросила я ее.

Она была на два года старше меня и училась на инженера-механика в Университете Найтфолла.

– Твоя тетя ужасно беспокоилась о тебе в течение нескольких недель. Я предложила отправиться сюда и разузнать о твоём местонахождении. Потом меня чуть не убили на границе, когда я пыталась пересечь ее. По-видимому, там разгорелась небольшая битва, и я оказалась в эпицентре.

О нет, сражение Райфа. Неудивительно, что она выглядела так, словно ее тащили по грязи и через огонь. Вероятно, так оно и было.

Буквально.

Сестра Отэм, человек, была замужем за эльфом. Я даже забыла об этом и вспомнила только сейчас. Она часто тайно проникала сюда, чтобы навестить своих племянниц и племянников, поэтому хорошо знала эти края. Если она попадетсся, королева ее убьет.

– Так ты... наполовину эльф? – Она посмотрела на меня внимательнее, ее взгляд остановился прямо на моих округлых ушах. – Я слышала, что заемщики продали тебя в рабство, а потом твоя тетя рассказала мне о твоём происхождении. Она надеется, что король будет снисходительнее к одному из своих. Вся округа ужасно беспокоилась о тебе, Лани.

Я открыла рот, чтобы заговорить, и она окинула взглядом мое шелковое кремовое платье со светло-голубой лентой, затем ее взгляд упал на кольцо на моем безымянном пальце, и она ахнула.

– Но я полагаю, что ты более чем в порядке. Лани, что происходит?

Я не была готова столкнуться лицом к лицу со своим прошлым, а Отэм была самой близкой моей подругой.

Я выдохнула, проводя пальцами по волосам.

– Меня схватили, продали в рабство королю эльфов, а потом каким-то образом я стала его личной помощницей, и теперь мы помолвлены. – Я нервно рассмеялась.

У нее отвисла челюсть.

– Прости, я не расслышала. Ты только что сказала, что помолвлена с королем эльфов?

Я доверяла Отэм, но, если ее когда-нибудь будут допрашивать обо мне, мне не хотелось бы, чтобы она хранила какие-то тайны, поэтому и решила не говорить, что это был фиктивный брак. При этом мне пришлось бы рассказать ей о войне короля с королевой, а я не хотела этого делать и ставить под угрозу его планы.

– Святой Гадес, Кайлани! – наконец взвизгнула она, ухмыляясь. – Ты станешь королевой эльфов?

Я шумно сглотнула.

– Ага.

У нее расцвела улыбка до ушей, и я не могла не улыбнуться в ответ.

– Твоя тетя обалдеет, когда я ей расскажу. Она вытащила из кармана записку и протянула ее мне.

– Как она? Приступы? – Я искала признаки беспокойства на ее лице, но она замотала головой.

– Она чувствует себя прекрасно. Лекарство действует, приступы прошли, и она вернулась к работе.

Это хорошо, но лекарство скоро закончится, так что королю придется выполнить свое обещание и забрать ее оттуда сразу после свадьбы.

– Эй, Отэм, как думаешь, ты могла бы нарисовать мне карту секретного маршрута, которым ты пользуешься, чтобы прокрасться в Найтфолл? На случай, если я захочу повидать свою тетю?

Она мгновенно обросла колючками.

– Ты спрашиваешь как моя подруга Лани или как будущая королева Аркмира?

Гадес. Отэм не была верноподданной Найтфолла, который ненавидел представителей магической расы, но она также явно не была заинтересована в том, чтобы принести войну своему народу.

Я закатила глаза.

– Я спрашиваю как Лани, твоя подруга детства, которая хочет убедиться, что ее тетя в безопасности. – Это была правда.

Она улыбнулась.

– Возможно, тебе удастся меня убедить за ужином, может быть, с бокалом того знаменитого шоколадного эльфийского вина, о котором я так много слышала? – Она обвела взглядом дворец, явно желая, чтобы я пригласила ее войти.

Я не знала наверняка, что подумает король или его совет о том, что я пригласила на обед друга-человека. Конечно, здесь обстоят дела не так, как в Найтфолле, где все другие расы были объявлены вне закона, но на людей здесь смотрели свысока из-за их связи с нашим смертельным врагом.

– Отлично, я схожу за корзинкой для пикника, и мы сможем поесть в саду! Просто подожди здесь. Я сейчас вернусь. – Я указала на розовые кусты и идеальную зеленую лужайку.

Она кивнула, поняв намек, и отправилась ждать в сад.

– И еще захвачу для тебя чистую одежду, – сказала я ей.

Она помахала мне рукой.

– Не беспокойся. Дома у моей сестры целая куча. После я сразу отправлюсь туда.

– Тогда ладно. Я сейчас вернусь.

Сбегав на кухню, я схватила слоеную выпечку, копчености, вареные яйца, острый томатный джем и свежие фрукты, сложила все это в плетеную корзину, а затем побежала обратно к своей подруге. Я также прихватила одну из бутылок шоколадного эльфийского вина Райфа. У него их были сотни, и, как я поняла, он открывал их только для гостей. На самом деле я так и не попробовала это знаменитое вино за все время, проведенное здесь, и была рада это сделать.

Тремя часами позже я была пьяна и хихикала под ночным небом со своей давней подругой.

Отэм усмехнулась.

– Помнишь, когда Робби Пантум пытался дотронуться до моей груди на уроке физкультуры, и ты сломала ему нос?

Я истерически рассмеялась, чувствуя пьянящий прилив возбуждения, который подарили мне три бокала вина. Это было не только самое вкусное вино, которое я когда-либо пробовала, но и самое крепкое.

– Он был придурком. – Я подняла свой пустой бокал, и Отэм чокнулась о него своим. Мы прикончили бутылку час назад и просто продолжали чокаться пустыми бокалами.

– Неужели эльфийский король настолько потрясающий? Как ты влюбилась? Расскажешь мне о нем? – Отэм перевернулась на живот и посмотрела на меня сверху вниз щенячьими глазами.

Я вздохнула.

– Его губы похожи на подушечки, и он часто становится сварливым.

Отэм разразилась смехом, отчего я тоже захохотала. Затем нас накрыла тень, закрыв заходящее солнце.

Я подняла глаза и увидела, что над нами нависает Райф Лайтстоун, склонив голову набок и с интересом разглядывая нас с Отэм.

Она уставилась на меня широко раскрытыми глазами.

– Мистер Губы-Подушечки?

Я кивнула, страх частично разогнал мое опьянение, но недостаточно. Разозлился ли он на меня за то, что я распивала вино с подружкой в его саду? Вернулся ли он с войны с хорошими вестями? Ранен ли он? Слышал ли он, как я назвала его ворчуном? Вихрь вопросов у меня в голове не давал мне ясно мыслить.

– Кажется, мы с вами незнакомы? – Король смотрел на Отэм сверху вниз, его взгляд упал на ее коротко остриженные уши, как раз в тот момент, когда я увидела полдюжины лучников позади него.

Я быстро села, тут же пожалев об этом, и покачнулась, когда вино ударило в голову с полной силой. Почему быть пьяным лежа было намного легче? В тот момент, когда приходится идти, возникают трудности.

– Любовь моя, я так рада, что ты дома! – Я встала и покачнулась, расставив ноги шире и опираясь раскрытыми руками о воздух, чтобы не упасть.

Райф поймал меня, положив руки по обе стороны от моих бедер и притянув ближе к своей груди. Я подалась к нему и запечатлела легкий поцелуй на его губах. Потом я посмотрела на Отэм.

– Это моя дорогая подруга детства, Отэм. Ее сестра живет в городе, замужем за эльфом.

Я почувствовала, как король расслабился, будто до этого он подозревал меня в заговоре о его убийстве или что-то в этом роде.

– Привет, Отэм, мне очень приятно познакомиться. Если хотите, один из моих лучников сопроводит вас к вашей сестре?

Отэм встала, немного пошатнулась, а затем хихикнула, прежде чем отдать честь Райфу.

– Есть, сэр, мистер Губы-Подушечки.

Мне пришлось прикусить внутреннюю часть щеки, чтобы не рассмеяться.

– Доставьте ее к сестре в целостности и сохранности и доложите мне, когда выполните приказ, – велел Райф одному из своих лучников.

– Да, мой король, – сказал он, и затем остальные разошлись.

Теперь, когда мы остались одни, Райф посмотрел на меня сверху вниз, все еще держа в своих объятиях. Наклонившись вперед, он понюхал мои губы.

– Шоколадное эльфийское вино?

Я кивнула.

– Я никогда раньше его не пробовала. – Теперь, когда он находится так близко, я не хотела, чтобы он меня отпускал. Я скучала по нему; только сейчас, в его объятиях, я поняла, насколько сильно. Проведя пальцами по его шее, я вздохнула. – Ты не ранен. Я переживала.

Его дыхание стало прерывистым, а затем его взгляд упал на одеяло для пикника.

– Что это? – его голос мог резать стекло.

Я обернулась и посмотрела на то, о чем он говорил.

Он не отрывал взгляда от карты, которую нарисовала для меня Отэм.

Я взглянула на него снизу вверх и ухмыльнулась.

– Я хочу кое-что взамен за информацию о том, что это.

Его взгляд стал еще более подозрительным.

– Например, что? Деньги?

Я фыркнула от смеха, а затем попыталась взять себя в руки. Приблизившись к нему, я коснулась губами его уха.

– Поцелуй.

Его тело так сильно напряглось, словно змея, приготовившаяся к броску.

– Что это, Кайлани? – прорычал он.

По его тону я поняла, что он считает это какой-то гнусностью. Он четко распознал свои земли на карте, и мне было больно от того, что он мне не доверял.

Отстранившись, чтобы заглянуть ему в глаза, я провела пальцами по его губам.

– Это точный маршрут отсюда до дома моей тети в Найтфолле. Секретный маршрут, по которому Отэм ходила десятки раз и никогда не попадалась. Я подумала, мы могли бы использовать его, чтобы вызволить мою тетю, а также выиграть твою войну, когда придет время.

Резкий вдох выдал его потрясение, а затем, прежде чем я успела это осознать, его губы оказались на моих. Из моего горла вырвался стон удовольствия, и я запустила пальцы в его волосы. Наши языки искали друг друга с голодом, поглаживая мягко, а затем с напором. Эти несколько недель разлуки, после того последнего поцелуя в моих покоях, были сущим адом. Я не могла думать ни о чем другом. Я прижалась к нему всем телом, и он положил руку мне на поясницу, оттаскивая меня назад и укладывая на одеяло.

Я позволила ему это сделать и легла на спину, а он опустился на меня сверху. Где-то две секунды я поразмышляла, не увидит ли нас кто-нибудь и не сочтет ли это неприличным, а потом я поняла, что мне просто все равно. Я была будущей королевой, целующей своего жениха. Проходите мимо, тут не на что смотреть.

Рука Райфа скользнула мне под платье, сначала к лодыжке, а затем медленно прошлась вверх по голени, по колену к внешней стороне бедра. На какую-то безумную секунду все, о чем я могла думать, было то, когда я брилась в последний раз, а затем он схватил меня за бедро, глубоко постанывая в мой открытый рот. Я проглотила этот звук, чувствуя, как пьянящее головокружение от эльфийского вина смешивается с похотливыми мыслями о том, чтобы поглотить друг друга.

Он отстранился и печально посмотрел на меня.

– Ты пьяна, – сказал он почти разочарованно.

Я покачала головой, максимально широко раскрыв глаза, пытаюсь казаться трезвой.

– Я трезва как стеклышко.

Он усмехнулся, проводя пальцем по моей груди.

– Ты знаешь, что эльфийское вино делает с людьми?

Кого это волнует, просто возьми меня. Прямо здесь, при свете луны, хотела сказать я.

– Ммм? – Я провела пальцем по острой линии его подбородка, представляя, как провожу по ней языком.

Он вздохнул, вытаскивая руку из-под моего платья, а затем разгладил ткань внизу.

– Оно лишает их воспоминаний о том, что происходило, когда они были пьяны. Завтра ты и твоя подруга Отэм ничего не вспомните.

Страх поселился у меня в животе. Не вспомню этот удивительный поцелуй? Это преступление!

– Я человек всего лишь наполовину, – напомнила я ему, почувствовав головокружение, когда закрыла один глаз в попытке лучше разглядеть лицо Райфа.

Он с улыбкой покачал головой.

– Давай-ка я отнесу тебя в постель.

В одну секунду я лежала на спине, а в следующую меня подняли на руки.

– Карта! – Я повернулась, чтобы посмотреть на одеяло.

– У меня в кармане, – сказал он мне.

Я расслабилась, положив голову ему на грудь, слушая стук его сердца. Находясь так близко к нему, я могла чувствовать то, что переживал он. *Обожание, страх, верность.*

– Чего ты боишься? – спросила я сонно, пока эльфийское вино попыталось отключить меня.

Он оцетинился, ничего не говоря, пока шел по коридорам замка. Добравшись до моей комнаты, он открыл дверь и уложил меня на кровать, снял с меня обувь и укрыл одеялом.

Наклонившись к моему уху, он прошептал:

– Тебя. Я боюсь тебя. Ты из тех женщин, в которых я могу раствориться.

Я почувствовала, как мои брови сошлись на переносице. Все расплывалось, и мои слова казались мешаниной в голове. Я хотела что-то сказать в ответ, но не смогла. Шаги удалились, а затем дверь захлопнулась.

Эх, лучше всего поговорить об этом завтра, когда у меня будет более ясная голова.

На следующее утро я проснулась с таким чувством, словно свалилась с лошади, а после она лягнула меня по лицу. Я приоткрыла один глаз, обнаружила, что на мне вчерашнее платье, и застонала.

Какого Гадеса произошло прошлой ночью? Все, что я помнила, – это замечательный пикник с Отэм, а потом слишком много эльфийского вина.

После этого все словно в тумане.

Вздохнув, я села и проделала все необходимые действия по подготовке. Не будучи в настроении наряжаться, я решила оставить волосы распущенными и волнистыми и не нанесла макияж. Я также не стала заморачиваться с выбором модного наряда. Короля все равно нет в городе; все его собрания отменены. Вместо этого я надела синий сарафан до колен, без излишеств.

Схватив свой ангельский роман, я отправилась на кухню посмотреть, что приготовил шеф Брюлье. Когда я вошла на кухню, он взглянул на мои волосы и наряд, резко контрастирующие с тем, как я обычно одевалась, и приподнял бровь.

– Слишком много эльфийского вина, – пробормотала я.

Он слегка улыбнулся.

– Завтрак уже на столе и ждет вас.

– Спасибо. – Я помахала ему. Было приятно, что теперь, когда он вернулся, больше не нужно готовить все блюда.

Открыв свою книгу, я начала читать, одновременно распахивая двери в личную столовую короля, и прошла примерно до середины комнаты, прежде чем Райф заговорил.

– Доброе утро, Кайлани.

Я замерла, медленно поднимая взгляд от книги, и увидела его, сидящего перед двумя тарелками с едой. Между ними стояла маленькая ваза со свежими цветами.

– Ты вернулся. – Я захлопнула книгу и положила ее на стол, начав заплетать свои волосы в косу, чтобы освежить свой внешний вид.

Он казался растерянным, и внезапно стал выглядеть так, словно я подстрелила его лошадь.

– Да... Я вернулся прошлым вечером. Ты не помнишь?

О, Создатель. Мы виделись, когда я была пьяна или...?

– Помню что? – спросила я, чувствуя, как у меня сводит живот от тревоги.

Его челюсти сжались, и вокруг него словно выросла стена.

– Как отдала мне эту карту? – спросил он и положил ее на стол.

Я взглянула на карту, вспомнив, что просила Отэм нарисовать ее, но не помнила, что она это сделала или что я отдавала ее королю.

– Извини, я совсем этого не помню.

Он коротко кивнул.

– Что ж... наверное, это к лучшему. Эй, тебе стоит попробовать еду, пока она не остыла. У нас собрание с советом по планированию свадьбы.

Я с трудом сглотнула, подошла к столу, села и молча начала есть. Меня не отпускало чувство, что я что-то упускаю. Я не видела его несколько недель, и вот какой прием меня ожидал? Посмотрев на короля, я обрадовалась, что у него не было ни кровоточащих ран, ни ушибов.

– Так хорошо, что ты не ранен, – сказала я ему.

Он кивнул.

– Твоя подруга подарила нам золотую жилу, нарисовав эту карту. Знаешь ли ты, что королева не заворачивает свои ливневые стоки? Я думаю, именно так твоя подруга входит в стены замка и выходит из них.

Он указал на рисунок водостока на карте. Я наклонилась вперед, но из-за того, что не перевязала лентой косу, мои волосы рассыпались и упали ему на лицо.

– Прости. – Я перекинула их через плечо.

Он посмотрел на меня снизу вверх обжигающими голубыми глазами.

– Мне нравятся твои распущенные волосы, – вот и все, что он сказал, и я шумно сглотнула.

– Время вышло? Я умираю с голоду, – наконец сказал он. Мы продлили одноминутное ожидание до трех минут после того, как последний яд королевы сработал через более продолжительное время, чем ожидалось.

Я взглянула на свои карманные часы и кивнула.

Что-то изменилось между нами. Я не могла этого объяснить, но чувствовала, что он отстранился, и не знала, что с этим делать.

Наклонившись вперед, я прижалась губами к его уху, и он замер.

– Я... скучала по тебе, – сказала я ему, потянувшись к его руке. Отстранилась и выжидающе посмотрела на него. Две недели без него были тяжелыми, особенно после того потрясающего поцелуя, который мы разделили, когда он был пьян. Я не была уверена, насколько мы близки, и мне это не нравилось. Не хотелось, чтобы меня бросало то в жар, то в холод.

Он оторвал взгляд от своих пергаментов, как будто не слышал меня, и убрал свою руку из моей.

– Мне нужно просмотреть несколько военных карт, и это займет весь стол, так что... ты не против поесть на кухне?

Его ледяной отказ ранил меня до глубины души. Мне пришлось прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы не расплакаться, когда я встала и взяла свою тарелку. Повернувшись, я направилась на кухню.

– Кайлани? – позвал он, когда я уходила.

Я развернулась.

– Да? – В моем голосе была надежда. Надежда на то, что поцелуй, которым мы обменялись перед его отъездом, что-то значил для него, пьяного или нет.

– Не забудь свою книгу. – Он указал на то место, где я ее оставила.

Вау.

Было ясно, что я единственная, кому понравился тот поцелуй, или, может быть, его ложь о том, что он не помнил этого, не была ложью. Поскольку он определенно не вел себя как мужчина, который хочет больше поцелуев. Это был фиктивный брак, и мне нужно было перестать беспокоиться и относиться к нему по-особенному.

Я влетела в двойные двери и грохнула тарелкой о столешницу. Шеф-повар Брюлье посмотрел на меня, но ничего не говорил, пока я сердито поглощала свою еду.

Райф Лайтстоун проклянет тот день, когда вот так отверг меня.

Глава 8

Настал день свадьбы, и я поклялась провести следующие пять лет нашего брака, заставляя Райфа думать обо мне всеми возможными сексуальными способами. Этот мерзавец будет умолять об этом – и тогда я откажу ему. Пусть он почувствует сокрушительность отказа, как это произошло со мной две недели назад и происходит по сей день.

Было ли это зрелым поведением будущей королевы? *Нет.*

Волновало ли это меня? *Не-а.*

Если он хочет поиграть в манипулирование, я вскружу ему голову и устрою засаду.

Так получилось, что мы с Райфом почти не проводили время вместе последние две недели, поскольку я была занята организацией свадьбы, а он усердно работал в больнице и планировал свою потенциальную войну с королевой. Я не могла поверить, что всего через несколько коротких часов стану женой Райфа и королевой Аркмира. Люди съехались со всего королевства, чтобы посетить это грандиозное событие. В дворцовых садах установили белые шелковые шатры, а по всему замку развешали цветочные гирлянды.

Все это выглядело довольно-таки волшебно для фальшивой свадьбы.

Стоя на подиуме, я вздохнула, погруженная в свои мысли, пока швея возилась с моим платьем. Девушка из персонала, отвечающая за макияж, нанесла на мои щеки немного мерцающих блесков, а затем подкрасила губы розовой помадой.

– Миледи, вы такая красавица, – сказала она. – Вы волнуетесь?

Я посмотрела на нее и изобраила фальшивую улыбку.

– Лучший день в моей жизни, – солгала я.

Я не могла выбросить из головы то, что Райф отверг меня. Что с ним не так? В какой-то момент я ведь ему явно нравилась? Он называл меня красивой, говорил, что мне больше идут распущенные волосы, хвалил мои наряды и даже сердился, когда что-то угрожало моей безопасности. Я все гадала, какими будут следующие пять лет моей жизни, по мере того как мы все ближе и ближе подбирались к свадьбе.

Прошел еще один тягучий и монотонный час, и швея, а также те, кто занимался прической и макияжем, наконец, отошли от меня, массируя руки.

– Вы готовы, – сказали они в унисон.

Я собралась с духом, когда они подвели меня к зеркалу во весь рост.

Когда я увидела свое отражение, у меня перехватило дыхание. Я никогда в жизни не выглядела так прекрасно. Что бы они ни сделали с моими глазами, макияж распахнул взгляд, а ресницы казались гуще. Румянец на щеках подчеркивал мое лицо в форме сердечка, а губы выглядели пухлыми и привлекательными для поцелуев.

А вот платье вышло действительно головокружительным. Я обрисовала в общих чертах его дизайн, но Самара как нельзя лучше воплотила его в жизнь. Вырез был V-образный и довольно глубокий, не настолько, чтобы казаться неприличным, но достаточный, чтобы Райф заметил тень в верхней части моего декольте. Рукава из белого кружева драматичной длины ниспадали до пола, и платье из белого шелка облегло мою талию, прежде чем расправиться и стелиться за мной на добрых десять футов. Одна из девушек бросилась вперед со своей маленькой кисточкой для нанесения волшебного мерцания и провела ею по линии декольте, подмигнув мне.

Я расхохоталась, и на глаза навернулись слезы от захлестнувших меня эмоций.

Я знала, что это было фиктивное соглашение, но на полсекунды мне захотелось, чтобы тетюшка была здесь. Поскольку я росла без родителей, моя тетя была всем, что у меня было, и, хотя свадьба и все это было ненастоящим, возможно, она станет единственной в моей жизни. Ни один мужчина не захочет быть со мной после того, как король со мной разведется. Конечно, я могла бы найти кого-нибудь, с кем можно было бы разделить общество, но бывшие члены королевской семьи никогда больше не могут вступать в законный брак. Как будто нужно носить траур до конца наших дней после того, как нас бросят. Возможно, это мой единственный шанс пойти к алтарю и официально заявить, что я согласна.

– Спасибо, – прохрипела я, вытирая уголки глаз.

Они все присели передо мной в реверансе, и это было так странно, а затем собрали свои вещи. Я просидела там еще час, читая,

обливаясь потом и просто сходя с ума, а потом раздался стук в дверь.

Я предположила, что это миссис Тирт пришла, чтобы отвести меня в бальный зал, где должна была состояться свадьба, но, когда я открыла дверь, у меня перехватило дыхание. Там я увидела Райфа.

На нем была черная шелковая туника, свисавшая ниже колен. Она была расшита блестящей серебряной нитью в типичном для эльфов стиле с завитками. Его волосы были заплетены в шесть маленьких косичек, а затем собраны сзади в толстый конский хвост на затылке. Он выглядел сексуальнее, чем когда-либо, и я совершенно потеряла дар речи.

Я просто смотрела на него, замечая, как он пристально вглядывается в меня. Никто из нас не произнес ни слова.

– Э-э-э, привет, – наконец, я нашла нужные слова. – А ты... хочешь войти?

Зачем он пришел сюда? Последние две недели мы почти не разговаривали. Может, он хочет все отменить? Мое сердце бешено колотилось в груди.

Пристальный взгляд Райфа медленно прошелся от лица вниз по телу, беззастенчиво изучая меня.

– Я... не думаю, что мне следует это делать. Это ведь плохая примета, так? – казалось, он тоже не находил слов.

Я рассмеялась.

– Быть со мной знакомым – уже плохая примета. Так что ты опоздал.

Он потер ладони, глядя мне в глаза с такой глубиной, что у меня мурашки побежали по коже.

– Я просто хотел... поблагодарить тебя. За то, что ты пошла на это. Я знаю, тебе, должно быть, совсем нелегко... ты хороший друг, – сказал он.

Мою грудь словно пробил осколок. Ощущалось, словно с каждым произнесением слова «друг» он хирургическим путем удалял мое сердце.

– Я... отличный друг, – пробормотала я. Хуже и не придумаешь. Пока он выражал признательность за нашу дружбу, я грезила сорвать с него эту шелковую тунику и затащить в постель.

Затем он бросился вперед, заключил меня в объятия и прижал к своей груди. Он просто... не отпускал меня. Это было самое глубокое

и продолжительное объятие, которое я когда-либо получала, и оно чуть не довело меня до слез. От него не исходило ни желаний страстного поцелуя, ни соблазнительных чувств; только уважение и верность, и мое сердце немного оттаяло.

– Я никогда этого не забуду. Того, что ты подарила мне. Шанс добиться справедливости для моей семьи, – прошептал он мне на ухо.

Я вздохнула, наслаждаясь пребыванием в его объятиях и в то же время ненавидя это. Мне хотелось гораздо большего, чем он был способен дать. Это наводило на меня тоску, но я солгу, если не признаюсь, что для меня была честью возможность помочь Райфу добиться справедливости, которую заслуживала его семья.

– Мне очень приятно, Райф, – сказала я, и, когда он наконец отпустил меня, я увидела, что он улыбается.

– Тогда увидимся. – Он неловко помахал рукой и попятился из комнаты. Остановившись в дверях, он снова оглядел меня с ног до головы. – Ты самая красивая невеста из тех, что я видел в своей жизни, – сказал он и ушел.

Зачем он это сделал? Назвал меня другом в одну секунду, а в следующую – красавицей? Разве он не осознает, каким мучениям меня подвергает?

Я захлопнула дверь и прижалась лбом к твердой древесине.

Зачем? Зачем я согласилась на этот фиктивный брак? Мне совсем не по силам следование указаниям. Я, очевидно, безвозвратно влюбилась в него.

Раздался легкий стук в дверь, я оторвала от нее лицо и дернула, открывая в надежде, что он вернулся, чтобы поцеловать меня или что-то подобное. Когда я увидела на пороге миссис Тирт, я удивилась.

– О, привет.

Старшая горничная поставила руку на бедро.

– *О, привет?* Ты прекрасно выглядишь! Почему у тебя такое удивленное выражение лица?

Я сглотнула, а затем нервно рассмеялась.

– Я просто волнуюсь. Там будет много людей, – сказала я ей.

Она кивнула.

– Но король будет рядом, чтобы помочь тебе пройти через это. Он привык к таким масштабным мероприятиям. – Она потянулась ко мне

и сжала мои руки. – Пускай он станет твоей опорой, положишься на него. Теперь он твой спутник жизни. Вы двое будете нужны друг другу.

Я ненавидела себя за то, что согласилась на это. Фиктивный брак. Он начинал казаться реальным. Границы расплывались, а людей это может ранить.

И под людьми я подразумевала себя.

Мне будет больно, и я ничего не могу с этим поделать. Райф станет преследовать королеву независимо от того, выйду я за него замуж или нет. Он нашел бы кого-нибудь другого, чтобы унять совет, и тогда моя тетя застряла бы в раздираемой войной стране. Я не могу позволить этому случиться. Я не подведу Райфа. В самом начале предлагая фиктивный брак, я действовала из чувства долга перед Райфом. Как его помощник, я серьезно отношусь к своей работе, но никогда не думала, что он предложит мне эту роль.

– Готова? – Миссис Тирт протянула мне руку, и я кивнула.

Пока мы шли по коридорам, я не могла не чувствовать, как в мои кости проникает мрачное ощущение безнадежности. Повсюду фонтанирующие цветы и волшебная музыка арфы, играющая в саду... Я старалась просто наслаждаться красотой дня, даже если все складывалось не совсем так, как мне хотелось.

По пути в главный зал мы миновали выход в сад, и я заметила, что шелковые шатры уже наполнились людьми.

– Бальный зал переполнен из-за большого скопления людей, поэтому не все смогли там поместиться. Вы поприветствуете их после и перед фуршетом, – сказала мне миссис Тирт.

Я кивнула. Теперь я стану королевой. Долг превыше комфорта.

Когда мы подошли к закрытым дверям бального зала, мой желудок сжался. Это все. Пути назад нет. Если я сделаю это, я навсегда свяжу свою жизнь с жизнью Райфа. Еще в течение долгого времени после того, как мы разведемся, на моем сердце будет отпечаток. Тот единственный раз, когда я фиктивно вышла замуж за короля, будет забавной историей, которая стала слишком реальной.

– Поздравляю, – сказал член совета Хейг у меня за спиной, и я замерла, выныривая из своих мыслей.

Я с трудом сглотнула и натянула широкую улыбку.

– Благодарю вас, сэр.

Остальные члены совета рассыпались веером позади меня, и мое сердце подпрыгнуло к горлу.

Вот он. Этот момент изменит все. Тогда в мою грудь попыталась пробиться печаль из-за войны, которую еще предстояло выиграть, и из-за сердца, которое я не захватила. Но я отогнала эту мысль и кивнула миссис Тирт.

Райф нуждался во мне, и, хотя он не заботился обо мне так, как я привыкла заботиться о нем, я не брошу его сейчас. Его бросила семья в юном возрасте, не по своей воле, но тем не менее бросила. Я не поступлю так с ним сейчас. Даже если это погубит меня, даже если это оставит шрамы на моем сердце, которые никогда не затянутся, я не брошу Райфа Лайтстоуна. Я буду верна ему до конца.

Двери открылись, и зазвучала волшебная музыка арфы. Легкий голос разнесся по всему пространству, и я последовала за звуком к женщине-эльфийке, которая стояла в углу комнаты и напевала бессловесную мелодию. Отсутствие слов делало песню еще прекраснее; а я шла по проходу между людьми. Я узнала несколько лиц: мужчины в военной форме с женами и детьми, персонал замка и семьи дочерей, на которых я собиралась женить Райфа.

Круг замкнулся. Краем глаза я увидела Райфа, стоявшего в конце прохода. Я намеренно не встречалась с ним взглядом; я еще не была готова к этому. Улыбнувшись гостям, я заметила в толпе Отэм с ее сестрой и слегка помахала ей рукой. Не успела я опомниться, как дошла до конца, и настал мой момент истины.

Ты хороший друг.

Эти слова будут преследовать меня, и все же они были правдой. Я подняла глаза, и от выражения лица Райфа, от эмоций, исходящих от него, у меня перехватило дыхание.

Его глаза были слегка прикрыты, когда он тяжело сглотнул и потянулся ко мне. Он взял обе мои руки в свои, и меня поразило всепоглощающее чувство обожания и желания.

Райф Лайтстоун хотел переспать со мной так же сильно, как этого хотела я. Он скрывал это раньше, но не мог сейчас, не в этот момент, когда все взгляды были прикованы ко мне и к тому, какой красивой, по его мнению, я выглядела. Я чувствовала сильные эмоции, проникающие в меня, и в животе у меня потеплело.

Это изменило все.

Мой план быть верным другом до конца превратился в план разоблачить то, что он скрывал свои чувства ко мне. Я заставлю его признать это, понять, что, как бы он ни был напуган, мы пройдем через это вместе.

Музыка стихла, и пока я удерживала его взгляд, его чувства вожделения и обожания сменились страхом и сожалением. Я прикусила щеку, ненавидя себя за то, что обладаю даром чувствовать то, что чувствуют другие. Его эмоции быстро переросли в панику, когда священник начал благословлять наш союз. Я протянула руку и погладила его по щеке.

– Мы справимся с этим. Вместе, – прошептала я.

Ощущалось, словно я залила огонь водой. Он мгновенно расслабился, его бурные эмоции сменились решительностью. Во время благословения, продолжавшегося час, я не отрывала от него взгляда. Я наблюдала, как он колебался между желанием сбежать отсюда и желанием поцеловать меня, и крепко держала его за руки, чувствуя то же самое.

Когда священник, наконец, возложил гигантский цветочный венок на нас обоих, связав вместе, руки Райфа расслабились в моих.

– Король Лайтстоун, пожалуйста, публично объявите всем свидетелям о своем намерении жениться и заботиться о своей нареченной, – голос священника был спокоен и вкрадчив, что было совершенно противоположно моим чувствам.

Райф откашлялся и впервые, с тех пор как я вошла в комнату, выдержал мой пристальный взгляд.

– Я, Райф Лайтстоун, клянусь жениться, заботиться о Кайлани Роуз Дьюлейн и посвятить все свое время и усилия тому, чтобы сделать ее счастливой, здоровой и процветающей.

Несмотря на то что это была стандартная фраза, которую тысячелетиями произносили среди эльфийского народа, вступавшего в брак, слезы выступили в уголках моих глаз.

Священник посмотрел на меня, а я устремила взор на толпу.

– Я, Кайлани Роуз Дьюлейн, клянусь выйти замуж, заботиться и посвятить все свое время и усилия тому, чтобы король Райф Лайтстоун был счастлив, здоров и... – Я сделала паузу. – Был еще более процветающим?

Толпа разразилась смехом, и даже уголки губ Райфа приподнялись. Я была рада этому комедийному моменту, потому что от того, что последовало дальше, мой желудок скрутило в узел. Будет ли это маленький скромный поцелуй на радость толпе или искренний поцелуй от всего сердца?

Священник воздел руки.

– Получим ли мы благословение совета эльфов? – спросил он.

Я посмотрела в сторону, где в креслах с высокими спинками восседали члены совета, и один за другим они кивнули.

– Пусть Создатель благословит этот союз на многие века вперед, – сказал священник, и толпа словно обезумев, разразилась овациями. – Мой король, вы можете поцеловать свою королеву.

Я посмотрела на него, затаив дыхание, и увидела, как на его лице отразилась нерешительность.

И тогда я почувствовала это. Щупальца печали проникли в него и окутали нас обоих. Он сдерживал себя, боясь влюбиться в меня. Момент, когда ему пришлось наблюдать за смертью всей своей семьи, оставил на его душе шрам, который не позволял ему полюбить кого-то.

До сих пор.

Подавшись вперед, он обхватил мое лицо руками и прижался своими губами к моим. Поцелуй был не таким мимолетным, как я ожидала, но все равно болезненно коротким. Зная, каким может быть поцелуй с ним, было трудно не опечалиться.

Толпа, казалось, не возражала, так как по всему залу раздавались хлопки и одобрительные возгласы. Райф отстранился от меня, а затем вложил свою руку в мою, поглаживая мою ладонь и поднимая наши переплетенные пальцы в воздух.

Он посмотрел на совет с широкой улыбкой, которая говорила:

Видите, я женат. Теперь вы одобрите мою войну?

Это было двойное событие: свадьба и коронация. Затем священник короновал меня, подтверждая статус королевы, чего я до сих пор не могла осознать. Когда он возложил корону мне на голову и я поклялась защищать Аркмир и вести его к процветанию любой ценой, собравшиеся люди захлопали и закричали так громко, что задрожали окна.

Я чувствовала легкое оцепенение, пока мы шли сквозь толпу, махая руками и фальшиво улыбаясь. Все это время я просто хотела,

чтобы мужчина рядом со мной дал мне нечто, что, как я предполагала, он не способен дать. Я цеплялась за Райфа, когда толпа окружала нас, и впитывала исходящее от нее ликование. Несмотря на ошеломляющую природу этого события, ночь была прекрасна. Мы съели замечательное блюдо, которое пришлось по вкусу и миссис Тирт – эта работа больше не была моей, поскольку королева не могла дегустировать еду для своего мужа; так было не принято. Мы часами танцевали и прогуливались сквозь толпы эльфов, пока они осыпали нас поздравлениями и добрыми пожеланиями, и не успела я опомниться, как нас проводили в спальню Райфа.

Двое лучников стояли как часовые по обе стороны двери. Райф кивнул им и провел меня внутрь. Было около полуночи, и я устала, но совершенно забыла поговорить с Райфом о наших условиях проживания. Он кратко обсуждал возможность делить покои в течение первого года, чтобы совет не пронюхал ни о каких проблемах, а спать порознь уже после того, как война будет профинансирована и закончена. Теперь, когда мне придется жить с ним в одной комнате, я почувствовала, как меня захлестнула целая гамма эмоций.

В последний раз, когда я мельком заглядывала в это место, здесь была женщина. Мой взгляд скользнул по большой кровати с балдахинном слева. Справа был гигантский ковер, рядом – камин, а также ряды книжных полок. Перед камином стоял большой диван и кресло для чтения. Я заметила, что в комнате не было окон, что, как я предположила, было сделано в целях безопасности, но в ней было много яркого освещения, так что темноты не чувствовалось. Как только Райф закрыл дверь, он подошел к шкафу у дальней стены и достал из него подушку и одеяло. Он перенес их на диван и начал застилать постель.

Ладно... вот и ответ на вопрос.

– Это был хороший день. Все выглядели счастливыми, – сказала я, пытаюсь справиться с нервами, которые брали надо мной верх.

Он кивнул.

– Совет, похоже, доволен, и народ чувствует себя защищенным в вопросе будущей родословной монархии.

Это была автоматическая реакция, сосредоточенная на свадебном долге, а не на эмоциях, связанных со всем этим. Я поняла. Для него это было деловое соглашение, по крайней мере, начиналось как таковое. Я

посмотрела на свой халат на кровати, который, должно быть, принесла миссис Тирт, и покраснела. Оглянувшись через плечо, я заметила дверь в ванную и схватила халат.

Сзади на моем корсете было около двадцати бантиков, завязанных моими горничными, и я знала, что не смогу до них дотянуться. Я подошла к Райфу и покашляла. Когда он поднял на меня глаза, в его взгляде было любопытство.

– Потребовалось три человека, чтобы надеть на меня это платье. Мне нужна помощь со спиной, – сказала я ему, чувствуя, как к моим щекам приливает кровь.

Он кивнул, и я развернулась. Когда я почувствовала жар его тела позади себя, мои глаза непроизвольно закрылись. Он положил теплую руку на мое правое плечо для опоры, а затем один за другим потянул за бантики корсета. С каждым развязанным бантиком верх становился все свободнее, и я сделала глубокий вдох. Я могла терпеть боль ради красоты в особых случаях, и этот был одним из них. У меня наверняка были вмятины на ребрах, но это платье было самым красивым из всех, что у меня были, так что оно того стоило.

Рука Райфа прижималась к моему плечу, и я могла чувствовать его эмоции. Он не прилагал никаких усилий, чтобы скрыть их. Похоть, желание, уважение и страх. Всегда страх.

Когда он добрался до середины моей спины, рукава соскользнули, и я даже не попыталась подтянуть их обратно. Он убрал правую руку, позволив ткани, которую держал, упасть. Передняя часть моего платья внезапно оказалась у меня на талии, и я стояла с обнаженной грудью лицом к книжному шкафу. Мои глаза все еще были закрыты, сердце бешено колотилось, и я судорожно вздохнула.

Мне следовало прикрыться и пойти в ванную. Мне следовало приложить усилия, чтобы закатать рукава и изобразить шок от своей неожиданной наготы. Но я этого не сделала. Потому что вместо того, чтобы отвернуться, Райф подошел ко мне еще ближе. Его тело внезапно прижалось к моему, а затем его дыхание коснулось моей шеи. Жар расцвел у меня между ног в предвкушении. На мучительные десять секунд он навис над моей шеей, просто дыша, и мне захотелось протянуть руку и, схватив его за волосы, притянуть его вниз, чтобы он поцеловал мое тело. Но я знала, что не могу торопить его. Буря

эмоций, захлестнувшая его, была чем-то таким, с чем он должен был разобраться сам.

Основной эмоцией был страх. Как раз в тот момент, когда я больше не могла этого выносить, его губы опустились на мою шею, и я застонала, откидывая голову назад, к нему. Его руки обхватили мою грудь, и я повернула голову, приближая свой рот к его.

Поцелуй, который у нас был той ночью, когда он был пьян, был ничем по сравнению с тем, что он подарил мне сейчас. Этот поцелуй был голодным, мучительным и абсолютно всепоглощающим. Наши жадные языки ласкали друг друга, а потом внезапно он отстранился от меня. Я всхлипнула, когда он развернул меня лицом к себе. Я тяжело дышала, запыхавшись, и не знала, что делать.

В тот момент его взгляд был свирепым. И тогда я почувствовала. Каскад страха, исходящий от него, захлестнул меня.

Я шагнула ближе, потянувшись к нему.

– Чего ты так боишься? – спросила я.

Он покачал головой, положив руку на мое колотящееся сердце, прямо между моих обнаженных грудей.

– Влюбиться в тебя. Потерять тебя. Быть внутри тебя. *Не* быть внутри тебя. Все в тебе пугает меня, Лани, – его слова были такими естественными, такими полными правды, что я не могла не уважать их.

Я шагнула ближе, обхватив ладонями его подбородок с обеих сторон.

– Позволь мне любить тебя. – Я смотрела ему в глаза, даже не уверенная в значении этой фразы, в том, что я на самом деле пыталась сказать. Она просто вырвалась сама собой. Я прижалась еще ближе, скользнув пальцами вниз по его брюкам. – Позволь мне заботиться о тебе. – Я поцеловала его в шею. – Исцелить тебя.

Я схватила его за руку, а затем прижалась губами к его щеке, собираясь заговорить снова, когда его руки крепко сжали мою талию, а затем он подхватил меня. Убрав руку с его пояса, я обхватила его ногами, пока он целеустремленно нес меня к кровати.

Когда мы добрались до нее, он бросил меня на матрас и помог снять платье. Стоя надо мной, он смотрел на меня сверху вниз, на меня всю, и его глаза блестели.

– Если мы исполним супружеский долг, выбраться из него будет труднее.

Я не хочу выбираться, хотела сказать я, но промолчала.

– Мне нравятся трудности, – заключила я ради его же блага. Слишком быстрый переход к серьезности только напугал бы его.

Его глаза прикрылись, а затем он опустил на меня сверху, показывая, каково это – быть в постели с Райфом Лайтстоуном. И каждая секунда с ним была такой умопомрачительной, как я себе и представляла.

Каждая. Секунда.

Глава 9

Во время празднования бракосочетания лучники пригласили нас с Райфом на пляжи Аркмира на следующий день после свадьбы, чтобы посмотреть соревнования по парусному спорту. Женатые лучники приведут своих жен, и обещаются пляжные игры и солнечные ванны. Звучит весело. Этим утром я сходила к Самаре и попросила ее сшить мне купальник из двух частей, похожий на те, что мы носили в Найтфолле. Я надеюсь, что это вызовет у Райфа сердечный приступ. После вчерашней брачной ночи, которую мы провели переплетенными в постели, Райф смягчился. Поцелуи тут и там за завтраком, мы держимся за руки, одариваем друг друга комплиментами. Он позволял себе испытывать эмоции, не боясь того, что они могут вызвать, и от этого я чувствовала себя счастливее, чем когда-либо. Все, чего я хотела, – это чтобы у нас был настоящий шанс. Пусть все идет своим чередом.

Раздался стук в дверь нашей спальни, я открыла ее и обнаружила Райфа, уткнувшегося в книгу.

– Готова? – спросил он, не поднимая глаз.

– Ага, – объявила я.

Тогда он поднял глаза, и его взгляд пробежался по моему сарафану. Обычно я носила официальные платья длиной до пола с тяжелыми украшениями, но такой наряд смотрелся бы нелепо на пляжном мероприятии, и загорать в нем было бы проблематично. Вместо этого на мне был короткий сарафанчик значительно выше колен. Он был из тонкого фиолетового шелка, моего любимого цвета, с глубоким вырезом, открывающим небольшую ложбинку между грудями.

– Я могу подождать, пока ты оденешься, – сказал он в шутку.

Я рассмеялась, гортанно и саркастично.

– О, милый, я одета.

Его глаза сужались, пока он переводил взгляд от моего декольте к открытым ногам, и я была рада ощущать исходящую от него легкую ревность.

– Ой, чуть не забыла. Я подбежала к своему платяному шкафу и схватила большую широкополую белую шляпу. – Теперь я готова.

Райф глубоко вдохнул, а затем выдохнул, придерживая дверь, когда я проходила мимо. Клянусь, когда я коснулась его, он понюхал меня.

– Ты убиваешь меня, – выдохнул он, а я только ухмыльнулась.

Миссия выполнена.

Это была динамичная поездка в карете, запряженной лошадьми, к океану. Наш экипаж вмещал шестерых, между нами располагался столик. Мы с Райфом сидели друг напротив друга, а рядом были еще две пары. Лучшие лучники Райфа, Арес и Кагал, играли с ним в карты, а я сидела рядом с их женами, Бейли и Наей, и болтала о моде.

– Мы так опечалились, когда вы не смогли прийти на вечер рукоделия, – сказала Бейли. – Надеюсь, вы чувствуете себя лучше?

Я посмотрела на Райфа. Он сказал им, что я больна, и они купились на это? Райф был величайшим целителем в стране. Неужели им не пришло в голову, что в таком случае он бы исцелил меня?

– Намного лучше, спасибо, – ответила я ей.

Во время нашей поездки в экипаже я узнала, что рыжеволосая Бейли была болтливой и любила вязать, а блондинка Ная была более тихой и любила шить. Обе вели себя чрезвычайно дружелюбно, и я с облегчением отметила, что их платья тоже были короткими. Я понятия не имела о том, что такое быть королевой, но одеваться уместно и в то же время привлекательно было моей целью.

– Мне нравится это декольте. – Ная указала на вышитую бисером тесьму, которую я попросила добавить Самару. Она мерцала и приковывала взгляды.

– Благодарю, – сказала я.

Мы поговорили о свадьбе, о том, каким божественным был торт, и обсудили другие легкие темы. В общем, к тому времени как мы добрались до пляжа, я чувствовала себя довольно расслабленно. Карета остановилась, и мужчины вышли сами, прежде чем протянуть каждой из нас руку. Держась за Райфа, я начала спускаться, и кончик моей сандалии зацепился за край ступеньки кареты. Только что я грациозно выходила из королевской кареты на свидание на пляже со своим новоиспеченным мужем-королем, а в следующую секунду я уже размахивала руками. С моих губ сорвался крик, когда я повалилась

вперед, готовая упасть лицом в землю. Райф быстро среагировал, крепко обхватив мои бедра и приподняв меня, будто я была сделана из пергамента. Когда он опустил меня на землю перед собой, я протянула руки и схватила его за плечи, чтобы не упасть.

– Спасибо, – пробормотала я.

Как унижительно. На меня смотрели не только лучники и их жены, но и половина пляжа. В первый раз люди встречают новую королеву, а я даже не смогла должным образом выйти из кареты. Я хотела провалиться сквозь землю.

– Прости, если я поставила тебя в неловкое положение, – прошептала я Райфу.

Он наклонился ко мне, проводя губами по моей шее, пока они не оказались у моего уха.

– Ты никогда не смогла бы поставить меня в неловкое положение, Лани, – сказал он, и у меня внутри все сладостно сжалось.

С этими словами он вложил свою руку в мою, поглаживая большим пальцем мою ладонь, и повел меня на пляж.

Мы прошли мимо нескольких выставленных на рынке прилавков, и я присмотрелась к товарам. Некоторые искусные ремесленники продавали поделки из морских раковин, а несколько палаток были прилавками с едой. Все это напомнило мне об отце. Он писал об этом самом месте, где продавал свои товары, в дневниках. Если бы он был жив сегодня, гордился бы он тем, что его дочь стала королевой его народа, даже если все это было лишь шоу? Мне хотелось думать, что да.

Райф уже предупредил меня, что мы не будем ужинать на этом мероприятии, поскольку риск был слишком велик. Кроме того, любые полученные подарки должны забрать лучники или их жены для последующей проверки. Очевидно, существовали жидкие яды, которые можно было наносить на предметы, чтобы убить с одного прикосновения. Я не уверена, что когда-нибудь привыкну постоянно смотреть в оба в ожидании покушения, но это моя новая жизнь, так что я пытаюсь освоиться.

Выступало трио, игравшее на эльфийской скрипке, и с ними завораживающе красивая певица. На ней было тонкое хлопковое пляжное платье длиной до щиколоток, ее черные волосы, заплетенные

в косы по бокам, свисали ниже талии. Она напевала грустную песню о любви в солнечном воздухе, и по моим рукам пробежали мурашки.

– О, Райф. Она должна петь на Зимнем балу, – сказала я. Теперь, когда я стала королевой, мне больше не подходит пробовать еду Райфа или быть его помощницей. Мне сообщили, что я буду планировать все дворцовые мероприятия до тех пор, пока не найду подходящего наставника, который поможет мне стать врачом, о чем я всегда мечтала. Ему нужно будет знать гуманитарные аспекты целительства так же хорошо, как и эльфийские. Райф сказал, что подыщет кого-нибудь для меня, а пока устраивать элегантные вечеринки, начиная с Зимнего бала через несколько месяцев, предстоит мне.

Райф посмотрел на женщину так, словно оценивал степень ее опасности в отношении ядов.

– Прошу-у-у-у, – взмолилась я, повиснув на его руке.

Ная ухмыльнулась.

– Ваше Величество, вам лучше дать жене то, что она хочет. Так проще жить.

Кагал рассмеялся, обнимая свою женщину.

– Это правда, милорд.

Райф посмотрел на меня, и я выпятила нижнюю губу, бросив на него хмурый взгляд.

– Ладно, – рассмеялся он, и я радостно взвизгнула.

Поговорив с певицей, которую, как мы узнали, звали Мона, и ее группой, выступающей под названием «Mona and the Brigade», мы пригласили их на Королевский Зимний бал через два месяца в качестве артистов.

Мона, казалось, была ошеломлена и польщена тем, что ей оказали такую честь.

После этого нас провели в частную охраняемую зону пляжа с чем-то вроде открытой беседки. На песке стояло несколько кресел и были расстелены полотенца для отдыха.

– Давайте примем солнечные ванны. Мне нужно загореть до наступления зимы, – объявила Бейли и начала сбрасывать платье. На ней был очаровательный ярко-желтый цельный купальник с оборками на ягодицах. Затем Ная сняла свое платье и показала бледно-розовый костюм, который выглядел скромно спереди, но спина была полностью обнажена.

Я начала снимать свой сарафан, стягивая его через голову, а затем встретила взглядом с Райфом. Когда я наконец показала свой черный раздельный купальник, я не могла понять, в ярости Райф или в восторге. Его глаза были прищурены, челюсти сжаты.

– О, Кайлани, у тебя такой стильный купальник! Я никогда раньше не видела такого дизайна, – проворковала Ная.

– В нем не хватает средней части, – сухо сказал Райф, от чего Ная закатила глаза. Мне нравилось, что его друзья не относились к нему как к королю с нежными чувствами.

– Я сейчас же отправлюсь домой и разрежу свой пополам, – объявила всем Ная.

– Посмотри на себя, ты уже королева моды, – сказала Бейли с улыбкой.

Я усмехнулась, чувствуя себя воодушевленной их комплиментами, но не могла отделаться от взгляда серо-голубых глаз. Райф продолжал смотреть на мой купальник, словно желая, чтобы его части слились. Я улыбнулась, проходя мимо него, игнорируя ледяной взгляд, и устроилась на полотенце рядом с Бейли и Наей. Мужчины придвинули к нам кресла, и я зарылась ногами в теплый песок, пока мы смотрели на воду, опершись на локти. Райф сел рядом со мной, и я почти физически ощущала, как его взгляд скользит по моим ногам, пока я сидела, разговаривая с девочками о разных лодках.

Их было, должно быть, больше сотни, и все они выстроились в очередь на заплыв. Здесь были маленькие парусные лодки; была и гигантская баржа, которая, казалось, могла вместить сотню человек; и несколько гребных лодок побольше.

– Я бы хотела когда-нибудь стать владельцем судна, – объявила я. – Отправиться исследовать все королевство и остановиться в Мрачной пустоши в Амбергейте. Я слышала, у них замечательные художественные ремесла.

Бейли рассмеялась.

– Королева Кайлани, теперь, когда ты вышла замуж за короля, все эти лодки принадлежат тебе.

Я приподнялась и взглянула на Райфа. Он все еще пялился на мои ноги.

– Все эти лодки твои? – спросила я.

Он кивнул.

– Наши. Большинство из них.

Наши. Как прекрасно звучит.

– Но их, должно быть, сотня! Для чего тебе столько? – спросила я.

– Большинство из них предназначены для войны, некоторые я сдаю в аренду рыбакам, чтобы прокормить королевство, а несколько торговых судов принадлежат частным лицам, – сказал он.

Высокий эльф с золотым рогом в руках подошел к краю шатра и взглянул на Райфа. Король кивнул, помахал рукой и с улыбкой посмотрел на людей, стоявших вдоль пляжа.

– Да начнется состязание! – закричал эльф и поднес рог к губам. Он выдул длинную низкую ноту, и идеальная вереница лодок распалась, когда каждая из них устремилась вперед.

Я заметила, что от строя отделилась парусная лодка средних размеров и направилась к нам.

– Кое-кто не умеет управлять судном, – рассмеялась Ная.

Я улыбнулась, глядя на бедного суетливого капитана парусной лодки, который неуклюже крутил штурвал. На нем была шерстяная вязаная шапочка, надвинутая на уши, что было странно, учитывая солнечную теплую погоду.

– Эх-х, твоя боевая лодка опережает мою! – сказал Кагал королю.

Райф ухмыльнулся и встал, чтобы рассмотреть поближе. Дамы тоже встали, накинув сарафаны поверх купальников, и я сделала то же самое. Мы все подошли на десять шагов ближе к воде, чтобы было удобнее наблюдать. Я никогда раньше не видела лодочных гонок и, по правде говоря, была немного взволнована. Но глупый мужчина на паруснике, который не умел управлять, наконец-то сообразил, как свернуть в сторону и присоединиться к гонке, а это означало, что теперь он загораживал нам обзор.

– Простите, господин! – крикнул капитан, находясь всего в пятидесяти футах от меня. Еще немного, и он сядет на мель.

Райф просто раздраженно отмахнулся от него. Затем мы все повернули головы немного вбок, пытаюсь выглянуть из-за застрявшего парусника, чтобы не пропустить гонку, когда боковым зрением я заметила какое-то движение. Я повернулась, чтобы проследить за тем, что привлекло мое внимание, в направлении почти пришвартованной лодки, и в следующую секунду пляж наполнился криками.

Пятеро лучников выскочили из судна и выпустили стрелы. Они просвистели мимо меня, и я вздрогнула от влажного звука, с которым они погружались в плоть.

Кагал бросился к Райфу, откинув его на землю, и, повинувшись инстинкту, я схватила Наю, когда мы повалились друг на друга. Еще больше стрел вонзилось в песок рядом со мной, и Ная издала леденящий кровь крик.

Внезапно шатер, который установили, чтобы укрыть нас от солнца, перевернулся – дежурные лучники Райфа опрокинули его набок и накрыли им нас, чтобы защитить от лучников-убийц.

– Убейте их! – Райф закричал рядом со мной, и лучники бросились врассыпную.

Какого Гадеса здесь происходит? Все это случилось слишком быстро, чтобы мой разум успел это осознать.

Ная заскулила подо мной, и теперь, когда нас накрывал шатер, я оторвалась от нее и огляделась. Я упала на нее боком под странным углом и не смогла полностью прикрыть. Там, во внутренней части ее бедра, торчала стрела.

– Вы в порядке? – Внезапно в поле зрения появился Райф и потянулся ко мне. На его пальцах была кровь, и я осмотрела его тело широко раскрытыми глазами, чувствуя, что впадаю в шок от ужасной сцены.

– Ты ранен. – Я посмотрела вниз на его живот, и он проследил за моим взглядом. В тот момент страх отразился на его лице.

– Я в порядке, – солгал он. – А *ты* в порядке, Лани?

– Ная! – Кагал звал свою жену, перебираясь с того места, где он был с королем, туда, где теперь лежала его жена.

Я кивнула Райфу, уставившись на стрелу, торчащую у него из живота. Он нуждался в исцелении, но, как бы ни было больно это осознавать, никто не мог помочь королю, кроме тех вод в целебной пещере в нескольких часах езды отсюда.

Райф опустил на колени рядом с Наей, и Кагал, по всей видимости, впервые взглянул на своего короля.

– Милорд, вам нужен целитель! – Лучник разрывался между своей женой и долгом перед короной.

– Я в порядке, – прорычал Райф и схватил подол платья Наи. – Я приподниму его и осмотрю рану, хорошо? – спросил он ее.

Она кивнула, по ее лицу текли слезы.

Когда он задрал ей платье, мы все вздрогнули. Стрела вонзилась так глубоко, что будто торчала из задней части ее бедра.

Райф посмотрел на Кагала.

– Дай ей что-нибудь зажать зубами.

Глаза Наи расширились, когда ее муж снял свой кожаный ремень и засунул его ей в рот.

– Ты в порядке, любовь моя. Просто подумай о саде. Твоей цветущей лаванде, – прошептал он ей на ухо.

– К черту мой сад, Кагал, – а-а-а-а! – закричала она сквозь кожу, когда король переломил стрелу пополам, а затем потянулся к ее ноге, чтобы вытащить ее сзади. Как только наконечник стрелы был извлечен, Райф поднес его к носу и понюхал.

– Яда не обнаружено, – сказал он с облегчением.

Кровь пузырилась из раны в ее ноге, и король положил руки ей на бедро. Фиолетовые дуги света вырвались из его пальцев и обвилились вокруг ее ноги. Всклип мгновенно замер у нее в горле, и она вздохнула с облегчением.

Когда Райф отдернул руки, там уже была не кровоточащая зияющая дыра, а светло-розовый сморщенный шрам.

– Спасибо вам, мой господин, – выдохнул Кагал, прижимаясь головой к шее своей жены.

Райф ничего не сказал, продолжая нависать над Наей.

– Райф? – Я слегка потянула его за плечо, чтобы посмотреть ему в лицо, и мое сердце замерло, когда я увидела его фиолетовые губы.

– Яд, – сказал он.

Стрела отравлена. Он не только впитал яд и залечил рану; стрела внутри его тоже была отравлена. Двойная порция той мерзкой дряни без запаха, которой королева ранее пыталась нас убить.

– Нет. – Кагал метнулся, чтобы поймать короля, как раз в тот момент, когда Райф упал навзничь.

Ная всхлипнула, опускаясь на колени рядом с королем и заливаясь слезами. Бейли и Арес не пострадали и в шоке стояли на краю опрокинутого шатра, прислонившись к нему спиной, пока король хватал ртом воздух.

Нет, только не снова. Только не так.

Поднялся порыв ветра, и шатер сорвало с нас, открыв всему пляжу ужасное состояние короля. Люди ахали, заливались слезами, а некоторые даже падали на колени в молитве.

Мне подумалось, что лучники позаботились о нападавших, потому что в нашу сторону больше не полетело ни единой стрелы, и даже то, что за нами наблюдала целая толпа, не могло остановить меня.

Я должна спасти его, даже если это убьет меня. С ним мир становился лучше, и я не видела смысла в том, чтобы обладать даром исцеления, которым мне не суждено было воспользоваться.

Упав на колени рядом с ним, я выдернула стрелу, как до этого сделал он, и волна эмоций от всех окружающих нахлынула на меня: ужас Наи и чувство вины за то, что король умрет из-за нее; раскаяние Кагала из-за того, что не смог защитить Райфа; страх Ареса и Бейли за то, что они могут стать свидетелями смерти правителя и не могли предотвратить это; зрители, которые искренне любили своего короля и теперь боялись остаться без него.

Я посмотрела вниз на Райфа, на его красную от крови тунику и посиневшее лицо.

– Нет, – прошептал он, зная, что я собираюсь сделать. – Это... может... быть твоим последним... – это было все, что он смог выдать, прежде чем у него перехватило дыхание.

Наклонившись вперед, я коснулась губами его уха.

– Спасти человека, которого я люблю, того стоит.

Когда я отстранилась, его глаза были широко раскрыты, но я почувствовала его абсолютную радость от того, что я призналась в подобном.

Подавшись вперед, я прижалась своими губами к его и выдохнула, призывая всю оставшуюся у меня целительную энергию.

Фиолетовое дыхание обдало его лицо, и один за другим люди вокруг меня ахнули.

– Она благословенна.

– Это и есть Вдох Жизни?

– Ее волосы!

Я посмотрела вниз на Райфа, и хоть синева отхлынула от его лица, он все еще не дышал. После того как один Вдох, по всем признакам, не помог, я сделала другой и почувствовала слабость. Наконец его лицо

порозовело, но он все еще не подавал признаков жизни, поэтому я приготовилась снова выдохнуть и сделать третий Вдох – отдать все, что у меня было, когда рука Райфа поднялась и зажала мне рот.

Он хватал воздух, и по пляжу разнесся коллективный вздох облегчения; толпа рыдала и кричала от радости. Я улыбнулась Райфу, а затем все потемнело, и я рухнула прямо на него.

Глава 10

Когда я пришла в себя, я быстро заморгала, пытаюсь сообразить, где нахожусь. Последнее, что я помнила, было спасение жизни короля на пляже.

Я пальцами провела по поверхности подо мной. Это точно не песок.

Я посмотрела вверх, мое затуманенное зрение прояснилось, и я наконец смогла как следует рассмотреть помещение, в котором находилась. Я лежала в кровати, окно было открыто, и снаружи щебетали птицы. Стены были оклеены красивыми пергаментными обоями с цветочным орнаментом, а деревянные полы были насыщенного коричневого цвета. Это была прекрасная комната, но не одна из тех, которые я смогла бы узнать.

– Вы проснулись! – Ко мне бросилась целительница из больницы, я ее узнала.

Магда.

Она считалась доверенной целительницей Райфа, и была одета в свой белый рабочий халат. Она приложила два пальца к моему пульсу.

– Сердцебиение сильное. – Затем она поднесла ко мне целебную палочку и просканировала ею мое тело сверху донизу. – Замечательные показания. Как вы себя чувствуете? – Она посмотрела на меня сверху с улыбкой, ее взгляд быстро пробежался по моим волосам, которые, как мне показалось, стали белее, чем раньше.

Я кивнула.

– Отлично. С Наей все в порядке? С королем?

Я заметила, как она замялась, но она с улыбкой взяла себя в руки.

– Все, кто подвергся нападению на пляже, живы и здоровы, а убийцы были пойманы и преданы правосудию.

Ее взгляд снова скользнул по моим волосам, и я провела по ним пальцами.

– Можно мне посмотреть в зеркало, пожалуйста? – Я села, а она побежала к комоду и вернулась через секунду с карманным зеркальцем.

Я поднесла его к лицу и ахнула. Все мои волосы побелели. Все, кроме единственной прядки спереди, которая осталась каштановой.

Магда потянулась и схватила меня за руку.

– То, что вы сделали для короля... мы все вам очень благодарны.

Я уставилась на ее руку, лежащую на моей, а затем нахмурилась.

– Где мое обручальное кольцо? – Я сразу заметила отсутствие завитушек из желтого золота. Я заглянула на комод, но на нем не было ничего, кроме расчески для волос.

Она неловко поерзала.

– Магда, где мое кольцо? – Я не хотела, чтобы это прозвучало как требование, но мой тон вышел ледяным.

Она выдохнула, ее плечи опустились, когда она отвела взгляд от меня на несколько дюймов вправо, как будто не могла вынести встречи с моим взглядом.

– Король расскажет всем, что вы погибли, спасая его жизнь. Мне выпала честь быть вашим личным целителем и горничной по дому...

– Что, Гадес побери, ты только что сказала?! – Я бросила зеркало на кровать и сбросила с себя одеяло.

– Погибла? Где Райф?

Мои руки дрожали, когда я бросила взгляд на свое тело и обнаружила, что на мне только тоненький халатик. Я точно не могла вылететь из дворца в таком виде, но в тот момент мне было плевать.

– Миледи, мне поручено проинформировать вас...

– Ты будешь обращаться ко мне «королева». А теперь, ГДЕ МОЙ МУЖ? – Я взревела, слезы потекли по моим щекам, а крик сменился рыданием. Почему она назвала меня *миледи*? Он что, бросил меня? Я спасла этому подонку жизнь, а он бросил меня, сказав всем, что я мертва? Я убью его. О, Гадес, я своими руками прикончу этого гада.

Магда выглядела встревоженной и протянула руки в попытке успокоить меня.

– Он вернулся во дворец. Здесь вы в безопасности. Я дала Обет о Непричинении Вреда вам. Это единственный способ уберечь вас, миле... моя королева.

Шок пронзил меня насквозь. *Он вернулся во дворец?*

– Тогда где я?

Она нервно поерзала.

– В чудесном коттедже, в полной безопасности, все предусмотрено корол...

Я рванула вперед, схватив Магду за плечи.

– Прекрати нести чушь прямо сейчас и скажи мне, что происходит.

Она с трудом сглотнула.

– Король сказал, что более не может быть женат на самой разыскиваемой женщине в Аркмире, поскольку это будет небезопасно для вас. Во всем королевстве не смолкают разговоры о вас, все интересуется, сможете ли вы вернуть почивших членов их семей. Они приносят в замок тела давно умерших и просят вернуть их к жизни волшебным дыханием.

И тогда я сдалась; во мне не осталось сил бороться.

Он был прав. Райф сказал, что, если люди узнают о моем даре, они будут охотиться за мной.

– Где я? – на этот раз мой голос был тише, слабее.

Магда смягчилась.

– Где-то на краю лесов Брайар Ридж. Король простил вам долг, и вы останетесь здесь навсегда со всеми возможными удобствами. Еду доставляют еженедельно, дом и земля теперь в вашем распоряжении...

– Навсегда? – Я будто вышла из транса и прошла мимо нее, чтобы выйти из комнаты. Оказавшись снаружи, я пошла направо по коридору, который вел в гостиную с мягкой бело-кремовой мебелью. Стена из окон открывала вид на густой лес, в котором находился дом. Подойдя к входной двери, я широко распахнула ее и ступила за порог. Мои босые ноги коснулись влажного мха, и я сделала полный оборот вокруг своей оси.

Густые деревья тянулись вверх, насколько хватало взора. Ни домов, ни деревень, только горы в нескольких милях отсюда.

– Я пленница, – выдохнула я.

– Вы в безопасности, – сказала Магда.

Я повернулась к ней, широко раскрыв глаза.

– Я нахожусь Гадес знает где! Я в ловушке. Как он мог так поступить со мной?

Она поджала губы, и жестом пригласила меня войти.

– Мы способны пойти на многое, чтобы убереечь тех, кого мы любим.

Любим? Это не любовь. Его даже здесь нет, чтобы объяснить все лично.

Святой Гадес. Король бросил меня, а потом сделал своей пленницей. Никогда в своих самых диких кошмарах я не думала, что он способен на такое.

Пять дней. Пяти дней, проведенных в лесу с Магдой, было достаточно, чтобы я сошла с ума. Я горевала о потере отношений, которые у меня только начались, и мужчины, которого я любила, хоть он явно никогда не любил меня в ответ. Я чувствовала себя запертой в лесу, и мне не с кем было поговорить, кроме Магды. Она была не так уж плоха, она была милой. *Слишком милой.* Все время просто улыбалась и говорила приятные вещи. В ней не было огня.

Я:

– Я ненавижу это место!

Она:

– Мне жаль, милая.

Я:

– Я хочу поговорить с королем.

Она:

– Вы не можете, милая.

Я:

– Я уйду отсюда, к черту Райфа!

Она:

– Вы не знаете, где мы, вы погибнете в лесу. Просто прилягте, и я заплету вам косу, а потом приготовлю нам черничные кексы.

Она была приятным надзирателем, но тем не менее надзирателем.

Сегодня начала формироваться моя новая реальность. Король собирался сообщить королевству, что я умерла, а это означало, что моя тетя застряла в Найтфолле с подходящим к концу запасом лекарства. Райф бросил меня на растерзание псам и спрятал подальше как проблему. Ладно, к черту это. Я не собиралась жить в этом коттедже всю оставшуюся жизнь.

– Магда, я хотела спросить, прислал ли мой рабовладелец какую-нибудь краску для волос с последней поставкой для меня? – спросила я ее.

Ей не понравилось, что я назвала Райфа рабовладельцем, но в тот момент он был именно им.

Дважды в неделю доверенный лучник привозил свежие фрукты и овощи верхом на лошади. Вчера это был Кагал. Он не встретился со мной взглядом, когда передавал Магде еду. Когда я попросила его отвезти меня обратно в замок, чтобы я могла поговорить с Райфом, он просто прищпорил лошадь и ускакал прочь.

Подонки. Все они.

Магда вздохнула.

– Для чего вам нужна краска для волос, милая?

Потому что я хочу сбежать и сделать так, чтобы меня не узнали. Ведь ходить с полностью седой головой и единственной каштановой прядью как прямым подтверждением слухов о том, что я благословенна, не лучшая идея.

– Мне не нравится, как я выгляжу. Я хочу быть похожей на саму себя, – сказала я ей, показав кончики своих серебристых волос.

Она поджала губы.

– Это сделает вас счастливой?

Когда я приблизилась к ней, я ощутила ее искреннее желание помочь мне обрести счастье. Ей было жаль меня, жаль, что король оставил меня здесь после того, как я спасла ему жизнь. Она очень серьезно относилась к обязанностям моей целительницы.

– Сделает, – сообщила я ей. Это было наполовину правдой. Мне было все равно, как выглядели мои волосы, но быть на шаг ближе к тому, чтобы вырваться отсюда, осчастливило бы меня.

– Хорошо, тогда я скоро вернусь. – Она взяла с кухни корзинку и нож, и я нахмурилась.

– Куда ты направляешься? – поинтересовалась я.

– Король не прислал краску для волос, но мускатный корень глубокого красно-коричневого цвета поможет нам получить оттенок, похожий на ваш натуральный цвет. Я могу вскипятить его и сама приготовить краситель. Моя мать научила меня скрывать ее седину. – Она подмигнула.

У меня защемило сердце. Оставить ее здесь будет нелегко. Не потому, что я беспокоилась за нее – с ней все было бы в порядке, она знала, где мы, черт возьми, находимся, и каждые три дня ее навещал лучник, – но она тяжело воспримет мое бегство, как предательство и неудачу.

В течение следующих нескольких часов Магда варила корень и готовила для меня сгущенную красновато-коричневую краску для волос. Затем она осторожно нанесла ее на мои локоны, пока я сидела и мучилась, съедаемая чувством вины. Когда она закончила, я посмотрела в зеркало и искренне улыбнулась. Волосы выглядели действительно хорошо, более рыжие и темно-коричневые, чем тот цвет, с которым я родилась, но мне подошло. Та часть моих волос, которая оставалась каштановой, теперь, когда на нее нанесли краску, стала намного темнее, и, приглядевшись повнимательнее к зеркалу, я заметила, что правая половина моих ресниц тоже побелела. Надеюсь, никто этого не заметит, потому что я не хотела, чтобы краска попала мне в глаза.

Я улыбнулась ей.

– Мне нравится. Спасибо.

Казалось, ее обрадовала моя реакция, и она, насвистывая, стала убирать принадлежности. Затем мы приступили к нашей ночной рутине: я читала одну из сотен книг, присланных сюда Райфом, а она вязала у камина.

Когда я встала, чтобы приготовить нашу последнюю порцию ночного чая, я чуть было не отказалась от того, чтобы положить корень валерианы в ее чашку.

Я не могла смириться с тем, что, спасая жизнь Райфу, сказала, что люблю его, а он в ответ запер меня в лесу. Я должна выбраться отсюда.

Бросив большую щепотку измельченного корня валерианы в чай Магды, я добавила побольше сахара и принесла ей. Она сделала глоток и скорчила гримасу.

– Сладко, – сказала она мне.

Я нервно рассмеялась и отхлебнула свой ничем не сдобренный чай.

Двадцать минут спустя она уже зевала.

– Ладно, милая. Давай уложим тебя в постель.

Я кивнула, вставая.

– Позволь мне сначала сходить в ванную комнату. У меня что-то живот разболелся, – сказала я и пошла по коридору в уборную, а там заперлась изнутри.

Если и были какие-то сомнения в том, что я здесь пленница, они стирались каждую ночь, когда Магда запирала дверь моей спальни.

Мне не разрешали уйти, и эта мысль приводила меня в ужас. Я знала, что она выполняла свою работу по приказу сломленного короля, но мне не суждено было оказаться в клетке.

Не сейчас. Никогда.

Я просидела в ванной пять минут, прежде чем услышала, как Магда подходит к двери.

– Уже поздно, – сказала она сонным голосом.

Я смыла воду в туалете и добавила интонацию сильной боли в свой голос.

– У-у-у-у, у меня спазмы. Я думаю, все дело в тех яйцах, которыми мы поужинали. Мне придется тут задержаться. Почему бы тебе немного не полежать на диване?

Тишина. А потом:

– Хорошо, милая.

Следующие двадцать минут я расхаживала по ванной, пытаюсь собраться с духом, чтобы пойти и проверить, как она. Я знала, что, если мне придется бороться с ней, я легко ее одолею, но она мне нравилась, и я не хотела бы, чтобы до этого дошло. Я также знала, что у нее есть ворон, чтобы быстро передать весточку королю, а я хотела бы получить фору до того, как он станет искать меня. Если вообще станет. Вполне возможно, что он просто хотел отделаться от меня, и это сняло бы с него любую вину, которую он испытывал, защищая меня, каким бы извращенным способом он это ни делал.

После, по моим подсчетам, тридцатиминутного молчания я открыла дверь, медленно поворачивая ручку потной ладонью.

Пожалуйста, спи, молилась я, пересекая коридор и заглядывая в гостиную. Там, развалившись в кресле для вязания, лежала моя, тихо похрапывающая, надзирательница.

Я прерывисто вздохнула, а затем на цыпочках прошла в свою комнату, быстро переоделась в дорожную одежду, затем полезла под кровать, чтобы вытащить старую наволочку, в которую собирала вещи всю неделю: сухофрукты и мясо, карта королевства, которую я нарисовала от руки, настолько реалистичную, насколько могла, дополнительный комплект одежды и нож для разделки мяса, фляга и одеяло. И наконец ангельский роман, который я читала. Король прислал его из замка. Меня взбесило, что он был так внимателен ко мне.

Бросить меня, запереть, но прислать мою любимую книгу?

Идиот.

Закинув мешок на плечо и стараясь идти как можно тише, я направилась к задней двери, той, что находилась сразу за коридором и была дальше всего от зоны слышимости Магды. Дрожащими пальцами я дотянулась до замка и повернула его, открывая. Дверь слегка скрипнула, и мое сердце ушло в пятки.

Ш-ш-ш, успокойся, сказала я себе, когда меня пронзил ужас. Выскользнув в ночной воздух, я как можно тише закрыла дверь, а затем побежала в лес, как будто за мной гнались.

Я не имела понятия, есть ли поблизости лучники, вороны или что-то еще. Просто знала, что, кроме как сидеть на крыльце в полдень, мне не позволялось выходить на улицу. Луна стояла высоко в небе, но она ничего не говорила мне о том, куда я направляюсь. Мне придется дожидаться восхода солнца, чтобы сориентироваться, где восток, а где запад. Найтфолл находится на востоке, а я собираюсь сама спасти свою тетю, если король намерен ее там бросить.

Я не хотела уходить слишком далеко, не зная в каком направлении идти, но мне также не нравилась перспектива находиться слишком близко к коттеджу, если Магда проснулась и забила тревогу, что меня нет. В итоге я шла четыре часа в одном направлении, пока не набрела на небольшую лесозаготовительную деревню. За воротами высилась гигантская груда ободранных бревен. Я забралась на них, чтобы держаться подальше от охотящихся животных, а затем быстро заснула от усталости.

Ранним утром меня разбудили крики мужчин и тепло солнечного света на моем лице.

– Там наверху женщина! – крикнул один из них на староэльфийском.

Я резко села, скрутила одеяло и засунула его в наволочку. Глядя на мужчин затуманенными глазами, я вежливо улыбнулась и помахала им.

Эльфийские мужчины озадаченно посмотрели на меня.

– Мисс, что вы здесь делаете? – Он тоже говорил по-староэльфийски, и я поблагодарила Создателя за то, что знала, как ответить на том же языке.

Я откашлялась.

– Путешествую, собираюсь навестить свою тетю. Немного заблудилась. Где именно я нахожусь? – спросила я, когда один из эльфов, пожилой мужчина лет пятидесяти с добрыми глазами, взобрался на бревно, чтобы протянуть руку и помочь мне спуститься.

– Вы в Саутпорте, мисс. Где живет ваша тетя? – Я взяла его за руку, прикрывая уши волосами, и позволила ему помочь мне подняться. Эльфы не были против гибридов людей или чего-то в этом роде, но, если королевство считало, что я мертва или пропала без вести, королева, гибрид человека и эльфа, которая предположительно способна воскрешать мертвых, у меня могут возникнуть проблемы. Однако вероятность того, что эльфы-лесорубы посетили королевскую свадьбу, была невелика, так что я была уверена в своих шансах.

– Долина Картечи, – солгала я. Картечь была ближайшим к Найтфоллу городом, который все еще находился в пределах королевства Аркмир.

Мужчина негромко присвистнул.

– До Картечи один день езды верхом. Ты собиралась идти туда пешком? – На его лице отразилось замешательство, когда он помогал мне спуститься на землю.

День езды верхом означал, вероятно, три дня ходьбы. Два, если повезет. Этот подонок Райф отправил меня как можно дальше от границы Найтфолла.

– У меня закончились деньги, иначе я бы наняла лошадь, – сказала я и пожала плечами.

Мое платье было славным, но не таким красивым, как те, что я носила во время работы во дворце, так что я не выглядела богатой.

Он кивнул, глядя на меня сверху вниз с жалостью. Он взглянул на молодого проворного эльфа с длинными каштановыми волосами, заплетенными в косу. Парень держал на плече гигантский топор.

– Скажи, разве твой брат Ривз не собирается завтра в Картечь? Чтобы забрать эти новые обухи для топоров?

Молодой человек кивнул.

– Я могу спросить его, не согласится ли он сопровождать ее.

От его слов мне ощутимо полегчало. День на лошади в сторону Найтфолла был идеальным вариантом. И поскольку этот парень не был пугающим или что-то в этом роде, я не видела проблемы.

– Я буду вам премного благодарна, – сообщила я им.

Молодой человек кивнул в сторону теперь уже открытых ворот причудливого лесозаготовительного городка.

– Постучи в синюю дверь. Жена моего брата накормит тебя, приютит на ночь, – сказал он.

Мне не хотелось оставаться здесь еще на одну ночь, но идти пешком два-три дня, возможно, в неправильном направлении, тоже было не лучшим вариантом.

– Спасибо, – сказала я им и, закинув наволочку на плечо, пошла в город.

Проходя через открытые ворота, я заметила, что в городе нет современных элементов замка Аркмира, и все же этим он понравился мне еще больше. В нем были все архитектурные детали эльфийских домов – арочные дверные проемы, золотая инкрустация, вьющиеся виноградные лозы, но вместо электричества здесь, похоже, все еще использовали керосиновые лампы. По ощущениям, я словно шагнула назад во времени. Маленькие дети бегали вокруг большого колодца в центре города, смеясь, играя в догонялки, а несколько собак нежились на утреннем солнышке. Я переживала, что не смогу отыскать «синюю дверь», но улыбнулась, когда посмотрела на маленький ряд домов. Их было не более пятнадцати, расположенных по кругу, и у каждого была дверь разного цвета. Фиолетовая, красная, оранжевая, зеленая, золотая, черная, белая, и я просияла, когда мой взгляд остановился на синей. Молодая женщина-эльфийка выбивала метлой ковер у входа.

Я прошла мимо нескольких человек, помахавших мне, и мы обменялись дружескими улыбками. Если бы мне не нужно было идти спасать свою тетю, я бы осталась прямо здесь, в этой деревне, и жила бы тут вечно.

– Привет? – Я поприветствовала ее на староэльфийском, предполагая, что она тоже будет говорить на нем.

Женщина обернулась, и вид у нее был удивленный.

– Привет.

– Вы жена Ривза? – спросила я.

Она вытерла руку о свой ярко-желтый фартук и сжала ее в кулак.

– Да, я Флора.

Я никогда раньше не делала традиционного эльфийского приветствия, но читала о нем в дневнике своего отца. Даже король не делал. Они были старомодными и уже использовались не так часто, но

я не хотела, чтобы она сочла меня грубой, поэтому я сжала руку в кулак, и мы чокнулись предплечьями.

– Рада встрече, – сказала я ей, склонив голову в знак уважения. – Я Кай... Кала, – на ходу придумала имя я.

– Рада встрече. – Она улыбнулась.

Вау, это место напоминало капсулу времени со старозельфийскими обычаями и идеалами. Моему отцу оно пришлось бы по душе. Сама мысль об этом вызвала укол печали в моей груди. Я ужасно скучала по нему и по своей матери, что напомнило мне о тете и ее приступах.

– Брат Ривза сказал, что ваш муж, возможно, сможет перевезти меня в Долину Картечи? Мне нужно навестить свою больную тетушку, и я заблудилась прошлой ночью.

Она нахмурилась.

– Ты путешествуешь ночью? Одна?

Дерьмо.

– Ну, обычно нет, но моя сестра Магда на поздних сроках беременности и не смогла поехать со мной. Ее муж должен оставаться дома и работать. Я думала, что разобью лагерь к ночи, но потом я просто... заблудилась. – Хм, а у меня неплохо получается лгать.

В ее взгляде промелькнуло сострадание.

– Конечно, Ривз может отвезти тебя в Картечь. Заходи в дом. Я вас познакомлю. У нас еще осталось кое-что с завтрака и чай, если хочешь. Ты также можешь остаться на ночь.

Я расслабилась, предвкушая теплую еду и уютную постель.

– Большое вам спасибо.

Она прислонила метлу к кирпичной стене своего дома, а затем скрутила ковер и взяла в охапку. Толкнув дверь, она крикнула куда-то в глубину дома:

– Ривз! У нас гостья, дорогой.

То, как она разговаривала с ним, с такой нежностью и уважением обращалась к нему, заставило меня подумать о Райфе. С такой же нежностью я сказала, что люблю его. Я действительно влюбилась в него. Для меня это не были фальшивые отношения. Я хотела называть его «дорогой» и вот так приходить к нему домой, и меня убивало то, что с нами стало, то, как быстро он меня отверг.

Из задней комнаты на кухню вышел мужчина. Он был крупнее своего брата, не только выше, но и шире в плечах, и красивее.

– Приветствую, – сказал он мне, склонив голову.

– Это Кала. Она заблудилась и хотела добраться до Картечи, – сказала ему жена.

Он пристально посмотрел на меня, его взгляд скользил от моих волос вниз к моему лицу с таким выражением, что мне стало не по себе.

– Завтра я отправлюсь в Картечь. Я могу отвезти тебя, – предложил он.

– Спасибо, – сказала я, снова почувствовав беспокойство от того, как он изучает меня.

Тогда я заметила, что повсюду были высохшие цветы. Они связками висели в перевернутом положении по всей кухне.

– Прекрасные цветы. Они из вашего сада?

Они оба неловко поерзали.

– У нас... в прошлом месяце в нашей семье произошло несчастье. Цветы траура, – сказала Флора.

Я тут же пожалела, что вообще завела о них разговор.

– Мне так жаль. – Я нервно теребила ткань платья в руках.

– Голодна? – Флоре, казалось, не терпелось сменить тему, и я кивнула.

Ривз выдвинул для меня стул у стола и жестом пригласил сесть. Я так и сделала, и он расположился напротив, все еще странно поглядывая на меня.

Неужели он узнал меня? Этого не может быть. Это слишком маленький городок.

– Ты мне кого-то напоминаешь. Не могу вспомнить, – наконец сказал он, и у меня внутри похолодело.

Флора оглянулась на нас через плечо, ей было любопытно, откуда ее муж мог меня знать.

– Может быть, с фестиваля на прошлой неделе? – предположила Флора.

Он покачал головой, снова переводя взгляд на мои волосы.

– У тебя есть сестра?

Я чуть было не сказала «нет», но потом вспомнила свою легенду.

– Да, – сказала я с облегчением.

Он немного расслабился.

– Она была на соревнованиях по парусному спорту в прошлые выходные? Когда на короля напали?

Все мое тело замерло, он заметил это и опять напрягся.

Флора резко повернулась, оставляя то, что разогревала на плите.

– Ты тоже там была? Это так напугало Ривза. А потом мы узнали, что наша королева благословлена! Вся деревня только и говорила об этом всю неделю. О, как я надеюсь, что она придет в себя.

Нет, нет, нет...

Мне нужно было уходить. Я была глупа, думая, что смогу путешествовать одна. Это то, что Райф всем рассказал? Что я была без сознания несколько дней?

– Меня там не было. Как и моей сестры, – быстро сказала я. Слишком быстро.

Флора, казалось, ничего не заметила, но Ривз наблюдал за мной, как кугуар, готовый наброситься на свою добычу.

– Было просто невероятно наблюдать за тем, как королева вот так воскрешает его из мертвых, – сказал Ривз, не отводя от меня взгляда и даже не моргая. – Ее волосы поседели, но осталась небольшая каштановая прядка прямо здесь. Он потянулся к более темной, красновато-каштановой пряди моих волос, и я вскочила, бросившись к двери.

Все произошло так быстро, что я едва успела за этим уследить. Я была почти у двери, когда Ривз врезался мне в спину и повалил на землю. Флора вскрикнула, и тогда он перекатился через меня, поднимая за руки.

– Ривз, что, Гадес побери, ты делаешь?! – взвизгнула Флора, глядя на мужа.

Когда я повернулась к нему лицом, я ожидала увидеть угрожающий оскал, но он... плакал – по его лицу текли реки горячих слез.

– Ты можешь воскрешать мертвых? Это правда?

Флора держала тарелку с таким видом, словно собиралась разбить ее о голову своего мужа, заступаясь за меня. Когда она увидела его состояние и осмыслила то, что он мне сказал, она опустила тарелку и посмотрела на меня с надеждой в глазах.

– Это она?

Он кивнул.

– Она покрасила волосы, но это она. Я был там. Я видел, как она воскресила его из мертвых.

– Ты можешь? – спросила Флора. – Мы можем заплатить тебе, немного, но все, что у нас есть, твое, если ты сможешь вернуть нашу малышку. Мы похоронили ее на заднем дворе в прошлом месяце. Ее забрала оспа.

Нижняя губа Флоры задрожала, и я яростно замотала головой.

– Нет, вы не понимаете. Я не воскрешала его из мертвых, и я больше не могу заниматься исцелением, иначе я умру.

Флора в шоке открыла рот, но пальцы Ривза сжали мои плечи.

– Она лжет! Я видел, как она вдохнула жизнь в короля! – крикнул он, и слезы перестали литься. Теперь на смену боли от утраты пришла ярость.

В меня закрался ужас. Что эти люди сделают со мной? Неужели они действительно думали, что я могу воскрешать мертвых? Разлагающееся тело месячной давности? Создатель произвел нас на свет, и когда мы умираем, мы снова присоединяемся к нему. Нас не вернуть.

Так?

Флора, должно быть, заметила, как я дрожу и нерешительность в моих глазах. Она указала на цветы.

– Деревенские жители принесли мне их, но почему я должна наблюдать за тем, как и они увядают? Я хочу вернуть свою маленькую девочку. Ты можешь хотя бы попытаться?

Ривз не отпускал меня, а я разрывалась между своим желанием действительно попытаться помочь этой бедной паре и своей волей к жизни. Райф сказал, что мне жить надоело, но это не так. Я просто помешана на помощи нуждающимся.

– Флора, Ривз, я буду честна с вами обоими, – сказала я, и хватка Ривза немного ослабла, как будто он почувствовал, что я собираюсь им помочь. – Я получила этот дар всего месяц назад и уже израсходовала большую его часть. С каждым Вдохом Жизни, что я отдаю, я теряю часть своей собственной. От этого мои волосы седеют, вот почему я их крашу. Когда все мои волосы поседеют, я умру, отдав всю свою жизнь.

Флора погрузилась в раздумья, как будто понимая мое отчаянное и рискованное положение. Ривз только прищурился.

– *Почти* израсходовала его, так что ты точно не знаешь, сколько еще Вдохов у тебя осталось? – спросил Ривз.

Я шумно сглотнула.

– Не знаю. И я также не знаю, могу ли я воскрешать мертвых. Я не Создатель. Райф был на волоске от смерти, но не мертв.

В комнате воцарилась тишина; эта семья переживала самый мрачный период скорби в своей жизни. Они не мыслили ясно, они видели способ вернуть свою маленькую девочку, и, судя по дикому взгляду Ривза, он сделал бы все, чтобы снова увидеть ее.

Ривз посмотрел на свою жену.

– Запри дверь, спустись в комнату и отдохни.

О, Гадес.

У меня скрутило желудок. Я дернулась назад, но его хватка усилилась, как железный капкан.

Глаза Флоры расширились.

– Что ты собираешься...?

– Я не причиню ей вреда, даю тебе слово, – сказал Ривз своей жене. – Иди, сейчас же.

– Нет! – закричала я. – Пожалуйста, я...

Он развернул меня, прижимая спиной к своей груди, и его рука накрыла мой рот.

– Ривз! – Флора шагнула к нему, но он остановил ее взглядом, которого я не могла видеть.

– Я верну нашу малышку. Оставайся внутри.

Это все, что потребовалось Флоре, чтобы оставить меня на произвол судьбы. Ее вопросы исчерпаны, ее движения замедленны, она сдалась. Она хотела вернуть свою дочь больше, чем защитить меня, и я это понимала.

В какой-то степени я даже уважала это.

Держа мертвой хваткой, Ривз выволок меня на улицу, брыкающуюся и кричащую. Я пыталась ударить его головой, укусить за пальцы, пнуть по причинному месту. Ничего не помогало. Мужчина был сложен как лошадь и к тому же был сильнее ее.

– Может быть, Создатель дал тебе этот дар, чтобы ты могла возвращать людей к жизни. Может быть, он послал тебя ко мне, – сказал Ривз.

Я попыталась энергично покачать головой, но он так крепко прижал руку к моим губам, что я едва могла пошевелиться. Он держал мою шею. Моим глазам потребовалась секунда, чтобы привыкнуть к солнечному свету на их заднем дворе.

– Перестань бороться со мной. Я не причиню тебе вреда. Я просто хочу вернуть свою принцессу. – Он снова заплакал; я слышала это по его голосу.

Я застыла в его руках, не из-за того, что он сказал, а потому, что мой взгляд только что упал на надгробный камень у линии забора их маленького заднего двора. Маленькие ростки травы пробились сквозь земляной холмик на месте ее захоронения – болезненное напоминание о том, что даже после смерти жизнь продолжается. Я не знала, зачем кому-то понадобилось хоронить своего ребенка на собственном заднем дворе. Я никогда не смогла бы целый день смотреть на эту горку земли и заниматься чем-то созидательным.

Он такой маленький, подумала я.

Когда мы приблизились, мой взгляд упал на имя, нацарапанное сверху.

Молли Рей.

Я всхлипнула, и Ривз ослабил хватку. Может быть, он думал, что причиняет мне боль. Находиться так близко к нему, к телу Молли, было слишком тяжело для моего эмпатического дара. Я сопротивлялась всепоглощающему чувству горя, исходящему от мужчины, но теперь оно раздавило меня своей тяжестью. Я обмякла, и он опустил меня на колени, когда я разразилась рыданиями перед маленькой могилой.

– Прошу. Пожалуйста, верни ее нам. – Ривз отпустил меня и взял лопату, которая лежала рядом с горкой земли.

Он обезумел от горя. Выкопать тело, которое уже мертво месяц? Никто не хотел бы вселять жизнь в полуистлевший труп, даже если бы это было возможно.

Ривз воткнул лопату в землю как раз в тот момент, когда по заднему двору разнесся раскатистый голос.

– Остановись! Именем короля. – Глубокий тембр Райфа раздался у меня за спиной, и Ривз замер, оторвавшись от того, что он только что делал. Двое лучников подбежали к нему с обеих сторон, отобрали у него лопату и заломили руки за спину.

Я все еще стояла на коленях. Чувства потери и горя все еще были свежи во мне. Они быстро уступили место гневу на Райфа. Моему гневу. *Предательство*. Он бросил меня, порвал со мной через другого человека, а потом фактически заточил меня в лесу одну. Какого, Гадес побери, он оказался здесь?

– Заключите его под стражу, – голос Райфа теперь звучал ближе, и как бы сильно я ни хотела больше не разговаривать с ним и не иметь с ним дела, я не могла позволить им арестовать Ривза.

– Нет. – Я встала, и лучники замерли. Это были Кагал и Арес, и я поняла, что завоевала их уважение.

Я развернулась, готовая испепелить взглядом своего фальшивого мужа, но, когда увидела его, словно получила удар под дых.

Вот в чем штука влюбленности. Как только это произойдет, вы не сможете вернуть все назад, не сможете замедлить это или остановить это. Это как сбежавшая лошадь, у которой свое на уме. Я влюбилась в Райфа, и хотя мне хотелось убить его прямо сейчас, я не могла отрицать, насколько он красив, в какой безопасности я с ним чувствовала себя и как сильно меня трогал его покровительственный взгляд голубых глаз.

– Он не причинил мне вреда. – Я посмотрела в глаза Райфу. – Он скорбит. Прояви милосердие. – Я протянула руку и коснулась груди Райфа, как бы говоря: *ты тоже помнишь, на что похожа эта потеря*.

– Он похитил королеву Аркмира...

– Королеву? – Я поставила одну руку на бедро. – Так, значит? – Я подняла руку без кольца, и щеки Райфа порозовели.

Лучники переглянулись и начали уводить Ривза внутрь, оставляя нас одних в саду. Еще четверо лучников сидели на заборе с натянутыми стрелами, но мы были за пределами слышимости.

Райф вздохнул.

– Я еще не делал публичного заявления о твоём состоянии.

Это было так, словно он протянул руку и вырвал мое сердце.

– Моем состоянии? – огрызнулась я. – Значит, ты расстаешься со мной? Ты скажешь всем, что я умерла или что я в коме, и никогда больше со мной не заговоришь?

Я чувствовала себя глупо, потому что это было притворством с самого начала.

У него действительно хватило наглости выглядеть пораженным.

Я пошла ва-банк.

– Ты даже записки не оставил, Райф. Я спасла тебе жизнь и не получила даже записки! – Я зарычала, подходя к нему ближе. – Ты, по крайней мере, должен был из чувства собственного достоинства попроситься со мной.

Чем ближе я подходила к нему, тем больше чувствовала исходящие от него эмоции. Это было так, словно я попала в бурю чувств. Шок, обожание, страх, защита, гнев, отчаяние, горе.

Он сделал шаг назад, словно почувствовав, что я делаю.

– Это для твоего же блага, Лани! Все, что я делаю, – стремлюсь защитить тебя. Разве ты этого не понимаешь? – сказал Райф, а затем указал на могилу Молли. – Посмотри на это. Еще пять минут, и ты бы потратила свой последний Вдох на гниющий труп. Твой *последний* Вдох. Ты бы умерла.

Я с трудом сглотнула.

– Ты не можешь знать наверняка, – сказала я, теребя пальцами более темную прядь своих крашенных волос. Последний локон, который у меня остался.

– Знаешь, я не просил тебя спасать меня, – сказал он, понизив голос. – Я бы никогда не хотел, чтобы ты умерла ради меня.

Я сердито посмотрела на него.

– Итак, и кто же теперь жаждет смерти?

Он потер виски.

– Что же мне с тобой делать?

Я пожала плечами.

– Позволь мне попытаться вернуть их дочь, и тогда ты сможешь избавиться от меня, – мрачно сказала я.

Он убрал руки с висков, и бросил на меня обжигающий взгляд.

– Никогда так не говори. У них могут быть еще дети, Кайлани. А тебя у меня больше не будет.

Мое сердце почти перестало биться; он говорил так, словно ему было не все равно. Я была так сбита с толку из-за него, из-за нас, и ненавидела его за это.

Мне вообще не следовало соглашаться на этот дурацкий фиктивный брак!

Райф повернулся и посмотрел на Кагала, который теперь стоял у задней двери. Подняв пальцы, он жестом подозвал к нам лучника.

Когда Кагал увидел меня, его щеки покраснели, как будто ему было стыдно за то, что он принимал участие в моем укрывании.

– Отвези ее обратно в замок и тайком приведи в мою комнату. Не позволяй никому видеть ее и не разговаривай с ней. Понял? – спросил Райф.

Он кивнул, низко поклонившись.

– Да, мой господин.

В его комнату? Я открыла рот, чтобы спросить, что происходит, но не смогла правильно сформулировать вопрос, и к тому времени, как я это сделала, Райф был уже на полпути через двор.

– Райф Лайтстоун! – крикнула я ему вслед, и он замер, обернувшись, чтобы посмотреть на меня через плечо. – Вспомни, каково это – потерять своих братьев и сестер, прежде чем судить этого человека. Он не причинил мне вреда, – предупредила я его, и он посмотрел на меня в изумлении. Он выглядел так, словно я отвесила ему пощечину.

Кивнув, он двинулся, на этот раз медленнее, к задней двери дома, по-видимому, чтобы высказать свое мнение этой паре. Остальные четверо лучников, которые сидели на заборе, спрыгнули на землю и последовали за своим лидером внутрь.

Кагал полез в свою сумку и вытащил дорожный плащ. Он протянул его мне, а я встряхнула его и натянула на плечи, а затем и на голову.

– Пойдем, нам нужно ехать, пока другие лучники не заметили, куда я тебя забрал.

Я сдвинула брови.

– Разве он не доверяет своим Лучникам?

Кагал бросил на меня устрашающий взгляд.

– Он никому не доверяет тебя, моя королева.

Моя королева. Так что у меня все еще была какая-то сила, и это было приятно осознавать. Я подумала, не приказать ли мне ему отвезти меня к моей тете. Он был связан долгом перед короной Аркмира. Но я знала, что он будет следовать скорее слову Райфа, чем моему.

Я нахмурилась, позволяя ему быстро увести меня с заднего двора к ожидающей лошади.

– Он доверяет тебе, – сказала я ему.

Кагал рассмеялся.

– После того, как он пригрозил убить всю мою семью, если с тобой будут плохо обращаться или это произойдет у меня на посту.

Боже, неужели? Он так защищал меня, что я не знала, что с этим делать. Было ли это потому, что я могла дать ему информацию в его борьбе с королевой? Или это было сделано для того, чтобы защитить мой дар, пока ему не понадобится мое последнее дыхание? Или может быть, это было что-то совершенно другое. Я осмеливалась надеяться, что это из-за того, что он лелеял меня. Что где-то глубоко внутри он позволил себе влюбиться так же, как это сделала я.

Глава 11

Обратный путь в замок верхом на лошади занял несколько часов. Когда мы добрались до конного двора, Кагал повел меня к дальней конюшне.

– Куда мы направляемся? – спросила я. Явно не к выходу из амбара. Он приложил палец к губам. За амбаром слышались голоса, и я кивнула.

Наклонившись к земле, он начал смахивать сено с пола. При этом он открыл люк.

– Круто, – прошептала я, и Кагал подмигнул. Потянув дверцу, он жестом показал, чтобы я шла первой. Там оказались деревянные ступени, а внизу было слабое оранжевое свечение. Превозмогая свой страх перед замкнутыми пространствами, я спустилась по ступенькам и оказалась на горизонтальной площадке, а Кагал тем временем закрыл дверцу люка и догнал меня. Мы находились в туннеле с кирпичными стенами и освещенном факелами через каждые двадцать футов.

– Это безумие, – сказала я ему, когда отпала необходимость шептать.

Он кивнул.

– В каждом хорошем замке есть потайной вход.

Он шел впереди. Наш путь продолжался довольно долго, прежде чем мы вышли к еще одной лестнице, ведущей наверх. Там была дверь, и мне не терпелось узнать, что же за ней. Кагал вытащил ключ и вставил его в замок, раскрыв его.

Я ахнула, когда мы вошли в личную спальню короля.

– Если когда-нибудь произойдет нападение, вы с королем сможете покинуть замок и сесть верхом за считанные минуты, – сказал он.

Это было невероятно, но теперь, когда я была одна в королевской спальне, где провела всего одну незабываемую ночь, я не была уверена, что делать.

Кагал низко поклонился мне.

– Примите ванну, почитайте книгу, ожидайте его возвращения.

Сидеть сложа руки и ждать того, кто придет и накричит на меня за то, что я сбежала? Я в предвкушении.

Я кивнула, затем Кагал вышел через парадную дверь спальни, что-то приглушенно говоря стражникам снаружи.

Мой желудок сжался, когда я подумала о том, как разозлится Райф из-за того, что я сбежала из его маленькой хижины-темницы в лесу. Я знала, что наш недолгий разговор на могиле Молли еще не закончен, и понятия не имела, что произойдет дальше. Я последовала совету Кагала и долго принимала ванну, с облегчением обнаружив, что мой гардероб все еще на месте и заполнен до отказа. Я надела элегантное мятного цвета платье без рукавов, а затем заплела влажные волосы в две косы. Схватив с полки три книги, я легла на диван и начала читать. По прошествии первого часа я расплела косы и распустила волосы, теперь отдыхая с кудрявыми завитками, которые, я знала, так нравились Райфу. Спустя еще один час я начала беспокойно расхаживать по комнате, и в животе у меня заурчало.

Когда пробил третий час, я начала бояться, что Райф убил этого беднягу и его жену за то, что они сделали со мной. Наконец в дверь постучали, и я чуть не вскрикнула от облегчения.

– Войдите! – закричала я.

Дверь открылась, и вошла миссис Тирт, оглянувшись через плечо, чтобы убедиться, что за ней не следят.

– Принесла вам суп и бутерброд с помидорами и сыром, – сказала она. – Сама пробовала.

Я была так счастлива увидеть ее, что чуть не расплакалась. Бросившись вперед, я забрала у нее поднос и поставила его на стол.

– Спасибо.

Она кивнула, с тревогой глядя на меня.

Я прикусила губу.

– Он правда злится на меня? – спросила я ее. Я не знала, почему меня это волновало – ведь именно он заточил меня в лесу. Но миссис Тирт была для Райфа как мать, и я хотела узнать ее мнение.

Она разгладила свой фартук.

– Здесь творился настоящий зоопарк, Кайлани. Ему пришлось уволить половину персонала дворца, потому что он поймал их на продаже информации о тебе. Всю неделю люди выстраивались в очередь у дверей со своими больными и стариками.

Гадес. Все оказалось хуже, чем я предполагала.

– Я не хотела, чтобы люди узнали, что я благословлена. Но он умирал. Что мне следовало сделать? – Слезы навернулись мне на глаза, и миссис Тирт шагнула вперед, чтобы смахнуть их с моей щеки.

– О, милая, я бы сделала то же самое. Но это не значит, что мы не должны встречаться с последствиями наших действий. Я знаю Райфа всю его жизнь. Я помогала его растить. Я не видела его таким расстроенным с тех пор, как умерли его родители. Думаю, что необходимость защитить тебя от его собственного народа разрывает его на части.

Я с трудом сглотнула. И я только что сбежала из единственного безопасного места, куда он меня поместил.

– Я не могу прожить в одиночестве в лесу всю оставшуюся жизнь. Уж лучше умру, – сказала я ей.

Она кивнула с несчастным видом.

– Ну, если люди не угомонятся, ты можешь просто исполнить свое желание.

От ее смелого заявления у меня перехватило дыхание. Они убьют меня? Это ли она имела в виду? Или заставят меня использовать мое последнее исцеляющее дыхание?

– Я...

Дверь распахнулась, и мы обе подпрыгнули. Вошел Райф и бросил на миссис Тирт такой взгляд, что она поклонилась и ушла, не сказав ни слова.

Внезапно я почувствовала, что не так уж и голодна. Глядя на короля, на его стиснутую челюсть, глаза, превратившиеся в щелочки, я на самом деле немного испугалась.

– Ты убил Ривза? – спросила я тихо.

– Нет, – прорычал Райф, его голос клокотал от гнева.

Я не знала, что сказать, как заставить его понять, что я не могу жить одна в лесу, пока моя тетя умирает.

– Ты обещал, что спасешь мою тетю, – сказала я единственное, что пришло мне в голову, чтобы урезонить его.

– Ты сказала, что я могу тебе доверять, – парировал он.

Моя голова дернулась, как будто он дал мне пощечину.

– Так и есть. Я бы никогда не причинила тебе боль...

Райф шагнул вперед, ярость исходила от него с такой силой, что казалась убийственной.

– Но ты ведь причинила мне боль, Кайлани. Ты легла со мной в постель, заставила влюбиться в тебя, а потом сделала что-то настолько безрассудное, гарантирующее, что я никогда не смогу полюбить тебя.

Я ахнула, прижав руку к груди.

– Безрассудное? Спасение твоей жизни – это безрассудство?

Он кивнул.

– Ты показала всему пляжу, кто ты такая! – закричал он, сжимая кулаки. – Ты буквально нарисовала мишень у себя на спине, и теперь мне придется наблюдать за тем, как умирает еще один человек, который мне небезразличен! Я не смогу пережить это снова. Я сойду с ума.

Он заботился обо мне. По крайней мере, он признавал это. Для него это был огромный шаг.

– Я тоже забочусь о тебе. – Я потянулась к нему, а он отпрянул, как будто я его ужалила.

– Кайлани, я говорил тебе не влюбляться в меня. Это то, что ты получила. Стены, которые я возвел вокруг своего сердца, слишком высоки и толсты, чтобы когда-нибудь снова полюбить, и ты подтвердила это. Мне жаль, – отрезал он, а затем развернулся и выбежал из комнаты, хлопнув дверью.

Я не могла сдержать слез. Они скатывались по моим щекам большими тяжелыми каплями, заставляя меня сожалеть о том дне, когда я вообще встретила Райфа Лайтстоуна.

Я съела свой уже остывший суп и бутерброд, а затем прочитала еще две книги. Поскольку в этой комнате не было окон, я понятия не имела, который сейчас час. Когда меня начало клонить в сон, вернулся Райф, выглядевший более спокойным, чем раньше.

Я сложила книгу у себя на коленях, а затем посмотрела на него снизу вверх. Он подошел и сел в кресло для чтения напротив меня. Сцепив руки, он выдохнул:

– Прости, что я так сорвался на тебя.

Я оживилась. Извинения? Я этого не ожидала.

Райф провел пятерней по волосам и снова вздохнул.

– Я делаю все, чтобы защитить тебя, и теперь половина королевства думает, что ты можешь воскресить их почивших близких

из мертвых. Это заставило меня... – Он покачал головой.

– Прости, – сказала я ему. – Ты рассказал мне о последствиях того, что произойдет, если люди узнают, что я благословлена, и теперь это происходит. – Я опустилась на колени и села перед ним, заглядывая ему в глаза. – Но, Райф, я бы сделала это снова, если бы это означало спасти тебя.

Он оцетинился, встал и начал расхаживать по комнате.

– У тебя большое сердце. Ты хороший друг. Я благодарен, что ты спасла меня, я просто хотел бы, чтобы это было не в ущерб твоей безопасности.

Хороший друг.

Я откинулась на ковер, как будто в меня попала стрела, и закрыла глаза. Если он еще раз употребит слово на букву «Д», я закричу.

– Что ты делаешь? – спросил он, и я резко распахнула глаза. Он стоял надо мной.

Я пожала плечами.

– Хотела бы я повернуть время вспять и позволить тебе умереть, чтобы ты перестал бранить меня за эту ошибку.

Он ухмыльнулся.

– Это не брань. Но я могу, если хочешь?

Он наклонился, и я взяла его за руку, позволяя ему поднять меня. Мое тело прижалось к нему, и он отступил на шаг назад, отбросив мою руку, как раскаленный камень.

– Если я отправлю тебя обратно в хижину, ты останешься там? – серьезно спросил он.

Я в ужасе уставилась на него.

– На всю оставшуюся жизнь? Гадес, нет!

Он ущипнул себя за переносицу.

– Тогда я должен держать тебя рядом с собой. Это единственный способ обезопасить тебя.

– О-о-о... – мой голос сочился сарказмом. – Ты такой хороший друг, Райф.

Его брови сошлись в замешательстве, и я зарычала. Теперь настала моя очередь расхаживать по комнате.

– Ты обещал мне, что после того, как мы поженимся, ты привезешь сюда мою тетю и исцелишь ее. Теперь пришло время расплачиваться!

– Сейчас самое худшее из возможных...

– Райф. Пора, – невозмутимо произнесла я. – Если ты не поедешь и не заберешь ее со мной, я сделаю это сама.

Он ошеломленно уставился на меня.

– Ты думаешь, я позволю тебе отправиться на задание по возвращению твоей тети? Ха. Да ты спятила.

Я подошла к нему и ткнула пальцем в грудь.

– Это ты спятил, если думаешь, что моя тетя просто ушла бы в лес и оставила свой дом и все, что у нее есть, каким-то там эльфам.

Он выглядел обескураженным.

– Я не какой-то там эльф. Я – король.

– Она не знает ни этого, ни того факта, что я твоя новая жена. Я даже не смогла послать ей весточку. Я уйду, и это окончательно. Кроме того, ты никогда не узнаешь, какой дом принадлежит ей. Карта, которую нарисовала Отэм, просто приведет тебя в замок. Тебе нужна я, чтобы отыскать дом моей тетушки.

Он пожевал нижнюю губу.

– А если тебя схватят и убьют?

Я пожала плечами.

– Тогда напиши «Хороший друг» на моем надгробии.

Он снова выглядел сбитым с толку. Этот тупица ничего не понимает.

– Райф, я отправляюсь к своей тете. И точка. Я покрашу волосы и надену плащ с капюшоном. Ты действительно ожидаешь, что я останусь в этой спальне на всю свою жизнь?

Он долго и упорно раздумывал об этом.

– Нет, именно поэтому я только что объявил преступлением, караемым смертью, даже прикосновение к тебе.

– Что?! – Я взвизгнула.

Он холодно посмотрел на меня.

– Если ты хочешь жить и путешествовать рядом со мной, быть моей королевой, то должны быть правила. Одно прикосновение, и я без колебаний убью их. Мы должны создать прецедент, иначе тебя похитят и будут таскать на все кладбища страны.

Он ведь это несерьезно, да?

– Но ты же не убьешь их на самом деле за то, что они прикоснутся ко мне, так?

Он приподнял одну бровь.

– Если король проявляет слабость, он с таким же успехом может перерезать себе горло.

Пф. Ладно. Это означало, что он серьезно.

– Значит, ко мне больше никто никогда не прикаснется? Спасибо за это! – рывкнула я и бросилась в угол комнаты, чтобы осмотреть книжные полки.

Я услышала, как его шаги удаляются, а затем он исчез в ванной комнате. Я уставилась на кровать, где мы в последний раз занимались любовью, и застонала. Все эти его то горячие, то холодные посылы сводили меня с ума.

Хороший друг? Ты не угрожаешь убить кого-то просто за то, что он прикоснулся к хорошему другу.

Дверь в ванную открылась, и он вышел, такой весь чистый.

Тогда я решила, что для сохранения собственного здравомыслия мне нужно знать, что у него на уме. Неужели он действительно видел во мне только друга, которого однажды поцеловал и с которым случайно переспал? Или было что-то еще? Я намеревалась выяснить это прямо сейчас.

Я расстегнула молнию на своем платье, позволив ему упасть на пол, оставшись в одном нижнем белье, которое состояло из белого кружевного бюстгалтера и белых трусиков.

Райф замер, окидывая взглядом мою полуобнаженную фигуру.

– Ч-что ты делаешь? – его голос понизился на две октавы.

– А? – небрежно спросила я, гордо прохаживаясь по комнате и открывая ему вид на свой зад.

– Ты... раздета. – Он с трудом подыскивал слова.

Мне нравился дискомфорт в его голосе. На него было наложено что-то еще.

Возбуждение.

Я повернулась и посмотрела на него через плечо.

– Да, я не собираюсь спать в халате, – рассмеялась я.

Его глаза сузились, а губы сжались в тонкую линию, когда я отвернулась от него и открыла свой шкаф. Мои ночные рубашки были сложены внизу, поэтому я *медленно* наклонилась и схватила одну.

Позади меня раздался сдавленный стон, и я ухмыльнулась, вытаскивая ночную рубашку и натягивая ее через голову.

Попался.

– Я знаю, что ты делаешь, – обвиняющим тоном сказал Райф.

Я развернулась, направляясь обратно к кровати.

– Я не понимаю, о чем ты. – Я невинно пожала плечами, одергивая подол своей короткой ночной рубашки.

Его глаза превратились в узкие щелочки. Он потянулся к подолу своей крахмаленной ночной туники и одним быстрым движением стянул ее через голову.

Да твою ж...

Я стояла там, ошеломленная, и молчала, пока он расслаблял шнурок на своих брюках.

У меня пересохло в горле, и мне пришлось активно заставлять себя отвести от него взгляд и продолжать идти к кровати. Он пытался переиграть меня в мою же игру, соблазнить меня, сделать шаг навстречу ему только для того, чтобы он мог отвергнуть меня, как раньше.

Ладно, к черту все это.

Недовольно фыркнув, я скользнула в постель и накрыла лицо одеялом.

Быть женой – просто отстой.

Глава 12

Следующим утром мы вместе позавтракали в маленькой отдельной столовой, в которой я привыкла бывать с ним.

– Можно мне снова стать твоей помощницей? Быть организатором вечеринок скучно, – спросила я, отправляя в рот кусочек яйца и пережевывая. Было странно больше не дегустировать еду. Каким-то образом возникало более обостренное чувство тревоги. Действительно ли новый дегустатор съел по кусочку от каждого блюда? Выждал ли он целых три минуты? Можно ли ему доверять?

Мне почти захотелось вернуться к приготовлению пищи для Райфа и попросить его мыть посуду. Тогда было более простое время.

Он фыркнул в ответ на мой вопрос.

– Нет, ты моя королева. Быть моей помощницей неприемлемо.

Я прикусила губу.

– Ну, мне скучно. Могу ли я помогать в больнице или с подготовкой к войне?

Он отложил вилку и посмотрел на меня.

– Мне нужно побеседовать со старым другом. Все может пройти намного лучше, если ты отправишься со мной.

Я оживилась.

– Путешествие? Звучит отлично.

– Не слишком радуйся. Это поездка, чтобы встретиться с королем фейри из Торнгейта.

Я в изумлении посмотрела на него.

– Ты добровольно хочешь встретиться с зимним королем?

Он рассмеялся, как будто ему понравилась моя оценка его «старого друга».

– Мне нужна его помощь на войне, – все, что он сказал.

Я кивнула.

– Хорошо, а на обратном пути мы можем заехать за моей тетей?

Райф строго посмотрел на меня.

– Ты не сдаешься.

– Таковы мои условия. У тебя карта, которую дала мне Отэм, и теперь мы женаты, так что я думаю, совет одобрит это. – Я отправила в

рот крыжовник, и он со стуком приложился лбом о стол.

– Ладно, – проворчал он, и я улыбнулась, вставая и подходя к нему. Проходя мимо, я провела пальцами по его затылку.

– Увидимся позже, дорогой, – пропела я.

Может быть, королевой быть не так уж плохо, когда удастся добиться своего.

Я солгу, если не признаюсь, что в ужасе от одной только мысли о встрече с королем Торном. У Люсьена Торна была репутация беспощадного мерзавца. Укради у него, и он отрубит тебе руку. Солги ему, лишишься языка. Из всех четырех дворов фейри королем всегда выбирали его, год за годом, потому что его безжалостность означала, что он вселял ужас. А тех, кто вселял ужас в других, нельзя было использовать в своих интересах. Ходили даже слухи, что королева Найтфолла считала Люсьена достойным противником и не беспокоила его так сильно, как других королей.

Пока мы ехали в карете, я пыталась проникнуть в глубину отношений Райфа и Люсьена.

– Так значит, вы с Люсьеном были друзьями в детстве?

Райф был одет в воинскую форму лучника и даже держал свой лук и стрелы поблизости, как будто ожидал нападения.

– Были, – вот и все, что сказал Райф.

Я нахмурилась.

– И почему перестали?

Взгляд Райфа скользнул по бюсту моего кремового шифонового платья. Теперь я королева и вот-вот познакомлюсь с другим королем. Я должна играть свою роль и одеваться так, чтобы произвести впечатление. Вырез моего декольте был совершенно приличным, и все же Райф бросал украдкой взгляды, словно надеясь мельком увидеть его. Я не была уверена, радовало ли это меня в тот момент или выводило из себя. Ему нужно было понять, чего он хочет.

Райф вздохнул.

– Я очень страдал после того, как умерли мои родители и меня короновали, – сказал он.

Я потянулась к нему и взяла его за руку, он слегка вздрогнул, как будто не ожидал такого проявления доброты. Он сжал ее, а затем отпустил.

– Что случилось? – Теперь мне и в самом деле хотелось знать, мне было это необходимо.

Райф поморщился.

– Люсьен не смог помочь мне в моей борьбе с королевой, так как тогда он был всего лишь принцем, но он часто приезжал и навещал меня. Независимо от того, сколько раз я пытался выгнать его, он возвращался каждые выходные.

В этот момент мое сердце растаяло. Неужели это тот самый Люсьен Торн, о котором я слышала?

– Так, а почему вы больше не друзья?

Тогда я почувствовала его стыд. Он пронзил Райфа быстро и горячо и передался мне.

– Когда нам было по семнадцать, Люсьен попросил меня навестить его, чтобы я мог познакомиться с его девушкой. Он был по уши влюблен в нее, сказал, что собирается на ней жениться. Я застал ее флиртующей с моими лучниками и не доверял ей. Я сказал Люсьену, чтобы он бросил ее, что она ему не подходит.

Страх камнем лег у меня на сердце. Я с трудом сглотнула.

Тогда энергия Райфа сочилась угнетенностью.

– На следующий вечер она привела с собой подругу... мы все пили эльфийское вино, и... Люсьен застал меня в постели с любовью всей своей жизни.

Я ахнула, а затем шлепнула его по ноге.

– Райф!

– Да знаю я, знаю. Я был пьян и хотел доказать, что она не была ему верна. – Райф опустил голову от стыда, и я вздохнула.

Встав, я прошла туда, где могла сесть рядом с ним, и положила руку ему на бедро.

– Мы все совершаем ошибки. Похоже, ты действительно спас его от ужасного брака.

Райф удержал на мне долгий косой взгляд.

– С тех пор я его не видел. Он сказал, что, если я когда-нибудь покажусь в Торнгейте, он убьет меня.

Я усмехнулась, теперь понимая, почему он был одет по-военному.

– Что ж, тогда встретиться с ним было отличной идеей.

Райф ухмыльнулся, а потом рассмеялся.

– Я надеюсь, что он не убьет меня у тебя на глазах. Мне действительно нужна его помощь в борьбе с королевой Найтфолла. Его зимние солдаты, пожалуй, самые мощные в стране.

Я прикусила внутреннюю сторону щеки, теперь задаваясь вопросом, было ли это хорошей идеей. Он же на самом деле не станет убивать Райфа, так? Это было много лет назад. Убийство привело бы к войне, а раньше они были друзьями. Конечно, он бы помнил об этом.

– Приближаемся к воротам Торнгейта, сэр, – сказал один из лучников Райфа из окна нашей кареты.

Райф с трудом сглотнул и кивнул.

Когда мы замедлили ход, я услышала, как стражники фейри спросили, что мы здесь делаем.

– Король Райф Лайтстоун и его новая жена Кайлани Дьюлейн прибыли на встречу с королем Люсьеном Торном, – официально заявили лучники.

– Ожидайте здесь. Я отправлю посыльного, – последовал краткий ответ.

Мы ждали. И ждали. И ждали. Более двух часов мы ждали, перекусывая и выходя размять ноги, когда, наконец, к кованым железным воротам подъехал фейри верхом на лошади.

Стражник у ворот коротко переговорил с ним, а затем кивнул ведущим лучникам.

– Ваш король и его жена могут войти. Вы не можете, – сказал он лучникам.

Они все зарычали, уставившись на Райфа в ожидании указаний, и я не была готова к этому. Он посмотрел на меня, будто спрашивая моего мнения. Отправиться на возможную вражескую территорию без королевской стражи? Но зачем нам брать с собой вооруженную стражу, если мы не доверяем Люсьену? Нам нужно было первыми протянуть руку мира.

Я один раз кивнула Райфу, подтверждая, что все в порядке.

– Захвати свой плащ. Холодает, – вот и все, что сказал мне Райф.

Я забралась в карету, достала свой белый меховой плащ и накинула его на плечи. После того как мне помогли взобраться на лошадь Райфа, я села в боковое седло, прислонившись к нему, и мы проехали через ворота в Торнгейт.

Я никогда не была на территории фейри. Все, что я знала, – это то, что она была разделена на четыре региона. Лето, весна, осень и зима. В каждом регионе был принц или принцесса, но зимний король правил ими всеми железной хваткой. Судя по пейзажу деревьев с оранжевыми и желтыми листьями и порывам ветра, проносающегося по полям, я предположила, что мы только что въехали в Осенние земли. Королевский гонец ехал рядом, внимательно наблюдая за нами. Я заметила, что у него не было при себе оружия, и подумала, не означает ли это, что он обладает магической силой более опасной, чем меч. На нем была зимняя черная униформа стального цвета и толстые серые меховые сапоги.

За следующий час мы проехали два маленьких городка и дворец, отделанный красным кирпичом, но нам сказали продолжать движение. В наши планы не входило посещение знати Осени.

Когда мы поднялись на небольшой холм, я ахнула от разительной разницы в этих двух землях. Толстый слой снега обозначил границу между двумя дворами. Горы и деревья были покрыты белым снегом, и я быстро натянула меховой капюшон, крепче прижимаясь к Райфу, когда он погрузил нас в зиму.

Дорожка была почти волшебным образом очищена от снега и льда, брусчатка полностью высохла. Это выглядело жутко, неестественно. Я огляделась по сторонам, любуясь чудесным видом. Каждое дерево, каждая крыша, каждая гора были покрыты снегом. Но это выглядело волшебно, холодно и в то же время это был один из самых красивых пейзажей, которые я когда-либо видела.

У домов были сады, где снег растаял, уступив место небольшим тыквенным грядкам или кабачковым лозам. Мне стало интересно, могут ли они контролировать, где выпадет снег, а где нет, и я мгновенно была очарована.

Я посмотрела на гонца и заметила, что его униформа была довольно тонкой, и все же он не выглядел ни капельки замерзшим. Чем глубже мы погружались в царство, тем холоднее становилось. К тому времени, когда мы перевалили через бугор и увидели белый зимний замок, у меня словно заледенели легкие.

– Восхитительно, – сказала я сквозь стучащие зубы.

Райф зарычал.

– И обычно не так холодно. Он делает это, чтобы нам стало не по себе.

Зимний король? Он мог бы это сделать? Так быстро? Это одновременно и утрашало, и завораживало. Белокаменный замок был покрыт слоем снега толщиной в несколько дюймов, что придавало ему волшебный вид на фоне окружающих его огромных гор.

Полдюжины стражников смерили нас взглядом у входа в ворота, и когда мы проезжали мимо людей, они опустили головы, избегая зрительного контакта.

Все рыночные лавки были выкрашены в бледно-голубой цвет и покрыты снегом, что придавало им почти нереальный вид, как на картинке. Я посмотрела сквозь стекло на то, что они хранили внутри, и заметила красивые украшения, керамику и одежду.

О, как бы я хотела заехать за покупками. Может быть, в другой раз, когда мы убедимся, что Люсьен не собирается убивать моего фальшивого-или-не-такого-уж-фальшивого-мужа.

Райф направил лошадь прямо к воротам замка, где во весь рост стоял крупный воин. Фейри не славились своей громоздкостью, так что этот человек выделялся среди остальных.

Райф спешил и помог спуститься мне, и я тут же пожалела о своем выборе обуви. Холодный снег впился мне в лодыжки, а Райф вложил свою руку в мою, и от этого легкого поглаживания ладонью мое сердце немного оттаяло. Нас провели вверх по величественной внешней лестнице и подвели к двойным дверям. Внутри все оказалось совершенно бело-серым. Стены и пол были выложены белой каменной плиткой, и нас направили в большую гостиную. В замке стало теплее, но ненамного. Камин на дальней стене не горел, в нем не было поленьев.

– Явно хочет, чтобы мы чувствовали себя нежеланными гостями, – проворчал Райф.

– Ясно, как день, – раздался голос у нас за спиной, и мы оба слегка подпрыгнули.

Обернувшись, я увидела стоявшего в дверном проеме Люсьена Торна.

Он был полной противоположностью Райфу во всех возможных отношениях: черные волосы, более заостренные уши, серые строгие глаза. Там, где Райф излучал легкость и исцеление, этот человек был

холоден и неумолим. И все же нельзя отрицать, что он был чертовски красив. Его острый подбородок и дерзкая улыбка покорили бы множество сердец.

– Неужели ты отыскал ту, что согласилась выйти за тебя замуж? – удивленно спросил Люсьен. – Тоже красавица. Молодец.

Рука Райфа сжала мою, и я погладила его большим пальцем, надеясь показать ему, что ему не нужно ввязываться в спор. Люсьен явно все еще был обижен, что Райф переспал с его девушкой.

Я отпустила руку Райфа и шагнула ближе к Люсьену, протягивая свою.

– Здравствуйте, Ваше Величество, приятно наконец-то познакомиться с вами. Я Кайлани.

Улыбка Люсьена стала шире. Так он становился еще красивее.

– У нее еще и отличные манеры.

Он взял меня за руку и медленно наклонился вперед, целуя кончики моих пальцев дольше, чем это было уместно.

– Я прибыл по официальным вопросам, – сказал Райф, когда я отдернула руку.

Улыбка Люсьена погасла, а взгляд стал каменным.

– И я уже сказал тебе, что, если ты когда-нибудь еще покажешься здесь, я убью тебя. – Подняв руку в воздух, Люсьен сжал ладонь в кулак. Это выглядело странно, поэтому я просто уставилась на него, гадая, что происходит, пока не услышала, как Райф задыхается у меня за спиной.

Я обернулась и увидела, как посинело лицо Райфа. На его губах образовались сосульки, а дыхание вырывалось холодными белыми клубами.

– Прекрати! – Я закричала на Люсьена, но он не проявил ни малейшего желания останавливаться.

Я бросилась к королю Зимы и, без раздумий, крепко сжала его мужское достоинство в своей руке. Он вздрогнул, удивившись, но не отпустил Райфа.

– Убьешь его, и я оторву твой причиндал прямо сейчас, – прорычала я, держа его плоть в руках.

Он обернулся, встретившись со мной взглядом, и ухмыльнулся мне. Я почувствовала, как он напрягся и затвердел под моими

пальцами. Ахнув, я отдернула руку, и он отпустил Райфа, заливисто смеясь.

Райф хватал ртом воздух, в то время как Люсьен продолжал весело хохотать.

– О, Райф, она настоящее сокровище. Ты удачно женился, надо отдать тебе должное. А теперь убирайся из моего королевства и не возвращайся.

Я испытала такое облегчение, что он перестал душить Райфа, но все еще была в шоке от того факта, что он только что... об этом было слишком неуместно даже думать! Этот человек действительно оправдывал свою репутацию плохого парня.

Райф встал, все еще тяжело дыша, и уставился на Люсьена с убийственным блеском в глазах.

– Я сказал, что мне жаль, что я сделал это с Лорной, но ты никогда не был бы с ней счастлив! Я доказал ее неверность, – сказал Райф, переходя к самой сути вопроса.

Секунду назад Люсьен стоял там, а в следующую он с криком бросился на Райфа, подняв кулаки.

Я вздрогнула, когда его удар пришелся по лицу Райфа и раздался звук хрустящей кости. Райф поднял руку и нанес Люсьену апперкот в подбородок. Потом они оба набросились друг на друга, как бешеные псы.

Я отступила на несколько футов, наблюдая, как они решают свои проблемы. Стычка, с которой я могла бы справиться. Мой старый дом в Найтфолле находился напротив таверны, поэтому я ежедневно видела множество уличных боев. Этот, однако, был самым страстным. Люсьен кричал что-то о том, что он переспал с Лорной, в то время как Райф внезапно прекратил борьбу, позволив Люсьену наносить ему удар за ударом.

– Остановись! – закричала я.

Тогда Люсьен поднял Райфа и швырнул его в стену, и я взвизгнула. Они точно убьют друг друга, если я не разниму их.

– Довольно! – крикнула я.

Райф быстро вскочил, отмахнувшись от удара, а затем встал лицом к Люсьену, даже не поднимая рук.

– Отвечай на удары, ты, ублюдок! – Люсьен поднял руку, и в его ладони образовалась сосулька.

Мой резкий вдох эхом разнесся по всей комнате. Я бросилась вперед, чтобы остановить его, но, когда я посмотрела вниз, мои ноги буквально примерзли к месту. Он обездвижил меня.

Страх сжался у меня внутри, когда я наблюдала за разворачивающейся передо мной сценой.

– Прости, – сказал Райф самым искренним тоном. – Прости, Люсьен. Ты был мне как брат, и мне... так жаль.

Грудь короля фейри вздымалась, когда он подносил сосульку к горлу Райфа. Райф высоко вздернул подбородок, словно прося его сделать это. Я выдернула ногу из замерзшего ботинка и приготовилась запрыгнуть зимнему королю на спину или сделать что-нибудь безумное, чтобы заставить его остановиться.

Но фейри опустил руку, и сосулька упала на землю.

– Уходи и не возвращайся. – В его голосе звучало смирение.

Я чуть не растаяла от облегчения, что он не собирался убивать Райфа. Сунув ногу обратно в ботинок, я посмотрела вниз на ледяные глыбы; теперь они были припорошены снегом. Если бы я не была так напугана, то, возможно, действительно осознала бы, насколько это было круто.

Райф посмотрел на меня и пересек комнату. Люсьен остался на месте, повернутый к нам спиной.

Райф вложил свою руку в мою, а затем посмотрел на спину Люсьена.

– Дрэ согласился выступить в поход на королеву Найтфолла. Мы собираемся остановить ее век террора, и я бы очень хотел, чтобы ты присоединился к нам.

Люсьен рассмеялся холодным и язвительным тоном.

– Король-дракон согласился сразиться с королевой Найтфолла вместе с тобой?

– Да, – прорычал Райф.

Люсьен резко обернулся, его глаза на мгновение сверкнули серебром.

– Я поверю в это, когда услышу это из уст Дрэ. А теперь убирайся, Гадес побери, с моей земли! – Снежный вихрь появился из ниоткуда и полетел на нас. Райф подхватил меня на руки, как будто я была сделана из воздуха, прижал к своей груди и быстрым шагом вынес из замка.

Снег танцевал вокруг нас, как в воронке, пока мы не добрались до нашей лошади, а затем упал на землю.

Только сейчас я подняла глаза на Райфа, пытаюсь скрыть свой ужас.

– Это было ужасно, – сказала я, когда он опустил меня, и мое тело медленно скользнуло вниз по нему.

Губа Райфа была разбита и кровоточила, щека распухла и покраснела. Но он... ухмылялся, и я ни за что на свете не могла понять, что могло заставить его улыбнуться.

– Мне просто нужно вернуть Дрэ, и Люсьен поверит ему. Ты слышала его.

Я нахмурилась.

– Это не значит, что он будет сражаться с тобой. Посылать своих людей на войну – это не пустяк, Райф.

Райф кивнул.

– Он мог убить меня, но не сделал этого. Это значит, что где-то там, внутри, он все еще мой старый дорогой друг. И старый дорогой друг поможет мне отомстить за мою семью.

Мое сердце сжималось от его слов, пока он помогал мне взобраться на лошадь.

– Ты действительно не остановишься, пока не свергнешь Зафиру, не так ли?

Он перекинул ногу через лошадь и уставился на меня с яростью, к которой я не была готова.

– С того дня, как моя семья умерла, корчась на полу с пеной у рта, я планировал эту войну. Я не остановлюсь, пока не получу то, что хочу.

По моим рукам пробежали мурашки. Может быть, эльфы и были целителями, и поэтому считались более «слабыми» в сравнении с другими расами, но то, чего эльфам не хватало в грубой силе, они восполняли меткостью стрельбы из лука и хитростью. Райф планировал эту войну почти десять лет. Я знала, что он ничему не позволит встать у него на пути.

Даже мне.

Теперь все обрело смысл, то, как он оттолкнул меня, когда я подошла слишком близко. Я уверена, что он боялся снова заботиться о ком-то и потерять, как свою семью, но я также думала, что он не хотел, чтобы что-то отвлекало его от правосудия, которого он добивался для

них. От его войны. Гадес, после того как эта мерзавка отравила меня в попытке добраться до него, я не могу дождаться, когда увижу ее голову на пике. Но также и за его семью, за каждое волшебное существо, которое она убила только потому, что оно родилось с магией. С благословенным даром от Создателя.

Она была отвратительной, злой, и я мало говорила об этом просто потому, что во мне это укоренилось. Будучи рожденными и выросшими в Найтфолле, мы не произносили ни одного плохого слова о королеве Зафире из-за страха быть повешенными за измену. Может быть, Райф не знал, как сильно я поддерживала его и эту войну, это стремление к мести. Может быть, ему это было нужно.

– Райф, я просто хочу, чтобы ты знал: какую бы роль, большую или малую, я ни могла сыграть в том, чтобы помочь тебе добиться справедливости для твоей семьи, я это сделаю.

Его взгляд смягчился, и я поняла, что моя преданность много значит.

– Зафира – абсолютное зло, – сказала я ему. – Ее нужно остановить. Я просто редко признаю это вслух, потому что привыкла не говорить о ней плохо из-за страха получить за это наказание.

Черты его лица смягчились еще больше.

– Я не был уверен, как ты на самом деле относишься к моему стремлению отстранить ее от власти и медленно убивать.

– Полностью поддерживаю. Эта мерзавка должна умереть, – подтвердила я.

Все его тело расслабилось, как будто в этот момент он понял, что ему не придется нести это бремя в одиночку.

– Правда?

Я кивнула.

– Думаю, после того как мы заберем мою тетю, тебе следует отправиться к королю-дракону, уговорить его навестить Люсьена вместе с тобой и убедить принести присягу на верность войне. Зимний король не только граничит с землями королевы, но и ее дворец находится ближе всего к его дворцу. Она никогда бы не заподозрила нападение фейри. Известно, что она считает зимнего короля достойным противником и приберегла бы его напоследок. Это может быть главной базой войны против нее, – сообщила я ему в порыве возбуждения.

Его глаза заблестели, как будто ему тоже не терпелось поделиться этой идеей.

– Сначала я должен заставить Люсьена согласиться.

Я кивнула.

– И у тебя это получится. Как ты и сказал, он тебя не убил. Это плюс.

На губах Райфа появилась полуулыбка. Я чувствовала, как к нему возвращается уверенность в своем плане.

– Давай вызволим твою тетю, – сказал он.

Глава 13

Когда мы отправились верхом в сопровождении нашего верного эскорта, я прижалась к спине Райфа, чувствуя себя более непринужденно в наших отношениях впервые за долгое время. Мы в той или иной степени помирились и теперь снова стали командой. Даже если в качестве просто друзей, что было не идеально, но это какой-никакой шаг вперед. Потому что настоящий друг желает, чтобы мечты другого сбылись, даже если это разрушит его собственные. Тогда я поняла, что Райф, вероятно, неспособен любить на данном этапе своей жизни, а я жила как в сказке, полагая, что несколько поцелуев или одна проведенная вместе ночь внезапно заставят его безумно влюбиться в меня.

Это деловое соглашение сроком на пять лет, и Райф заслужил это после всего, что потерял.

Чтобы выехать из Торнгейта и добраться до той части восточных лесов, которую Отэм отметила на карте, потребовалось всего полдня езды. Но эти полдня привели нас к границе Найтфолла глухой ночью. Отэм начертила на карте ферму с ярко-желтым сараем и нарисовала сломанный забор. От него она указала проверенные ориентиры в лесу, которые вели к воротам города Найтфолл.

Карта показала, что, когда мы наконец доберемся до ворот, там будет изображение дерева, расколотого надвое, как будто в него ударила молния, а затем стрелка, указывающая, чтобы мы прошли под воротами. Я понятия не имела, что значил этот ориентир, так как не старалась запоминать деревья, но надеялась, что мы разберемся с ним, как только доберемся.

Мы нашли ферму с желтым сараем, и Райф попросил нашу группу остановиться.

– Дальше мы с Кайлани пойдем одни, – сказал Райф своим ведущим лучникам.

И у Кагала, и у меня глаза расширились от его заявления.

– Что? – спросили мы в унисон.

Райф указал на карту и слова «только три человека», написанные внизу.

– Я предполагаю, это означает, что, если нас будет больше, чем трое, нас заметят, или что где-то не сможем пройти, или что бы ни значили эти инструкции, – ответил Райф. – Как только мы доберемся до тети Кайлани, нас будет трое.

– Милорд, вы король, вы не можете отправиться на территорию Найтфолла в одиночку, – отметил Кагал, и я кивнула в знак согласия.

– Я точно должна идти, иначе моя тетя просто не пойдет с тобой, – сказала я. – Но я могу пойти с любым из твоих лучников, – сказала я Райфу.

Кагал низко поклонился.

– Для меня будет честью...

– Нет, она моя жена, я позабочусь о ее безопасности, – отрезал Райф.

Моя жена. Я нечасто слышала, как он это говорил, и, хотя все это было лишь спектаклем, мне это никогда не надоест.

Райф умел любить, не любя *по-настоящему*. Он был яростным защитником, но, несомненно, холодным. В этот момент я задалась вопросом, смогу ли я прожить с этим целых пять лет. Слышать, как он говорит романтические вещи вроде «она моя жена, я позабочусь о ее безопасности» и чувствовать, как сердце выпрыгивает из груди, когда я смотрю на его мягкие губы.

Кагала словно выбили из колеи.

– Милорд, я бы никогда не поставил под сомнение вашу власть, но королева Найтфолла может захватить вас в плен, она может убить вас и Кайлани, и тогда у нас никого не останется.

Райф покачал головой.

– Если что, у вас есть совет. Они формируют кворум. Кроме того, если Дрэ Вальдрен способен проникнуть в Найтфолл и убить старшего сына королевы, то уж я смогу проникнуть и выкрасть слабую тетушку Лани. – В его глазах была решимость.

Мы с Кагалом обменялись понимающими взглядами. Так вот в чем все дело? Он хотел доказать, что тоже способен обыграть королеву?

Я положила руку на плечо Кагала.

– Моя подруга Отэм делает это каждую луну, чтобы навестить свою сестру и племянника в Аркмире. Чем меньше нас пойдет, тем меньше вероятность, что нас заметят.

Он выглядел пораженным, будто и подумать не мог о том, чтобы отпустить своего короля одного на вражескую территорию.

– Оставайся здесь. Это приказ, – скомандовал Райф и прекратил спор прежде, чем он успел начаться.

– Да, господин. – Кагал опустил голову.

С этими словами мы с Райфом слезли с лошади и вернулись в карету, чтобы захватить кое-какие припасы. Мы взяли небольшой пакет с водой и сухофруктами на случай, если задержимся, но намеревались вернуться к рассвету. Нам предстояло не спать и долго идти пешком, но доставить мою тетю в безопасное место до начала войны было важно для меня. Как и ее исцеление от приступов. Врачи Найтфолла сказали, что каждая клетка ее мозга может быть повреждена. Я знала, что Райф многим рисковал в этой миссии, но я не видела другого выхода.

Когда мы пересекали ферму, взглядываясь в дальний забор в поисках просвета в лесу, я потянулась к Райфу и сжала его руку.

– Спасибо тебе за то, что делаешь это. – Я надеялась донести до него, как сильно я его ценю, но он просто коротко кивнул мне и отпустил мои пальцы.

Знакомая боль от его ледяного отказа закралась в мое сердце, но я отмахнулась от нее. Сейчас мы просто играли свои роли. Хорошо, что эмпатом была я, а не он. Я бы не хотела, чтобы он знал, какое место я отводила ему в своем сердце и как сильно он ранил меня такими незначительными действиями, как отпускание моей руки.

Смирись уже с этим, Кайлани.

– Вот оно! – сказал Райф, когда мы на цыпочках пересекли поле и подошли к углу забора. Эти спящие фермеры понятия не имели, что их король и королева бродят по их пастбищу в такое время. И действительно, в заборе была щель, достаточно большая, чтобы в нее мог проскользнуть человек, если будет двигаться боком. Каждый дюйм границы Найтфолла был огорожен стеной, от Фолленмура до Некромира. Она была каменной и, по меньшей мере, десяти футов высотой. Королева заставила каждого гражданина поочередно проводить выходные в рамках «гражданского долга» за его строительством около двадцати лет назад. *Не подпускайте вредителей,* говорила она нам. На вершине стены через каждые несколько миль были выставлены сторожевые посты. Мы находились как раз между

двумя из них. Примерно четырех больших камней не хватало, что позволяло человеку протиснуться сквозь них, если он пригнется.

Райф уставился на брешь в стене и потер подбородок.

– Я разрываюсь между желанием перекрыть ее после сегодняшнего вечера, чтобы солдаты Найтфолла не попали в Аркмир, или оставить ее открытой, чтобы мы могли проникнуть туда в будущем.

Всегда мыслит как король.

– Я голосую за то, чтобы оставить ее открытой. Если бы Найтфолл действительно захотел войти, они бы просто залезли на забор и перепрыгнули через него. Что мы тоже могли сделать, но это увеличило бы риск быть замеченными стражей наверху.

Он кивнул.

– Я думаю, ты права.

Вчера я читала книгу по теории войны в его спальне, пока торчала там несколько часов до его прихода. Так что я немного разбираюсь в том, о чем он мог думать.

Райф пригнулся, первым пролезая в дыру в заборе, и я затаила дыхание, ожидая знака, безопасно ли следовать за ним.

– Давай, – прошептал он.

Я присела на корточки и заглянула внутрь как раз в тот момент, когда он протянул мне руку. Приняв предложенную им помощь, я позволила ему втащить меня внутрь и встала перед ним, отряхивая платье. Он не отступил, чтобы дать мне пространство, так что я уперлась прямо ему в грудь, прижавшись спиной к стене.

Когда наши тела были так близко друг к другу, мое сердце колотилось так громко, что я была уверена, что он это слышал.

– Если возникнет опасность, я хочу, чтобы ты вернулась сюда и подождала меня, хорошо? – его голос был низким, а исходящие от него защитные флюиды были настолько сильными, что я почувствовала, как у меня сжалась челюсть.

Я нервно рассмеялась.

– Ты – король. Если ситуация обострится, это тебе нужно будет вернуться сюда, а я продолжу свой путь.

– Нет, – прорычал он, выдерживая мой пристальный взгляд. – С меня хватит твоих героических подвигов до конца жизни. Если я скажу тебе бежать, ты побежишь. Поняла?

Я на самом деле не знала, в чем заключается мой эмпатический дар. Всю свою жизнь я просто держалась особняком, потому что люди подавляли меня. Теперь, когда я знала, что это было и что эти чувства были не моими, а его, это все еще сбивало меня с толку. Потому что в этот момент под всей этой заботой скрывалась глубокая любовь. Или, по крайней мере, то, что было похоже на это чувство. Была ли это моя любовь к нему? Это было по-другому, как необузданная любовь, смешанная с таким большим количеством страха. Поскольку я не боялась любить, я приветствовала это чувство.

– Хорошо, Райф. – Я провела пальцами по его подбородку.

Его веки дрогнули, но затем страх нахлынул так сильно, что заглушил все оставшееся в нем обожание, и он отступил назад.

Он уже на войне, подумала я. На войне с самим собой.

И я ничего не могла с этим поделать.

– Держись позади меня, – пробормотал он, а затем направился в лес.

Со вздохом я последовала за ним и подавила все бурные мятежные чувства, которые испытывала.

Мы тащились по лесу, следуя указаниям на карте. Райф натянул капюшон на эльфийские уши и вложил стрелу в тетиву своего лука. Я отставала от него на фут всю дорогу, пока мы петляли по тропинке, которую Отэм оставила нам на карте. Были маленькие подсказки, дававшие нам понять, что мы идем правильным путем. Небольшая кучка камней, ленточка, привязанная к дереву. Я предположила, что эта тропинка скрывает человека от глаз лесной стражи, и я была права, потому что, когда вдаль замаячил гигантский замок Найтфолла, я чуть не вскрикнула от облегчения.

Это был мой дом, наполненный горько-сладкими воспоминаниями, но тем не менее мой дом.

Райф резко остановился, и я врезалась ему в спину.

– Что не так? – спросила я.

Он покачал головой.

– Ничего. Он просто... больше, чем я полагал.

Я кивнула. Королева Найтфолла была дальновидной мыслительницей, изобретательницей, строительницей. Все было большим, прочным, сделанным из стали или камня. Создано на века и сделано из крови, пота и слез жителей Найтфолла. То, чего людям не

хватало из-за отсутствия магии, они восполняли старой доброй тяжелой работой.

Мы все еще были скрыты за деревьями, и я наблюдала за выражением его лица, когда он смотрел на возвышающуюся пятидесятифутовую каменную стену, возведенную вокруг города. Его взгляд скользнул по десяткам лучников, патрулировавших верхнюю стену, и по речному рву, который тянулся вокруг всего города. В его глазах читались удивление, разочарование и решимость. Или может быть, это то, что я почувствовала от него.

– Он почти неприступен, – выдохнул он. – Для того чтобы нарушить его целостность, большой армии потребуется... – Я оставила его наедине с мыслями, зная, что в его голове прорабатываются детали возможного военного плана. Пока он изучал все, обдумывая все вероятные способы атаки, я каждые несколько секунд оборачивалась и осматривала линию деревьев в поисках воинов Найтфолла. Я придумала легенду на случай, если нас поймут солдаты, но надеялась, что до этого не дойдет, потому что я не была уверена, что Райф пойдет на это. Люди не могли учуять сверхъестественное. Пока Райф не показывал своих ушей, у нас все должно было получаться. Я заставила его снять все знаки отличия Аркмира, прежде чем мы ушли. Королева действительно наняла нескольких ищеек, но они были редкостью. Не многие фейри хотели предавать себе подобных за золотую монету.

– Нам нужно идти. – В конце концов, я оттащила Райфа, ведь он мог бесконечно так стоять и таращиться на город, к двум острым скалам, которые совпадали с теми, что были на карте, нарисованной Отэм. Она изобразила бревно, затем знак «плюс», а затем лодку. Я не была уверена в том, что это значит, но надеялась, что это обретет смысл, когда мы доберемся до двух острых скал.

Райф последовал за мной, и я возликовала про себя, когда заметила два валуна, выступающих из земли всего в нескольких шагах справа от нас. Валуны находились на краю речного рва, и когда мы добрались до них, я посмотрела вниз на полое бревно на берегу и усмехнулась.

Бревно было лодкой. Бревно, знак «плюс», лодка. И похоже, на нем могли разместиться не более трех взрослых людей, вот почему этот маршрут подходил только для троих.

Благослови тебя Создатель, Отэм.

Она и не подозревает, что сейчас спасает мою тетю. В конце концов, мне следовало бы сообщить и ей и вывезти ее из города до начала столкновения. Но оставался небольшой риск, что она расскажет об этом другим, и тогда узнает королева, так что мне придется придумать способ просто забрать ее и держать взаперти до окончания сражения. По-видимому, до этого еще несколько месяцев, так что все, на чем мне сейчас действительно нужно сосредоточиться, – это моя тетя и ее избавление от приступов.

Райф наклонился и ухватился за край полого бревна, опираясь на выступ скалы, чтобы не упасть, затем вставил свой лук внутрь и спустился вниз. Две острые скалы были массивными, и мы находились между ними, так что, если вы не стоите на высокой стене замка прямо перед нами, вы не сможете нас увидеть. Райф протянул мне руку, и я схватила ее, нацелившись одной ногой на лодку, а затем оттолкнулась от земли. Маленькое бревенчатое каноэ закачалось, и мне пришлось подавить вскрик, когда я начала падать вперед. Райф поймал меня за бедра, падая назад под моим весом, а затем я внезапно оказалась на нем сверху. Между нами вспыхнул жар, и я почувствовала, как все его тело напряглось подо мной.

Я с трудом сглотнула, стараясь не думать о том, как сильно мне нравилось чувствовать его под собой. Как сильно я скучала по его телу, прижатому к моему. Как много я думала о том единственном разе, когда мы спали вместе.

С небольшим усилием он поднял меня в сидячее положение, но не раньше, чем быстро взглянул на мои губы.

Я ощутила вкус небольшой победы из-за того, что он все еще думал о них, но прежде чем я успела начать об этом размышлять, Райф схватил веревку и занял позицию, чтобы натянуть ее между нами. Я поняла, что это система шкивов^[5]. Лодку раскачивало взад-вперед, так что независимо от того, на какой стороне вы находитесь, вы можете потянуть ее обратно на себя. Мне стало интересно, делала ли подобное Отэм или кто-то до нее. Река была не очень широкой, но ходили всевозможные слухи о том, что королева отравила воду, так что, если вы войдете в нее, умрете. Это вынуждало жителей пользоваться парадными воротами, которые находились под наблюдением. Я увидела на дне лодки пару кожаных перчаток и протянула их ему.

– Не прикасайся к воде. Ходят слухи, что она отравлена, – сказала я ему так же тихо.

Он хмуро посмотрел на мутную воду, затем взял перчатки и надел их.

– Разумеется, отравлена.

Глядя на высокую стену и патрулирующих ее стражников, Райф ждал своего шанса переправиться, всматриваясь в высокие заросли тростника на другом берегу реки. Трава была высокой, может быть, фута три, и мы легко могли лечь навзничь, в дюйме друг от друга, чтобы нас не заметили. Когда он почувствовал, что пришло подходящее время отплывать, он оттолкнул нас от берега, а затем быстро, но бесшумно дернул за веревку. Я пригнулась так низко, как только могла, поскольку мы находились прямо посреди реки. Райф кричал и пыхтел, подаваясь вперед с каждым рывком, на лбу у него выступили капельки пота. Его мышцы напряглись под туникой, когда он тащил нас по воде с головокружительной скоростью. Не успела я опомниться, как мы переправились через реку, и я протянула руку и схватилась за высокие заросли тростника, скрывая нас в них, пока мы ждали сигнала тревоги, говорящего о том, что нас могли заметить. Райф тоже пригнулся, положив голову мне на плечо, пока колдовал над наземным якорем. Прошла минута, потом две. Не полетели стрелы, не зазвучал рог. Все чисто.

Райф достал карту, и мы сверились с ней при лунном свете. Примерно в десяти футах от берега реки виднелся большой черный круг. Он находился у основания расколотого надвое дерева, и на нем было написано одно слово: дыра. На этом карта обрывалась.

Дыра.

Он умоляюще посмотрел на меня. В конце концов, это был мой родной город. Но особенность взросления в Найтфолле заключалась в том, что наша королева постоянно боялась покушений. У нас был комендантский час, и если мы хотели путешествовать, то должны были зарегистрироваться. Мы не просто резвились вдоль дворцовых стен, разглядывая деревья. Я пожала плечами, глядя на несколько стволов в десяти-двадцати шагах от нас.

Отэм была пьяна от эльфийского вина, когда чертила карту. Слово «дыра» было едва различимо, а расколотое дерево, если присмотреться, на самом деле было не столько расколото надвое,

сколько могло быть просто плохим рисунком дерева, сделанным пьяной девушкой.

Повернув голову в сторону деревьев, я приподняла подол платья и начала ползти на четвереньках через высокую траву.

– Тебе следовало надеть брюки, – пробормотал Райф у меня за спиной.

Я хмыкнула.

– Глупости, я хочу выглядеть симпатично, когда спасаю людей, – пошутила я.

Да, брюки были бы уместнее в данной ситуации, но до сих пор я даже не думала об этом. Бедный шелк моего платья уже покрылся пятнами.

Покойся с миром, красивое платье.

Мы подошли к группе из четырех деревьев, и я села перед ними, все еще скрытая высокими зарослями. Райф сел рядом со мной, глядя на карту.

– Ни одно из них не разделено пополам, и что означает «дыра»?

Я вздохнула.

– Послушай, Отэм никогда бы намеренно не сбила меня с пути, но в ту ночь мы были действительно пьяны.

В глазах Райфа плясало что-то, чего я не могла определить.

– Да. Я помню.

У меня потеплело в животе от того, как он это сказал, и я подумала, а не сделали ли мы чего-нибудь такого, о чем я хотела бы вспомнить.

– Так что, возможно, ее рисунок просто не самый удачный. Должно быть, это одно из этих деревьев. – Я указала на четыре варианта, стоявших перед нами.

Райф кивнул, и вид у него был озадаченный.

– Ладно, а слово «дыра»? Оказавшись внутри города, мы видим ливневый сток. Ливневый сток – это «дыра» на пьяном языке Отэм?

Сейчас было совсем не время хихикать, но я ничего не могла с собой поделать.

– Я думаю, что это возможно, – сказала я ему, а затем прикусила губу. Было ли в дереве отверстие с ключом от ливневого стока? Неужели она хотела закончить карту, но мы напились, и это вылетело у нее из головы? Мне хотелось бы вспомнить все, что произошло в ту

ночь, чтобы знать наверняка. Снова встав на четвереньки, я подползла к основанию первого дерева, осматривая его.

Я перешла ко второму, но ничего не обнаружила. Когда я подползла к третьему, моя рука внезапно провалилась под землю и оказалась в...

– Дыра! – воскликнула я тихо, теряя равновесие. Я отскочила в сторону, чтобы не упасть в гигантскую зияющую дыру в земле. Из-за высокой травы, окружающей ее, было невозможно что-либо разглядеть, если не подойти к ней вплотную, и она казалась достаточно широкой, чтобы по ней мог проползти очень крупный человек.

Райф подполз ко мне, и мы уставились вниз, в дыру. Она была совершенно черной, что на самом деле ужасно пугало.

– Нам нужно туда спуститься? – спросила я его. – Как ты думаешь, это ливневый сток, который ведет в город?

Райф нахмурился.

– Надеюсь, это секретный туннель, ведущий в спальню королевы. Я перережу ей горло, пока она спит, и положу конец этой войне до того, как она начнется.

Я знала, что он был абсолютно серьезен, поэтому не стала смеяться.

– Очень сомневаюсь, что к королеве был бы такой секретный доступ без охраны. – Я ощупала отверстие снаружи, и мои пальцы обнаружили край холодной стали. Я ахнула. – Это и есть ливневый сток!

На мгновение показалось, что это впечатлило его, он просунул голову в дыру, а затем вынырнул обратно.

– Я слышу медленное журчание воды, – подтвердил он.

Был сухой сезон, так что, надеюсь, это означало, что нам не придется плыть.

– Ты не против первым прыгнуть в темную страшную дыру? – спросила я с нервным смешком.

Райф одарил меня обаятельной улыбкой, от которой у меня внутри все подпрыгнуло.

– Как всегда, – сказал он, и было в его словах и в том, как он их произнес, что-то такое, что растопило мое сердце.

Бесстрашно подмигнув, он прыгнул в темную пропасть, и я сразу же услышала плеск воды, когда он приземлился.

– Прыгай вниз, я тебя поймаю!

Я шумно сглотнула, закрыв глаза, а затем подпрыгнула в воздух и опустилась вниз. Его руки обхватили меня, подхватывая под колени и за спину, и он прижал меня к своей груди. Я погрузилась в полную темноту, только биение сердца Райфа и его сильные руки поддерживали меня в здравом уме. Затем пространство озарил фиолетовый свет, я подняла глаза и увидела, что он исходит от него. Он смотрел на меня сверху вниз с серьезным выражением лица.

– Находиться вот так близко к тебе... это лучшее чувство в мире, – выдохнул он.

В тот момент я забыла, где мы. Кто я. Что находилось сверху или снизу. Я просто потерялась в его глазах, которые светились светло-фиолетовым от эльфийской магии. О чем он говорил? Это появилось из ниоткуда, но мне было все равно. Я просто улыбнулась.

– Ты избавляешь меня от боли. Я забыл, каково это – не быть все время поглощенным горем и мстью, – пояснил он, и меня словно окунули в ледяную воду.

Оу.

Он хотел быть рядом со мной, просто потому, что я была эмпатом, а не потому, что я... это я.

– Рада помочь, – сказала я со слабой улыбкой. Было ли так же и с его матерью? Она всегда чувствовала, что ты нужна людям только из-за своей силы? Я хотела бы, чтобы она была еще жива и я могла спросить об этом. Было бы неплохо познакомиться с другим эмпатом.

Я заметила у него за спиной металлическую лестницу.

– Лестница для выхода наверх, – указала я, надеясь разрядить напряжение. В тот момент я не была уверена, что смогу оставаться фиктивно замужем за ним следующие пять лет. Это будет болезненно для меня.

Он направился к замку, и я похлопала его по груди.

– Теперь ты можешь опустить меня.

Он покачал головой.

– Ты испортишь свое платье. И твоя обувь для этого не подходит.

Я не собиралась с этим спорить, поэтому позволила ему пронести меня следующие сто или около того футов под стеной замка, все это

время впитывая эмоции, исходящие от него, как будто это было нечто обыденное.

Чувство вины. Печаль. Страх. Вожделение.

Раньше я думала, что это вожделение было ко мне, но теперь я задавалась вопросом, не думал ли он просто об одной из предыдущих девушек, с которыми переспал. Вся эта история с эмпатией была для меня в новинку, и уловить эмоции в реальном времени было трудно.

Я вздохнула, желая, чтобы кто-нибудь пришел и забрал мою сердечную боль и отвержение так же легко, как я могла бы забрать его.

Райф остановился под большим металлическим ливневым стоком, с которого свисала еще одна лестница, и посмотрел на меня сверху вниз.

– Ты думаешь, это она?

Я кивнула; я отследила, насколько глубоко мы зашли.

– Одна из многих, но эта ближе к западной стене, где я жила. Ночью здесь довольно тихо, так как вокруг полно кварталов.

Райф поднял меня на лестницу. Я схватилась за нее, а затем он протянул руку и с рычанием сдвинул стальную крышку водостока вверх и вбок.

– Тссс, – сказала я ему.

Он сделал паузу, а затем надавил снова. Скрежета не было, так что я предположила, что она в траве общественного сада. Я не знала, где располагается каждая ливневая канализация, но в целом я имела представление, где находимся мы, и это был единственный заросший травой участок у западной стены. Когда сливная крышка была полностью открыта, я взобралась по лестнице и высунула голову на несколько дюймов.

Я не ожидала, что мое сердце будет саднить, когда я посмотрю на сонную улицу моего старого района, но это было так. Мы были в садах, одном из моих любимых мест, и я могла видеть вдалеке университет и дворец королевы. Коттедж Отэм находился в двух шагах, как и дом моей тети. Слезы навернулись у меня на глаза. Я не была готова ко всем этим эмоциям.

– Все чисто? – спросил снизу Райф.

Я вытерла глаза и кивнула, выбираясь из водостока. Я встала, и Райф тоже выскочил из дыры в земле, встал рядом со мной, дико озираясь по сторонам с натянутым луком.

– Положи его в свой плащ, – сказала я ему. – Они будут считать тебя человеком, если ты будешь со мной.

Он подчинился и заткнул его за пояс, под плащ с поднятым капюшоном. Я наблюдала, как его глаза зачарованно бегают по сторонам. Схватив его за руку, я потащила его по мощеной дорожке мимо рядов домов. Моя улица была еще через три, и нам придется пройти мимо таверны Макфи, чтобы попасть туда. Технически сейчас уже наступил комендантский час, но стражники разрешали нам выпить в таверне и сразу отправиться домой, если мы не ввязывались в драки и не портили имущество. Мне стало интересно, находится ли сейчас внутри кто-нибудь из моих университетских друзей.

Пенелопа? Мэтт? Неужели они все считают, что я рабыня, проданная какому-то ужасному хозяину, который ежедневно меня наказывает? Когда мы приближались к таверне, в одном из переулков показалась фигура.

Я сразу узнала форму стражника.

Не теряя время, я толкнула Райфа к стене дома миссис Ханикатт, а затем прижалась губами к его губам. Он замер, по всей видимости, в шоке от моего внезапного поцелуя, но затем до нас донесся голос стражника.

– Эй, вы вышли после комендантского часа, – рявкнул он.

Затем губы Райфа приоткрылись, его язык погладил мой; его рука обхватила мою ягодицу. Я застонала от удивления, даже не заботясь о том, было ли все это лишь спектаклем, и между нами вспыхнуло тепло. На этот раз голос стражника прозвучал ближе.

– Голубки... пора идти домой, или мне придется забрать вас.

Мы оторвались друг от друга, тяжело дыша, на мгновение встретившись взглядами, и я забыла о страже или о том факте, что мы выполняли спасательную миссию высокой важности. В этот момент были только мы с Райфом.

– Отведи свою даму домой. – Стражник посмотрел на Райфа, и тот кивнул, переплел свои пальцы с моими, погладил мою ладонь, а затем потянул меня прочь в сторону таверны.

От этого поцелуя у меня подкосились ноги, но я знала, что Райф всего лишь подыграл стражнику.

– Видишь, лучшие оценки в театре, – сказала я ему.

Райф искоса взглянул на меня, и я с удивлением заметила в его глазах боль.

– Это моя улица, – сказала я, прежде чем он успел заговорить, и указала на наш переулок сразу за таверной. Из открытых окон соседнего паба гремела музыка, и мне стало интересно, кто играет сегодня вечером. *Мокси и Сердцеедки? Экстремальная Шестерка?*

Райф скривил лицо.

– Что это за ужасная музыка?

Я рассмеялась.

– Рок.

Барабаны были громкими, и совсем не такими, как в Аркмире. Вероятно, они просто прозвучали для него как бессвязный шум.

Схватив его за руку, я бросилась бежать по своей улице к маленькому коричневому коттеджу с кормушкой для птиц снаружи. Я не видела свою тетю больше месяца. С тех пор, как меня увезли как раба.

Отэм обещала сообщить ей о том, что я жива и здорова в Аркмире, но я знала, что она не поверит в это, пока не увидит своими глазами. Она очень заботилась обо мне, совсем как Райф.

Райф продолжал осматривать улицу слева и справа, пока мы не добрались до моей двери.

Над ней висела маленькая табличка, которую я помогала рисовать своей тете, когда мне было четыре года.

«*Здесь растет любовь*», гласила надпись. Розовые и пурпурные цветы осыпались, но черные буквы все еще были различимы. Мы нанесли ее после того, как я переехала к ней, после смерти моих родителей, и она заверила меня, что это место навсегда останется домом, где я буду чувствовать себя в безопасности и любимой. Я наклонилась, подняла горшок рядом с дверью и ухмыльнулась, увидев, что ключ все еще на месте.

Вставив его в замок, мы с Райфом вошли внутрь, и я быстро закрыла за нами дверь. В доме было темно и тихо, я знала, что она будет спать в этот час. Я не хотела пугать ее, нависая над кроватью, поэтому громко позвала на весь дом:

– Тетушка!

Мы прошли мимо маленькой гостиной, и я снова позвала:

– Тетушка, это я!

В задней части дома, рядом с ее комнатой, послышался шорох, а потом я услышала ее голос:

– Лани?

Тогда я побежала, повернула налево на кухню, а затем по коридору к открытой двери. Она сидела на краю своей кровати с включенным светом. Одежда была у нее в районе талии; на ней была одна из ее любимых ночных рубашек в цветочек. Я посмотрела на нее со слезами на глазах. Даже не дав ей возможности заговорить, я просто бросилась к ней с самыми крепкими объятиями, опрокидывая спиной на кровать. Ее хриплый смех наполнил комнату, и это был лучший звук, звук моего детства, счастья и лучших дней.

Я отстранилась, чтобы взглянуть на нее, и в ту же секунду, как она увидела меня, она расплылась в широкой улыбке. Но то, что увидела я, заставило меня в шоке замереть.

Половина ее лица не двигалась. Она, казалось, заметила мою реакцию и коснулась неактивной стороны лица.

– Вчера у меня был еще один приступ, очень сильный. Лекарство больше не действует.

– Райф! – позвала я, и он тут же оказался прямо за моей спиной. Он откинул капюшон.

– Приветствую... – Он опустился перед ней на колени и протянул руку. – Я муж Кайлани, король эльфов.

Моя тетя выглядела так, словно ее одолел шок, что было вполне понятно.

– Значит, это правда. – Она потянулась к нему и взяла его за руку. – Тебе не следует здесь находиться, – сказала она ему. – Королева ненавидит тебя.

Райф одарил ее ослепительной улыбкой.

– Что ж, это чувство взаимно.

– Райф – величайший целитель в королевстве, тетушка. Он исцелит тебя, – сказала я ей.

Райф провел рукой по ее голове и прищурился, будто читая сложный текст. Он нахмурился, а затем кивнул. Он что-то понял.

– Что? – спросила я.

Райф посмотрел на мою тетю, а не на меня.

– Ваши приступы вызваны новообразованием в вашем мозгу. Когда новообразование становится больше, оно повреждает

окружающие ткани.

Мне показалось, что мое сердце перестало биться. Со всеми нашими тестами и со всеми нашими устройствами здесь, в Найтфолле, мы не смогли это выявить. Явление прозвали «Таинственной болезнью». Судорожное расстройство «неизвестного происхождения», как говорили. Ее накачали препаратами вместо того, чтобы найти первопричину, и теперь за десять секунд Райф обо всем догадался.

– Пожалуйста, скажи мне, что ты сможешь это исправить. – Я опустилась на колени рядом с ним и взяла ее за руку.

Райф с улыбкой посмотрел на меня, а затем на мою тетю.

– Смогу. Для этого потребуется несколько сеансов в больнице в Аркмире. Цель состоит в том, чтобы постепенно сокращать массу новообразования. Если мы сделаем это слишком быстро, процесс может нарушиться, и это вызовет новый приступ. Когда масса исчезнет, вы сразу же восстановите подвижность лица.

Все это время я наблюдала за своей тетей, за ее каменным выражением лица, ее шоком, но при словах Райфа она разрыдалась, а затем притянула его к себе, чтобы обнять.

– Благослови тебя Создатель, дитя, – прошептала она, и я улыбнулась.

Стать свидетелем того, как моя тетушка называет короля эльфов «дитя», доставило мне огромную радость. И к моему удивлению, Райф обнял ее в ответ.

Когда они отстранились друг от друга, тетя оглянулась на меня.

– Ты вышла замуж без меня? – Она взяла мою руку и посмотрела на кольцо. Райф вернул его мне, чтобы дворцовый персонал не задавал лишних вопросов.

Я взглянула на Райфа, и он кивнул. Я сказала ему ранее, что могу солгать кому угодно в королевстве, но я не стану лгать своей тете, так что она будет единственным человеком, которому мы расскажем правду.

– Это фиктивный брак. Для того, чтобы Райф получил то, что хотел, от своего совета и выплатил мой долг. Через пять лет мы расторгнем его, – сказала я ей.

Она нахмурилась, переводя взгляд с Райфа на меня.

– Ох, – вот и все, что она сказала, отпуская руку с кольцом.

– Разумеется, никто об этом не знает, поэтому я буду признателен вам за благоразумие, – добавил Райф.

Моя тетя кивнула.

– Пока ты относишься к ней с уважением и добротой, мне все равно, что за маленькая договоренность у вас двоих.

Я сжала ее руку с благодарностью за то, что она восприняла это хорошо, и зная на сто процентов, что она лгала, когда говорила, что ей все равно. Она хотела, чтобы я вышла замуж по любви – всегда говорила мне об этом, – но пыталась быть покладистой. Райф тоже почувствовал ложь и сделал такое лицо, какое делал всегда, когда знал, что кто-то говорит неправду. Будто он почувствовал какой-то неприятный запах.

– Может, нам пора уходить? – спросила я тетю.

Она встала, оглядывая свою комнату.

– Сколько будет длиться мое пребывание у вас? Чтобы собрать нужное количество вещей.

Мы с Райфом обменялись еще одним взглядом. Война с Найтфоллом была его делом, и я не хотела проболтаться и каким-либо образом поставить под угрозу миссию.

Райф откашлялся.

– Для меня будет честью, если вы переедете жить во дворец ко мне и Кайлани на период обозримого будущего.

В моем сердце потеплело от того, как он это сформулировал. Тетя, казалось, была удивлена этим, ее рот приоткрылся, а затем она взглянула на меня, будто нуждаясь в подтверждении.

– Тетя, ты не сможешь вернуться. Ты можешь упаковать только одну сумку, – сказала я ей, надеясь, что она поймет и что я бы никогда не попросила об этом, если бы это не было важно. Вопрос жизни и смерти.

Она тяжело сглотнула, по-видимому, понимая, что возвращаться было бы небезопасно, а небезопасность означала войну.

Тетя кивнула.

– Не имеет значения. Не вещи делают дом домом. А семья.

У меня защемило сердце от этих слов.

В течение следующих десяти минут она собирала свою сумку, прихватывая с собой вещи, которые меня удивили. Все ее серебро, что имело значение, но ни единого предмета одежды, как я догадалась,

потому что она могла сшить больше; она была опытной швеей. Она принесла свою любимую кружку для чая, кучу моих детских фотографий и фотографий с моей мамой и ее взрослением, все свои украшения и пакетик любимого печенья.

– Готова. – Она сияла, всегда в приподнятом настроении, и я старалась не реагировать на тот факт, что половина ее лица не двигалась. Райф мило улыбнулся мне, давая понять, что он вылечит ее и все будет хорошо, а затем мы направились к входной двери. Я вкратце описала своей тете путь к отступлению, зная, что спуск ее по лестнице в туннель займет больше всего времени, и там мы будем наиболее уязвимы.

– Стражники патрулируют прямо перед таверной. Вместо нее нам придется миновать промышленный комплекс, хоть это и более длинный маршрут, – предложила моя тетя после того, как я сказала ей, что по дороге сюда мы столкнулись со стражей.

Райф посмотрел на меня, предлагая мне взять инициативу в свои руки, и я кивнула. Это была хорошая идея. Промышленный комплекс был занят только днем, а ночью там дежурил едва ли один охранник. Подростком я часто пробиралась туда и стреляла с друзьями по мишеням из стеклянных бутылок из рогаток, которые мы мастерили в школе.

– Давайте сделаем это, – согласилась я.

Райф протянул руку.

– Я позволю вам, леди, взять инициативу на себя.

Моя тетя бросила на меня понимающий взгляд, взгляд, который говорил, что он ей нравится, и я постаралась не покраснеть. Открыв входную дверь, я посмотрела налево и направо, чтобы убедиться, что все чисто. Так и было. Мы все вышли на улицу, и я повертела ключ в руке, не видя смысла запираеть дверь или класть его обратно. Я хотела сохранить его на память. Моя тетя направилась налево, прочь от таверны, по проселочной дороге, которая вела к промышленному комплексу, но тут мне в голову пришла идея.

– Сейчас вернусь, – сказала я им и повернулась. Приподнявшись на цыпочки, я взялась за табличку «любовь растет здесь», мне пришлось пораскачивать ее взад-вперед, чтобы ослабить гвоздь, который удерживал ее на месте. Когда я наконец справилась с этим,

тетушка ожидала меня позади со своим маленьким открытым чемоданом.

Я усмехнулась, положив табличку поверх всех ее любимых вещей, и затем мы были готовы отправиться в путь.

Мы быстро преодолели более длинный маршрут, но, когда приблизились к промышленному зданию, я заметила, что в одном из окон горит свет. Именно здесь изготавливались, тестировались и массово производились все машины королевы. Многие горожане работали на машиностроительных заводах, но обычно они были заняты только в светлое время суток.

За матовыми стеклами окон двигались тени, и мы пошли быстрее, надеясь пройти мимо прежде, чем нас кто-нибудь увидит. Как только мы приблизились к ближайшему окну с включенным светом, воздух прорезал леденящий кровь крик, и волосы у меня на руках встали дыбом.

Райф остановился, и я сделала то же самое, обменявшись с ним взглядом.

Моя тетя прикусила губу, глядя в окно, и тут крик раздался снова. Это была женщина, и было ясно, что ей было больно или ее пытали.

– Не уверена, что смогу спать по ночам, если мы пройдем мимо и не попытаемся помочь. – Моя тетя всегда была прямолинейна и говорила по существу, что мне в ней очень нравилось.

– Аналогично, – согласилась я.

Райф вздохнул, вытащил свой маленький кинжал и протянул его мне.

– Я полагаю, ты знаешь, как им пользоваться? – Он видел, как я поборола работорговца в первый день, и, хотя я не испытывала удовольствия от насилия, я применяла его, когда это было необходимо, без колебаний.

Я кивнула, и он достал свой лук. Повернувшись к моей тете, он выдержал ее пристальный взгляд.

– Встретимся у садового ливневого стока. Если вас по пути остановит стражник, скажите ему, что вы уходите от своего мужа, поскольку поймали его на измене. Устройте большую сцену и заставьте стражника чувствовать себя неловко.

Моя тетя кивнула.

– Это будет не слишком далеко от истины.

Я поморщилась; ее муж действительно изменял ей, он ушел к другой женщине. Райф выглядел пораженным, но моя тетя одарила его своей лукавой улыбкой.

– Его потеря. До скорой встречи. Спасите эту девушку или, по крайней мере, избавьте ее от страданий.

Мы кивнули, но мысль о том, что девушка может умереть, не приходила мне в голову, а теперь мне стало плохо.

Глава 14

Мы проскользнули через открытые неохраняемые ворота парка производственных установок, а затем приблизились к зданию. Нижняя половина окон на уровне улицы была покрыта матовым кислотным раствором для обеспечения конфиденциальности, но верхняя половина оставалась кристально чистой. В двух окнах горел свет, и одно из них было приоткрыто, чтобы впускать свежий воздух. Если бы мы могли просто забраться на что-нибудь и заглянуть поверх матового участка, мы могли бы лучше разглядеть, что там творится.

Крики прекратились, и это меня встревожило. Они убили ее? Кто она такая и что сделала, чтобы заслужить такое обращение?

– Сюда, – прошептал Райф, и я, обернувшись, увидела, как он поднимает большую деревянную клетку, в которой когда-то хранилось одно из устройств королевы. Шмыгнув к нему, чтобы помочь, я вцепилась пальцами в рейки и поднесла ее к основанию окна, которое было закрыто, чтобы риск быть замеченными стал меньше.

Если мы будем стоять абсолютно неподвижно, то сможем услышать голоса внутри.

– Она мертва? – спросил мужчина.

– Нет, просто отключилась, – сказал другой мужчина.

Как только мы надежно установили огромную клетку, мы с Райфом тихонько вскарабкались на нее, а затем посмотрели друг на друга.

Все выглядело так, словно каждый из нас ждал, что другой назовет эту идею ужасной и скажет, что мы не должны смотреть. *Мы должны бежать в сад, вернуться в Аркмир и забыть, что когда-либо слышали эти крики.* Но затем, как будто обменявшись мыслями, мы оба медленно приподнялись, чтобы заглянуть в прозрачную часть окна. Моему разуму потребовалось мгновение, чтобы переварить то, что я увидела. Там находилась большая машина, размером и внешним видом напоминающая гигантский вентилятор с отверстием в центре. В этом отверстии находился стеклянный ящик в форме гроба. В нем лежала девушка, обмякшая, но медленно дышащая. Кончики ее ушей указывали на то, что она была либо эльфом, либо фейри. Отсюда я не могла сказать наверняка, но почувствовала, как Райф напрягся рядом

со мной, что заставило меня задуматься, не эльфийка ли она. Там было четверо охранников, по одному в каждом углу комнаты; они держали различное оружие, которое могло бы превзойти маленький кинжал, принесенный мной.

– Уменьшатся ли ее уши после завершения лечения? – спросил лысый мужчина в белом лабораторном халате другого мужчину с длинными рыжеватыми волосами, собранными в пучок на затылке.

– Нет. Я уже сказал королеве Зафире, что могу построить для нее машину, которая лишит магическое существо его силы, чтобы оно выглядело как человек, но это не сделает их таковыми генетически.

От его слов у меня закружилась голова. Они просто... они каким-то образом лишили эту девушку ее магии? Разве такое возможно? Желчь подступила к моему горлу, и Райф очень тихо вытащил свой лук. Я протянула руку и остановила его, бросив на него умоляющий взгляд. Если он сейчас поднимет шум, мы никогда не выберемся отсюда с моей тетей.

Я могла не только видеть ярость, кипящую на лице Райфа, я могла почувствовать ее, сначала его, а затем и мою. Я тоже злилась. Я хотела сжечь это место дотла, но я также хотела дожить до утра следующего дня. Королева была мозговым центром всех этих изобретений. Пока она жива, они все равно будут появляться еще долго после того, как мы уничтожим одного ученого или одну машину. В ее сейфе хранились чертежи всех машин, а также на нее работали десятки инженеров и ученых. Эти люди были лишь разменной монетой. Я надеялась передать это Райфу взглядом.

– Она начинает приходить в себя, – сказал рыжеволосый, и мы оба повернули головы в их сторону. Девушка всхлипнула, взглянув на двух мужчин.

– Прояви свою силу, – приказал ей один из них.

Она лежала, дрожа как осиновый лист, обливаясь потом, и не обращала на него внимания.

– Прояви свою магию сейчас же, или я снова включу устройство! – рявкнул он, и она, подняв руку, вздрогнула. Она вытянула пальцы, похожие на когти, и в шоке уставилась на них.

То, что произошло дальше, было для меня невыносимо. Душераздирающий вопль разнесся по комнате, и ее горе обрушилось на меня, как будто я была прямо перед ней. Осознав, что она потеряла

свою магию, то, что делало ее той, кем она была, я, свалившись с ящика, упала навзничь.

– Добро пожаловать в Найтфолл. Теперь ты человек, – мужской голос просочился через окно и донесся до меня как раз в тот момент, когда меня вырвало на камни. Ее рыдания, разносившиеся в ночи, раздирали душу. Я не могла себе представить, каково это – оказаться на ее месте, узнать, что ты лишился своей магии. Она чувствовала себя наполовину опустошенной, и мой эмпатический дар впитывал все это, даже находясь снаружи. Это было для меня слишком.

Я обернулась, удивляясь, почему Райфа нет позади меня, когда увидела, что он стоит перед теперь уже приоткрытым окном со стрелой наготове.

Я хотела закричать, чтобы он остановился, но было слишком поздно. Прежде чем я добралась до него, он уже выпустил три стрелы. Я никогда не видела, чтобы кто-то двигался так быстро. Движения его руки были размыты, стрелы попали в цель, потому что я услышала внутри стоны боли и крики удивления, прежде чем тела с глухим стуком упали на землю. К тому времени, когда я добралась до окна, чтобы заглянуть в него, все мужчины в комнате лежали на земле, истекая кровью. Стрелы в шее, в груди, в животе. Это было безумие, и теперь я знала, почему Райф командовал армией лучников. Он был самым быстрым и метким стрелком, которого я когда-либо знала.

Девушка в стеклянном гробу резко выпрямилась и уставилась на Райфа.

Он откинул капюшон, и она заплакала.

– Мой господин.

Я не знала, были ли они знакомы лично или она, как любой эльф, просто знала своего короля, но девушка выпрыгнула из стеклянного футляра, а затем бросилась через комнату на максимальной скорости. Чувства, исходившие от Райфа, были похожи на то, что он испытывал ко мне, – острая необходимость защитить эту женщину и доставить ее в безопасное место. Она была одной из них. Во мне всколыхнулась ревность, но я подавила ее. Это было неправильно – ощущать ее. Он не испытывал к ней романтических чувств, по крайней мере, таких, которые испытывала к нему я, но все же я не могла совладать с собой. Просто еще одно доказательство того, как далеко я пала в этом одностороннем браке.

Райф широко распахнул окно и велел ей прыгать, протягивая руки. На вид ей было чуть больше двадцати, и одета она была в тонкий белый медицинский халат. Без раздумий она прыгнула, и Райф поймал ее, поставив на ноги.

– Ты можешь бежать? – спросил он.

Она кивнула, белки ее глаз были затянуты кровавой паутиной, губы дрожали. Она, казалось, только сейчас заметила меня и разразилась рыданиями.

– Моя королева... – Она потянулась ко мне, будто ей нужна была женщина-напарник, и, хотя я знала, что буду чувствовать себя ужасно, все же взяла ее за руки.

Меня окутали абсолютное опустошение и мрак, и девушка ахнула.

– Эмпат, – прошептала она с облегчением.

На это не было времени, поэтому я загнала ее эмоции поглубже в себя, чтобы продолжить функционировать, а затем потянула ее за собой, когда Райф приказал нам бежать.

Из моих глаз потекли слезы, из груди вырвались приглушенные рыдания, когда я осознала, что она никогда больше никого не исцелит и не будет считаться эльфом среди себе подобных. Райф нервно бросал на меня косые взгляды, пока мы бежали по дороге, приближаясь к углу дворца, прежде чем нам пришлось срезать путь обратно в район и обойти таверну стороной. Моя тетя будет ждать в саду. Наверное, сейчас уже сильно волнуется.

Когда нам удалось проскочить, Райф остановился, пряча нас в тень и с презрением разглядывая дворец вдалеке.

– Я мог бы проникнуть внутрь тайком. Найти Зафиру. Убить ее. А затем вернуться к тебе, – выдохнул он мне в ухо.

Я покачала головой, указывая на большие колонны, украшавшие переднюю аллею. Их было, по меньшей мере, двадцать.

– Ты видишь их? – спросила я.

Он кивнул.

– Они пустотелые. Внутри каждой из них размещен стражник. И вероятно, еще пятьдесят внутри и двадцать снаружи ее спальни. Райф, ты хорош, но не настолько.

В его глазах погасла надежда, и я возненавидела себя за то, что именно мне пришлось ее потушить.

– Нам нужны еще люди. Нам нужна армия, – сказала я ему.

– Я хочу домой, – захныкала девушка, все еще сжимая мою руку.

Я разрывалась между собственными эмоциями, сломленной девушкой рядом со мной и теперь кровожадной мстью Райфа. Это приводило к тому, что мой эмпатический дар вырывался и подавлял меня.

– Тетя, вероятно, волнуется, и кто-нибудь скоро обнаружит эти тела, – сообщила я Райфу.

Он склонил голову, уголки его губ опустились, как бы выдавая признание поражения, а затем мы побежали в сад.

Мы бежали недолго, но я подсчитала, сколько раз он оглянулся на замок.

Пять.

Пять раз он подавлял желание оставить нас и отправиться за женщиной, которая убила всю его семью за одну ночь. Я его не виню. Мы нашли мою тетю, сидящую возле открытой ливневой канализации и сжимающую в руках сумку, и Райф быстро помог нам спуститься в туннель. Он присоединился к нам в воде глубиной по щиколотку, а затем прикрыл решетку над головой, чтобы за нами не могли последовать.

Освещая себе путь, мы без происшествий добрались до полой бревенчатой лодки у реки. Райфу пришлось сначала перевезти мою тетю через реку, а потом вернуться за мной, и затем еще раз – за девушкой. Она сказала мне, что ее зовут Ната, и она не отойдет от меня, без сомнения, наслаждаясь оцепенением от того, что ей не нужно ощущать всю свою эмоциональную боль. Потому что все это приходилось чувствовать *мне* – тошнота подкатывала к моему желудку, а в голове царил тьма. Но я не проронила ни слова. Эту бедную девушку только что пытали, она была на волосок от смерти, а затем ее лишили силы. Я буду терпеть эту боль столько, сколько выдержу.

Мы продирались через лес, Райф нес чемодан моей тети в одной руке, а другой поддерживал ее за локоть. От наблюдения за тем, как он ухаживает за ней, будто она была членом его собственной семьи, мое отчаяние только разрасталось.

Когда мы наконец добрались до бреши в стене, у меня не осталось особого желания жить. Ради чего? Теперь никто меня не полюбит, ведь я лишена сил. Я не могу сказать своим родителям, что меня... магически кастрировали.

Я потрясла головой, прогоняя чужие мысли, и опустила взгляд на Нату, которая положила голову мне на плечо.

Райф помог моей тете пролезть через пролом в стене, а затем потянулся к Нате, как раз в тот момент, когда позади нас в замке Найтфолла зазвучала сирена.

– Пора уносить отсюда ноги, – сказал Райф, вырывая девушку из моих объятий и пропихивая ее через отверстие в каменной стене.

Я стояла в шоке, охваченная ощущением своей ничтожности, когда Райф подошел, запустил пальцы в мои волосы и обхватил ладонями мое лицо.

– Кайлани, посмотри на меня.

Я подняла на него глаза, осознав, что безудержно рыдаю.

– Кайлани, слушай мой голос. Моей матери пришлось научиться, когда нужно давать волю эмоциям других людей. Как эмпат ты воспринимаешь все, впитываешь, словно губка, и переживаешь это слишком быстро. Ты должна помнить, кто ты на самом деле. Ты – не она. Тебя любят, у тебя есть семья, ты...

– *Ты* не любишь меня, – произнесла я сквозь рыдания. – И теперь, когда я не могу исцелять, никто не полюбит.

Райф выглядел встревоженным, его взгляд переместился на мои губы.

– Кайлани, перестань! Это не ты. – Он слегка потряс мое лицо в своих ладонях, но я попыталась отстраниться от него.

– Просто отпусти меня. Дай мне умереть! – Я закричала, желая вернуться и позволить им найти меня, убить, а не жить вот так без моей исцеляющей магии. Я была ею. Она была мной. Мы были одним целым.

Райф притянул меня к себе, прижимая мое тело к своему, а затем подался вперед, очень нежно касаясь своими губами моих. Это напомнило мне о нашем первом поцелуе, о том, который случился, когда он был пьян, и о котором, по его словам, он не помнит. Он играл со мной, дразнил меня. А я наслаждалась каждой секундой.

– Лани, вернись ко мне. *Ты нужна мне*, – прошептал он мне в губы. Я ахнула, грозовая туча эмоций отступила, и я внезапно снова стала самой собой. Моя грудь вздымалась, рыдания прекратились, и моя голова наконец прояснилась. Словно я была одурманена, а затем резко пришла в себя.

Я встряхнулась, отстранившись, чтобы посмотреть на него.

– Ты помнишь наш первый поцелуй? – спросила я.

Он лукаво улыбнулся мне.

– Мужчины не забывают подобные поцелуи. Я буду помнить его до конца своих дней. – Затем он отпустил меня и потянул к бреши в стене, а у меня в это время закружилась голова от того, что он только что сказал. На самом деле он помнил тот поцелуй и снова использовал его, чтобы вернуть меня из... чем бы оно ни было.

– Мой господин! – Кагал был с другой стороны, и в его голосе звучала паника.

Лай собак, способных учуять за версту, разносился по всему лесу, поэтому я позволила Райфу провести меня через отверстие. Затем он прошел сам.

Когда мы оказались на фермерских землях Аркмира, я чуть не рухнула в обморок от облегчения.

Мы сделали это! Я оглядела пространство, чтобы осознать все, что происходило вокруг. Моя тетя утешала бедняжку Нату, пока Райф уводил меня от нее на расстояние двадцати футов.

– Ты не можешь оставить ее одну, – сказала я ему. – Ее мысли сейчас слишком мрачны.

Честно говоря, я боялась, что она попытается свести счеты с жизнью. Именно это я чувствовала всего несколько мгновений назад.

Райф кивнул.

– Я обеспечу ей круглосуточное наблюдение в больнице. И сегодня вечером я начну первый сеанс исцеления твоей тети, – сказал он. – Но я не могу подпустить тебя к ней прямо сейчас. Тебе нужно побыть одной и отдохнуть. Это всегда помогало моей маме.

Я переплела свои пальцы с его и сжала их.

– Спасибо тебе.

Я немного смутилась, вспомнив, как повела себя буквально минуту назад, сказав ему, что он не любит меня и все такое.

Райф в ответ сжал мою руку, а затем усадил меня в экипаж.

– Я сейчас вернусь, – сказал он и исчез. Спустя мгновение появилась тетушка и забралась в карету.

Она села напротив и внимательно посмотрела на меня в тусклом свете. Мне было интересно, что она скажет. Наконец-то мы остались одни, и ее только что вынудили покинуть свой дом посреди ночи на

неопределенный срок. Она узнала, что я фиктивно замужем, а потом утешала бедную девушку, которую пытали.

Она посмотрела мне прямо в глаза и хитро улыбнулась.

– Если ты королева, то кто тогда я? Наверняка герцогиня или что-то в этом роде?

Я расхохоталась, и от этого у меня выступили слезы облегчения. Беззаботный характер моей тети был еще одной из моих любимых черт в ней. Подойдя, чтобы сесть рядом, я положила голову ей на плечо, прижимаясь к ней, как делала, когда была маленькой девочкой. Ее энергия была прохладной, как зимний ветерок, и я почти вздохнула с облегчением, принимая ее в себя и позволяя ей расслабить мои измотанные мысли. Сон сковывал мои конечности, но я старалась держать глаза открытыми, когда слышала, как Райф отдает приказы своим людям. Он вызывал отряд лучников для защиты стены на случай, если Зафира решит подойти. Затем он попросил Кагала отвезти девушку в больницу.

Тетя вздохнула, и я почувствовала, как ее внезапное беспокойство наполнило всю карету. Это заставило меня насторожиться.

– Он собирается принести войну в Найтфолл, не так ли? Вот почему вам пришлось вывозить меня отсюда? – спросила она.

Я подняла голову и посмотрела на нее. Там были ее друзья и друзья моего детства, а война никогда не шла на пользу народу – ни единого раза, – но королева должна умереть. Она убила всю его семью и чуть не отравила меня.

– Да. Королева Зафира умрет. Я позабочусь об этом. – Я сама удивилась тому, как много обязанностей Райфа взяла на себя.

Моя тетя просто кивнула, как будто ожидала, что в конце концов произойдет именно это. С этими словами мы обе положили головы друг на друга, а затем я погрузилась в сон.

Я проснулась всего на мгновение, когда Райф укладывал меня в нашу кровать в своей комнате. Затем снова, посреди ночи, когда дверь спальни захлопнулась, и я увидела, что он спит на тахте. Я помню укол печали, пронзивший мою грудь из-за того, что он не захотел спать рядом со мной, но я слишком устала, чтобы размышлять об этом.

Глава 15

Следующим утром я проснулась поздно и обнаружила, что наступило время обеда. Райф уже сидел в отдельной столовой, когда я вошла, и рассматривал какие-то карты.

– Доброе утро, – сказал он в знак приветствия. – У Наты намного лучше обстоят дела по части эмоционального исцеления, но она все под присмотром, а масса новообразования твоей тети уменьшилась примерно вдвое. Следующие два дня она проведет в лазарете просто в качестве меры предосторожности. Она будет очень сонной.

Он уже сделал это? Я хотела быть там, но, полагаю, время было на исходе. У нее мог случиться еще один приступ, и тогда у нас были бы еще большие проблемы с еще большим ущербом.

– Спасибо, – сказала я ему.

Он кивнул, покусывая губу, и я поняла, что сегодня утром ему как королю пришлось непросто.

– Найтфолл уже нанес ответный удар? – поинтересовалась я.

Он потер лицо.

– Пока нет. Но мне сообщили, что их собаки-ищейки нашли брешь в заборе, а потом они ушли.

Мы еще не говорили об устройстве, которое способно лишить нас нашей силы. Эта тема была слишком мрачной и непонятной, чтобы разговаривать об этом вслух, но я знала, что сделать это необходимо.

– Райф. Это устройство... ты должен остановить ее. – Переполюнявшие меня эмоции лишили меня дара речи, когда я подумала о Нате, находящейся в больнице под круглосуточным наблюдением, потому что эта машина отняла у нее все. Магия – это то, что составляет сущность волшебного существа. Теперь, когда у меня появилась способность быть эмпатом или вдыхать в кого-то Дыхание Жизни, я не могла представить, что их у меня отнимут.

– Знаю, – сказал он, его голос звучал глухо, как будто он с чем-то боролся. – Мне нужно отправиться к Дрэ и сообщить об этой установке. Его народ не может жить без своей магии, и я не могу доверить это гонцу. Это вызовет волну паники по всему королевству.

Я кивнула, и Райф покачал головой.

– Но мне также нужно остаться и подготовиться к возможному возмездию с ее стороны. Те стрелы, которые я оставил в людях, сделаны эльфами. Королева поймет, что ее ученых убил кто-то из Аркмира.

– И что с того? – Я зарычала, и Райф, по виду, был шокирован моим внезапным гневом, его глаза расширились. – Пусть эта злая ведьма попытается отомстить.

Райф с одобрением посмотрел на меня.

– Моя королева, я восхищаюсь твоей готовностью начать войну с Зафирой, но, если она атакует в полную силу, а меня здесь не окажется, все закончится катастрофой.

– А если ты не сообщишь Дрэ, она может использовать эту машину на жителях Амбергейта и убить их. Король-дракон будет совершенно не готов.

Он наклонился вперед и закрыл лицо руками. Я отложила обед и подвинула свой стул поближе к нему. Когда я села рядом, он поднял на меня глаза, и я увидела внутренние метания и всю ответственность короля в его глазах.

– Если ты убедишь Дрэ отправиться в Торнгейт и рассказать Люсьену об этой машине, у тебя, возможно, получится объединить все расы против нее. Я знаю, как все устроено в Найтфолле, Райф. Она поставит всех своих инженеров на конвейер, который сможет воспроизводить копии этого устройства, и к концу месяца у нее будет сотня таких машин. К концу года – тысяча.

От моих слов он поперхнулся, и я кивнула.

– Так что поезжай. Поезжай и добейся поддержки Дрэ, и, если что-нибудь случится, пока тебя не будет, мы с советом справимся с этим.

Он впился в меня взглядом, словно оценивая мою способность сделать это.

Я откинулась назад и скрестила руки на груди, приподняв одну бровь.

– На днях я полностью прочитала «Природу войны» в твоей комнате. Я смогу справиться со столкновением на границе.

Он кивнул.

– Хорошо, потому что как королева именно это ты будешь призвана делать в мое отсутствие.

Беспокойство охватило меня при этих словах, но я просто кивнула. Служанка становится королевой, а затем исполняет обязанности военачальника? Звучит как верный путь к катастрофе.

– Я дам Зафире еще одну ночь, чтобы она сделала свой ход. Если она его не сделает, утром первым делом я отправлюсь в Амбергейт. Я расскажу Дрэ о машине и попрошу его встретиться со мной с Люсьеном. – Затем он встал и сказал мне, что ему нужно успеть на собрание.

Я склонила голову и покончила с завтраком в относительной тишине. Мне не нравилась эта безмятежная роль королевы. Я хотела присутствовать на собраниях. Я скучала по тому, как была его помощницей и была вечно занята, но понимала, что эта работа больше мне не подходит. По крайней мере, мне больше не нужно было пробовать еду. Это мне никогда не нравилось.

День пролетел быстро. Все это время я провела в больнице со своей тетей и даже навестила Нату, но держалась от нее на расстоянии.

– Мне пора, – сказала я тете, зевая. Это было после ужина, и я устала, несмотря на то, что выспалась.

Тетушка кивнула, она проспала половину того времени, что я находилась у нее, а остальное время слушала, как я тихонько читаю ей.

Когда я поцеловал ее в щеку, она улыбнулась всеми своими лицевыми мышцами, и я чуть не заплакала от облегчения.

– Спокойной ночи, тетушка. – Я встала, пересекла комнату и потянулась к ручке двери.

– Лани... – Голос моей тети был серьезным, таким серьезным, который она обычно использовала, когда у меня были неприятности или она хотела донести до меня нечто важное. Я обернулась и обеспокоенно взглянула на нее.

– Он любит тебя. Не позволяй ему говорить тебе ничего другого, – сказала она.

Слезы потекли по моим щекам от ее оценки Райфа. Я убрала руку с двери и вернулась к кровати.

– Я знаю, как мужчина смотрит на женщину, когда он влюблен. Этот мужчина любит тебя, – сказала она с еще большей серьезностью в голосе.

Я думала, что хорошо справлялась с тем, чтобы скрыть свое горе из-за Райфа, но, похоже, это было не так.

Мой желудок скрутило узлом. Я хотела, чтобы это было правдой, каждой клеточкой своего существа.

– Даже если это правда, он эмоционально недоступен, – сказала я.

Моя тетя пристально смотрела на меня со своего места, уютно устроившись на кровати.

– Может быть, ты слишком упростила ему задачу.

Я сдвинула брови на переносице.

– Что ты имеешь в виду?

Тетя невинно пожала плечами.

– Если это фиктивный брак, то вы оба должны иметь возможность завести тайного любовника без проблем, верно?

Мой рот открылся от шока, но затем закрылся, снова открылся и снова закрылся. Я не хотела заводить любовника и верила, что она это знает. Она хочет сказать, что я должна притвориться, будто у меня он есть, чтобы вызвать ревность? Кажется, это слишком жестоко.

– Иногда мужчинам нужно бояться что-то потерять, чтобы понять, что они этого хотят, – сказала она наконец, а затем закрыла глаза, как будто на этом все и закончилось.

Ее слова привели все мое существо в неистовство. Но она была права. Я была слишком мягка с ним, доступна, когда он хотел, закрывалась, когда он хотел.

Черт возьми!

Пришло время действовать или навсегда закрыть эту тему и забыть, как любили говорить в Найтфолле. Если Райф не хочет сексуальных отношений со мной, тогда нам следовало бы завести любовников. Неужели мы действительно оба рассчитывали соблюдать целибат в течение следующих пяти лет?

Я покинула больницу с двумя стражниками, которых приставил ко мне Райф, и вернулась во дворец в рекордно короткий срок. Время ужина давно миновало, поэтому я не ожидала увидеть его в столовой и была рада, когда обнаружила, что он стоит у книжной полки в нашей комнате, выбирая книгу для чтения.

Когда я вошла, он обернулся.

– Привет, как поживает твоя те...?

Я прижала его к книжному стеллажу и завладела его ртом в страстном поцелуе. Яростно, напористо и... горячо. Этот поцелуй зажег огнем самую суть моего существа. Но мне нужно было

сохранять контроль. У меня был план. Он зарычал в ту секунду, когда мои губы коснулись его, и раздвинул их, проводя по ним языком. Когда он это сделал, я пососала его язык и заставила его застонать так громко, что была уверена, что стражники у двери это услышали. Когда я довела его до той степени возбуждения, как я хотела, я отстранилась и встретила его стальной взгляд из-под прищуренных век.

– Райф, я женщина, – выдохнула я ему в губы, – у меня есть потребности, и я понимаю, если ты не можешь или не хочешь их удовлетворять, но они должны быть удовлетворены. – Затем я отстранилась, сделав два шага назад. – Ведь в любом случае, это все фальшь, так?

В его глазах бушевало пламя, но он хранил молчание.

– У вас явно была договоренность в прошлом с той женщиной, Дарой, которая заходила к тебе по ночам. Я заключу такое же соглашение. Мы можем прожить следующие пять лет этого фиктивного брака, по крайней мере, не будучи совершенно несчастными и сексуально неудовлетворенными.

Он шумно сглотнул, его грудь тяжело вздымалась.

У меня не было ни малейшего намерения заводить любовника, но я хотела проверить, действительно ли мы просто друзья. Или я сошла с ума? Исходили ли от него на самом деле чувства любви и обожания ко мне? Я просто больше ничего не понимала.

– Ты несчастна, – сказал он, и в его голосе было больше печали, чем я ожидала.

– Я неудовлетворена, – поправила я и шагнула ближе к нему.

Он еще раз шумно сглотнул.

– Выбор, как это разрешить, за тобой, Райф. – Я поцеловала его в щеку. – Спокойной ночи. Счастливого пути в Амбергейт, – прошептала я ему на ухо, а затем проскользнула мимо него, направляясь в ванную комнату, пока мое сердце выпрыгивало из груди.

Это был, безусловно, самый смелый поступок, который я когда-либо совершала. Я не могла унять бешеное биение сердца на протяжении всего времени ваннх процедур. Поэтому, когда у меня наконец хватило смелости выйти оттуда, я молилась, чтобы он был в нашей постели, готовый принять то, чем это было на самом деле. Готовый сделать так, чтобы мы с тетей не сошли с ума. Готовый любить меня.

Но когда я увидела, что свет выключен и кровать застелена, у меня внутри все сжалось. На диване лежала медленно дышащая фигура Райфа.

Я обнажила перед ним свою душу, а он заснул.

Если это не было самым тягостным чувством в мире, то я не знала, что тогда.

Прошло много времени, прежде чем я погрузилась в сон.

Следующим утром я проснулась и посмотрела на диван в другом конце комнаты. Простыни были сложены и уложены стопкой, а подушка лежала сверху. Неужели он уехал в Амбергейт, даже не попрощавшись?

Именно в этот момент я заметила записку рядом со своей подушкой, на его стороне кровати, и внутри все сжалось.

ЛАНИ,

Ты одна из самых красивых женщин, которых я когда-либо встречал. Ты невероятно добра и, возможно, даже умнее меня.

Я на мгновение оторвалась от чтения и прижала письмо к груди, ухмыляясь в потолок. Это было любовное письмо. Любовное письмо перед его отъездом. Я буду всегда хранить его в своем сердце. Затем я прочитала следующую строчку, мое сердце рухнуло куда-то вниз.

Но я не могу дать тебе ту жизнь, которую ты хочешь, ту жизнь, которую ты заслуживаешь. Я не буду лгать, ты мне действительно небезразлична, ты меня сильно привлекаешь, но я сказал тебе, когда мы начинали это, не влюбляться в меня. Я мертв внутри и не могу любить тебя в ответ. Это то, что еще отняла у меня Зафира. Я парализован, боюсь слишком сильно заботиться о ком-либо из-за страха, что мне придется наблюдать за тем, как они умирают. У кого-то шрамы снаружи, у меня – внутри. Они невидимы, поэтому другим легко о них забыть. Так что тебе придется довольствоваться глубокой и уважительной дружбой со мной.

На пергамент капали слезы, и мое зрение затуманилось, не давая возможности читать дальше. Ошеломляющее горе охватило все мое существо, когда я поняла, что по-настоящему и безвозвратно влюбилась в него. Теперь я должна буду отпустить его. Я быстро заморгала и прочитала последнюю часть письма.

Я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Одно твое присутствие делает меня счастливым, и править рядом с тобой следующие пять лет будет для меня абсолютным удовольствием. Спасибо тебе за то, что делаешь это для меня, за то, что убедила совет одобрить мою войну, чтобы я мог отомстить, чего заслуживает моя семья, и исцелить ту часть моей души, которая кровоточит каждый день.

Я услышал тебя прошлой ночью. Это убило меня, но я услышал тебя. Если ты хочешь завести любовника, который удовлетворит твои нужды...

Ладно.

Райф

Меня разрывали нечеловеческие рыдания. Мою грудь терзала невыносимая боль, и я боялась взглянуть вниз, опасаясь обнаружить на кровати свое сердце в кровавом хаотичном месиве. Каким бы ужасным ни было письмо, в нем было все, что мне нужно было услышать. Я хотела знать правду, и я ее получила. Он назвал меня красивой, милой и умной. Он признался, что я ему небезразлична и что я вызываю у него сексуальное влечение. Он высоко оценил нашу дружбу и сказал мне делать все возможное, чтобы быть счастливой. Это было милое и уважительное письмо, и оно уничтожило меня. То, что Зафира сделала с ним, уничтожило меня. Она лишила его настоящей любви. Она отняла у него нормальную жизнь и изуродовала его изнутри так, что он даже не позволял себе любить. Я ненавижу ее за это и желаю ей смерти.

Тогда я начала придумывать дикие планы покушения. Отравить ее было невозможно, потому что она очень хорошо охраняла свою еду, и у нее было полдюжины дегустаторов. Однажды она не ела четыре дня, когда заподозрила, что король-дракон мог послать яд в отместку за убийство своей нареченной. Вместо этого он убил ее любимого сына.

Я была вне себя от ярости, металась по комнате, чтобы подготовиться к предстоящему дню, с самыми угрюмыми, самыми разбитыми чувствами, захлестывающими мое тело. Я надеялась, что Райф уже уехал. Если бы я увидела его, я бы разрыдалась, а потом обняла его. Я не могла злиться на него; он сказал свою правду, и я приняла ее. Я соглашусь оставаться его другом. И я не стану заводить любовника, ведь я никогда этого не хотела. Я хотела его самого.

К тому времени, как я оделась и постаралась скрыть свои красные опухшие глаза, было уже позднее утро. Обеденный зал был пуст, если не считать миссис Тирт, ожидавшую меня с едой.

– Прости. Я только проснулась, – сказала я ей, и мой взгляд упал на пустое кресло Райфа.

Она посмотрела на меня с состраданием.

– Он уехал еще до того, как взошло солнце. Отсутствует уже несколько часов.

Я кивнула, не в силах сдержать слезы, подступившие к моим глазам. Миссис Тирт притворилась, что не заметила, когда я сморгнула их, и поставила передо мной еду.

– Спасибо, – пробормотала я.

Она опустила подбородок.

– Король попросил, чтобы вы присутствовали на его встречах, пока он в отъезде, и делали заметки. Вот ваше расписание на день. – Она протянула мне пергамент, и я немного расслабилась. Я была пронырой и трудолюбивой пчелкой, нуждающейся в занятости, чтобы поддерживать активность своего ума, и прямо сейчас я была настолько убита горем, что именно это мне и было нужно, чтобы отвлечься от посторонних мыслей.

Я взглянула на пергамент, мысленно готовясь.

Собрание фермеров.

Планирование Зимнего бала.

Собрание с лучниками.

Заседание совета.

Обход больницы.

В общем, предстоит довольно легкий день.

Забрав пергамент, я покончила с завтраком и отправилась на собрание с фермерами.

– Здравствуйте, джентльмены. – Я улыбнулась.

Они все поздоровались со мной, и я погрузилась в свой рабочий день, думая только о Райфе каждую минуту. Добрался ли он уже до Амбергейта? Согласился ли Дрэ? Отправятся ли они прямо в Торнгейт или вернутся сюда на несколько дней?

Я прервалась на обед после совещания по планированию Зимнего бала, а затем отправилась прямо на собрание с лучниками. Там были шесть лучших командиров Райфа. Я кивнула Кагалу, Аресу и нескольким другим, кого хорошо знала.

– Эй, ребята, я делаю заметки для Райфа, чтобы ввести его в курс дела, когда он вернется.

Кагал кивнул.

– Ладно, давайте начнем. На прошлой неделе мы остановились на беседе о подготовке к большой войне с королевой. Его Величество хотел ковать тысячу наконечников для стрел в месяц, но металла не хватает.

Я нацарапала заметки.

– Можем ли мы расплавить неиспользуемые предметы, такие как скульптуры, и использовать этот металл?

Кагал склонил голову.

– Я хотел это предложить, но это должно быть сделано по королевскому указу, и тогда нам придется компенсировать...

Дверь распахнулась, и Хейг ворвался внутрь с запыхавшимся посыльным, в волосах у него запеклась грязь, как будто он упал с лошади.

– Королева Зафира направляется со своей армией к восточной стене, – встревоженно сказал Хейг.

По моим рукам пробежали мурашки, и я поняла, что Райф никогда не простит меня за то, что я уговорила его уехать. Потому что в самый неподходящий момент королева Найтфолла начала атаку. Неужели она выжидала, когда он уедет?

Посыльный наконец-то перевел дыхание.

– Сюда идут строем более пятисот солдат. Половина верхом, некоторые едут на быстрых машинах, похожих на безлошадные экипажи. Их ведет королева.

Мое сердце бешено колотилось в груди, пока каждый командир вставал и переводил взгляд с Хейга на меня.

Хейг вошел в комнату и сел рядом со мной, наклонившись, чтобы понизить голос.

– Эльфийский закон гласит, что вы считаетесь главной в отсутствие вашего мужа. Вы должны созвать экстренное военное совещание с советом.

Святой Гадес. Неужели это происходит всерьез?

– Я хочу созвать экстренное военное совещание с советом. Лучники, готовьте войска к бою, – сказала я им.

Они отдали мне честь и ушли. Хейг тоже выбежал, предположительно, чтобы позвать других членов совета, а я сидела в абсолютном шоке.

Что, Гадес побери, мне делать? Вести войну на нашей границе? Как? Это было уже слишком. Я не могла и подумать о таком.

Именно в этот момент мне пришла в голову фраза из «Природы войны».

Во время войны сохранять спокойствие – одна из самых важных вещей, которые вы можете сделать. Другие будут надеяться, что вы станете лидером, и чем меньше вы будете нервничать, тем больше они будут верить в ваши способности.

Я глубоко вдохнула через нос и размяла конечности и шею.

Я справлюсь. Просто небольшое сражение на восточной границе с ведьмой, которую я только что замышляла убить. Если нам улыбнется удача, я, возможно, даже смогла бы избавить ее от страданий, и Райфу не пришлось бы созывать всех остальных королей.

В этот момент в комнату ворвались четверо членов совета, и Арон посмотрел прямо на меня.

– Зафира явно шпионила за королем Райфом и видела, что он уехал. Она решила атаковать сейчас, потому что знает, что мы слабы без нашего короля, – сказал Арон.

– Нет, это не так, – спокойно сказала я. – Райф – удивительный лидер и целитель, но отсутствие одного человека не ослабляет целое королевство.

Хейг, впечатленный моей речью, во все глаза смотрел на меня, но Фоксворт покачал головой.

– Нельзя позволить ей проникнуть глубоко за границы. Ее армия больше и может завоевать все королевство еще до того, как вернется

король. И вернется он к пылающим полям, мертвецам и порабощенным женщинам.

Его слова подействовали отрезвляюще. Мне думалось лучше на ногах, поэтому я встала.

Сохраний спокойствие, сказала я себе, делая глубокий вдох, когда совет разложил на столе пергаментную карту. Я знала Найтфолл и его жителей лучше, чем кто-либо здесь. Я не была в курсе боевых стратегических планов королевы и всего прочего, но многие мои подруги встречались с солдатами из ее армии, поскольку каждый мужчина старше шестнадцати лет был вынужден вступить в резерв. Я знала, что они сильно зависят от своих устройств.

Члены совета спорили об эвакуации высокородных в Торнгейт и о том, чтобы умолять короля фейри о помощи, когда я прочистила горло и подошла к карте.

– Уведите людей с этих внешних полей на безопасную территорию дворцовых стен. – Я указала на район на карте с самым высоким населением наших фермеров. Их знания о выращивании продуктов питания были бесценны. Мы могли бы потерять часть урожая, но не самих фермеров. – Затем мы расставим медвежьи капканы по периметру восточной стены, чтобы задержать их лошадей. И мы зальем поле таким количеством вина и другого спиртного, какое только сможем найти.

Мужчины нахмурились, озадаченно уставившись на меня.

– Спиртным?

Я кивнула.

– Все машины королевы электрические, а электричество и огонь не особо ладят.

– Огонь? Вы хотите... – Хейг выглядел впечатленным.

Я видела одобрение в их глазах, когда они посмотрели друг на друга.

– Ты хочешь сказать, что мы останемся и сразимся с королевой Найтфолла? – напрямую спросил меня Хейг.

Я посмотрела на него из-под бровей, опустив подбородок.

– Ты действительно предлагаешь нам отказаться от целого королевства из-за страха перед одной женщиной? Мы справимся.

– Одна женщина и пятьсот мужчин! – рявкнул Фоксворт. – Я думаю, мы должны забрать высокородные семьи и элитных целителей

в Торнгейт ради безопасности.

От его слов я просто взбесилась.

– Прекрасно! Беги и будь трусом с богатыми высокородными. Я останусь с лучниками и простыми фермерами и буду сражаться за наш дом! – ощерилась я, опрокидывая стол и вылетая из комнаты.

Я никогда в жизни не была так взбешена. Я понимала, что, вероятно, только что нарушила закон или даже несколько. Знала, что необходимо провести голосование, но мне было все равно. Я не убегала в горы с богатыми, в то время как королева сжигала дом Райфа, наш дом, дотла и убивала бедных.

Позади меня раздались шаги, и я приготовилась к схватке. Когда я обернулась, обнаружила Хейга, Арона и Грейлина.

Хейг низко поклонился мне.

– Моя королева, я приведу фермеров и людей из окрестных деревень, – сказал он, а затем побежал по коридору.

Затем поклонился Арон.

– Моя королева, я соберу группу и расставлю медвежьи капканы. – Затем он тоже ушел, а я старалась не показывать эмоций на лице.

Грейлин поклонился, одарив меня улыбкой.

– Я попрошу жителей деревни помочь мне наполнить ведра спиртным и встречу вас с лучниками у конюшен.

Как только он ушел, мне захотелось заплакать просто от того, что они уважали меня, называя своей королевой, и поддерживали мой план, но на это не было времени. Позже я выпью целую бутылку эльфийского вина и буду плакать до тех пор, пока не засну, надеясь забыть боль, которую, без сомнения, испытаю. Но сейчас я должна отправиться на войну.

Глава 16

После операции по спасению моей тети я запомнила, что не подобает носить платья, когда совершаешь злонамеренные поступки. Я надела черные велюровые брюки Райфа и самую короткую тунику, которую только смогла у него отыскать, но и она все равно была мне довольно велика. Я весьма паршиво владела луком, а мечом чуть лучше, поэтому я пристегнула его к поясу, а затем встретилась с лучниками, дюжинами выстраивающимися у конюшен.

Когда я добралась до Кагала, он долго смотрел на мой наряд, но ничего не сказал.

– Сколько их у нас всего? – Я указала на лучников и граждан Аркмира, которым выдавали оружие и призывали сражаться.

– Двести пятьдесят, – сказал Кагал.

Вдвое меньше того, что было у королевы. Тогда я вспомнила строчку из «Природы войны», и она натолкнула меня на мысль.

Используйте свои сильные стороны.

– Возьми пятьдесят своих лучших лучников, пускай они затаятся в деревьях Узкой долины. Мы можем направить туда ее людей и уничтожить, по меньшей мере, сотню человек, прежде чем они смогут отступить.

Кагал ухмыльнулся.

– Да, моя королева. – Он повернулся и начал собирать людей, а я с трудом сглотнула комок в горле.

«Природа войны» также гласит о том, что *из всего, что вы делаете, чтобы подготовиться к войне, самое важное – воодушевлять свою армию.*

Мне придется выступить с речью.

С помощью двух лучников я забралась на спину своей лошади и, засунув два пальца в рот, громко свистнула.

Шепот прекратился, и все повернулись, чтобы посмотреть на меня, и от волнения у меня в животе все скрутилось в тугой узел.

Сохраняй спокойствие. Всели в них надежду и желание действовать.

– Королева Зафира выждала, пока наш король уедет, прежде чем атаковать! – закричала я. – Это говорит мне о том, что она боится его лидерства. Она думает, что мы слабы без Райфа Лайтстоуна. Вы слабы? – спросила я.

Бормотание.

– Неужели вы СЛАБЫ?! – закричала я.

Толпа ответила мне: «*НЕТ!*»

– Она понятия не имеет, во что только что ввязалась! Она не представляет, какую бурю дерьма мы обрушим на нее! Я скорее умру в крови на поле битвы, чем отдам хоть дюйм эльфийской земли этому чудовищу! – Слюна брызнула у меня изо рта, когда я прокричала это на все поле.

Тогда люди сошли с ума, крича и с гримасами размахивая оружием в воздухе.

– Седлайте коней! – крикнула я, а затем позволила лучникам помочь мне спуститься.

– Бурю дерьма? – Кагал вернулся и усмехнулся.

Я пожала плечами.

– Думаю, так люди выражаются. Давай станем ее худшим кошмаром, – сказала я ему, он пришпорил своего коня, и мы поскакали навстречу войне.

Мы позволили королеве прорваться через восточную стену. Ее армия истоптала несколько окрестных ферм, включая ту, с желтым сараем, но не сделала ничего такого, от чего мы не смогли бы оправиться. Самые способные лучники в данный момент прятались за деревьями, окаймляющими Узкую долину. Она вела к самой густонаселенной части Аркмира и замку. Наши гражданские добровольцы по моей просьбе замочили сухие травы в спирте, и теперь мы ждали. Часть меня не могла поверить, что это происходит, а другая часть действовала инстинктивно.

Сохраняй спокойствие.

У меня еще будет возможность выйти из себя. Мне нужно выиграть войну и защитить народ. Люди Райфа – и мои люди тоже. Может, в глазах Райфа я и фальшивая королева, но я люблю эту землю, землю моего отца, и я не позволю ей достаться королеве Найтфолла в мою смену.

Гонец верхом на лошади подъехал к тому месту в конце Узкой долины, где мы были размещены, и я приготовилась выслушать его отчет.

– Армия королевы движется сюда! – прокричал он. – Она отправила часть своих людей через Узкую долину, но большая половина осталась подле нее. Она подозревает засаду.

Я кивнула. К этому я готова. Любая умная женщина поняла бы, что, если вы проходите через долину между двумя большими холмами, поросшими деревьями, это может оказаться ловушкой.

– Придерживаемся плана! – закричала я нашим солдатам и начала пятиться назад на своей лошади. Объезжать долину означало огибать холм, что занимало больше времени, тащиться по камням и неровной тропе. Ей было бы трудно провести туда даже сотню мужчин за непродолжительное время.

Я подъехала к Кагалу, который стоял, готовый выслушать мое слово.

– Когда ее люди войдут в Узкую долину, зажги спичку и подожги тут все. Убивайте стрелами все, что еще шевелится.

Он кивнул.

– Вы выйдете на открытый склон холма?

Я ухмыльнулась.

– Я хочу увидеть ее отступление собственными глазами.

Кагал с восхищением усмехнулся.

– Для меня большая честь служить под вашим началом, моя королева. Райф сделал правильный выбор, когда женился на вас.

У меня сдавило горло от эмоций, тем более что рана от разбитого сердца все еще была свежей. Тем не менее его сантименты были искренними, и я поблагодарила его, прежде чем отъехать назад, обогнуть холм и спешиться с лошади, чтобы взобраться на склон, где ожидала моя команда с сетями.

Мирные жители толпами вызвались сражаться за свою землю, когда услышали, что я отклонила план Фоксворта сбежать.

Я понимала, что королева Найтфолла заподозрит ловушку в Узкой долине, и поэтому приказала гражданским хватать все камни, какие только могли, и запихивать их в рыболовные сети. Теперь мы стояли, притаившись за кустами в самодельных камуфляжах, и ждали, когда королева и ее люди перейдут тропинку у подножия большого холма. С

этой выгодной позиции я уже могла видеть ее армию. Я успела как раз вовремя. Последние два часа были самыми напряженными и захватывающими в моей жизни. Мобилизация армии, подготовка к войне – ничего подобного я никогда не испытывала, и поэтому я рада, что, несмотря на развевающееся вдалеке знамя Найтфолла и приближающуюся армию, у нас был план.

Одного только вида более чем четырехсот человек, десятков машин, требушетов и людей, летящих по воздуху, размахивая механическими крыльями, было достаточно, чтобы у меня по спине поползли мурашки от ужаса.

В этот момент мне вспомнилась еще одна строчка из «Природы войны», и я поблагодарила Создателя за то, что прочитала книгу целиком и запомнила ее, как и большинство прочитанных мной книг.

Люди погибнут. Как лидер, вы должны беспокоиться о минимизации потерь и уходе за ранеными.

Люди погибнут.

Люди погибнут.

Я оглядела собравшихся эльфийских мужчин и женщин, большинство из которых принесли из дома лук и стрелы и надели самодельные нагрудники, сделанные из кухонных сковородок. Всхлип застрял у меня в горле, и я отвернулась, чтобы они не увидели, как мое сердце разрывается на части. Закрыв лицо руками, я тихо заплакала. Внезапно чьи-то руки легли на мои, отрывая их от моего лица и вытирая глаза. Мои веки резко распахнулись, и я увидела стоящего передо мной Хейга.

Когда он успел сюда добраться? Он должен был прятаться в замке вместе с остальными членами совета.

– Моя королева, теперь народ ожидает видеть в вас силу, – напомнил он мне.

Я прочистила горло, кивнув, а затем потянула его вниз, чтобы он укрылся со мной за кустами. Я вытерла оставшиеся слезы со своих щек, развернулась и встала лицом к предстоящей задаче.

– Приготовьте сети, – попыталась я крикнуть. Армия королевы была довольно далеко внизу, у подножия холма, но я все равно не могла упустить элемент неожиданности. Она миновала холм, ее лучники беспорядочно стреляли по нему, в то время как мы все пригнулись и спрятались, не посылая ответный огонь.

Позади нас, по другую сторону холма, из Узкой долины раздались тревожные крики, и я поняла, что там началась война. Они попали прямо в ловушку, и наши лучники перестреляли их до того, как...

Воздух наполнился дымом, и я боролась с желанием перелезть через горный хребет, чтобы посмотреть вниз и увидеть, как прошел трюк со сжиганием поля. Но по крикам людей и звуку взрывающихся машин я поняла, что мы выиграли битву в Узкой долине, и они наверняка отступают оттуда. Сколько бы живых ни осталось.

Королева тоже знала. Тогда я увидела ее, ведущую за собой своих людей. Она была одета в свою неизменную красную боевую кожаную броню; механические крылья свисали с ее спины, когда она ехала верхом на своем черном жеребце. К ее рукам были привязаны привычные огнемет и арбалет. Она была такой же могущественной, как дракон-перевертыш из Амбергейта, или такой же смертоносной, как лучник из Аркмира.

При всем моем планировании я не подумала о летучих людях. Механические крылья были относительно новыми. Я видела, как их испытывали в Найтфолле, но при виде шестерых взрослых мужчин, направляющихся к тому месту на склоне холма, где мы все прятались, у меня внутри все всколыхнулось.

Нам нужно было, чтобы королева и ее армия углубились за склон холма. Но она остановилась, без сомнения, заметив дым от своих горящих людей и услышав крики тревоги. Если бы мы расстреляли ее людей с неба, она бы узнала, что мы здесь. Если она вернется за ними, а потом они все набросятся на нас, моя идея с дождем из камней пропадет, и мы все погибнем.

Пробивайтесь вперед. Вы ничего не боитесь, и вы бы не послали этих людей в долину, если бы уже не были готовы потерять их.

Земля, по которой они шли, была каменистой, если не считать песчаной тропинки, огибавшей основание холма. Я наблюдала, как в ее взгляде плясали искорки нерешительности. Она посмотрела на своих летчиков, которые теперь были в десяти футах от нас. Никто на склоне холма не шевелился. Мы были покрыты листьями, кустарниками, мхом и всем коричневым или зеленым, что только смогли найти. Из-за густых кустов, за которыми я присела на корточки, мне было прекрасно видно королеву. Я запечатлела момент, когда она решила свою судьбу. Дерзкое выражение превосходства появилось на

ее лице, и ноздри раздулись. Запах горячей плоти, запах ее умирающих людей наполнил воздух, и затем она поморщилась.

– В атаку! – закричала она.

Они бросились вперед, по трое спускаясь по узкой песчаной дорожке в попытке перевалить через холм и напасть на мою армию сзади, пока они ждали в Узкой долине. Летчики, отвлеченные приказами своей королевы, свернули с холма и помчались обратно в Узкую долину, где в засаде ожидала вся наша армия.

Создатель, не оставляй нас.

Как только королева добралась до моей последней сети, я вскочила и закричала громче, чем когда-либо в своей жизни.

– Сейчас! – рев вырвался из моего горла, мой голос надломился в конце.

Наша гражданская армия вступила в бой, выпустив из рук натянутые, набитые камнями сети, которые они держали все это время. Тогда же наши лучники выскочили из кустов и выстрелили в ее летчиков и во всех ее лучников на земле.

Гигантские камни и валуны скатывались со склона холма и обрушивались на ее армию. Они сбивали людей с коней, они крушили машины, они пугали лошадей, которые хаотично разбежались, затаптывая своих всадников.

– Перезаряжай! – закричала я, но в этом не было необходимости, люди уже перекладывали вторую стопку запасных камней позади себя в сетки, а затем отпускали их. Их было не так много, но этого было достаточно, чтобы вызвать такой хаос, что королева потеряла контроль над своей армией. Они разбежались, как кучка испуганных муравьев.

Королева.

Я осмотрела землю, но больше не видела ее. Внезапно склон холма сотряс взрыв, а затем меня отбросило назад, моя голова ударилась о твердую землю, а зубы клацнули друг о друга.

Огонь. Крики.

Сохраний спокойствие. Я вздохнула.

Она подорвала нас. Один из их требушетов, должно быть, был установлен заранее, как будто она ожидала нападения. Я поднялась на ноги, и тень накрыла меня сверху. Я подняла глаза как раз в тот момент, когда королева нацелила на меня свой арбалет.

Все произошло так быстро, что я едва успела это осознать. Она взмахнула запястьем прямо в моем направлении, и стрела вылетела из метателя. Затем передо мной появилось размытое пятно, когда Хейг бросился на траекторию выстрела.

– Нет! – закричала я. Стрела была выпущена с такой силой, что прошла наполовину сквозь его грудь, отбросив назад, ко мне, прежде чем он упал на землю у моих ног.

Что-то дикое оборвалось в моей груди, и я оторвалась от земли, перепрыгнув через него и поднявшись в воздух. Я схватила королеву Найтфолла за лодыжку и повисла на ее ноге на секунду, прежде чем она потеряла равновесие. Она отчаянно махала своими металлическими крыльями, пытаясь удержаться в воздухе, но они не были созданы для того, чтобы выдерживать вес двух человек.

С рыком она упала на землю, как подстреленная птица, ударившись сначала задницей, а затем спиной. Я, не теряя время, заползла на нее сверху, одолевая необузданной яростью.

Я не понимала, что делаю. Двигимая чистым инстинктом, я схватила ее за щеки, а затем зависла в нескольких дюймах от ее рта. Ее глаза расширились, и она на секунду замерла, без сомнения, думая, что я собираюсь ее поцеловать.

Затем я вдохнула. Моя магия пробудилась, и вместо того чтобы вдохнуть жизнь в умирающего, я забрала ее у живого. Я высосала ее жизненную силу прямо у нее изо рта. Потрясенная тем, что белый дымок поднимается из ее приоткрытых губ в мои легкие, я была одновременно напугана и очарована открытием этого нового дара. Я с благоговением наблюдала, как прядь ее волос спереди поседела.

Я убиваю ее, подумала я на какую-то долю секунды, затем что-то пронзило мою лопатку, и я почувствовала ужасающую боль в руке, заставившую меня потерять контроль над королевой. Она воспользовалась моментом, чтобы врезать коленом мне в промежность и столкнуть меня с себя.

Я лежала на спине, пока стрелы летели во все направления, и с удивлением наблюдала, как она снова взмывала в небо. Ее крылья блеснули в угасающем солнечном свете, пока я размышляла о том, что только что сделала. Что я смогла сделать.

Может быть, я была не только *благословлена*, но и *проклята*. Этот дар, по-видимому, мог действовать в обоих направлениях.

– Отступаем! – проревела королева Найтфолла в небо, и низкие звуки горна Найтфолла разнеслись по всей долине.

От него во мне разлилась волна облегчения, и мне стало интересно, ослабила ли я ее. Ее шатало, голос был хриплым. Неужели я забрала часть ее жизненных сил? Ослабила ее жизнь?

Я перекинула волосы в хвосте вперед и осмотрела темно-коричневую прядь. Стала ли она больше, чем раньше? Неужели королева только что дала мне больше жизни?

Боль в плече вернула меня в реальность, и я посмотрела вниз на свою рану и торчащую из нее стрелу, и тогда же я вспомнила про Хейга.

С трудом поднявшись, я подползла к старику. Он лежал на спине с сильным кровотечением из живота, пока целители тщетно пытались спасти его. Это было выше сил простого целителя. Может быть, если бы Райф был здесь, но...

– Расступитесь, – велела я. Я не знала, сколько Вдохов Жизни у меня осталось. Определенно один. Может быть, два.

А может быть, три, если то, что я забрала у королевы, добавит мне жизненной силы – я не знала, как это работает. Когда я нависла над Хейгом, приоткрыв губы, его рука накрыла их, с силой сжимая мое лицо и не давая мне дышать над ним.

– Я стар. И прожил хорошую жизнь, – слабо произнес он. – Умереть, наблюдая за отступлением королевы Найтфолла, – это достойная смерть. Не забирай ее у меня и не трать на меня свой драгоценный дар, дитя.

Мои слезы потекли из глаз на его пальцы. Я хотела поблагодарить его за спасение моей жизни, но он все еще крепко сжимал мой рот, как стальной капкан. Словно прочитав мои мысли, он уставился на меня.

– Обменять свою жизнь на твою было честью для меня... моя королева.

Теперь слезы потекли быстрее. Он сделал один большой последний вдох, прежде чем его глаза остекленели, а грудь застыла. Его рука оторвалась от моего рта и упала на землю. Мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы не попытаться спасти его. Я хотела исполнить его желание. Человек должен иметь возможность выбирать, как ему умереть.

– Моя королева! – закричал Кагал, и я встала, вытирая глаза. Я раскисну позже; мои люди все еще нуждаются во мне.

Мое плечо так жгло, Гадес побери, но я пошла на его голос и обнаружила Кагала, взбирающегося на вершину холма.

– У нас много раненых, и долина все еще охвачена огнем, но войска отступили, – сказал он, слегка запыхавшись.

Я кивнула, поворачиваясь к королевской страже, стоявшей позади него.

– Исцелите раненых! Потушите пожар! Пошлите разведчиков убедиться, что вся армия отступает, – крикнула я, и они бросились врассыпную. Затем я повернулась к гражданским. – Соберите наших мертвых для погребения. Сожгите солдат Найтфолла. – Они тоже поспешили исполнить мое приказание.

Кагал не пошевелился. Он не отрывал взгляда от моего плеча.

– Моя королева, вам нужен целитель.

– Нет. Я в порядке. Меня исцелят после того, как исцелят остальных, – заявила я.

В «Природе войны» была очень актуальная и проникновенная строчка, которая запала мне в душу. *В день битвы ешьте самым последним, радуйтесь последним и исцеляйтесь последним, если сможете с этим справиться. Этим вы заслужите уважение вашей армии, которое вы не сможете купить за драгоценности и монеты.*

Я хотела добиться уважения этих людей, хотела их прощения. Я повела их в битву, в которой некоторые из них погибли. Отцы, сыновья, братья. Для меня это было нелегко, и, хотя мы победили, потери навсегда запятнали этот день в нашей памяти. Я хотела бы почтить его. Рана была не такой уж серьезной. Я могла пошевелить пальцами, так что сухожилия были целы, а кровотечение, казалось, было остановлено стрелой, так что я знала, что артерия не задета. Боль была терпимой.

Кагал приложил руку к груди и поклонился, прежде чем уйти.

Я последовала за ним, медленно поднимаясь на холм, чтобы заглянуть на другую сторону. Когда я увидела место кровавой бойни, я резко вдохнула, а затем закашлялась, когда дым попал в мои легкие. Вся долина была усеяна мертвыми солдатами Найтфолла. Они были сожжены, и земля почернела от сажи. Фермеры и солдаты несли ведра

с водой, чтобы потушить пожар на опушках, который угрожал деревьям.

Палатки для исцеления, которые мы установили заранее, были заполнены, и там была небольшая кучка тел эльфов, которые нужно было забрать для погребения.

Я старалась не считать, но ничего не могла с собой поделать.

Двенадцать. Двенадцать человек погибли из-за принятых мной решений. Если бы Райф был главным, было бы их меньше? Было бы это число равно нулю? Простит ли он когда-нибудь меня за то, что я отправилась на войну с его армией и погубила двенадцать человек?

Когда я спускалась в долину, чтобы проверить палатку исцеления и посмотреть, не нужна ли кому-нибудь помощь, первый человек начал хлопать в ладоши. Потом еще один. Мурашки пробежали у меня по рукам, когда я поняла, что они хлопали мне, когда я проходила мимо них. Это был знак того, что, несмотря на то что я рассматривала «двенадцать мертвых тел» как провал, они были довольны тем, как все прошло, и видели это как победу.

Я махала им, проходя мимо, но не могла заставить себя улыбнуться.

Война не заслуживает улыбки, даже если ты победил, потому что никто по-настоящему не выигрывает на войне, когда умирает хотя бы один человек.

Глава 17

Целителям потребовалось пять часов, чтобы вылечить всех раненых, а затем и меня. К счастью, каждый эльф обладал некоторыми способностями к исцелению, поэтому женщины и даже маленькие дети вышли, чтобы помочь ухаживать за ранеными. Моя рана от стрелы полностью затянулась и оставила нежно-розовый шрам. Я сказала своему целителю не убирать полностью свидетельства травмы, а оставить шрам, чтобы я могла вспоминать день, когда нашла в себе силы стать настоящей королевой, а не фальшивой.

Посреди ночи я сидела в зале заседаний с тем, что осталось от совета, Ароном и Грейлином. Фоксворт сбежал, а Хейг покинул нас.

– Мне жаль твоего отца, – в десятый раз сказала я Арону.

Арон выглядел печальным, но держал себя в руках. Он кивнул.

– Старик всегда хотел достойно умереть в бою. На самом деле он не был создан для того, чтобы целыми днями торчать в комнате и проводить совещания.

Я наклонила голову.

– Последний гонец сообщил, что Зафира и ее люди ушли окончательно, а наши уже восстанавливают стену, сменяя друг друга.

Грейлин потер лицо.

– Я устал, но не уверен, что смогу заснуть.

Я понимала, что он имел в виду. Что, если королева вернется с армией, в три раза превосходящей нас по численности? Что, если она еще не закончила?

Тут дверь распахнулась, и я слегка подпрыгнула при виде Райфа. Он выглядел совершенно чистым и невредимым, за что я была благодарна, но его глаза были широко раскрыты, грудь вздымалась, и он казался... побагровевшим от ярости.

– Ты вывела мою армию на поле битвы? – зарычал он.

Конечно, он заметил это, приближаясь к замку – выжженную землю, груды тел. Вероятно, он уже поговорил с Кагалом и получил полную информацию.

Я с трудом сглотнула комок в горле, стараясь не думать о письме, которое он мне оставил.

Арон встал и посмотрел Райфу в глаза.

– Мой господин. Она принесла почет нашему королевству, она принесла почет вашей короне. Люди в безопасности и...

– Мне нужно поговорить с Лани наедине. Убирайтесь! – Райф накричал на совет.

Грейлин хмуро посмотрел на него.

– У вас нет причин расстраиваться из-за нее. Она прогнала королеву Найтфолла, когда другие хотели сбежать!

– У-БИ-РАЙ-ТЕСЬ, – сказал Райф сквозь стиснутые зубы.

Они ушли, бросая на меня встревоженные взгляды, но я махнула им. Я была вся в грязи, крови и саже. На мне все еще была туника Райфа, которая была разрезана на плече и завязана под мышкой, чтобы обнажить мою заживающую рану. Если Райф захочет наказать меня, я приму его решение. Я встала и посмотрела на него с высоко поднятым подбородком, готовая встретить его гнев.

В курсе ли он, что Хейг погиб? Я старалась не думать о записке Райфа. Лучше всего было бы провести этот разговор как можно более профессионально.

Тогда Райф повернулся ко мне, обшаривая взглядом каждый дюйм моего тела, и я почти почувствовала его заботу.

– Ты была на поле битвы? Ты *возглавила* войну? – Судя по голосу, ему было больно. Я была так сбита с толку, что не могла как-то отреагировать.

Я просто кивнула.

Он в агонии схватился за подбородок.

– Ты могла погибнуть. Я больше не могу так.

Мой желудок сжался.

– Как?

– Дружить. Я ненавижу быть твоим другом. К черту дружбу, – заявил он.

У меня перехватило дыхание. Казалось, что его вспышка гнева поглотила весь кислород в комнате.

Мой рот открылся от шока. Я не была уверена, должно ли мне быть больно или... что-то еще.

Он убрал руки от лица и шагнул ко мне, заполняя пространство между нами.

– Я не могу больше ни секунды притворяться, что я не отчаянно влюблен в тебя, Кайлани. Притворяться, что этот брак фальшивый. Это не фальшь, и я больше не могу с этим бороться. Я слишком устал и слишком сильно забочусь о тебе. – Он прислонился своим лбом к моему. – Я помешался на тебе, – сказал он, и я ахнула, когда его губы накрыли мои.

Было похоже, будто темная дыра, которую он прорыл в моем сердце всем своим неприятием и отвержением, внезапно наполнилась светом. Я чувствовала, что бурлю, плыву; мое тело было неспособно переварить эти восторженные чувства, и я не могла сказать, исходили ли они от него или от меня. Я поняла, что они исходили от нас обоих, пьянящая смесь любви и желания.

Тогда он отстранился, глядя на меня беззащитным взглядом.

– Если ты все еще хочешь меня.

На моих губах появилась улыбка, и я обхватила его подбородок ладонями.

– Райф, я проводила каждый день с тех пор, как мы встретились, желая тебя.

Затем его губы снова оказались на моих, а его пальцы скользнули вверх по моей тунике, и я стала возиться с поясом его брюк.

Я нуждалась в нем, нуждалась в том, чтобы заняться с ним любовью и подтвердить, что на самом деле я ему не чертова подруга.

Но сначала он должен был кое-что узнать. Я отстранилась от него, и он замер, глядя мне в глаза с неуверенностью относительно того, почему я остановилась.

– Райф, Хейг погиб, люди погибли... – мой голос дрогнул, и он кивнул, поглаживая меня по щеке.

– Все в порядке. Все, что имеет значение, – это то, что жива ты, а королева Найтфолла бежала, и люди скандируют твое имя на улицах, любовь моя.

Его принятие потери своего народа было именно тем, что мне было нужно, чтобы исцелиться. В тот момент мое чувство вины улетучилось, и я позволила своим брюкам и тунике упасть на пол.

Его пристальный взгляд прошелся по моей обнаженной коже, глаза были прищурены.

– Я слышал, у тебя были какие-то потребности, которые требовали удовлетворения?

Я откинула голову назад и рассмеялась, и его рот опустился на мою шею, посасывая кожу там и заставляя меня застонать.

Райф отстранился и посмотрел мне в глаза.

– Твоя тетя права. Семья делает твой дом домом, и теперь ты моя семья, Кайлани. Навсегда.

Одинокая слеза скатилась по моей щеке, и Райф поцеловал ее.

Быть семьей Райфа, зная, как много он потерял много лет назад, было большей честью, чем просто быть его женой и королевой. Я хотела быть для него всем, и теперь так оно и было.

Глава 18

РАЙФ

Когда Кайлани сказала мне, что она неудовлетворена и хочет завести любовника, я чуть не повалил ее на диван и прямо там не заявил на нее свои права. Эта женщина владела моим сердцем с того самого дня, как я увидел ее в комнате с работником.

В ту ночь, когда я узнал, что влюбляюсь в Кайлани, она была пьяна в стельку от эльфийского вина, так что я не мог ей признаться. Большинство мужчин были бы в восторге от того, что влюбились в свою невесту, но это ужасало меня. Я едва пережил потерю своей семьи. Первые три года я постоянно думал о том, чтобы покончить с жизнью. Быть влюбленным в того, чью жизнь в любой момент может отнять королева Найтфолла, сломало бы меня.

В ту ночь, когда я поцеловал ее, пока она была пьяна от эльфийского вина, я почти не спал. Меня мучили кошмары о Кайлани, корчившейся на полу с пеной изо рта. Поэтому вместо того чтобы любить, я оттолкнул ее, я боролся с безумным влечением, которое испытывал к ней, я защищал ее, но причинял боль своим отказом. Но я надеялся, что однажды она простит меня.

– Доброе утро, любовь моя. – Кайлани перевернулась на кровати и поцеловала меня в шею. Это была вторая ночь, когда мы с ней делили постель, и тревога, которую я ожидал от полного растворения в ней, полноценной любви к Лани, так и не пришла. Вместо этого я просто почувствовал себя исцеленным, цельным. Она все это время была недостающим кусочком головоломки. Человеком, на которого я смогу положиться и создать семью.

– До меня дошли слухи, что по твоей вине теперь в королевстве дефицит алкоголя? – Я поцеловал ее в нос, и она засмеялась, поглаживая мою грудь.

Создатель, как же я люблю этот смех.

Подозревает ли она о том, насколько она умна? Направить королеву в Узкую долину, которую она пропитала спиртным и

подожгла, – это ведь гениально. Я женат на гении.

Затем мои мысли переключились на проблемы королевства. Неделя. Дрэ потребуется неделя, и только потом он сможет встретиться со мной. До того, как королева напала на мой народ, прошло довольно много времени. Есть ли у меня неделя? Вернется ли она?

– Что стряслось? – спросила Лани.

Я одновременно ненавидел и любил то, что она обладала даром эмпата, как моя мать. Это напомнило мне о ней, о женщине, которую я любил, но ненавидел за то, что ничего не мог от нее утаить. Я не хотел волновать ее понапрасну.

– Ничего. Только то, что Дрэ сказал, что не сможет встретиться со мной в течение недели. Его жена родила близнецов.

Лани улыбнулась.

– Рада за них... но неделя – это долгий срок. Особенно после того, как... – раздался стук в дверь.

Я встал, накинул тунику и брюки и открыл ее.

Там стояла миссис Тирт, и выглядела она встревоженной.

– Король-дракон ожидает снаружи со своими людьми.

У меня чуть глаза на лоб не вылезли. Его люди?

– Что?

Миссис Тирт кивнула.

– Он сказал, что вы отправляетесь в Торнгейт, и я должна собрать вашу сумку.

Этот паршивец раздавал приказы моей главной горничной? Я не смог удержаться от ухмылки. Он прибыл раньше.

Я оглянулся на Лани, которая бросилась вперед и запечатлела поцелуй на моих губах.

– Иди. Я здесь обо всем позабочусь.

Так и будет. Теперь я знал это, и как бы сильно я ни хотел расставаться с ней после того, как только что признался в своих истинных чувствах, я не мог заставить Дрэ ждать. Мы должны уничтожить королеву, пока она не стала слишком могущественной.

Я выбежал наружу, к фасаду своего дворца, и увидел Дрэ Вальдрена и то, что выглядело почти как половина его армии. Дрейкены составляли первые три ряда воинов и стояли во весь рост в своих доспехах из черной драконьей чешуи. Они держали знамя с

эмблемой Амбергейта, и, честно говоря, я был в шоке от этого зрелища.

– Язык проглотил? – Дрэ подошел ко мне, улыбаясь. – Я не думал, что это возможно.

Я ухмыльнулся.

– Ты прибыл рано и привел с собой друзей.

Улыбка Дрэ стала шире.

– Я слышал, что эта стерва напала, пока тебя не было. По пути сюда мы прошли прямо через Узкий пролив. Я хочу, чтобы она знала, что мы тебя прикроем. Что мы накапливаем силы против нее. Полагаю, мои люди могут остаться в Аркмире, пока мы не заберем Люсьена и Аксила. Я слышал, здесь хорошая охота.

Он был чертовски хорошим другом. Возможно, он и бросил меня раньше, когда умерли мои родители, но тогда он был всего лишь мальчишкой. Теперь он стал мужчиной и хорошим королем, и в этот момент он с лихвой компенсировал это.

– Вы можете охотиться, где вам заблагорассудится, – сказал я ему. – Как поживают девочки?

Дрэ рассмеялся.

– Я сказал Арвен отдохнуть, но она, вероятно, уже привязала младенцев к груди и тренируется в метании ножа.

Я откинул голову назад и рассмеялся. Видимо, он женился на идеальной для него женщине.

– Похоже, ты оставил свое королевство в надежных руках.

Он кивнул.

– Может, нам уже отправиться в гости к Люсьену?

И тогда выражение моего лица стало каменным. В прошлый раз Люсьен чуть не убил меня. Я пытался произвести впечатление на Кайлани, но я видел по его глазам – он бы сделал это, если бы ее там не было.

– Он уже не тот друг, которого мы помним. Жизнь ожесточила его. – Я не знаю, было ли это только из-за того, что я переспал с его любовью, или от чего-то еще, но он стал мрачным. Смеющийся шутник исчез без следа.

Дрэ наклонил голову.

– Тогда нам придется напомнить ему о том, кто он такой.

С этими словами мой самый старый друг в мире вытащил металлическую коробку, проржавевшую по углам и покрытую запекшейся грязью.

При виде этого у меня отвисла челюсть. Я совершенно забыл о ней.

– Ты ее раскопал! – Я отругал его. Мы все вчетвером должны были сделать это вместе, когда станем королями. Я даже не помнил, что положил внутрь. В то время мне было восемь лет.

Дрэ пожал плечами.

– Теперь мы все короли, и никто из нас больше не разговаривает друг с другом, поэтому я решил проявить инициативу.

Я действительно был взволнован, открывая ее. Я смутно помнил ту ночь. Мы все жарили сладкий картофель у огня на одном из наших ежегодных съездов, и шкатулка на память была идеей Люсьена. Он сказал, что мы должны закопать что-нибудь, что напоминало бы нам о том, кем мы были в детстве, потому что однажды мы станем сердитыми старыми королями, как наши отцы.

Взять ее с собой было хорошей идеей. Шкатулка способна вернуть Люсьена из того мрачного места, в которое он попал. Если я стал тем, кто отправил его туда, я никогда себе этого не прощу.

Думаю, пришло время выяснить это.

Благодарности

Как всегда, выражаю огромную благодарность моим замечательным читателям! Я действительно не смогла бы без вас. Меня до сих пор поражает, что я занимаюсь творчеством и зарабатываю этим на жизнь, и кто-то действительно хочет читать то, что я пишу. Спасибо моей Волчьей стае, которая так поддерживает меня. Моим редакторам, Ли и Кейт: без вас у меня в голове полный кавардак. И всегда моему мужу и детям за то, что делят меня с искусством.

notes

Примечания

1

Кворум – число участников собрания, необходимое для признания его правомочным принимать решения по вопросам повестки дня.

2

1 дюйм = 2,54 см.

3

1 фут = 30,48 см.

Инвазивные растения – объекты растительного мира, находящиеся за пределами их естественного ареала, распространение и численность которых создают угрозу жизни или здоровью людей.

Шкив – это колесо в сочетании с канатами и другими колесами в блоке, чтобы облегчить подъем тяжелых грузов. Система шкивов (полиспаст) используется для уменьшения усилий, необходимых для подъема груза.